

**ВАЛЕРИЙ
ПРОНИН**

**АД ЭТАЖОМ
НИЖЕ**

2017

Женщины в Зоне отчуждения... Как они смогут выжить, заброшенные туда волей злого рока, и недобрых людей? Если вместо ласковой Греции, они вдруг оказываются среди мутантов и аномалий. Смерть со всех сторон во всём своём многообразии почти каждый день собирает кровавую дань, а ад, куда сходятся все пути, находится всего лишь этажом ниже. Но главная опасность Зоны — люди. Сталкер Шайтан стоит перед тяжёлым выбором — умереть сразу, умереть, стараясь спасти всех, или просто сбежать. Он выбирает четвёртый путь — идёт на сделку со своей совестью, и с людьми, которые создали эту индустрию смерти, и пытается спасти хоть часть женщин, каждый день ожидающих смерти.

Пронин Валерий Викторович

Ад этажом ниже

Посвящается Брагину Анатолию Владимировичу, пилоту вертолѐта, ликвидатору аварии на Чернобыльской АЭС.

От автора.

Эта книга содержит сцены насилия, сексуальных извращений и ненормативную лексику. Она оскорбляет чувства верующих (разных), чувства людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией (впрочем, с традиционной — тоже оскорбляет), чувства людей с другим цветом кожи и другой расы, чувства животных и их защитников, чувства женщин, чувства военных, работников торговли, сотрудников полиции, спецслужб, учёных, врачей, учителей, воров, проституток, политиков, бандитов, коммунистов, моралфагов, бухгалтеров, жителей российской провинции, чувства граждан некоторых бывших Союзных республик, граждан Королевства Таиланд, а так же граждан США в целом, и отдельно жителей штата Луизиана... Если вы принадлежите к вышеназванному списку, и вам вдруг попалась на глаза эта книга, то её следует немедленно сжечь. Если же вы её всё-таки открыли, то сделали это на свой страх и риск.

Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны. Все перечисленные торговые марки, марки и системы оружия, имена, страны и континенты — существуют лишь в больном воображении автора, а все совпадения с реальностью так же случайны.

Я сидел в баре "Каменное Небо" за бутылкой дешевого коньяка и размышлял о превратностях жизни. Дело было в том, что Луна недвусмысленно строила мне глазки. То есть строила она их очень даже двусмысленно, но я размышлял над самым этим фактом. Я не отношу себя к роковым красавцам, при виде которых женщины в одно мгновение теряют голову и нижнее бельё. Конечно, где-то такая женщина, возможно, и существует, но встретить её шансов меньше, чем найти "Каменный Цветок" по дороге в сортир. Луну называли так после того, как Лёша-Балабол, пытавшийся приударить за ней (и потерпевший эпический фейл), пафосно продекламировал что-то на тему "ну почему ты так холодна и недоступна как луна". Приклеилось. Клички вообще клеятся быстро. Вы можете назвать себя красиво и загадочно вроде Тёмного Рыцаря, но приклеится к вам — Пятачок. Примеров полно.

Появилась Луна около полугода назад, её откуда-то притащил Сидорыч — хозяин бара. И представил сталкерской общественности как жену. Симпатичная брюнетка, выглядит лет на 30. Хотя по опыту знаю, что если женщина выглядит на 30, то с большой долей вероятности ей лет 35.

Зачем старому хрену Сидорычу понадобилась жена, неизвестно. Зачем молодой симпатичной женщине понадобился Сидорыч, так же неизвестно. Ну да ладно, сами разберутся. Поначалу сталкеры помоложе и погорячее пытались за ней приударить. Но наткнулись на тотальный игнор всем их неуклюжим потугам и стараниям. Народ потихоньку отсеивался. Самые упрямые и упёртые отвяли после того, как Сидорыч, якобы случайно, обмолвился о том, что нашёл в дальнем углу своего склада ящик отсыревших патронов 7,62. И кому-нибудь их так впарит. Оказаться посреди Зоны с голой жопой не улыбалось никому.

Народ сделал выводы и счёл за лучшее обходить Луну подальше, насколько это возможно в наших условиях. А при неизбежных встречах в баре делать каменные морды и смотреть в пол, в потолок, а лучше всего — в бутылку. Так оно будет спокойнее. Потом, в Зоне.

Сидорыч был уже неделю в отъезде, и должен был вернуться дня через два. В баре за стойкой распоряжалась Луна. И она строила мне глазки. Так что вы должны понять, что это был за феномен.

Сперва я подумал, что мне показалось. Потом, что Луна строит их кому-то ещё. Огляделся украдкой — нет, не угадал. Значит именно я? Странно... 150 граммов коньяка придали моим мыслям игривое направление, и я слегка помечтал на тему "что и как могло бы быть, окажись Луна в моих руках". Без малейших попыток воплотить мечты в жизнь. Нужны мне, что ли, лишние хлопоты с Сидорычем?

Луна налила рюмку Хеннесси, не торопясь выпила и подмигнула мне (мне?). Что-то я раньше не замечал, что она пьёт за стойкой. Я закурил и задумался. Краем глаза заметил на себе удивлённые взгляды других сталкеров. Ага, значит, не один я такой наблюдательный. Мне не кажется и не мерещится. И тут, случилось невероятное, Луна подмигнула мне ещё раз, взяла со стойки полбутылки коньяка и нетвёрдой походкой направилась в мою сторону! Подошла, слегка покачиваясь, и поставила бутылку на стол.

— Шайтан (это я), разреши составить тебе компанию?

У меня вытянулось лицо. У алкашей за соседним столиком тоже.

— Конечно... присаживайся... тесь... то есть...

Было слышно, как в баре пролетела муха.... Ещё раньше за одним из столов я заметил Лёшу-Балабола. Он в компании трёх сталкеров второй день отмечал удачное возвращение из Зоны. Удачное, это значит, что почти все остались живы, и даже кое-что принесли. Я искренне пожалел, что Лёшу не сожрали в Зоне голодные тушканчики. Потому что понял, что это означает для меня.

Лёша-Балабол был знаменит своим замечательным даром разболтать что угодно на весь белый свет в максимально (или минимально?) короткий срок. Если Лёша узнавал ЧТО-ТО то можно было биться об заклад, что на другое утро сей факт будет известен всей Зоне, включая кровососа-отшельника из дальнего уголка Рыжего Леса. Может он не заметил? Я украдкой оглянулся, и сердце провалилось ниже пупка, Лёша сидел, как и все, с вытянутым лицом и переводил очумелый взгляд с Луны на меня. И обратно. Видимо, по меркам Лёши это было событие с большой буквы. Я отчётливо представил себе, как Сидорыч, вернувшись и узнав последние новости, кряхтя, лезет смахивать пыль с отсыревшего товара 7,62.

Луна опустила на стул и налила две рюмки. Потом наклонилась над столом и улыбаясь прошептала мне на ухо абсолютно трезвым голосом:

— Шайтан, подбери челюсть. Пьём и шепчемся минут 15, потом идём наверх.

— Я, это...

— Не перебивай! Так надо. Наверху тебя ждёт Сидорыч. Никто об этом не должен знать. Он хочет говорить с тобой, это важно. Все вопросы потом. Можешь пока нежно пробормотать мне на ухо инструкцию по уходу за оружием, и положить руку на плечо.

Луна, мило улыбаясь, положила свою ладонь на мою. С какого-то столика донёсся завистливый вздох. А я, хотя полминуты назад опасался Сидорыча с его отсыревшими патронами, даже где-то начал сожалеть о том, что правда оказалась такой будничной и совсем не романтической. Ну и где тут у меня логика?

— Ну не сиди, как на похоронах, наливай, улыбайся и пей. Это чай, коньяка тебе

сегодня уже не надо. Можешь погладить меня по спинке. Нет, Шайтан, спинка чуть выше.

Мы быстро прикончили "коньяк", я приобнял Луну и мы стали подниматься по лестнице. Она очень правдоподобно спотыкалась и висла на моей руке. Нас провожали десятки глаз, полных зависти, и я подумал, что таки попаду в легенды Зоны, хоть и незаслуженно. Я был глуп, наивен и излишне самонадеян. Как показало время, да, попал. Но совсем не за это. А за то, что и вспоминать-то совсем не хочется.

Поднявшись на второй этаж, Луна быстро огляделась и, никого не увидев, толкнула неприметную дверь. Знаком позвала меня войти, указала на кресло и приложила палец к губам. Стоять столбом было незачем, я присел и оглянулся в поисках пепельницы. Луна зажгла тусклый свет, подала пепельницу и скрылась в соседней комнате. Пару секунд спустя оттуда появился Сидорыч.

— Ну, здорово, Шайтан! Извини за столь странное приглашение, это было необходимо. Сейчас поймешь. Катка сделает нам кофе, а ты слушай меня внимательно. (Оказывается, её зовут Катя. Очень мило)

— Итак, Шайтан, мы в полной и необъяснимой жопе. Под словом "мы" я имею в виду не нас с тобой, и даже не "Каменное Небо", а всю нашу индустрию под названием "Зона". Я буду говорить кратко и без излишних подробностей. Так вот, весь хабар с Зоны попадает в одно интересное место, в котором можно прикупить по случаю пару боевых вертолётов, подержанный крейсер или 5 тонн тринитротолуола. Там же обсуждаются цены и условия доставки. И если вертолётов и динамита на рынке хоть жопой жуй, то наш товар из-за своей специфики есть только у нас. Поэтому мы диктуем цены. Покупатель может лишь поторговаться в небольших пределах. И до недавнего времени так и было. Как вдруг кто-то выбрасывает на рынок огромное количество дорогих, буквально единичных артефактов почти по оптовой цене. Откуда? Артефакты водятся только в Зоне. Девяносто восемь процентов вывозится оттуда только через нас — торговцев. Мы везём через военных далее. Никакой дурак не потащит огромную партию на горбу мимо военных кордонов. А если и потащит, и даже протащит, то он их потом не продаст на колхозном рынке. Ну, подарит один-два любимой девушке или опять же, любимой бабушке. Ну загонит ещё один или два другому такому же дураку, после чего их обоих спеленают менты. В то серьёзное место просто так не попадёшь с улицы, это не базар. Это что-то типа Сотби или Кристи в теневой стороне мира. Далеко не у всех есть возможность туда попасть, только очень уважаемые и богатые люди могут воспользоваться этим местом.

Луна принесла кофе и села рядом. Сидорыч, отхлебнув, продолжил:

— Так вот, как я говорил — весь хабар от всех торговцев собирается в одном месте и, пройдя цепочку людей с большими звёздами и многократно прибавив в цене, появляется в том, другом Месте. Которое уже пишется с большой буквы. Почти все входы-выходы из Зоны под контролем военных. Можно конечно протащить пару "Брызг", но не грузовик "Ночных Звёзд". Сталкеры-одиночки приносят столько же, сколько и всегда. Раз на раз не приходится, но средний уровень примерно одинаков. То есть они не сбывают хабар кому-то налево в больших количествах. Случись такое, об этом бы быстро стало известно. Итак, исходные данные те же, но на рынке стал появляться отборный, шпучный хабар. А в Зоне всё как было, так и осталось, ни новостей, ни перемен в какую-либо сторону. Вопрос — откуда? И ремарка — если эта ситуация будет продолжаться ещё хотя бы полгода, то на Зону можно будет вешать замок из-за нерентабельности. Да, вот так — мы разоримся.

Твои соображения, Шайтан?

Я тоже хлебнул кофе и затыкнулся в раздумье...

— Ну что ж, по всему выходит, что где-то в Зоне есть плантация по выращиванию артефактов. Понимаю, что это невозможно, но смотри — просто так под кустами такое количество не насобираешь. Ты, Сидорыч, и сам должен понимать. Но кому под силу организовать производство? Бандитов исключаем, с ними всё ясно. Долг или Свобода? Свобода — раздолбай по жизни. Вряд ли осияет. А Долг борется с порождениями Зоны, и сам не будет производить что-то такое. Да и как? Надо собрать в одном месте кучу аномалий, причём не абы каких, а строго определённых. Как? Может, есть место, где аномалии сами собрались в кучку? Но это, если и есть, то в окрестностях Саркофага. Выходит Монолит? Они как-то просачиваются в Зону, минуя военных, значит, могут и что-то вывезти в любых количествах. И вывозят, но только то, что вокруг Саркофага насобирают. И клиенты у них свои — с вашими не пересекаются. Вроде... Не специалист я по Монолиту, я их и не видел ни разу. Или это какая-то неизвестная нам прежде, но очень могучая сила. Как версия — инопланетяне. Или иностранные спецслужбы. Но именно версия, я этого не утверждаю.

Сидорыч почесал репу.

— Мы думали про Монолит. Они могут, но это маловероятно. Слухи от них кое-какие приходят. И предприятие такого масштаба не утаишь в сарае. Что-то, да стало бы известно. После выброса вокруг Саркофага артефактов как поганок на пне, это да. Но ты правильно заметил — у них свой канал сбыта, объёмы примерно известны, они, практически, не изменились. И их покупатели никогда не выбрасывали хабар на рынок. Спецслужбы? Они, конечно, ходят вокруг да около, как же без них? Но организовать предприятие... Зона более-менее исхожена, кто-то да наткнулся бы на что-то подозрительное. Шила в мешке не утаишь. Организация, строительство, снабжение — это нереально сделать незаметно для всех. Да и вывоз готовой продукции — ещё та задача.

Инопланетяне говоришь? Остаётся предполагать только их.

Теперь настала моя очередь чесать репу:

— Тогда, Сидорыч, не знаю, что и думать.

Сидорыч допил кофе и неожиданно посмотрел на меня как кровосос на раненого сталкера. И мне это очень не понравилось — не к добру...

— Ну, так слушай, Шайтан. Я тут думал-думал, и решил послать тебя в Зону. Разузнать что там и где. Приказывать я тебе не могу, но попросить-то возможно?

Я оху... хренел:

— Сидорыч, ты чего, с рыжей сосны рухнул? Я же не опер, не следователь, и не СОБР со всякими ОМОНами. Я — бывший ППСник, то есть я проверял регистрации, гоня алкашей и бабок с семечками! Что я там буду делать — у snorkов регистрацию спрашивать, или тащить к тебе пьяных кровососов на вытрезвяк?

— погоди Шайтан, не кипишись! Это даже хорошо. Мой брательник, который — вот удивительно — тоже Сидорыч, из "Ста рентген" отправил группу в составе пяти человек. Все бывшие супермены-спецназовцы. Через три дня группа не вышла на связь и в контрольной точке не появилась. Тогда выпросили у Долга бывшего опера из-под Феликса. Проинструктировали и отправили. Но этого нашли быстро, на следующий день прямо с утра. Он не прошёл и пары километров. Поскользнулся на каком-то дерьме, да так неудачно, что свалился в канаву и свернул себе шею, даже не дойдя до Зоны. Практически, на ровном месте. Кто-то крепко заложил ребят. Сечёшь, Шайтан?

— Секу, Сидорыч, мне хана. Я тоже не дойду до Зоны. Лучше режь меня здесь.

— Ни хрена не хана! Я придумал, как забросить тебя в Зону с железной легендой. Легенда — припять-комар члена не подточит! Пальчики оближешь! И ты будешь там шиться, не вызывая подозрений, сколько угодно. Я прошу тебя только разузнать, что там и где, а не воевать с Монолитом в одиночку. Оружие, патроны, жратва — всё дам бесплатно, сколько унесёшь. Неограниченный, но в пределах разумного, кредит в других точках. Ну, а при удаче проси хоть луну с неба! А при провале обещаю повесить твою фотку в баре и каждый вечер пить за твой упокой.

Я с улыбкой представил, как прошу у Сидорыча Луну с "Каменного Неба". Ненадолго. До утра...

— Сидорыч, иди ты в жопу со своим упокоем! Покойнику деньги ни к чему. Я умею только документы проверять, да ПР-кой (Палка Резиновая — прим. авт.) по жбану съездить могу, а ты мне предлагаешь разведывательно-диверсионное мероприятие проверить. У тебя получше никого нет? Почему я?

Сидорыч вздохнул:

— Нет у меня получше. Залётных не пошлешь, а из местных все сплошь пьянь да рвань, сам знаешь. Они родную маму продадут за горсть поганок.

— Так найди спеца со стороны.

— Пока его найдёшь... Да, и как я могу быть в нём уверен, что не продаст? Ты, Шайтан, какой-никакой, но всё-таки бывший офицер, и я уполномочен предложить тебе двадцать пять тысяч. Евро. Дело серьёзное и спущено нам с заоблачных высот. Люди с большими звёздами очень обеспокоены. Можешь поторговаться, но немного. И платить будут только в случае удачи. Тут не прокатит отсидеться недельку в схроне, а потом прийти за деньгами. Нужен результат. Теперь что скажешь?

— Чёрт бы тебя побрал, Сидорыч! Это уже другой расклад — деньги серьёзные. Тут надо прикинуть одну часть тела к другой... Обе на три буквы.

— Ну, Шайтан, ну миленький, ну, какого лешего тебе ещё надо? Проси что хочешь, кроме жопы. Слушай, смотри, ищи, и не лезь туда, куда слепой пёс нос не сунет. И четверть сотни твоя!

— Тридцать!

— Хрен с тобой, Шайтан! Тридцатку обещаю сразу. Если бы захотел больше — пришлось бы согласовывать. Согласен?

— Хрен с тобой, Сидорыч! Согласен!

— По рукам?

— По рукам!

Сидорыч вздохнул с облегчением, и вытер лысину платочком.

— Фуххх... Ну Шайтан, с тобой о деле тереть — легче контролёра на минет развести. Теперь детали. Тут я тебя уже не спрашиваю, всё продумано. Ты подписался, так что выполняй. Это в твоих же интересах. Значит план такой — я сейчас втихаря ухожу, и уже открыто возвращаюсь через час. Якобы пьяный в сиську. Внизу беру человек пять, включая Балабола, и якобы по делу привожу сюда. И как ты думаешь, что я тут вижу?

— Что?

— А вижу я, а заодно и все остальные, как ты, негодяй эдакий, катаешь Катьку по кровати!

— Что?!!!

— Всё, Шайтан, не гоношись. Переживёшь как-нибудь. В конце концов, я тебе не Балабола катать предлагаю. Катька знает, согласна для пользы дела.

Луна, глядя в сторону, молча кивнула.

— Только смотри, Шайтан, не чаи тут гоняй и не стихи ей читай. Всё должно быть так, чтобы даже Балабол понял, чем вы тут занимаетесь. Вкурил?

— Да, но...

— погоди, это ещё не всё. Как мы войдём, хватаешь одежду в охапку и пулей в окно! Там крыша сарая. С неё на землю и бегом домой. Я из окна буду орать матом и стрелять. Но мимо. Забежишь домой, быстренько соберёшься, и в Зону. А я пока буду тут сокрушаться насчёт извечного женского коварства, дескать, пригрел змею! Как пройти в Зону знаешь, не маленький. В Зоне шляешься и якобы ищешь "Ночную Звезду", чтобы меня задобрить. Вопросы?

— Так мне что, с голой задницей бежать что ли?

— Ничего, сейчас тепло. Мне бы кто тридцатку предложил, я бы неделю без штанов ходил. А тебе только до околицы добежать. Всё, кончаем базланивать! Я пошёл, а ты Шайтан, не подведи! Тебе снарягу, или ещё чего подкинуть?

— Не надо, всё есть.

— Ну, действуй давай.

И вышел. Я недоумённо посмотрел на Луну (то есть Катю) — и что теперь? Она встала и шагнула в мою сторону, расстёгивая пуговицы.

— Мне страшно неудобно тебе это говорить, но раздевайся, Шайтан. Ты всё слышал. И одним движением вышла из платья. Чуть позже глядя сверху на её прикрытые глаза и преодолевая первое лёгкое сопротивление, мне показалось, что я услышал исчезающий шёпот: "как давно я об этом мечтала..."

Отдыхать было некогда, разговаривать тоже. Тёплый вечерний ветерок приятно обдувал нас из заблаговременно открытого окна. Иногда лезли мысли: "Вот, почему, когда лежишь по уши в болоте, а над головой разворачивается боевой вертолёт (заметили или нет?), секунды ползут как улитки? А тут вроде тоже лежишь, ну почти лежишь, а час пролетел как пуля. И всё равно мало."

Внизу послышался шум и недружные приветствия. Как жаль... Может, успеем? Ещё разок?

— Катя, пора. Вставай... Ну ты знаешь как.

— Ой, Шайтан, ты назвал меня по имени! А я даже не знаю, как тебя зовут.

— Ничего, вернусь, познакомимся.

Шум шагов на лестнице, потом в коридоре. Чёрт, не успею. Скрип открываемой двери, громкие голоса. Которые, впрочем, тут же стихли. Наш догги-стайл (в соответствии с пожеланиями режиссёра) сразил группу вошедших наповал. Дошло до всех. Раздался громкий визг Сидорыча:

— Катька! Сука! Убью!!

Впрочем, про меня он тоже не забыл:

— Шайтан, падла, стой — застрелю!

Я в этот момент уже вылетал мухой из окна. Вспомнилась молодость, когда такие упражнения почти вошли в привычку. Сзади раздался звук смачной оплеухи, а следом очень неприятный лязг взводимого затвора. (Зиг-зауэр, подумал я). Выстрел прогремел, когда я уже прыгал с крыши в (естественно) гущу каких-то колючек. Второй — мне показалось, что

пуля прошла в миллиметре от левого уха. Третий — в забор в метре справа. Четвёртый — я уже сворачивал за угол. Всё! Теперь пусть стреляет хоть до утра. А я припустил задами-огородами бегом на окраину. Но сначала я всё-таки притормозил и одел штаны. Несolidно как-то бегать без штанов в моём возрасте. А мысль была одна — что гадский Сидорыч мог бы зайти и на полчаса попозже.

Всё, что необходимо для заброса в Зону, у меня было приготовлено — на всякий случай. Поэтому я сразу рванул домой. Берцы, лёгкий броник, разгрузка. Подумав, отложил в сторону LR-300, и взял старый добрый АКМ. Неизвестно, сколько пробуду в Зоне. А натовский патрон непросто найти среди полей и болот, в отличие от нашего 7,62. Да и грязи импортная техника не любит. Пистолет же не зря называют оружием идиота (так же — оружием последнего шанса). Если уж дошло до его применения в Зоне, то дело плохо. Именно поэтому я давно выбрал для себя Беретту-92FS. Да, вот такой я ненормальный. Но два магазина по 15 патронов дают неплохую гарантию в случае чего не встретиться с вечностью раньше времени. Так же им очень удобно проламывать черепашки — форма и вес позволяют легко это сделать. И любимый, ещё со службы, нож с двусторонней заточкой. Скажу сразу, что колбасу им резать очень неудобно, но резать что-то живое — одно удовольствие. По странному стечению обстоятельств нож назывался "Шайтан". Сам Аллах велел взять. Время ещё есть — надо бы пожрать на дорожку. Возиться было лень, поэтому я просто высыпал на сковородку остатки того-сего, чай поставил. Прикурил, и пуская дым, прикидывал — что забыл. Кукушка на стене сказала "ку". Значит полдвенадцатого. Значит пора... Я проверил снарягу, попрыгал, и вышел из дома. Остатки колбасы положил под крыльцо местным Барсикам. Запер дверь, повесил ключ на гвоздик под крышей, и вышел на улицу. Стемнело. Я окинул хату прощальным взглядом, вздохнул (вернусь ли?), и двинул в сторону Кордона.

Один из великих и умных людей сказал, что самый длинный путь начинается с первого шага. Началась работа. Кто-то может подумать, что пересечь Кордон сложно и опасно. Что надо пробираться по уши в болоте, притворяясь лягушкой, огибая минные поля, опасаясь сторожевых собак, датчиков сигнализации и бдительных часовых. Везде по разному, бывает и так. Но в нашем захолустье это было рядовым, даже несколько скучным занятием. Дело в том, что военные бдительно несли службу, и стреляли во всё, что движется, только до 24-х часов. Но в 24 часа, и в 6 часов утра по необъяснимому простым смертным графику, они менялись. Следующая смена заступала через час. Говорят, что Сидорыч, перетерев с военными, убедил их пожалеть своих (и наших) людей. Пообещав за это малую толику комиссионных. И таким образом все остались довольны. Военные не боялись дневных проверок (а какой дурак поедет ЗДЕСЬ проверять ночью?), бдительно неся службу, а сталкеры, дождавшись урочного часа, даже не утруждали себя тем, чтобы нагибаться перед шлагбаумом, а проходили в калитку. Которую военные из-за необъяснимого избирательного склероза забывали запереть. Какие добрые люди. Они только просили не трогать пулемёт — им было лень таскать его туда-сюда. Обходилось это недорого — ящик самогонки в неделю. Которую Сидорыч гнал тут же в сарае, на аппарате, работавшем с предельной нагрузкой. Из чего — вам лучше не знать. Запах самогонки мог свалить с ног псевдогиганта, но военные героически справлялись и просили ещё.

Я переступил границу Зоны в 00.15, толкнув калитку ногой, и насвистывая что-то весёленькое прошёл мимо пустого КПП. Примерно в двух километрах в глубине стоял старый полуразвалившийся коровник. Я знал, что там можно было в относительном

комфорте и безопасности провести ночь. Торопиться мне пока некуда, а здесь хоть и безопасная, но всё-таки Зона. Где ночью, без крайней на то нужды, лучше не гулять. А утром, глядишь, кто-нибудь выйдет на промысел, и у меня будет шанс провести часть пути в чьей-то компании. Определённого направления пока нет, так что подойдёт любое. Ну а сейчас я подоткнул соломки под бока, обнял автомат, и приготовился подремать до утра. Кто знает, где застанет следующая ночь?

Пока расскажу немного о себе — кто я, и как сюда попал. Школу вспоминать не буду — грустно. Дальше армия, милиция. В 27 женился по большой и чистой любви. В 33 развёлся потому что чистая любовь сменилась тяжкой обязанностью выслушивать бесконечное нытьё на тему "хочу то-то и то-то", и "а вот у других...". Второй раз жениться не стал — умному достаточно. В 37 вышел на пенсию. Служба надоела хуже жены, а поскольку взятки я не брал, то впереди замаячил призрак голодной смерти. Конечно можно было пойти собирать бутылки вместе с бывшим поднадзорным контингентом, но это я отложил на крайний случай. К сожалению милицейской пенсии мало, чтобы удержать вечную душу в брентном теле. Связанные столь непрочными узами, они всё время стремятся расстаться. И вот в этот момент, пока я пребывал в раздумьях на тему — "как жить дальше", мне позвонили старые армейские друзья — Генацвале и Пёс. Пёс с Донецка, Генацвале из Зугдиди. Мы изредка переписывались, очень редко встречались, но не теряли друг друга из вида. Псу по завещанию троюродной бабушки досталась халупа в забытой богом деревеньке на границе с Зоной. Приехав, осмотревшись и от души выпив, друзья остались на недельку. И вот в одно прекрасное утро, мучаясь похмельем, ребята решили податься в сталкеры. Новичкам (не всем) везёт. Им повезло. Ходили год, но в основном по мелочи, не залезая далеко. Потому что усвоили — кто ходит по крупному, очень быстро перестаёт возвращаться. Потом вспомнили обо мне. Я приехал, выслушал их, сходил с ними в Зону один раз. Потом ещё раз. А потом задумался — а что вообще-то меня связывает с остальным миром? Только маленькая однушка в Москве, да Жигули прошлого века выпуска с пробегом до Луны и обратно. Сдав первую на длительный срок и продав вторую, я вернулся к друзьям. И тогда же ко мне приклеилась моя кличка. Дело в том, что когда-то так меня называли торговцы с местных рынков. Потому что денег или огурчиков-укропчиков с нарушителей паспортно-визового режима я не брал, а сразу брал их за шкурку и тащил в местный РОВД — пусть дежурный разбирается. Иногда придавая бодрости с помощью ПР-89, чтоб шагалось веселей. И вот один из тех старых знакомых — Ашот, пребывая в состоянии крайнего алкогольного изумления, вдруг увидел меня в "Каменном Небе". Он забыл — где он, но глядя на меня сразу вспомнил, что у него нет регистрации. Сработал рефлекс. Ашот в ужасе заорал: "- а-а-а, шайтан!!!" и попытался выпрыгнуть в окно. Потом конечно посмеялись, но кличка приклеилась намертво. С той поры меня звали только так.

Голод нас не мучил, кое-какие денежки капали. Так что ходили мы в Зону не особо далеко. Но иногда забредали. Я видел Рыжий Лес (в него не полезли), полезли в Тёмную Долину (еле вылезли из-за бандитов), неполные сутки держали оборону на Агропроме (там я видел вход в подземные лабиринты, куда не полезу за все сокровища мира) от внезапно взбесившихся снарков. Причём последние полчаса — с помощью обломков кирпича, досок и весёлых слов про ихнюю, снарков, маму. Потому что кончились патроны. А когда на помощь подошёл, привлечённый громким матом, отряд Долга с расположенной рядом базы, наглые снарки просто пропали. Так прошло года полтора. А в один день Пёс и Генацвале ушли в Зону вдвоём (я тогда лежал простуженный, да вдобавок с похмелья) и больше не вернулись.

И никто ничего не видел и не слышал. Обычное дело. Вот так я и остался один в бабушкиной избушке. Или точнее говоря — хате. А местное сталкерское общество признало мои права на неё. Правила тут простые и люди не обременяют себя излишним крюкотворством. Если кому чего не нравится — иди в Зону и жалуйся контролёру. Или просто иди... Знаешь куда. Прошло почти два месяца. И я стал понимать, что вряд ли когда увижу своих друзей. С тех пор в Зоне я был раза три. Далеко не забираясь и промышляя копеечным хабаром.

Как вдруг Луна начала строить мне глазки...

Утро в Зоне... Любите ли вы утро в Зоне? Любите ли вы его так, как люблю его я? Хе-хе! Утро в Зоне означает (если ты конечно ещё жив), что тебя не слопал кровосос, не увёл контролёр, и не разорвали слепые псы. И не произошла ещё тысяча разных неприятностей, не совместимых с жизнью. Хотя они и могут произойти в следующую секунду. Но всё равно, утро всё-таки радует. Мутное небо, серо-жёлтые цвета, отголоски далёкого лая, уханье голодного кровососа — красота! Я разложил костерок за стеной коровника в уголке и принялся завтракать кусочками обжаренной одесской колбасы, подставляя лицо слабому ветерку. Тут ещё можно что-то поджарить. Дальше из земли полезет такая дрянь, что огня лучше не разводить и лишний раз не садиться. А то наберешь радиации полные... Ну то, чем сел.

Бросив взгляд в сторону Кордона, я увидел что в дымке утреннего тумана показались две фигуры. К бабке не ходи — сталкеры. Ну не епископы же? Значит уже начало седьмого. Издалека они напоминали дон Кихота и Санчо Пансу. Фигуры шли и оживлённо беседовали, размахивая руками. Причём Санчо Панса был видимо любителем лыжных прогулок, поскольку характерными движениями показывал — как надо работать палками, съезжая с горы на лыжах. А дон Кихот стрелял из воображаемого автомата (настоящий у него висел на ремне за спиной). Ну ладно — мало ли кто и как любит развлекаться? Сталкеры подошли и уставились на меня.

— Шайтан, ты?!

— Ну я. А вы-то кто? Что-то я вас не помню.

Вместо ответа сталкеры поглядели друг на друга, потом не меня и дружно заржали как сивые мерины. При этом дон Кихот присел, и хихикая, хлопал себя по коленям, а Санчо задрал глотку к небу и гоготал как черныбыльский гусь. Я молча жевал колбасу и ждал членораздельного слова. Наконец дождался:

— Извини, Шайтан, только что о тебе говорили. То, что ты вчера учудил, ей-богу будет легендой в Зоне. История будет передаваться из уст в уста, обрастая причудливыми подробностями. А умудрённые опытом сталкеры будут рассказывать её в кругу костра молодым отмычкам.

Я понял, что Санчо Панса выражал жестами совсем не лыжи... Дон Кихот представился:

— Меня зовут Бахча, а это мой друг Засов. Засов, это не от слова, обозначающего запирающее устройство, а от слова "засунуть". Ну любит он это дело. Так что он оценил твой поступок по достоинству. Мы четыре дня кантовались на вашей точке, и видели тебя в "Каменном Небе". Ну а вчера узнали — как тебя зовут. Это узнали все, кто о тебе раньше даже не слышал.

— Ясно. Ну а что там произошло дальше? Я, по понятным причинам, не смог досмотреть кино до конца. Бахча стал рассказывать:

— Сначала Сидорыч хотел убить Луну. Его кое-как оттащили, отобрали пистолет, и

попытались успокоить. Тогда он захотел убить "успокоителей" — типа они все издеваются над его тонкими романтическими чувствами. Его опять успокоили — на этот раз с помощью поднесённого к морде доброго кулака. Потом он спустился вниз, взял со стойки ноль семь водки и сел за столик, бормоча, что убьёт себя. Видимо с помощью водки. Но попытка вышла неудачной. Водка оказалась не сильно палёной, но дюже забористой. Когда мы утром уходили, Сидорыч пускал пузыри и давал знатного храпака под столом. Аж стёкла дрожали. Самоубиваться он явно передумает, как проснётся. Если хорошо опохмелится конечно. А за стойкой была Луна. Довольно помятая — видимо ночка ей выпала тяжёлая. Лицо слева припухло, а под глазом наливался хороший такой синяк. Но другая половина лица сохранила мечтательное выражение — благо, что Сидорыч спал. Засов вон интересуется — что ты там с ней делал, что у неё улыбка четверть суток с лица не сходит? А твой полёт шмеля из окна с голой задницей, да прям в терновый куст, вспоминали и обсуждали часа полтора всем кабаком. Что характерно — это видели все, хотя на тот момент на улице было человек пять. И каждый добавлял подробностей. Да-а, не повезло тебе. Ничего важного не поцарапал? Ну и куда теперь?

Бахча и Засов присели к костру и достали сигареты.

— Да хрен его знает. Сижу вот, думаю... Пошляюсь по Зоне недельку. Тут мне будет безопаснее. Пусть Сидорыч пока остынет. А то и правда ведь прибьёт, и никто его за это не осудит — он в своём праве. Может добыть ему "Ночную Звезду"? Он давно просил. Глядишь, и подобреет. Но Звезду попробуй найди... Вы не знаете, где Звёзды водятся?

Засов посмотрел на Бахчу, и они тихо перебросились парой фраз. Бахча задумчиво почесал репу

— Слушай, Шайтан, есть у нас одно дельце на примете. В "100 рентгенах" появился заказчик. Темнит, что подробности мы узнаем на месте. И обещает золотые горы. Ты как? Тебе же вроде всё равно, куда идти? Пойдём с нами в "100 рентген", послушаем — какого лешего этому чудику надо. Может и договоримся с ним. Конечно делить на двоих гораздо интереснее, чем на троих, но есть шанс не дожить до этого момента. Втроём шансов-то больше. Абы кого тут не возмёшь, а человек ты вроде надёжный — плохого о тебе мы не слышали. Ну кроме вчерашнего, ха-ха! Да и между нами говоря — что ж тут плохого? Луна — это всё же не Лёша-Балабол.

Я тоже для вида почесал репу — всё складывалось, как я и рассчитывал.

— Хорошо, парни, я согласен. Топаем в "100 рентген" и слушаем вашего чудика. Может чайку на дорожку? Я уже забодяжил. Парни дружно достали мятые алюминиевые кружки.

Бар "100 рентген" находился на заброшенном металлургическом заводе "Росток", и охранялся бойцами "Долга". Мы пришли туда к обеду практически без происшествий. Если бы кому откусили руку, или сожрали совсем, ну или кто влетел бы в аномалию — то да, это было бы происшествием. А так — ну постреляли малость в слепых собак, рухнули в канаву, когда увидели двух зомби, бредущих через дорогу, да обошли пару подозрительных мест. Чем-то они не понравились нашему органу, заведовавшему шестым чувством. В Зоне такие места жопой чуешь. По дороге подобрали пару "Брызг" и один "Бенгальский огонь". Так, мелочь...

На блок-посту нас встретил боец "Долга" и хотел уже было огласить правила поведения на территории, но тут разглядел меня.

— Шайтан, ты?! Ребята, к нам Шайтан пришёл!

Весь личный состав блок-поста вывалил мне навстречу. Парни улыбались и ехидно

хихикали:

— Ну что, Шайтан, огулял хозяйошку?

— А Сидорыч тебе ничего не отстрелил?

— А правда, что Сидорыч гнался за тобой на БэТээРе и сажил из КПВТ? А ты на бег, влепил ему из РПГ-7?

— Ну как, хозяйошка сладенькая оказалась?

Ну и прочая ерунда. Как дети... Ты лежишь на местной королеве, у неё пятки в небо, а они называют это новостью!

Старший поста посмотрел на нас, улыбнулся, и сказал:

— Ладно, люди вы опытные, правила знаете, не буду вас держать. Бар знаете где?

Мы кивнули — не первый раз тут.

— Ну и хорошо. На входе сдайте оружие — тут с этим строго. Ну и не бузите зря.

На этом формальности закончились, и мы ступили на территорию "Долга".

Найти бар не так просто, как может показаться. Бывшая металлургическая фабрика и в свои лучшие времена была запутана донельзя, видимо чтобы потенциальные шпионы и диверсанты не нашли столовую с бухгалтерией. А уж сейчас и вовсе представляла полуразрушенный лабиринт Минотавра. Во всех мало-мальски подходящих местах сидели у костров группы сталкеров — тех, кому не хватало денег на посещение бара. Это только кажется, что выйди в Зону и вернешься с деньгами, а на деле сплошь и рядом возвращались хорошо если при своих. И хорошо, если живые. А если добычи хватало и на ужин с бутылкой, то это было совсем прекрасно. Конечно были и везунчики, но основная масса перебивалась с хлеба на квас. Некоторые так и осели здесь, подрабатывая от случая к случаю или лёгкими боями на Арене, или просто побираясь среди знакомых сталкеров. Так что если бар и представлял из себя роскошь по меркам Зоны, то вокруг него был натуральный сталкерский бомжатник со всеми его обязательными атрибутами — с кучами мусора и обоссанными углами.

На входе в бар мы сдали оружие, и получив жетон, прошли внутрь. Бахча занял нам место в уголке, а Засов отправился искать заказчика. Я же подошел к бармену.

— Здорово, Шайтан! Какими судьбами в наши края? Слышали мы тут, что у тебя вышла маленькая неприятность с Сидорычем из-за его жёнушки. Что, оказалась слабовата на передок?

— Да-да, именно. Ну подумаешь, дело-то житейское. А Сидорыч сразу стрелять! Нет чтобы сесть и обсудить под стаканчик — как нам жить дальше. Кстати, слышал я, что ты оказывается тоже Сидорыч?

Бармен понизил голос:

— Да, так и есть. Но это никому знать не обязательно. Я так понимаю, что ты тут по делу?

— Ага. Ребята вроде как заказчика нашли, ну а я пока к ним пристроился.

— Ясно. Для вас все за счет заведения. Но ребятам не говори. Скажи, что ты при деньгах, и угощаешь сегодня. Какие-нибудь особые пожелания будут?

— Парочку Ф-1 и пачку 7,62. Ну а сейчас на троих пожрать чего попроще, и водки литр.

— Окей. Патроны и гранаты получишь, когда оружие забирать будешь. А остальное сейчас принесу.

Я повернулся к своему столику и увидел, что Засов уже привел заказчика. И этот человек мне отчаянно не понравился. Заказчики обычно маленькие противные типы с

бегающими глазками. Работа у них такая, что бы так выглядеть. Этот же своим видом вызывал расположение и доверие. И был он весь какой-то средний. Средний рост, телосложение, среднее лицо, средний нос, рот... Отвернешься и сразу забудешь, как он выглядит. В шпионских фильмах так выглядят вербовщики. И он просил достать ему "Морскую Звезду". Вот вы знаете такой артефакт? И я нет. И Засов не знал, и Бахча тоже. Нс заказчик очень убедительно рассказывал, что "Морская Звезда" редко, но встречается на севере Зоны, в пойме Припяти почти на границе с полесскими болотами. И мы ему верили. Точнее Бахча с Засовом верили. А меня терзали смутные сомнения. Хотя там и Зона, но практически курортная. Ни радиации, ни загрязнений серьезных — хоть картошку выращивай. Даже не знаю, есть ли там аномалии и мутанты. Если обычная Зона, это забытое богом место, то северная граница забыта людьми так же, как и богом. Далеко и ничего интересного. Всё можно найти гораздо ближе. А кому охота мерить сапогами полесские топи у чёрта на куличиках? Но оказывается и там что-то бывает. И за это "что-то" заказчик может выложить 10 тысяч евро. Причем тысячу готов заплатить сразу в качестве аванса. Ну и зачем ему врать? Избавиться от нас можно и ближе и быстрее, а главное — надёжнее. Но ему зачем-то требовалось наше присутствие в том месте.

Сидорыч Второй (а точнее Первый, ибо Второй сидел у нас в деревне) принес три добрых тарелки с чем-то, и две бутылки водки. Мы тут же свернули поллитре голову и набулькали по пятьдесят. Предложили гостю, но он отказался. Ну и ладно — была бы честь предложена, а от убытка бог избавил. Но, как заметил классик — что-то недоброе таится в мужчинах, избегающих...

— Так вот, парни — вещал гость — "Морская Звезда" похожа на настоящую морскую звезду, только цвет у нее бледно-зеленый. И встречается она редко и почему-то только в тех краях. Радиоактивна конечно, так что найдёте — сразу в контейнер. И я тут же плачу вам еще 9 штук. Ну что, согласны?

И так у него это получалось убедительно, что даже я поверил — как это оказывается просто, добыть "Морскую Звезду". Ну а Бахча — тем более.

— Почти согласны. Только вот нас трое. И штука евро на троих делится плохо. Давай полторы аванса, и мы согласны. Ты как, Шайтан?

Я молча кивнул. А заказчик уже был согласен, но для вида подумал, побряхтел, почесал башку...

— Ну чёрт с вами, уговорили! Полторы сразу, восемь пятьсот потом. Но без "Звезды" лучше не возвращайтесь.

— По рукам! И деньги на бочку!

Заказчик достал из кармана пачку евро, отслюнил три купюры по 500, и бросил на стол. Да-а, зажиточный мужик.

— И вот еще что — я представляю людей серьезных, и поэтому не буду брать расписки, подписывать договора, и разводить прочую бюрократию. Но если что не так, то потом не обижайтесь. Срок вам — три недели. Встречаемся здесь же.

С этими словами он встал и вышел из бара.

Ну а мы налили еще по одной. И потом долго сидели над картой, прикидывая, как нам попасть на северную границу. Расстояние по прямой километров 30 с хвостиком. Неприятность была в том, что самая короткая дорога шла прямехонько через ЧАЭС. Но через неё пойдет только чокнутый самоубийца. Потому что там постоянно шляются все, кому не лень — от военных до бандитов. Да и на Монолит можно нарваться. А и то, и

другое, и третье — верная смерть. Обходить справа — значит надо будет форсировать Припять в зоне ЧАЭС. Быстрее и проще сразу застрелиться. Значит обходим ЧАЭС и желательно Рыжий Лес слева. Получаются все 40 километров, но зато относительно безопасно. Не то, чтобы вообще, но намного, чем два других маршрута. На том и порешили. Бахча как знаток всяких путей и тропинок принялся выводить траекторию движения, а я опять подошел к бармену.

— Сидорыч, уходим надолго, туда идти дня два. Сорок кэмэ по Зоне это не шутка. Так что понадобятся харчи и вода. Посреди Зоны из лужи пить не станешь — сразу рога вырастут. И деньги мы тебе оставим, целее будут. Вот тебе полторы шуки — кто из нас останется в живых, тому и отдашь.

— Хорошо, Шайтан. Харчи я соберу, сейчас вам принесут. А этого типа я вспомнил — он был тут два месяца назад. Договаривался с двумя парнями, те так и не вернулись.

— Вот видишь, дело тут нечисто. Будем разбираться. Если и мы не вернемся, то поговори с "Долгом", пусть пощупают мерзавца за вымя. А утром сделай нам завтрак на 7 часов, полвосьмого мы выходим.

— Окей, Шайтан. Возьми ключ, ваш номер седьмой, там и заночуете со всеми удобствами.

"Все удобства" состояли из трех армейских кроватей и сортира с душем и горячей водой. По меркам Зоны — чем не Уолдорф-Астория? Засов полез в душ, и в этот момент раздался стук в дверь. Помощник бармена принес здоровенный мешок с харчевней. О чёрт! И как мы всё это потащим? Тушёнка, колбаса, хлеб, вода. И по бутылке водки на брата. Бахча удивился — Шайтан, откуда всё это?

— Ну вы же взяли меня в долю, теперь я вношу свою часть расходов.

О том, что путешествие имеет все шансы оказаться в один конец, я благоразумно промолчал.

Утром мы забрали своё оружие и направились к северному выходу. Редкие проснувшиеся сталкеры провожали нас кто с завистью, кто с сочувствием. А мы, гружёные как верблюды с контрабандой на героиновом пути, взяли направление на два лаптя левее ЧАЭС и побрели навстречу судьбе.

Брести по дорожке конечно хорошо, жаль нельзя проделать так весь путь — можно запросто налететь на военный патруль или на бандитскую засаду. Поэтому чуть позже мы свернули с дороги в перелесок и началось настоящее хождение по Зоне. Сначала Бахча минут 15 колдует с детектором, гоняя его на разных режимах, а я и Засов всматриваемся и вслушиваемся в окружающую обстановку. Потом передвигаемся метров на 100. Снова детектор, и снова смотрим-слушаем. Проклятая снаряга почему-то с каждой сотней метров весит все больше. Бахча бормочет — так, тут у нас Жадинка... Оконтуриваем, обходим. Птичья Карусель... Обходим подальше. Шевеление в кустах — все замерли и ощетинились стволами... Минут через 15 перевели дух и обошли кусты ещё дальше. На всякий случай. К обеду мы валились с ног, а ведь прошли километров пять, ну может чуть больше. Пора бы уже и пожрать. Сейчас как упадём, так и будем лежать блаженно. А потом тушёнка! Но боги Зоны решили что отдыхать нам рано. И видимо что больно уж дорога у нас спокойная... У Бахчи запищал ПДА. Бахча положил детектор, взял ПДА, прочитал сообщение и затейливс выругался.

— Засов, Шайтан, сообщение от Синоптика — через 20 минут выброс! Мы с Засовом выругались еще затейливей!

— Бахча, смотри карту — где спрятаться?

Драгоценные секунды улетают, выброс всё ближе, а ЧАЭС вот она, красавица, справа. Рукой подать! Крантец гарантированный. Бахча что-то бормочет и водит пальцем по карте.

— Есть! Километр влево какая-то сельхозбаза! Бегом туда!

Мы только что умирали, но ломанулись как молодые сайгаки. Конечно смотреть и слушать уже некогда. Бахча пытается на бегу одним глазом смотреть на детектор, но получается плохо. А над ЧАЭС начинает темнеть небо, и вспыхивают слабые малиновые всполохи. Дыхания не хватает, а сердце выпрыгивает из груди. Есть постройки! Не знаю, для чего они были нужны, но и подвал есть. Створки откинута в стороны. Проверять некогда — небо уже свинцовое, а всполохи все ярче и чаще. Мы на ходу включаем фонари и влетаем в подвал. Я закрываю за собой стальные створки дверей, а ребята оглядывают подвал. Повезло — никого нет, а подвал уходит вглубь здания. Это уже счастье! Мы сбрасываем рюкзаки и валимся на пол. А земля начинает подрагивать. Я переворачиваюсь на живот и закрываю голову руками. Земля уже не подрагивает, она прыгает, будто пытается сбросить меня, а яркие малиновые всполохи пробиваются даже сквозь закрытые веки. И страшный гул, как будто сейчас весь мир развалится на части. Тряска и гул продолжаются минут десять, потом вроде идут на убыль. И вот мы уже лежим в полной тишине.

— Все живы? — спрашивает Бахча.

— Вроде жив — отвечает Засов.

— Жив! — кричу я.

Какое счастье. А что случилось с подвалом? Мы вбежали в него, я закрыл две железные створки, и мы ушли вглубь по бетонному полу. А почему мы сейчас сидим на земле? И подвал вовсе не огромный, а всего-то метра два на три... И деревянные створки, через которые пробивается свет... Что за хреновина?

— Ребята, вы видите то же, что и я? Подвал изменился. Или это я сошел с ума?

— Наверное, мы все сошли с ума, потому что тоже это видим — отозвался Засов.

— А что там снаружи? — подал голос Бахча.

— Да-а... Может лучше не смотреть?

Снаружи было на что посмотреть. Сельхозпредприятие исчезло. Вместо него стояла покосившаяся избушка, а мы вылезли из обычного крестьянского погреба.

— Бахча, отпиши Синоптику, пусть уточнит наши координаты. То ли у нас коллективный глюк, то ли нас куда-то запузарило...

Бахча стал нажимать кнопки на ПДА, а мы с Засовом стояли и разглядывали незнакомое место. Впереди открывалось бескрайнее болото.

— Синоптик проверяет свою машинерию, говорит, что ничего не поймёт — подал голос Бахча. Полчаса назад мы были недалеко от Чернобыля, где нас накрыл выброс. Выброс закончился, а через 30 минут наш ПДА объявился в 25 километрах севернее. Припятъ позади нас в пяти километрах. Не может быть...

— То есть до цели осталось всего ничего? Километров пять?

Я поскрёб затылок. На этот раз нам повезло — мы оказались в нужной стороне и крепко сократили путь. А могло ведь закинуть напрямик в четвёртый энергоблок. Вообще первый раз слышу про телепортации во время выброса. Да и ещё получается, что полчаса в этом мире мы как бы и не существовали.

Бахча продолжал колдовать над ПДА.

— Смотрите, Синоптик карту прислал. Вот мы, за спиной у нас проток, а впереди

километрах в четырёх излучина Припяти. По реке идет граница с Беларусью. Судя по карте, с нашей стороны кусок берега тоже белорусский. Странная граница — посреди реки не могли что ли сделать?

Мы устали в ПДА — действительно, река имела S-образный изгиб, который выпуклой частью вдавался в белорусскую территорию, а узкий кусок берега был отрезан линией границы. Ближайший населенный пункт на карте — с этой стороны бывшие садовые участки Беневка, а на белорусской — деревня Белая Сорока слева километрах в десяти. Явно заброшенная, как и всё здесь. А Зона продолжалась уже на территории другого государства. И на кой чёрт нас сюда отправили, в этот медвежий угол Зоны?

ПДА в руках Бахчи вдруг разлетелся на мелкие кусочки, а в его животе образовалась рваная дыра, откуда тут же потекла кровь. И звук выстрела совсем рядом. Я упал и перекатился в сторону, по пути подбив под колени Засова, который стоял и вертел головой. Кто?! Еще выстрел, похоже, не прицельный. И неясное бормотание. Зомбак! Я перекатился к дереву и осторожно выглянул — зомби было двое. Они шли на нас и что-то бормотали. Может анекдоты травили? Еще выстрел! Один зомбак палил в белый свет, как в копеечку из Чейзера, а второй пытался стрелять из АКСУ, но то ли патроны кончились, то ли автомат был неисправен. Засов замер на земле — ну ладно, хоть мешаться не будет. Вот ведь хрень — зомби просмотрели! Устали все в ПДА, как последние отмычки. И зомби хороши — первым же неприцельным выстрелом разворотили Бахче живот. Я потянул автомат из-за спины, снял с предохранителя и прицелился в того, кто стрелял из ружья. Потянул спуск и короткой очередью разнёс ему голову. Второй повернулся ко мне и с бормотанием пытался стрелять. Ну, с этим проще. Я огляделся вокруг, но больше никого не увидел. Выйдя из укрытия, я подошёл почти вплотную и дал очередь.

Бахча был очень плох. Из развороченного живота натекала лужа крови, и вываливались рваные внутренности. Засов сидел рядом и держал его за руку, приговаривая — ну как же так? Ну как же...

Бахча открыл глаза и с трудом сказал:

— Шайтан, мне хана, чувствую. Кто там был?

— Два зомби. И ты поймал от них случайную пулю.

— Зона никогда не делает ничего просто так. Она подбросила нас на 30 км ближе к цели, а теперь взяла плату за проезд. Шайтан, налей нам по стаканчику, пока я жив.

Я быстро налил три стакана и протянул Бахче и Засову.

— За ваше здоровье, парни! И Бахча залпом выпил водку.

— Покойся с миром, Бахча.

— А теперь, Шайтан, одолжи Засову пистолет на минутку. Он знает, что надо сделать. Засов, ты был лучшим моим другом, не откажи в последней просьбе.

Я дослал патрон, протянул Беретту Засову и отвернулся. За спиной раздался выстрел...

Мы сидели в полуразваленной избушке за столом и поминали друга. 15 минут назад я помог Засову выкопать могилу за огородом, положить туда Бахчу, обоих зомби и засыпать. Зомби, судя по одежде, были когда-то обычными сталкерами, которым просто не повезло в Зоне. В чём они виноваты? Судя по сохранившимся вещам, одного из них звали Матрас. Второй так и остался неизвестным.

Засов с грохотом поставил стакан на стол.

— Знаешь, Шайтан, не пойду я дальше никуда. Гори оно всё огнём и несись оно конём! Останусь здесь. Печь целая, а избушку я поправлю. Зону топтать мне надоело, а на Большой

Земле меня никто не ждёт. Буду тут жить, картошку выращивать. А ты, если хочешь, можешь искать "Морскую Звезду", Исполнитель Желаний, да хоть самого дьявола. Мне как-то уже по барабану. Забери у бармена наши полторы штуки — они теперь твои. А если встретишь того умника, который нас сюда заслал, то пошли его на хрен. Или ко мне. Пусть приходит свои денежки обратно требовать. Харчей у меня хватит на первое время, оружия тоже. А дальше видно будет. Кстати, у зомбиков автомат исправный был, он просто на предохранителе стоял. И патронов два магазина. И к Чейзеру два десятка. Так что проживу как-нибудь. Да и крест надо ребятам поставить, а то не по людски как-то.

И он снова налил в стаканы.

— Помянем...

Мы выпили.

— Ну как хочешь, Засов. Человек ты взрослый, знаешь, что делаешь, так что уговаривать не буду.

— И не надо. Ищи свою Звезду, коли охота. Если найдёшь, да жив останешься, заходи на обратном пути.

— Зайду. Ладно, давай сегодня Бахчу проводим, а искать "Морскую Звезду" я завтра пойду.

— Наливай, Шайтан.

Ночь выдалась спокойной. Я предлагал переночевать в погребе, но Засов отказался. Решил привыкать к дому. Одному мне как-то не хотелось спать в подвале, так что расположились в соседних комнатах. Поначалу было как-то стрёмно, но никто не лез со страшным воем в окна, зомби по огороду не гуляли — тишь да гладь. Утром, когда я проснулся, Засова уже не было, а в доме было тепло. Оказалось, что Засов ухитрился растопить печь. А сам он в это время голый по пояс обрабатывал топором какой-то брус.

— Проснулся, Шайтан? А я вот решил с утра пораньше хозяйством заняться. Сначала ребятам крест поставлю, потом домом займусь. Жрать будешь?

Засов поставил на печь сковородку с колбасой.

— Ты не бойся, Шайтан, я дозиметром проверил, радиации тут почти что и нет. Жить можно. Давай по соточке на дорожку?

Сначала вспомнили Бахчу, а потом выпили за то, чтобы все были здоровы.

— Ну что Шайтан, всё-таки идешь?

— Да, пойду. Что-то темнил этот хрен заморский, кажется мне, что нет там никакой Звезды.

— Вот и мне так кажется. Но за каким хреном он нас сюда отправил?

— А вот это я и хочу выяснить. Мало ли... Кстати, еду я тебе оставляю — чего мне столько тащить, если всё равно обратно через тебя идти? Ну а если обратно не пойду, то тогда она мне тем более не нужна будет.

— Как хочешь, мне все пригодится. Покурим?

Мы сели на лавочку перед домом и молча закурили. Каждый думал о своем. Засов задумчиво произнёс:

— Ты извини, Шайтан, не моё это дело. Но кажется мне, что никакой ты не сталкер. Я их повидал достаточно, знаю о чём говорю. А тебе и деньги особо не нужны, и хабар не очень интересует, но зато лезешь забесплатно к дьяволу в задницу. СБУ? ФСБ? Разведка?

— Засов — не поверишь. Я просто бывший мент поганый.

— Да хватит свистеть-то. Что я, ментов что ли не видел? Ну не хочешь — не говори,

дело твоё.

— Ладно, Засов, пора мне.

Я встал и затоптал бычок.

— Был рад с вами познакомиться, извини, если что...

— Я тоже рад. И Бахча был бы рад. Счастливо, Шайтан! Может ещё свидимся когда...

Мы пожали руки, и я, доставая детектор аномалий, не оглядываясь двинулся в сторону болот.

Идти оставалось не так много, да и болота были чистые. Один раз попался слабый Трамплин, и всё. Ни радиации, ни зверей невиданных, ни аномалий. Правда вода все равно была мокрой, а болото оставалось болотом, со всей его сыростью и грязью. Часа через два я вымок и перемазался как бомж с московской помойки. Впереди темнел лес, а до Припяти, по моим прикидкам оставалось около километра. И тут наконец-то показалась твердая земля. Болото достало неимоверно. Теперь надо найти приличное местечко, где можно было бы отдохнуть и обсушиться. Проверив детектором близлежащие кусты на наличие опасных аномалий, и изготовив автомат к бою, я направился вглубь твердой земли. Под ногами шуршали сухие листья и прыгали обычные лягушки. Чудеса... Откуда они здесь? Но чудеса только начинались. Раздвинув очередной кустарник, я долго хлопал глазами от удивления. Менее чем в километре от меня, перед каменным массивом стояла натуральная китайская пагода. Или пагоды японские? Чёрт их знает, но здание было именно восточного происхождения — каскад многоярусных крыш с загнутыми вверх углами. Я такие видел по телевизору. К сожалению, слушал невнимательно, и не запомнил кто их строит. Что за хреновина? Откуда здесь это? Надо посмотреть поближе на эдакое диво. Приблизившись, я удивился ещё больше — возле массивной входной двери стояли два натуральных восточных монаха. Такие бритые наголо, узкоглазые, желтолицые и в оранжевых балахонах. Может я нанюхался ядовитой пылицы Припять-кувшинки и у меня галлюцинации? Тогда хреново дело. Скоро пойдет носом кровь, и я отключусь на сутки. И если моей тушкой никто не пообедает за это время, то очухаюсь с жуткой головной болью, которая снимается только литром водки. Видимо здесь как в математике — минус на минус дает плюс. Но после литра есть все шансы выпасть из реальности еще на несколько часов. В общем неприятная штука. Но я подходил ближе, а пагода и монахи выглядели все реальнее. Чёрт, откуда тут, в полесских болотах взялся Шаолинь? Монахи выполнили какой то замысловатый жест, видимо служивший знаком приветствия, и распахнули передо мной обе створки двери, явно приглашая войти в свою обитель. Даже неудобно перед людьми. Такому мокрому и грязному заходить в эдакую красоту. Но раз приглашают, то надо идти, а то вдруг, отказавшись, я нанесу им смертельное оскорбление, и меня тут же съедят? Или забреют в монахи? Показав жеста, как мог, что премного благодарен, я вошел внутрь пагоды, и оказался в помещении примерно два на четыре метра. Эдакий коридор, на противоположной стороне которого имелась следующая дверь. Монахи остались на улице. Ну что ж, заблудиться трудно. Интересно, что там у них — меня будут ублажать семьдесят семь восточных красавиц-девственниц? Или тридцать три? Я осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Не угадал. Красавица была всего одна (и в ее девственности я не был уверен), но зато какая! И восточного в ней не было ни капли — типично русская, как на картинках. Русая коса толщиной с руку и свисающая до пояса, сама высокая, грудь тоже высокая. Ну и попка, маленький животик... И огромные синие глазищи! Возникло желание схватить её, и неделю не отпускать. А ведь я только что падал от усталости. Красавица на удивление заговорила

вполне по-русски:

— Заходи, сталкер, не бойся, (ага — а выходи, не плачь) раздевайся и садись к столу.

Ее характерный выговор выдавал в ней уроженку Урала. Ну и занесло красавицу! Стол стоял тут же, основательный как танк. Наверно дубовый. И вполне накрытый, чтобы подкрепиться с дороги. Графинчик, грибочки, огурчики, сало... Странное место. Это что, русский рай в восточном исполнении?

— Послушайте, девушка, а как бы с дороги, кгхм... руки помыть? И как вас зовут?

Девушка подошла к двум дверям в другой стене и приоткрыла одну из них:

— Проходи сюда, Шайтан (опа!), за этой дверью ты найдешь всё, что нужно. Зовут меня Даша, и я подожду тебя здесь.

— Хорошо, Даша, но откуда ты знаешь как меня...

— Новости в Зоне распространяются быстро. Доходят и до нашего захолустья.

И она закрыла за мной дверь. Ну спасибо, Леша-Балабол! В тебе пропадает великий PR менеджер. Или на худой конец рекламный агент. С этими мыслями я огляделся. Санузел с душем выглядел вполне по европейски. Не знаю — может азиатские сортиры выглядят как и наши? В конце концов форма тела одинакова, и естественные отверстия у нас и у них находятся примерно там же. Так что сложно придумать что-то иное... А вот вторая дверь рядом — это наверняка спальня. Мы выпьем, покушаем, потом Даша проводит меня туда, уложит, и расскажет сказку на сон грядущий. А может даже и покажет эту сказку... С такими игривыми мыслями я скинул одежду и подставил себя под струи воды.

Я потом часто вспоминал именно этот момент. Когда ещё было не поздно натянуть штаны, залепить Даше в лоб прикладом, срезать монахов у входа автоматной очередью и что есть духа бежать куда угодно, но подальше отсюда. Все мы крепки задним умом...

Возле кабинки висел восточный халат со всякими финтифлюшками. Его я и одел, выйдя из душа. И вернулся к Даше, оставив все свое барахло на вешалке. Действительно, ну не брать же автомат, когда ты в халате с висюльками на голое тело, а в соседней комнате тебя ожидают выпить-закусить и возможно сговорчивая русская красавица Даша? Ловушку готовили лучшие знатоки человеческих душ, и я влетел в неё как одиннадцатиметровый в пустые ворота.

Дарья разливала по рюмочкам. Я сел за стол, взял рюмку, подцепил вилкой грибочек и посмотрел на девушку. Ухх, хороша!

— За знакомство, Даша!

— За знакомство, Шайтан! И девушка лихо махнула рюмку. Я тоже не ударил в грязь лицом. Еще подумал, наивный, что наверное я первый, кто так красиво отдыхает в Зоне. А вот интересно, почему об этом месте никто не знает? И не гуляют по барам Зоны рассказы о восточных монастырях, где об усталых сталкерах заботятся русские красавицы? Что-то щёлкнуло в мозгу — какая-то ассоциация. Но наукой доказано, и проверено не раз на практике — мужчины резко глупеют в обществе вина и красивых женщин. После третьей у меня перед глазами поплыли цветные круги, и вдруг резко потянуло в сон. Что-то рановато, удивился я. Но тут дубовый стол передо мной внезапно закрыл весь мир, и больно ударил по носу миской с грибочками (успел заметить моховички). Обрушилась темнота.

Пробуждение было предельно жестоким. Я не мог открыть глаза, башка трещала, во рту было сухо как в Сахаре. Которой воспользовались все кошки мира в качестве туалета. Зато всему остальному телу было жарко и очень мокро. С трудом разлепив глаза, я увидел

решётку, а за ней крокодила метров четырёх в длину. И ещё одного. И ещё двух... Я закрыл глаза — все понятно, пора завязывать с водкой. И даже где-то успокоился — ну подумаешь, белка пришла. Делов то... Или я всё-таки нюхнул ядовитой пылицы, и на самом деле валяюсь под кустом, глупо улыбаясь и пуская пузыри, а мне мерещатся китайско-японские пагоды, русские красавицы и хрен их знает чьи крокодилы. И моховички. Воспоминание о моховичках как будто вставило магазин в голову и передернуло затвор. И догадка вошла в мозги как патрон в патронник! То Место, О Котором Никто Не Знает! О нём говорил Сидорыч! Я его нашёл! Доброе утро, Шайтан! Открывай глазки и кушай дерьмо полной ложкой!

Открывать глаза отчаянно не хотелось. Но придётся. Я разлепил веки, приподнялся на локтях и осмотрелся. Яма, окружённая и разделённая решёткой на две неравных части. В меньшей части я, голый, на спине. В большой — раз, два, три... семь огромных крокодилов. Ну да — число семь у азиатов какое-то особенно сакральное. Чего же тут удивляться, если крокодилов именно семь? Вот было бы их восемь или скажем шесть, тогда да, удивился бы. В яме было жарко. Греют они её, что ли? И тут, к моему ужасу, решётка заскрежетала и пошла вверх! Крокодилы дружно развернулись, и неожиданно быстро поползли к расширяющейся щели, чуть ли не облизываясь на ходу. Это что, такая кормушка?! Я забарахтался в грязи от неожиданности, и к своему стыду пустил струйку. Кто-то может и хихикнет, но я бы посмотрел на этого умника в моей ситуации. Я же был рад, что не наложил в штаны от страха, хотя сделать это было бы проблематично за неимением оных. Подбежав к поднимающейся решетке, я запрыгнул на неё, и полез вверх как заправская обезьяна. Но тут решётка рухнула вниз, и я, не ожидая такого коварства, сорвался и упал мордой в грязь. В метре от меня сверкали голодные глаза мерзких земноводных.

— Ну здравствуй, Шайтан! — раздался противный голос сзади. Я обернулся — вверху на каком-то помосте восседал седенький и сморщенный азиат, одетый в белый балахон. Видимо главный. Вокруг стояло полдюжины азиатов в чёрном, видимо телохранители. Рыжие балахоны же сидели на коленях, преклонив головы и сложив ладони лодочкой на груди. Белый Балахон прокашлялся (ну хорошо, что не пёрнул) и торжественно изрёк:

— Шайтан, я всегда даю людям выбор. Дам его и тебе. Ты мне нужен. Зачем, объясню потом. Если ты согласен работать на меня, то ты выйдешь из ямы и будешь жить в отдельной комнате, и получать еду и одежду. Если ты не хочешь работать, то я открываю решётку. Если ты будешь плохо работать, или захочешь убежать, то снова окажешься в яме, но уже со сломанной ногой. Итак, что ты выбираешь?

Да-а... Тяжелый выбор, впору попросить бутылку и полчаса на размышление. Первый шок прошёл и меня охватило какое-то нездоровое спокойствие. Крокодил конечно скотина серьёзная, но не страшнее моей бывшей жены. Да и ладно бы условия мне ставил человек, а не старая жёлтая обезьяна. Конечно обезьян всё продумал — он сидит наверху весь в белом, а ты стоишь перед ним внизу голый и измазанный в дерьме. Он типа бог, а ты — сам знаешь кто. Сложно дискутировать в такой обстановке. Но и идти на поводке у этого гамадрила не очень хотелось.

— У меня условие! Отдай мне свою сучку Дашу, и мы договорились! А если нет, то можешь выпускать своих зубастых друзей. Но мне кажется, что я тебе нужен больше, чем Дашка.

Узкоглазый выдержал паузу, чем и показал свои мудрость и величие.

— Хорошо, Шайтан, женщина твоя. Но не думай, что ты одержал надо мной победу. Я

— Великий Воин Света Седьмого уровня, и мне безразличны женские прелести. Лишь тот достигнет духовного совершенства и полной астральной гармонии, кто откажется от нечистого сосуда греха, коим является женщина, и познает любовь своего друга, воина и брата по вере! Ты, Шайтан, бродишь во тьме и грехе, как неразумное дитя, но мы со временем наставим тебя на путь к свету и сокровенным знаниям!

Я натурально фалломорфировал от его речи. Вот ведь влип! Ну что за гадство?! Ну почему я не мог попасть в женский монастырь? Угодить в плен к косоглазым педикам... Которые недвусмысленно хотят зачислить меня в свой отряд. Вся Зона засмеёт. Может лучше к крокодилам? Ещё не поздно. Но тут я вспомнил, что сегодня мне предстоит плотный разговор с Дашей, и решил не торопиться к земноводным на обед. Даша сегодня, а гомики пока ещё соберутся оказать мне сомнительную честь. Ох, я ей устрою...

— Сейчас тебя достанут из ямы и отведут к твоей женщине. Приводи себя в порядок, а вечером перед ужином у нас будет разговор. Впрочем, распорядок и азы правил тебе объяснит женщина. От себя добавлю — не делай глупостей, Шайтан. Все эти люди — мои ученики, достигшие различных уровней посвящения. И они в совершенстве владеют боевыми искусствами. Так что все твои возможные попытки обречены на провал.

— Понял, не дурак. Как мне вас называть?

— Что есть имя? Роса на рассвете перед восходящим Солнцем... Эти люди называют меня Учителем, но они мои ученики. Ты недостойн называть меня так. Зови меня Мастер, то есть просто господин.

— Хорошо. Мастер так мастер. А где вы научились говорить по-русски?

— Как где? В Университете имени Патриса Лумумбы конечно.

Понятно. Чему там ещё могут обучить наивного иностранца? Только русскому мату и гомосексуализму. Последнюю фразу я благоразумно вслух не произнёс.

Под конвоем двух адептов в оранжевом, меня доставили на новое место жительства. Оказалось вполне сносно. Небольшая комнатка, туалет с ванной и некоторое подобие кухни. В комнате из мебели кровать, шкаф, стул и окно. Вид из которого, правда был никудышный — на каменную гору. На кухне стол, стул, и электрическая плита. В общем обстановка довольно спартанская. Но зато есть горячая вода. Интересно, откуда они её берут? Да и электричество так просто из земли не добудешь. Ну да ладно, потом узнаю. А пока я обживал ванну, плавая в ней почти час. Интересно, когда приведут Дашку? Ох, я и выскажу ей, всё что думаю! Ох я ей... Предупредить не могла, скотина такая? Я уже вылезал из ванны, когда стукнула дверь, и в комнате послышались шаги. Обернув полотенце вокруг пояса, я вышел в комнату.

— Дашенька... Как я рад видеть тебя снова!

— Ой, Шайтан, ты?! Я так рада, что ты жив! А меня ведут сюда, а я всё гадаю — зачем?

— Как зачем? Ко мне. Я рассказал Педриле-Мастеру о твоей неземной красоте, но он сам не по этой части, а потому изволил сделать мне царский подарок — тебя.

— Ой, правда? Счастье-то какое! Ты мне сразу понравился!

Я обомлел...

— Ты чего радуешься, дура, будто тебя замуж выдали?

— Так ведь тут это почти и есть, что замуж! Ты будешь на работу ходить, а я тебя ждать буду, стирать, готовить. Ой, жалко девки с моего села не видят, какого справного мужика я себе отхватила! От зависти бы померли. У них-то у всех какие-то негодящие алкаши, а у меня-то мужчина видный, красивый, взрослый...

— Да заткнись на минутку, дура! Дай подумать.

— Думай, думай, мой хороший, а я пока картошечку варить поставлю.

Да-а... Ну, вот и поговорили. И как теперь ругать такую дуру? Ладно, зайдем с другого конца.

— Дарья, а вот расскажи мне — что тут вообще происходит? А то мне вечером идти к нашему Очень Великому Мастеру. А он сказал, что ты объяснишь, что тут к чему.

— Чего тут объяснять? То и происходит. Монахи живут иноземные. Девки еще живут.

— Погоди, это что получается — монахи с девками живут? Хороший монастырь!

— Не, им нельзя, им вера запрещает. Они только промеж собой вошкаются. Дурная вера какая-то. Откуда у них детки-то возьмутся?

— Да и хорошо, что не возьмутся. Таким му... идиотам нельзя детей иметь. Может потом сами и вымрут естественным способом. Погоди, а зачем же тогда тут девки живут? И много тут девок?

— Да, поди штук пятьдесят наберется. Но я тебя никому не отдам, ты на них не смотри даже.

— Опять свое заладила! Успокойся, никуда я не денусь. Сам тебя выпросил на свою голову. Зачем им столько девок? По хозяйству, что ли работают?

— И по хозяйству — помыть, постирать, приготовить чего. Ну, а потом приходит время, и их всех в гору. А потом новых завозят.

— Погоди, погоди, а что они на горе делают? И что, они не возвращаются? А новых откуда берут в таких количествах? Я тут чего-то не понимаю. Объясни по человечески, по порядку.

— Ой, Шайтан, грустно всё это по человечески да по порядку. Но я попробую. Только не сердись, если я заплачу.

— Не буду сердиться, рассказывай давай.

— Меня из Оренбурга привезли, но девки рассказывали, что в других местах то же самое было. Открывается фирма, которая якобы нанимает девушек для уборки урожая ананасов где-нибудь в Греции. А на собеседовании им намекают, что сельхозработы — это прикрытие. А на самом деле заниматься надо будет проституцией. Так они отсеивают тех, у кого родители излишне строгие, искать будут в случае чего. И вот подбираются такие, что и не нужны никому, и не хватится их никто. Самолётом или поездом везут до Киева, а там пересаживают на автобус — типа так дешевле. Привозят в какое-то пустынное место, и пересаживают на такую маленькую подводную лодку — типа идем так в Грецию, чтобы пошлины-налоги не платить. А лодка всплывает в километре отсюда и добро пожаловать. Нигде же не написано — Греция тут или что? Многие идут шутят, что на Грецию непохоже.

— Так, подожди. Подводная лодка в зоне отчуждения? Фантастика. Ну так а зачем им столько девок? Это же расходы какие — фирма, самолёт, подводная лодка...

— Ну так слушай дальше. Фирма через месяц закрывается. Проведут один или два набора, и ищи их свищи. А девушек потом сбрасывают в аномалии и получают артефакты.

Я не поверил своим ушам.

— Что?!!

— Да, Шайтан. Прибывших собирают на площадке с крокодилами и предлагают выбор — или её через месяц-два бросят в аномалию, и получают красивый артефакт, который будет стоять у кого-то на полочке в прозрачной коробочке, или прямо сейчас бросят в загон, и к вечеру она станет просто кучкой крокодильего дерьма. А к завтраму от неё и вообще следа

на земле не останется. И для устрашения одну-двух, самых шумных сразу туда и бросают. И заставляют смотреть. А крокодилы голодные — их только людьми кормят. Это реально ужас... А потом заселяют девок в барак, кормят хорошо, зря не обижают. Но если что, то сразу к крокодилам. А остальные ждут очереди — когда и какая аномалия созреет, когда погода подходящая, где Луна и Солнце находятся... Тут, так сказать, подход строго индивидуальный. Мы живём на крыше Ада. Он всего лишь этажом ниже, и кто-то туда постоянно проваливается.

Я похолодел от таких слов. Думал, что меня сложно удивить беспределом в Зоне. Бывает конечно, что бандиты загоняют для развлечения какого-нибудь бедолагу на Трамплин или в Жарку. Так на то они и бандиты — чего от них ожидать? Да и случаи это скорее единичные. А тут убийство хладнокровно поставлено на поток. И кого? Молодых девушек, почти девочек. Военные и сталкеры тоже не хотят умирать, но это их работа, и они знают, на что идут. А тут.... Их держат, как хороший фермер — кроликов. В голове не уместается. И никто их искать не будет. А кто будет, так скажут — ну и ищите в Греции. А Греция скажет, что такая-то границу не пересекала, ищите того, кто отправлял. А их уже и след простыл...

Я убью его. Нет, неправильно. Я убью их всех. Пока не знаю как, но придумаю. И тут я вспомнил свои мысли о побеге — а если бы я, как думал, дал бы в лоб Дарье, убил двух охранников и дал бы дёру? Дарья сразу бы оказалась кормом, и всё пошло бы прежним порядком. А я бы ходил по Зоне, нюхал цветочки, пил бы водку в "Каменном Небе", строил Луне глазки, и ничего бы не знал... Мрак!

— Что с тобой, Шайтан? У тебя лицо такое стало, будто убить кого хочешь. Не надо. У нас немного времени, месяц от силы. Давай хоть его проживём как люди?

— Погоди Даша, ты говорила, что набирают проституток. А ты-то как там оказалась?

— Так я и есть проститутка. Самая настоящая, правда уже бывшая. Ты меня осуждаешь? Я думал, что удивить меня сегодня уже нечем. Я ошибся.

— Не верю! Проститутки такими не бывают.

— Какими такими?

— Ну-у... Такими... Такими красивыми...

И тут я почувствовал, что почему-то краснею. Чего бы это?

— Ой, Шайтан, какой ты милый! Ты покраснел! Я тебя обожаю! И постараюсь объяснить, как так получилось. Я родом из маленького уральского села, которого даже нет на карте. Где невозможно найти девственницу старше 14 лет. Молодежные пьянки-гулянки, а к 18 годам вдруг обнаруживается, что выходить замуж не за кого. Один женился и спился, другой просто спился, третий утонул спьяну, четвертый и пятый кого-то спьяну подрезали, ограбили, и сидят. А из остальных — кто в Оренбург уехал, кто аж в Москву. И те, кто женился, пьют и гуляют по девкам. Девочек-то много. А их жёны сидят дома с детьми и удивляются — за каким таким счастьем они замуж выходили. Я это как-то сразу просекла, да и мужа приличного мне не хватило. Впрочем, неприличного тоже не хватило. Ну и подалась за счастьем в райцентр. Тётка там жила двоюродная — у неё и остановилась. Нашла работу хорошую — продавцом в книжном магазине. Работа чистая, это не коровам хвосты крутить. Да и платили много — аж 8 тысяч. Я столько денег сразу и не видела никогда. А тут директор подошёл ко мне, да и говорит напрямую — девка ты видная, давай я тебе буду 2 тысячи доплачивать — десятку получать будешь! А ты мне взамен будешь давать по пятницам вечером, со всем усердием. А не хочешь — я тебя выгоню, да другую дуру

найду, которая бесплатно давать будет. Ну, я подумала и согласилась. Чай не девочка уже, да и парня нет. Что ж мне теперь — мхом зарастать? Вот только чёрту этому лысому мало оказалось пятницы. Стал он и по понедельникам пристраиваться. А как-то раз и двух дружков притащил, таких же противных. И говорит — давай! Я конечно повидала кой-чего в жизни, но такого у меня ещё не было. Ну, я покрыла его матом и убежала. Так он мне трудовую книжку и зарплату домой прислал. Но только 8 тысяч. А две тысячи зажал, скотина. Получается, что я ему последний месяц бесплатно давала. Я проплакала всю ночь, а утром-то до меня и дошло, что я и есть самая настоящая проститутка. Работы нет, что делать? А тут это объявление увидела, да и поехала в Оренбург на последние деньги. Там меня сразу предупредили, чем работать придется. Но денег вернуться нет, да и чего мне теперь нос-то воротить? Вроде как не впервой мне за деньги то... Так здесь и оказалась. Вот ты, Шайтан, мужик. Объясни глупой бабе — почему мужики с деньгами все такие противные?

Я молчал. Я и сам не знал — почему.

— Ладно, Шайтан, загрузила я тебя совсем. Извини.

— Да-а, грустная история...

— А у меня вся жизнь такая. Последнее счастливое воспоминание — мне 6 лет, первое мая, отец с матерью красивые и нарядные, а у меня огромный красный бант. И бабушка еще жива была. Она к осени померла. А через три года и мать как слегла, так и не встала больше. К весне схоронили. И кончилось мое детство. Тогда же и отец запил. Да крепко. Или пьет, или где пьяный валяется. Или ищет, где выпить. Он наверное и забыл, что я у него осталась... Ладно, хватит об этом!

— Так, а лет-то тебе сейчас сколько?

— Двадцать два исполнилось, за месяц до того, как сюда приехала. Тётка пирог испекла, да директор шоколадку подарил. Потом, правда, в подсобку отвёл, да юбку велел задрать.

И тут вдруг Даша бурно разрыдалась.... Я присел рядом, обнял, и прижал её голову к своей груди. И сам чуть не зарыдал от такой мрачной истории про тяжкую женскую долю. Утешитель из меня никакой, поэтому я просто молча гладил её по голове.

В дверь тихо постучали. Надо же, какие воспитанные люди. Я оставил Дашу и пошёл посмотреть, кто это там такой робкий зашел на огонёк. За дверью стоял монах в оранжевом, и мелко кланяясь, и что-то бормоча на своем попугайском языке, протягивал мне мою одежду и берцы. Одежда была сухой и чистой, а берцы, о чудо! тоже сухими и даже начищенными. Я взял одежду, и монах непрерывно кланяясь и что-то бормоча, удалился задним ходом.

Даша уже успокоилась и вытерла слёзы.

— Спасибо тебе, Шайтан. Прижалась к тебе, и так хорошо и спокойно стало. Как в детстве с отцом, когда он ещё нормальный был. Он меня так же по голове гладил. И сразу отлегло с души...

— Да не за что, Дашенька. А вот расскажи — как тут насчет охраны, и куда можно ходить, а куда нет?

— Да тут ничего такого. Нас почти не охраняют, знают, что мы не побежим. Вокруг бараков забор под током, а вокруг забора Зона. А я электричества боюсь с детства. А Зоны боюсь еще больше. Одна девка как-то раз сбежала вечером, через забор перелезла, уж не знаю как. Так утром сама приползла обратно. Вся в крови, одна нога по колено оторвана,

живот разорван, и внутренности за ней волочатся... Страх! Охрана её перенесла и у барака положила, в назидание остальным значит. Полдня отходила, сердешная... А стонала — ужас просто! А как отошла, так её багром зацепили и в кормушку уволокли к крокодилам. Так что бежать отсюда никто не отважится. Ты бы смог, ты по Зоне ходить умеешь. Но тебе, скорее всего, ошейник оденут.

— Что за ошейник?

— Да гадость такая — отойдёшь от забора метров на сто, или пятьсот, он и взрывается, и голову отрывает сразу. Или этот главный ихний у себя кнопку нажмёт — и тоже взрывается. Ну, или снять захочешь, опять же взрывается.

— Вот дерьмо!

— Но внутри забора можно ходить куда хочешь свободно. Да тут и ходить то почти некуда. Барак с девками, да барак с оранжевыми. Один барак под столовую отведен. Только он на две части поделен — для девок и для оранжевых. Они сами себе готовят. Не хотят, чтобы женские руки к их еде прикасались. Как они, бедные на свет-то рождались? Пока из мамкиного живота лезли, поди зашкварились — до сих пор не отмоются. А за забором только пещера в горе, куда отводят и откуда не возвращаются. Да пагода эта ихняя проклятая — куда тебя заманили. Туда только под конвоем. И сидит там девка дежурная — вдруг зайдет кто? Тебя-то ждали. Я дежурила, когда ты пришёл. Точнее ждали троих, но ты один оказался. А случайно заходят редко, мы в стороне вроде как. Девки, кто хочет, по хозяйству работают. А то с ума сойти можно, если сидеть и думать о будущем.

— А главный этот ихний где живет?

— Этот в пагоде на втором этаже. С черной охраной. Черных строго всегда 21 человек. Сменами дежурят. Он без них не ходит. Охрана и внизу и вверх. Она большая, эта пагода, только кажется маленькой. А что в пещере, я не знаю. И не хотела бы никогда узнать. Знаю только, что там четверо живут постоянно. И один из них настоящий негр!

— Негр?! Здесь, в Зоне?! Да-а, все страньше и страньше... А что он там делает?

— Внутри не знаю, а снаружи он иногда на тракторе катается. И ещё, он не такой, как остальные. Он такой, как ты. Ему женщины нравятся. Хоть он и притворяется, что мужчин любит. Но он смотрит по-другому на женщин. Эти-то оранжевые и черные если и глянут случайно, то как на дерево, или камень у дороги. Иногда брезгливо, как на дохлую собаку. А негра взгляд выдает. Женщина это чувствует. Но к нам не заходит, видимо нельзя ему.

— Ты говорила, что он на тракторе катается. А куда? Не для развлечения же.

— А он аномалии привозит в тележке.

— Что?! Ты ничего не путаешь?

— А чего тут путать? У трактора в тележке специальное устройство. И оно позволяет переместить аномалию. Грузят в тележку и везут в пещеру. И одного крокодила в пещеру отвезли. Зачем, не знаю. Их раньше восемь было. Или в лесу мутанта какого поймают, так тоже на тракторе везут связанного.

— Погоди, а кто ищет эти аномалии и мутантов ловит?

— Сейчас никто, а будешь видимо ты. С командой оранжевых. Они тоже Зоны боятся и ходить не умеют. До тебя было двое, но я их не видела. Пропали потом. Или мутант задрал, или ошейник взорвался.

— А как звали их, не знаешь?

— Знаю, одного звали Пёс, а второго как то по-грузински звали.

— Генацвале?!

— Точно.

— Так, Даша, теперь помолчи пожалуйста, мне подумать надо. Ты столько всего на меня вывалила...

Я сел на пол у окна, закурил, и уперся взглядом в каменную стену...

Картина вырисовывалась очень неприятная. А самым неприятным было то, что этим астральным педикам не под силу создать такую индустрию смерти без серьёзной поддержки на государственном уровне. Кто-то по городам вербует девок. Кто-то привозит девок и вывозит, так сказать, готовую продукцию. Кто-то продукцию реализует. Ну не сами же педики? Ладно, что-то Педрила-Мастер может заказать и продавать через интернет. Но не всё. Да и как осуществить доставку? А как и в какое время они тут все это хозяйство строили? Одних 8 крокодилов привезти, мороки сколько. А если сдохнет кто по дороге? Аа-а, вот почему их было восемь! Ни один не сдох, и лишнего отправили в гору. Видимо на колбасу. А в горе, скорее всего, старые, еще советские постройки. Убежище? Вряд ли. Кто и зачем будет строить убежище посреди полесских топей? Значит что-то очень секретное. Настолько, что вообще у нас никто не знает. Так, постой, а педики откуда узнали? Случайно нашли? Не верю. Кто-то их надумил. А кто мог знать? Разведка потенциального противника. Едрит твой ангидрид! Этим вполне по плечу создать такую фабрику смерти. Только разведка эта не современная. А скорее всего бывшие, которые сейчас занимают немалые посты в разных там департаментах и прочих комитетах с названием из трёх букв. И решили пустить в ход заброшенный объект. А может даже и законсервированный. Тогда шансов лично у меня нет. Тут нужна мощь государства. Ну да, Сидорыч же говорил, что доложит куда следует. А там тоже в интересе люди с большими постами и звёздами. А интересно то, что если бы не всплыли в огромном количестве артефакты на чёрном рынке, то эти люди могли бы и дальше массово уничтожать здесь женщин. Так сказать проводить демографическую диверсию. Но жадность подвела и появилась ниточка. Ниточкой будут уже специальные люди заниматься, а мне надо как-то сообщить Сидорычу, что я нашёл иголку в стоге сена. Или скорее ложку дерьма в бочке говна.

Из раздумья вывела Даша

— Шайтан, что тебе сделать на ужин? Я возьму на кухне что надо и приготовлю. Я готовить люблю.

— Даша, сделай что-нибудь на свой выбор. Я всё ем, кроме кабачков.

Раздался стук в дверь. Я подошел, открыл и опять увидел часто кланяющегося оранжевого. Оранжевый, не переставая кланяться, достал бархатный футляр, из него извлек фотографию Великого Педика, и изобразил руками крышу пагоды. Ну что ж, вполне понятно, меня вызывают на инструктаж по новой должности. Собеседование уже провели в яме. Я показал оранжевому два пальца, и изобразил руками два оборота стрелки на часах. Оранжевый часто закивал (не переставая кланяться), вроде понял. Я надел и зашнуровал берцы, накинул куртку. Вроде собрался.

— Дашенька, я пошел. Надеюсь, что вернусь.

— Возвращайся, Шайтан, я буду ждать тебя.

И она обняла меня. Я посмотрел ей в глаза, поцеловал, и вышел за дверь.

Оранжевый бежал на два шага впереди меня, показывая дорогу, постоянно оборачиваясь, видимо проверял — не потерялся ли я, и непрерывно кланяясь. Как он это может делать одновременно? У меня бы уже голова отвалилась. Я тем временем осматривался. Ага — наш, так сказать, поселок находился как бы в распадке между пагодой

и каменной горой. Поэтому и был мне незаметен, когда я вышел к пагоде с другой стороны. А вот забор вокруг барачков был интересен тем, что рассчитан не на предотвращение побега, а скорее на вторжение извне. Ну что ж, умно. Учитывая, что тут хоть и медвежий угол Зоны но опасные твари встречаются. Мы подошли к выходу. Оранжевый нажал единственную кнопку и что-то прочирикал в интерком. Две видеокамеры, датчик присутствия, датчик движения. Понятно. Щелкнул электрический замок, оранжевый открыл дверь и все так же кланяясь, пропустил меня вперед. Потом обогнал и пошел впереди по направлению к пагоде. Интересно, а если я сейчас дам ему по башке и драпану в болота? Ага, без оружия и снаряги. Проще и быстрее войти и плюнуть в харю Великому Педику.

— Вызывали?

Я вошел и огляделся. Великий Педик сидел в позе то ли медитации, то ли левитации в окружении четырёх чёрных.

— Ну как, Шайтан, освоился на новом месте? Готов спорить, что ты шел сюда и рассуждал на тему "а что будет, если дать монаху по башке, а потом дать дёру". Так? А ещё тебе Дарья рассказала про свою тяжелую жизнь, и ты решил меня прикончить. Не сейчас конечно, а попозже. Я прав? Нет, я не подслушивал, просто я хорошо знаю людей. А у тебя так вообще все мысли на лице написаны. Ну да ладно, я не обижаюсь. Человек, слушающий женщину, подобен неразумному ребенку, всегда делает какие-то глупости. И его приходится воспитывать и направлять. Где кнутом, где пряником. Вот тебе пряник.

Он что-то прочирикал на своем непонятном языке. Один из чёрных вышел в другую комнату и вернулся с картонной коробкой. Которую поставил передо мной. Jack Daniels бшп по 1 литру — прочитал я. Неслабо...

— Я даже догадываюсь, что тебя ожидает сегодня. Женщины такие предсказуемые. Сегодня и завтра отдыхай. А послезавтра выходи на работу. Будешь ходить по окрестностям и искать аномалии. Конечно ты будешь в ошейнике, Дария ведь уже рассказала про него? Безопасный радиус я установлю в два километра. С тобой будут семь монахов. Из задача — учиться ходить по Зоне. И в случае возможности возникновения постороннего контакта — тихо тебя прикончить. Не допуская этого самого контакта. Ты за них не отвечаешь — если кто залезет в аномалию — сам виноват. Они должны смотреть за тобой и поступать как ты. Найденную аномалию отмечаешь на карте. А так же ее тип. Если она нас заинтересует, то обеспечиваешь помощь в доставке. Не хлопай глазами. Я изобрел способ перемещения аномалий, сам увидишь. Вопросы?

— Но я же не могу ходить по Зоне без оружия. Твои люди может и спецы по восточным единоборствам, и всемером смогут отдуплить одинокого снарка, но что они будут делать против кого посерьёзнее?

— Ты получишь своё оружие и вещи. Но перед выходом. По возвращении сдашь. И предупреждаю, мой палец будет в этот момент на кнопке управления ошейником.

— Все понятно.

— Тогда ступай. Тебя проводят до забора. Далее и сам дойдёшь. Не заблудишься? И подарок не забудь.

Он коротко отдал команду и двое чёрных встали у двери. Я понял, что аудиенция окончена. Встал, взял коробку с виски подмышку и посмотрел на чёрных: "Ведите, вертухай". Как и говорил Великий Педик, меня довели до калитки, запустили внутрь и предоставили самому себе. И я пошёл в своё временное пристанище, гадая — зачем мне выдали коробку виски? Если сегодня выпить, а завтра похмелиться, то литра вполне хватит.

Великий Воин Какого-То Там Света явно переоценил мои возможности.

Открыв дверь я увидел, что вместо Даша меня ожидает незнакомая худенькая девушка с короткими черными волосами.

— Ты кто? А где Даша?

— Меня зовут Света. А ты Шайтан, да? Ой, а что это у тебя, неужели виски? Пойдем, я отведу тебя к Даше. Это будет сюрприз. Да и коробочку захвати с собой.

Она встала и подошла к двери. По дороге обернулась и игриво глянула на меня:

— А ты симпатичный мужчина, Шайтан. Жаль, что ты не пришел днём раньше, когда я дежурила в ловушке. Тогда бы Дашка вела сегодня тебя ко мне...

Что они задумали?

Мы подошли к женской столовой, и Света попросила меня минутку подождать. Сама же скрылась внутри. Сквозь приоткрытую дверь я успел расслышать — девки, начинаем! Света вышла и взяла меня за руку

— Ну пойдём, Шайтан! И добавила — девочки старались, подыграй им немного, а?

Я молча кивнул. Я уже понял, зачем я взял виски.

Столы были сдвинуты в два ряда, а между ними полукругом расположились девушки. А в центре стояла Даша в белом платье. Интересно, где они его взяли посреди Зоны?! Впечатляет! Света подвела меня к Даше,

— Шайтан, это тебе подарок от всех нас. Она тебе нравится? Просим тебя — помоги нам. Мы знаем, ты обманешь его, и уйдёшь. Не бросай нас, иначе мы все умрём тут. Проси, что хочешь, только помоги.

— Девки, мне самому тут не нравится. И у меня столько же шансов попасть на зуб в кормушке или остаться без головы. Но если я что придумаю, о вас не забуду. Возможно, мне понадобится помощь.

— Что сможем, сделаем! Постарайся миленький...

— Постараюсь, в моих же интересах. А теперь берите бутылки, давайте поделим на всех. Грамм по сто получится. Кто-нибудь в аптеке работал?

— А у нас бражка созрела, давай замешаем?

— Ну замешивайте, Менделеевы.

Вот так мы и сидели, потягивая адскую смесь из Джека Дэниелса и черныбыльской бражки. Даша обняла меня и положила голову на плечо. Зелье оказалось вставляющим конкретно.

Провожать нас пошли человек десять. Я думал, что у двери мы распрощаемся, но девушки зашли в комнату, усадили меня на стул и стали снимать с Даша платье. Может, боялись, что я сам не справлюсь? Ого, они даже чулки для неё нашли... Когда пришла пора нижнего белья, я остановил их:

— Ладно-ладно, достаточно. Дальше я сам как-нибудь. Ступайте уж... Девушки улыбаясь и подмигивая вышли. Даша стояла посреди комнаты в позе Венеры.

— Дашенька, ты вовсе не обязана...

— Шайтан, помоги мне, а то я... я стесняюсь....

И села на кровать. Я подошел, сел рядом, и обнял её. А она нашла губами мои губы.

— Извини, девственность для тебя не сохранила....

Стесняться Даша перестала минут через десять.

Проснулись мы поздно. Даша уткнулась носом мне в ухо и зашептала:

— Я и не знала, что ТАК бывает... Шайтан, я люблю тебя! И... и хочу ещё...

Через час пришли Светка и ещё четыре девушки, видимо самые выносливые. Светка представила подружек — Ира, Рита, Инна Петровна и Айгуль.

— Шайтан, мы знаем, что у тебя осталось. Угости, а? Остальные там лежат и охают, подняться не могут. Дашка, имей совесть! Съешь лимон что ли! Не, ну наглая — лежит и лыбится, аж завидки берут!

— Девчонки, бутылка на кухне на столе, наливайте, и колбаски порежьте что ли. А я сейчас приду.

Бутылка кончилась подозрительно быстро. Хотя чего удивляться — литр на семерых, это так, пару раз понюхать. Но всех отпустило, и мы сидели довольные, покуривая в приоткрытое окошко.

— Хорошо. Но мало.

Светка мечтательно затаилась.

— Еще бы соточку добавить...

— Так давай поймаем оранжевого, и пошлем к Великому Мастеру за бутылкой — предложил я.

— Ну зачем же отвлекать адептов от изучения трудов Премудрейшего Пушты? — раздался скрипучий голос со стороны двери.

Все вздрогнули и обернулись. В дверном проёме стоял Великий Педик с двумя чёрными. В руках он держал литровую бутылку Джек Дэниелс. Девки открыли рты и уронили дымящиеся сигареты.

Нда, неудобно как то получилось. Я встал и подошел к Мастеру.

— Извините, я не думал...

— Ничего, если приходишь без приглашения, то ты должен быть готов услышать то, чего не следовало бы.

И он протянул мне бутылку.

— Шайтан, выйдем на пять минут? Мне неприятно тут находиться с этими...

Я отдал виски девушкам и попросил оставить мне чуток. Сам же вышел за Великим на улицу.

— Ну что, Шайтан, обживаешься? Я вижу, что ты вроде неплохо устроился. И все равно хочешь убить меня? Я сделал лично тебе что то плохое?

— Лично мне — нет. Ну за исключением крокодилов.

— Это было необходимо, чтобы ты проникся важностью момента. Неужели, когда заботливый отец берет в руки палку и наказывает любимого сына, он желает ему зла? Нет, конечно. Так и тут. А сейчас я знал, что приду вовремя. Неужели я поступил плохо?

Я вынужден был признать, что пришел он вовремя и принес то, что надо (хотя мало).

— Ну так пойми, Шайтан, я хочу чтобы ты работал не за страх, а за совесть. И стараюсь сделать твои условия максимально комфортными. А женщины... Ну представь, человек строит дом. А термиты едят его материалы. Человек убьет термитов. Не потому что он их так уж не любит, а потому что они ему мешают.

— Тут у тебя неувязочка, Мастер. Эти женщины тебе не мешали. Они вообще о тебе не знали. Это ты привёз их сюда. И обрёл на ужасную смерть.

— Так они принесут хоть какую-то пользу миру и науке. Ты ведь знаешь, чем они занимались дома. И чем они собирались заниматься там, куда они ехали. Это сорная трава на поле трудолюбивого крестьянина. Или вот например — хотел бы ты вместо развода, отправить свою бывшую жену сюда? Вижу, что нет. Но ты задумался на мгновение. Вот то-

то. Ладно, это всё софистика и схоластика. Сегодня не увлекайся особо, завтра в 7 утра тебя будут ждать семь адептов первого уровня. Они плохо учатся и отвратительно себя ведут. Я хотел отдать их крокодилам, но для начала отдам тебе. Может из них выйдет толк? Вот с ними ты и придешь ко мне. А я поставлю вам задачу.

Он кивнул, и в сопровождении чёрных ушел в сторону пагоды.

Я действительно не хотел бы, чтобы моя бывшая жена оказалась здесь. Но мысль, что она окажется на минутку в клетке с крокодилами, хоть и через решётку, меня позабавила. Я представил, как поднимается решётка, и крокодилы в ужасе ищут куда спрятаться.

Я вошёл в комнату и услышал на кухне оживлённую дискуссию. Девушки сидели за нетронутой бутылкой и, не замечая меня, о чём-то спорили.

— Дашка, ну не будь стервой! (я узнал Светку) — Этот чёрт как вошел со своими чёрными, так у меня аж матка опустилась от страха. Думала, что за мной. А вдруг он завтра придёт? А у меня уже паутиной вся моя хотелка заросла. Я не хочу так.

— О чём спорим, девушки?

— Ой, Шайтан... Ты слышал?

Светка покраснела.

— Ну слышал, что у тебя заросло что-то.

Светка покраснела еще больше.

— Ой, ну всё, нам пора. Пошли, девочки!

— Так, сидеть! Мне завтра на работу в 7 утра, и бутылки мне одному много. Кто обещал помогать?

Я свернул пробку и налил по рюмкам.

— Давайте за взаимопонимание!

Дашка сидела нахохлившись, и сердито поглядывала на девчонок.

— Ну, Свет, рассказывай, что тут у вас?

Светка покраснела ещё больше, хотя казалось, что это невозможно.

— Ну-у, понимаешь, мы тут уже все давно не э-э-э.... Ну не были с мужчиной...

Светка опустила глаза, и я увидел, что у неё даже кончики ушей стали малиновые.

— А хочется, ну спасу нет!

Малиновый цвет заполнил шею и ушёл под воротник блузки. А уши стали пунцовые — хоть прикуривай! Я с интересом посмотрел на ее ступни — когда малиновый дойдет и туда?

— А мужики вокруг все неправильные. Мало того, что педики, так ещё и обезьяньей породы. Ты один тут нормальный. Ну-у-у... Ну вот мы и говорим Дашке, чтобы не жадничала, и поделилась...

Ступни у Светки порозовели.

— Ага, сначала сами меня подарили, а теперь на мое место метят — взвилась Дашка.

— Ты, Светка, глазёнки-то свои блядские на моего мужика не клади! Я тебе их быстро повыцарапываю-то!

— Ой! Ночь покувыркалась с мужиком, и уже он твой! Он тебе не козлик на ремешке, чтоб его за собой водить. Он сам решит, кто ему тут больше нравится! — подала голос ещё одна девушка, блондинка с круглым лицом и круглой попкой, кажется Ира. И улыбнулась мне совершенно не краснея. Видимо чтобы понравиться.

— А ты, Ирка, улыбку свою блядскую засунь себе в....

— Так, а ну молчать всем! Вы забыли, где мы? Вы забыли, что нам спасать свои жо... Ну как-то выбираться надо из этой истории? А вы бутылку выпить не успели, как уже

переругались все. И из-за чего? Мужика не поделили в двух шагах от смерти! Как я вас спасать буду, если вы сами друг дружку поубивать готовы? А говорили, мол слушаться будем, помогать, и всё такое... Будете ругаться, спасайте себя сами как хотите, а я один уйду.

Девушки опустили головы.

— Значит моё мнение такое — меня трудно удивить какими-либо нестандартными отношениями с женщинами. Но я не хочу, чтобы кто-то на это обижался. И Даша права, и ты Светка, тоже права. А теперь подумайте, как сделать, чтобы ещё и все довольны остались. А я пойду пока свежим воздухом подышу.

Я выпил рюмку, взял сигареты и вышел на улицу. Прикурив, я сел по-турецки прямо на землю и стал пускать дым. Сидеть здесь было безопасно — ни радиации, ни прочей гадости. Санаторий просто. Хорошее место. Тьфу, место отвратное, но экология хорошая. Хоть и Зона. Я докуривал вторую, когда на крыльцо вышла Ира

— Заходи, Шайтан, мы договорились.

Я поднялся и шагнул в дом.

— Ну, что вы решили?

Даша встала, как на уроке и сказала:

— Мы решили, что я буду жить с тобой. И никуда не уйду. А девкам, если так надо, то пусть приходят, когда я дома. А то знаю я их — уйдешь на полчаса, а она уже на моём месте и не выгонишь её. Я тут дома буду, а они в гостях. И чтоб по одной и недолго, а то тебе на работу утром. Да и я своё возьму. А как тебе потом чертей этих по лесам ловить, уставшему? Ты, Шайтан, мужик сильный, справишься с двумя девками. Ну вот вроде и всё.

Девушки согласно закивали. Я тоже кивнул. Ну а что оставалось делать — не бросать же их тут? Ладно, я давно хотел немного похудеть.

— Ну тогда давайте допивать, да и расходиться пора. Завтра на работу.

Я наполнил рюмки. Света встала и произнесла:

— За тебя, Шайтан. И опять покраснев и опустив глаза добавила — сегодня я остаюсь.

Мы чокнулись и выпили.

Даша разбудила меня в начале седьмого.

— Иди Шайтан, умывайся, а я пока завтрак приготовлю, да с собой тебе соберу чего. Кто знает, сколько ходить по лесам придется, что ж тебе, голодному что ли быть?

И посмотрела на спящую у стены Светку:

— Конечно, как хотелку свою порадовать, так это им вынь да положь, а как покормить человека, так спят они, из пушки не разбудишь. Ты извини, Шайтан, я тебя поначалу ревновала страшно, ну а потом успокоилась — все равно ты мой. А с тебя или меня не убудет. Да и девкам радость. И мне ты радости достаточно оставил, как со Светки слез.

И она пошла на кухню. А я побрел в ванну, вспоминая вчерашние события. Когда Света вышла из ванной, завернутая в полотенце (но все равно красная), Даша ушла на кухню. Потом, видимо решив, что в её отсутствие меня охмурят и уведут, пришла в комнату, но отвернулась. Позже она разделась, и со словами "что я тут сижу, как в гостях?", легла рядом, но отвернулась к стене. А когда Света ушла в ванну, Даша повернулась и вцепилась в меня:

— Шайтан, миленький, скорее!

Теперь уже Светка, выйдя из ванной (и наверняка покраснев), легла у стенки, но отворачиваться и не подумала. Даша не обращала на неё внимания, а Светка рисовала пальцем на моей спине какие-то узоры. Ну а когда я вернулся с кухни, покурив на сон

грядущий, девушки уже спали.

Без пяти семь я завязал шнурки, взял пакет, что приготовила Даша, надеясь, что Великий Воин изволит отдать мне мой рюкзак, и окинул взглядом свое временное прибежище. Даша подошла и обняла меня.

— Возвращайся, Шайтан, я буду ждать тебя.

— Конечно вернусь, милая, куда же я денусь?

Я поцеловал её и вышел на улицу.

Семь самураев уже ожидали меня. Один из них вскочил и что-то крикнул. Тут вскочили остальные и, построившись в шеренгу, начали дружно кланяться и что-то бормотать. Черт их подери, они так и будут кланяться всю дорогу? Я встал по стойке смирно, и отдал команду НАЛЕЕ-ВО! И сам повернулся налево. Оранжевые вылупили глаза, и даже кланяться перестали. Я отдал команду еще раз, для них. И знаками показал, чтобы выполняли. Они неловко и нестройно повернулись естественно направо. О, майн готт! И из этих зеленых салаг-педиков мне предстоит сделать команду сталкеров? Я был зол. Очень. А потому заорал как можно страшнее:

— Слушайте сюда, педрилы-мученики! Тут вам не книжки умные читать, тут думать надо! И если кто чего не поймёт, или не выполнит, тот покойник! И никакой Великий Пушта вас не вытащит из дерьма, и не спасёт ваши задницы, кроме меня и вас самих! Но я вас научу, с какого конца редьку есть! Вопросы?

Никто ничего не понял, но мой тон подействовал. Знаками я наконец-то развернул их в нужную сторону и повел по направлению к пагоде, внутренне матерясь на салабонов-педиков, Великого Мастера и Наимудрейшего Пушту (кстати, надо будет узнать, кто это). У калитки нас ожидали двое чёрных.

— Отделение! Стой! Раз, два!

Случилось чудо — "отделение" остановилось.

— То-то же, салаги! Строевая подготовка и не из таких мудаков людей делала!

Салаги почувствовали похвалу и заулыбались. Ну, хорошо хоть кланяться не начали. Тем временем чёрные открыли дверь.

— Отделение! Слушай мою команду! Ориентир — пагода! Бего-о-ом марш!

И подал пример, первым побежав в нужную сторону. На ходу оглянулся — отделение, шлёпая босыми ногами, бежало за мной. Ну что ж, может из них ещё и выйдет толк...

У пагоды мы остановились и перевели дух. Э-э-э, а чёрные-то отстали. Какие же они великие воины, если бегать не умеют? Простительно не уметь бегать тому, кто хорошо стреляет (говорил наш инструктор по огневой подготовке). Именно поэтому испокон веков чёрные спортсмены хорошо бегают, а белые хорошо стреляют. Но у этих чёрных нет огнестрельного оружия. Только ножи и палки (Пушта знает, как они называются). Появился Великий Мастер с ещё двумя чёрными.

— Отделение, становись! — гаркнул я, и провел рукой воображаемую линию рядом с собой. До педиков дошло, они построились, и даже почти по росту. Мастер посмотрел на своих адептов.

— Ну что ж, я вижу, что ты уже начал работу. Готовы к выходу в Зону?

— Никак нет, товарищ... Тьфу, извините, вошёл во вкус. Группа не готова. Мастер, если тебе нужны грамотные сталкеры, мне надо их подготовить. А не гнать на убой в Зону. Во-первых, их надо одеть и обуть. В этих балахонах они застрянут в первых же колючках. Кто-нибудь тут же распорет или подвернёт ногу. А из-за одного пропадут все. Эти люди когда-

нибудь носили обувь?

— Нет, они выросли в...

— Извини, дорогой мастер, мне чихать, где они выросли. Значит, мне нужна неделя, чтобы они привыкли к одежде и обуви. Одежда еще ладно, но с непривычки они сразу сотрут себе ноги. И ещё за эту неделю мы научимся хоть как-то понимать друг друга.

— Ладно, неделю я могу себе позволить. Но потом начнется работа. Что-нибудь ещё?

— Да. Этим людям нужно отдельное помещение для размещения. У них в бараке есть отдельные помещения? Если нет, пусть огорожат угол и сделают отдельный вход. Поставят там семь кроватей, семь тумбочек, один шкаф для хранения оружия и один просто шкаф. Всё должно быть готово к вечеру. Кроме этого мне понадобится мой рюкзак, детектор аномалий, нож и пистолет. Можно даже без патронов. Так же мне понадобится свободный выход за периметр. Я должен обучить группу. Не между бараками же им бегать. И самое главное, нет ли у тебя человека, который, хотя бы первое время мог бы служить переводчиком? Это бы здорово ускорило процесс. А то на одном крике и интуиции далеко не уедешь.

Мастер задумался.

— Ну что ж, тебе удалось удивить меня, признаю. Я думал, что ты отведешь их в Зону, вернёшься с половиной группы, и будешь убеждать меня, что так случайно вышло. Но ты подошел к вопросу более серьезно, чем я думал. Я знаю, зачем тебе пистолет — для авторитета у подчиненных? Я не боюсь тебя, но должен одеть тебе ошейник. Предупреждал уже, но повторю еще раз — я буду видеть твою метку на экране в любое время. Понял? И если я увижу, что к тебе приближается метка чужого ПДА, не взыщи, я нажму кнопку. Я даже не буду её нажимать, система сработает автоматически при сближении менее 400 метров. У тебя будет 20 секунд, чтобы покинуть это место. Так же максимальное удаление будет два километра. Так же 20 секунд, чтобы вернуться в безопасную зону. При попытке избавиться от ошейника, он взрывается сразу. В нем блок, батарейка, и 20-граммовый заряд С-4. Для шеи хватит.

— Вполне хватит.

— Подожди меня минуту, мне надо отдать распоряжения.

И он повернулся и ушел в пагоду. Я посмотрел на свое воинство — ничего, стоят, ждут и вопросов не задают.

Мастер вышел в сопровождении человека, который нёс мои вещи. Я глянул мельком и что-то меня зацепило. Взглянул в упор — негр! Я вспомнил Дашино — "негр, которому нравятся женщины". Это он? Не думаю, что у них много негров. Даша говорила — один. Значит он. Хм, негр как негр, ничего необычного. Чем-то похож на Оуджей Симпсона.

— Вот человек, что поможет тебе — обратился Мастер — Не ожидал?

— Да-а, тебе тоже удалось удивить меня.

— Ну попозже познакомитесь, а сейчас, Сэм, дай-ка один ошейник.

Сэм достал и протянул Мастеру ошейник.

— Нет, дай Шайтану, пусть посмотрит.

Я взял и стал разглядывать. Тонкая кожа хорошей выделки, два утолщения, на одном из них светодиод. И хитрая застежка. Дорогая видимо вещь. Ну спасибо, а то мог ведь заставить и собачий ошейник одеть.

— Ну посмотрел. А как он работает?

— Сейчас увидишь.

Мастер подошел к одному из моих салаг и уже протянул руки, чтобы надеть на него это

сомнительное украшение. Салага не двинулся с места, но я увидел, что он побледнел. Я быстро подошел и встал между ними, оттолкнув салагу назад.

— Нет, Мастер, так не пойдет! Хочешь показать, показывай на своих чёрных.

Мастер удивленно вскинул брови -

— Не забывайся, Шайтан, их жизни принадлежат мне.

— Принадлежат да, но отвечаю за них я. В первую очередь перед тобой. Ты сам доверил мне их жизни.

— Шайтан, какой ты въедливый... Ну хрен с тобой. Смотри.

Он застегнул ошейник на перилах пагоды из бруса-пятерки.

— Сэм, активируй его и дай ноутбук мне.

Сэм что-то понажимал в ноутбуке, ошейник пару раз пискнул, а светодиод несколько раз мигнул.

— Идёт сканирование системы, пояснил Сэм.

Ни хрена себе! Негр говорит по-русски! Так это он переводчик, что ли? На экране ноутбука заполнялись какие-то полосочки и возникали отметки — ок, ок, ок. И после этого — "активация завершена". Ошейник коротко пискнул и мигнул. Мастер взял ноутбук в свои руки и отошел метров на пять. Все последовали его примеру.

— Смотри, Шайтан.

И он нажал что-то в ноуте. Раздался слабый хлопок, и брус был перебит пополам. Я поёжился...

— Ну, Шайтан, ты не передумал?

— Тоже мне, напугал попа мудями!

Я взглянул на негра.

— Давай, Сэм, надевай свою хреновину.

Сэм подошел и застегнул хреновину у меня на шее. Мастер начал нажимать кнопки. Ошейник пискнул, как и его погибший собрат. Я хоть и был готов, но душа ушла в пятки, а все остальные мои достоинства съёжились до комариных размеров. Еще раз раздался писк, "активация завершена" и в углу экрана появилась очень неприятная красная кнопка. Мастер навел на нее курсор трекболлом (кнопка подсветилась ярче) и сказал:

— Я тебя не пугаю, просто хочу, чтоб ты видел, как легко тебя выключить в любое время.

— Я все понял.

— И еще. Нож и пистолет будут у тебя. Но патроны будут храниться в сейфе у Сэма. Выходишь в Зону — получаешь, возвращаешься — сдаёшь. Там же будет и твой автомат. Но его получишь только по моему указанию. Сэм, ты слышал? Забери у него патроны и отдай все остальное.

Сэм кивнул

— Ну тогда одевайте людей, далее по распорядку. А, чуть не забыл, ты Сэм, временно прикомандирован к группе в качестве переводчика. Какие-либо другие поручения Шайтана, ты выполнять не обязан. Теперь всё, идите.

Мастер повернулся и скрылся в пагоде.

— Ну что, Сэм, попробуем сделать солдат из этих червяков?

Сэм окинул наше воинство взглядом, и сказал:

— Это будет нелегко. Но приступим. Послушай, русский, я твоё имя даже боюсь начать выговаривать. Всё время хочется сказать Чайнатаун. Ты не обидишься, если я буду звать тебя

просто Иваном?

— Без проблем, зови, как тебе удобнее. Спроси у этих оборванцев, носил ли кто из них обувь?

Сэм что-то прочирикал. Выслушал. И ответил отрицательно.

— Тогда объясни им, что их ждёт. Что их переоденут, что жить они будут на новом месте, что это неслыханное доверие руководства и почёт. И что в первые дни их ждет ад, потому что они сотрут ноги, но будут терпеть.

Сэм зачирикал снова. Потом ответил:

— У них вопрос, они видели что Учитель хотел убить одного из них. Но ты его спас. Почему Учитель тебя испугался?

— Потому что я обещал убить его. И он это знает.

Сэм удивился

— Иван, это правда?

— Абсолютная. И я сам удивляюсь, что еще жив. Давай так — я буду говорить сразу с ними, а ты переводи им синхронно. Пусть русский язык учат.

Сэм перевел, потом ответил

— Тот, которому чуть не надели ошейник, говорит, что отныне его жизнь принадлежит тебе, потому что ты спас её. И ты можешь забрать его жизнь, когда захочешь. А что касается неудобств, то они с радостью будут их терпеть, потому как для них нет ничего хуже, чем учить трактаты Наимудрейшего Пушкина, в мудрости которого они ничего не понимают. А Учитель обещал послать их в Зону за плохую успеваемость.

— Ясно. Скажи ему, что он хорошо держался перед лицом смерти, и за это я назначаю его своим заместителем. Он будет старшим группы в моё отсутствие. Пусть построит людей по росту, а потом сам встанет первым.

И лично Сэму я добавил

— Запомнить бы его, а то я и так их путаю, а переоденутся и вовсе не узнаю.

— Ничего Иван, через пару дней ты их будешь различать и помнить по именам.

Мой зам построил своих друзей по росту, встал во главе и доложил (через Сэма) что группа готова к тяготам и лишениям.

Ну что ж, пошли одевать эту банду? Склад у тебя в горе? А душ есть?

— Конечно, Иван. Командуй.

— Отделение! Слушай мою команду! Напра-а-во! Ориентир — проход в заборе. Шагом марш!

Отделение недружно повернулось, но хоть в правильную сторону. И пока не в ногу, но зашагало к калитке. Глядя на этих босых доходяг, трудно было представить, что из них что-то выйдет.

Вход в гору я увидел впервые. Мощная бетонная арка со стальными воротами. Самолёт может и не пройдет, но танк или самоходный ЗРК запросто. Рядом в стене маленькая дверь для личного состава. Значит, сюда водят женщин... Дорога скорби.

Я ожидал увидеть огромное помещение с будкой дежурного в углу, но нет. Обычный коридор с редкими дверями. Но я заметил, что коридор уходил направо под 90°, а огромные ворота остались где-то слева. Сэм открыл одну из дверей и мы оказались на вещевом складе. Там мы долго подбирали форму для новобранцев. Подобного опыта у нас не имелось. Наконец размеры были подобраны, салаги с новенькой формой под мышкой отведены в душ, где наконец сняли и выбросили свои балахоны и с визгом полезли купаться. Я объяснил

заму, что у них есть часа полтора. Пусть не торопясь моются и подгоняют форму. А у нас дела. И мы пошли в каморку к Сэму. Хороша каморка! Метров 40.

— Так, Иван, я честно прячу твои патроны в сейф, как и обещал, но негоже тебе ходить с пустым пистолетом. Поэтому вот это ты нашел на складе в куче униформы. Так и скажешь в случае чего. И он протянул мне коробку с надписью Parabellum 9/19. Ещё тебе нужен электронный пропуск.

— Два. Второй заместителю. Я хочу иметь возможность посылать его по делам.

— Хорошо, два, так два. Сэм зарядил в аппарат пластиковые прямоугольники и набрал что-то на компьютере. Аппарат заурчал и выплюнул карты по очереди.

— Первая твоя, смотри не перепутай. Я там кое-что лишнее прописал. Потом узнаешь. Вторая — твоему заместителю. Что у нас ещё?

— Я бы хотел выдать салагам ножи. Оружие, даже такое простенькое, дисциплинирует. Есть у тебя что?

— Штык-ножи от АКМ подойдут?

— Конечно. С ножами. Погоди-ка.... Вы что, нашли тут старый законсервированный склад?

Сэм хитро посмотрел на меня

— Зачем нашли? Мы знали, что он тут есть. Оружия полно. Мы завезли только оборудование и униформу.

— Так-так... Тогда к штык-ножам тащи семь малых пехотных лопаток с чехлами и семь фляг, тоже с чехлами. Окей? Да, и ещё найди накладки на погоны моему заму. Капралом пока будет.

— Окей, Иван! Подожди, сейчас принесу.

Сэм вышел, а я стал снаряжать магазин Беретты. Потом закрепил пистолет на правом бедре, а нож слева на груди, рукояткой вниз. Привычка.

Сэм вернулся со всем необходимым.

— Ещё чего-нибудь, Иван?

— Сэм, давай пожрём. Мне тут баба моя собрала кой-чего. Не таскать же до вечера.

Сэм удивился:

— У тебя есть женщина?

— Ну да. А что тут странного?

— А откуда?

— Мастер подарил.

Сэм открыл рот, но передумал и снова закрыл. Я достал свёрток из рюкзака, положил на стол и развернул. Какие-то пакетики, бутербродики... Сэм посмотрел на это дело, открыл ящик стола и достал бутылку Джек Дениелс.

— Ну тогда по 150 под пирожок?

— Наливай!

Мы выпили за знакомство, закусили, просто покушали. Потом ещё выпили...

— Сэм, а ты тут один?

— Нет, Иван, у меня тут ещё три техника. Но они тупые и ленивые твари. Годятся только на то, чтобы кабель протянуть. Что-то серьёзное им поручить нельзя. Только и знают, что жрут да спят. Пока пинка не дашь, не пошевелиятся, педрилы проклятые.

Сэм прикусил язык.

— Да ладно, Сэм, не стесняйся, я знаю, что ты не педик.

— Откуда, Иван? Мне придется тебя убить.

— Не торопись, Сэм, а вдруг пригожусь? Женщины тебя раскусили. По взгляду твоему. И я задумался, а что тут делает, среди этих педиков такой вот неправильный негр. Ничего, что я тебя так называю? В русском языке это слово не несет отрицательного смысла.

— Да хоть бы и несло. Вот если тебя, Иван, кто-нибудь назовет белым — ты обидишься?

— Нет конечно, я же и есть белый — чего мне обижаться?

— А почему тогда чёрный обижается, если его называют чёрным? Не знаешь? А потому что чёрный знает, что он человек второго сорта. Потому и обижается. Но если он сам себя считает второсортным, то почему от других требует, чтобы его считали чем-то иным? Мне нравиться вы, русские. Вы не стесняетесь называть дерьмо — именно дерьмом. Не боясь, что дерьмо обидится. И указываете ему на его место в жизни. А у нас толерантность. Это значит, что грязный ниггер может с тобой сделать что угодно. И ты ему слова не скажешь. Он может тебя ограбить, изнасиловать, а ты терпи. Потому что если дашь отпор, то вонючий ниггер подаст на тебя в суд. И выиграет дело. Вот такие у нас законы.

— Ты не очень любишь негров?

— Я их ненавижу, Иван. Пойдем проверим новобранцев. А потом я тебе расскажу какую свинью мне подложил один грязный ниггер.

Мы взяли снаряжение со стола и пошли к салагам.

Назвать их теперь монахами язык не поворачивался. При нашем появлении они вскочили и построились. Мы осмотрели взвод — совсем другое дело. На людей стали похожи. Потом я раздал им штык-ножи, лопатки и фляги. От штык-ножей глаза у них загорелись. Ну совсем мальчишки! Малые пехотные лопатки поначалу энтузиазма не вызвали. Но я объяснил, как их используют в армии моей страны и показал пару приемов. А так же, как правильно заточить лопатку. В завершение показал, как всё это дело правильно закрепить на себе. После построил в колонну по два.

— Теперь передвигаться будете только так. Все изучения чьих-то там наимудрейших трудов вам без надобности. В столовую можете ходить когда хотите, но все вместе. Ночью обязательно кто-то один не спит, а дежурит. Кланяться старшим вам теперь запрещено. В присутствии старших надо стоять по стойке "смирно"(показал). А если я поймаю кого-нибудь за нарушением дисциплины, то опять напялю на него оранжевый балахон, и отправлю изучать труды наимудрейшего хрен просышь кого. А себе во взвод найду более дисциплинированного солдата.

Мальчишки слушали чуть дыша и не сводили глаз с моей Беретты.

— Итак, салаги! Сейчас мой заместитель отведет вас к месту новой дислокации. Заместитель! Вам присваивается ваше первое воинское звание — капрал! Отныне я вас буду называть только так. Я продел накладки с капральскими шевронами ему в погоны. Все остальные — вы новобранцы! То есть никто! И звание рядового вам ещё предстоит заслужить. А пока будете ходить с лысыми погонами.

— Капрал! Вот пропуск. Если потеряешь, будешь разжалован сразу в монахи. Приказываю вам следовать к месту дислокации. Там подойдете к вашему БЫВШЕМУ старшему. Теперь он для вас никто. Вы выполняете только мои приказы и вашего Учителя. Старший укажет вам ваше новое место дислокации. Если он вякнет что-то не то, капрал доложит мне. А я — Мастеру. В расположении у вас свободное время. Осваивайтесь. Разминайте обувь. Заточите МПЛ. Отбой в 22.30, график ночного дежурства составит

капрал. Завтра утром у меня в 7 часов начнется служба. И вы проблюётесь на полосе препятствий, а потом сдохнете! А дохлые снова проблюётесь! Вопросы?

Капрал что-то прочирикал, а Сэм перевёл — они будут счастливы сдохнуть на полосе. Разрешите выполнять?

— Выполняйте!

Отделение вышло из горы и неумело пытаясь держать шаг, проследовало в расположение.

— Ну что Сэм, еще по соточке? Расскажешь, чем тебя ниггер избил?

— Расскажу, Иван. До вечера еще далеко.

Мы приняли еще по рюмке, закусили пирожками (где она их взяла?) и Сэм спросил:

— Иван, вот представь, что ты, белый, просыпаешься утром, смотришь на себя в зеркало и видишь, что ты стал ниггером. Вот что бы ты сказал?

— Я бы сказал что-то типа "holy shit!"

— Верно. И ты был бы прав. А теперь представь мои ощущения, когда я стал хоть немного соображать, и понял, что должен был родиться белым?

— Это как это?

И Сэм стал рассказывать.

— Я родился в Луизиане. Если ты не знаешь, это южный штат и ниггеров там, мягко говоря, не особо уважали в то время. Так вот моя fucking мамаша была белой. И дед с бабкой по её линии — тоже белые.

— Holy shit!

— Именно! Дед мой был вполне успешным бизнесменом. И тут мамаша в 19 лет повстречала великую любовь всей своей жизни, как она говорила. Это был грязный вонючий ниггер. Большая любовь продержалась до того момента, как выяснилось, что я собираюсь появиться на свет. Ниггер тут же исчез. А через 9 месяцев родился я. Тоже вонючий ниггер. Бабка, увидев меня в первый раз, в тот же вечер наглоталась пилюль и отъехала в края вечной охоты. Ей был 41 год. Просто она знала, чем это грозит. В Луизиане не было большего позора, нежели чёрный ребенок у белой девушки. Её и членов семьи переставали пускать на порог приличного дома. От них отворачивалось общество. Да все просто шарахались как от чумы. И мамаша, бросив меня на попечение деда удрала в Нью-Йорк. Давай ещё по одной?

— Наливай!

Сэм налил, задумался на секунду и молча выпил. Совершенно по-русски занюхал колбаской, и продолжил:

— А у деда дела шли все хуже и хуже. От него отвернулись заказчики, поставщики, даже конкуренты. И дед, здоровый 45-летний мужик, гнувший подковы руками, стал искать утешения на дне бутылки. Он разрывался между любовью к внуку и ненавистью к ниггеру. Потом не выдержал. Выпил бутылку виски, зарядил свой Ремингтон и вышиб себе мозги. Коронёр, осматривавший его, не поленился, и выяснил, что если бы дед этого не сделал, то со дня на день умер бы от инфаркта. Имущество ушло с молотка. А меня определили в приют для бездомных ниггеров. Ты представить себе не можешь, что я пережил. И как я крутился, чтобы получить хорошее образование, когда подрос. Потом я узнал, что моя мамаша в Нью-Йорке вышла замуж за богатенького белого хера, и родила ему троих детей. Белых конечно. И никто у них не умирает от инфарктов и не жрёт пилюли. А про сына-ниггера ей и вспоминать теперь было неудобно. Вдруг муж или дети узнают? Теперь ты

понимаешь, как бы я хотел видеть свою мамашку здесь? А если нет, то мне остается только надеяться, что она сдохнет от сифилиса в забытой богом больнице, где неизвестен морфий. Дней через 10 придет транспорт, и все выяснится...

Сэм замер, задумавшись. Потом спохватился:

— Что-то я много наболтал тебе. Иван. Проклятое виски... Но теперь ты догадываешься, что делает ниггер в этой сраной компании гомиков?

— Не очень, Сэм. Но у тебя будет время рассказать поподробнее.

— Хорошо. Но скажу сразу, пока ты не напридумывал сам. Не я это устроил. Но я мог это разрушить. Или хотя бы попытаться.

— Ладно, Сэм. Дело к вечеру, а меня ждет женщина. Даже две.

— Ты счастливый человек, Иван. Тебя ждут две белых женщины. А у меня тут компания грязных гомиков. Я мечтаю о белой женщине. Но не могу себе это позволить. Если я попадусь, это будет крах.

— Сэм, придешь завтра в семь? Я могу надеяться, что ты не усидишь бутылку?

— Не ссы, Иван, я хоть и грязный ниггер, но не алкоголик. Просто накопилось, а рассказать тут всё это некому. Кстати, возьми бутылку с собой, и иди к своим белым женщинам, а не проводи свободное время в компании с вонючим ниггером. А завтра мы будем вместе делать солдат из новобранцев. До завтра, Иван!

— Счастливого, Сэм!

Идти было недалеко, и толком обдумать информацию времени не было. Я открыл калитку электронным ключом и пошел к дому. Что значит "не я это затеял"? А кто? А как он мог помешать? Ладно, я так понял, что через 10 дней что-то решится. Транспорт какой-то прибудет... Какой тут может быть транспорт? Ёпть! Так это же подводная лодка!

Нет, все-таки надо поговорить поподробнее. Я открыл дверь и услышал женские голоса. На кухне сидела Даша и болтала с Иришкой.

— Ой, Шайтан пришел! Даша подбежала и обняла меня. А за её спиной Ирка, улыбаясь, повернулась спиной и потянулась, демонстрируя симпатичную кругленькую попку. Даша обернулась.

— Шайтан, что, засмотрелся? Успеешь еще. Ступай в ванну, а я пока на стол накрою. А ты, Ирка, бесстыдница — мужик войти не успел, а она уже попой крутит!

Ирка в подтверждение слов выгнулась и уперлась локтями в стол. Узенькая юбочка поползла вверх... Трусики Ира сегодня не одевала. Даша хлопнула ее полотенцем.

— Прикройся, дура! Муха залетит! Дай хоть поесть человеку. Ишь как разобрало, полчаса потерпеть не может!

За ужином мы пропустили по паре рюмок, а Ирка встала из за стола.

— Ну вы тут доедайте, а мне подготовиться надо. И ушла в ванную. Даша удивленно посмотрела ей вслед — чего это она готовить собралась? Ты, Шайтан, не надейся, сегодня я вас одних не оставлю. Кушай, да рюмочку налей себе. Мне хватит, я пока постель приготовлю.

Минут через 20 Ирка вышла из ванной не обременённая даже полотенцем, прошла через комнату, и встав перед кроватью на колени, легла на нее грудью, положив голову Даше на живот. Вид из кухни был великолепный! Да-а, Ирка умела преподнести себя с лучшей стороны. Я оставил халат на кухне, подошел к этой красоте и тоже встал на колени...

Ирка оказалась ужасной болтушкой, рот у нее не закрывался. При этом она целовала Дашку в живот, сползая все ниже.

Когда она затихла во второй раз, то, отдышавшись немного, сказала:

— Мужчины научили меня нехорошему, а мне понравилось. Шайтан, сделай для меня ещё кое-что...

Я все понял. Вот тут Ирка замолчала. Она лишь стонала вцепившись и уткнувшись в Дашу. А Дарья прикусив губу... держала Ирку за волосы.

Потом конечно Ирка сказала, что мы, два прожжённых развратника, заманили, совратили и использовали бедную неопытную девочку-овечку. И уснула с выражением счастья на лице.

Даша посмотрела на спящую Ирку, потом на меня.

— Шайтан, оказывается есть вещи, о которых я и не знала в своей глуши. Нет, парни конечно приставали с такими непотребствами, но я думала — прикалываются. Получается, что я всё-таки частично сохранила невинность. Хочу тебе её подарить...

Утром Даша опять разбудила меня в 6.20. Она загадочно улыбалась и краснела.

— Что с тобой, Дашенька?

— Да побаливает слегка. Но первый раз видимо всегда так? Чувствую себя невестой после свадьбы. Но ты не волнуйся, ты всё хорошо сделал. А Ирка спит, зараза!

— А ты в следующий раз их поднимай, а сама спи.

— Ну конечно! Знаю я их! Думаешь они тебя кормить будут? Как же! Они тебя в ванну утащат. А ты потом ходи весь день голодный.

Я допивал кофе, а Даша собрала что-то из еды и положила в рюкзак.

— Пора, Шайтан. Вот рюкзак, вот нож твой страшный. А пистолет сам возьми — я боюсь его, ну как выстрелит?

Даша вышла за дверь проводить меня. На улице уже стояла шеренга людей, похожих на солдат. Капрал скомандовал что-то (видимо смирно), подскочил ко мне, отдал честь и затараторил. Сэм перевёл:

— Господин капитан, группа в составе семи человек готова умирать. За время вашего отсутствия происшествий не случилось, потерь не имеем. Доложил капрал Сом Ванг.

— Вольно!

Даша широко открыла глаза:

— Ой, негр!

А Сэм повернулся на голос и прошептал:

— Охх! Какая Женщина...

— Так, Дашка, быстро в дом, нечего тут... А ты, Сэм, глазами-то не щупай — это моя женщина.

Сэм шутливо отдал честь -

— Есть не щупать, господин капитан!

И добавил шепотом:

— Иван, ты счастливчик!

А Даша обняла, и как всегда сказала:

— Возвращайся, Шайтан!

— Сэм, я вижу, ты вчера времени не терял. Занимался с группой?

— Да, Иван. Кое-что по мелочи показал, рассказал. Кстати, я им сообщил, что ты был капитаном полиции. А у них на родине это чуть меньше чем бог. Так что они тебя зауважали

еще больше.

— Надеюсь, ты им не рассказывал, что на моей родине, капитан полиции это нечто среднее между бомжом и дворником? По зарплате и социальному статусу.

— Этого им знать совершенно необязательно. И я вчера проверил, как они разместились. Всё было выполнено в соответствии с твоими указаниями. Кровати, тумбочки, шкафчики — всё на месте. Оружейный шкаф тоже.

— Хорошо. Если Великий Мастер не будет против, вечером получим у тебя автоматы. С утра займёмся изучением материальной части. Ну а сейчас устроим прогулку.

Я вывел группу за периметр.

— Сэм, ты говорил, что где-то тут есть пристань. Далеко?

— Около километра. Чуть левее пагоды идет дорожка. Справа болота, из которых ты вылез, а слева лес.

— Ясно. Нам в общем-то без разницы, куда идти. Но в болота сегодня не хочу. Потом как-нибудь. Отделение, в одну шеренгу становись! Сейчас мы проследуем к пристани. Дорога относительно безопасна, но будьте внимательны. По пути я буду рассказывать и показывать. Если заметите что-то подозрительное, сразу докладывайте мне. Вопросы есть?

Вопросов не было. Я повёл их как бы по синусоиде относительно дорожки, объясняя, чем могут быть опасны поваленные деревья, почему нельзя заглядывать под ёлки (из-за возможных колоний ядовитых плюющихся припять-поганок), как смотреть вверх, как по сторонам, где любят гнездиться аномалии, и как пользоваться детектором для их обнаружения. Минут через 20 мы вышли на берег Припяти. Хоть тут и безопасно, но к воде лучше близко не подходить. И уж надо быть полным безумцем, чтобы купаться или форсировать реку вплавь. Тут страшны даже не отравы с радиацией, а местные сомики, которые мутировали и, похоже, переженились с пираньями. Входит человек в воду, плывёт, а потом смотришь — плывет уже одна голова. А всё остальное кто-то аккуратно откусил под водой. Я видел.

Вышли к пристани и осмотрелись — ничего такого опасного. Просто железобетон с кнехтами. Пристань построена очень давно. Наверное вместе с бункером в горе. Но царапины свежие, видно что кто-то недавно швартовался.

— Сэм, а как сюда проходит подводная лодка? Или это секретная информация?

— Уже нет. Глубина Припяти в нижнем течении 5–7 метров. Этого вполне достаточно. В некоторых местах её расчистили и углубили специально для этого.

— Как? Не монахи же с лопатами? Углубить реку, это не канаву выкопать.

— Да очень просто. Года три назад приехала в Киев какая-то делегация. Якобы для оказания гуманитарной помощи. Но мы-то с тобой люди взрослые и понимаем, что это за делегации, и какую помощь они оказывают. И вот среди всей шумихи с банкетам и адресной помощи некоторым чиновникам, было решено почистить берега Киевского водохранилища. Ходил кораблик туда-сюда, собирал мусор. Дело оказалось как бы недорогое, и на оставшиеся средства как бы почистили и часть Припяти. Нашли старый земснаряд, который на удивление почему-то был в рабочем состоянии, запустили, подравняли дно, где надо. Подлодка-то небольшая, это же не атомный крейсер. А ночью кораблик возил и какие-то грузы. Куда — неизвестно. Сечешь, Иван?

— Секу, Сэм. После того, что ты сказал, мне прямая дорога в Припять. Прямо на дно.. Это же означает присутствие государства в данном проекте. Что это не самовольный произвол каких-то неправильных монахов.

— Именно, Иван. Но ничего страшного тут нет. В Украине ты не сможешь рассказывать об этом. Пропадёшь и все. А в России никому неинтересно, кто и зачем чистил заражённую реку.

— Для простого техника ты слишком осведомлён, Сэм.

— А я и не говорил, что я простой техник. Ты скоро всё узнаешь, Иван.

— Сэм, потом расскажешь, если не передумаешь. Займемся личным составом. Отделение, в одну шеренгу становись! Капрал, дайте-ка мне лопату. Смотрите — это малая пехотная лопата. Предназначена для окапывания бойца на местности под огнём противника. Это основное предназначение. Но это так же и прекрасное оружие для самообороны и нападения. Ею можно наносить разнообразные удары, а так же использовать для метания. Капрал — нападайте, имитируя удар ножом сверху!

В течении 15–20 минут я показывал базовые приемы защиты и нападения с помощью МПЛ-50. Откуда я их знаю? Так я же служил в стройбате. Таким зверям как мы, даже оружия не выдавали. Окончательно я добил новобранцев тем, что показал, как можно сделать яичницу или зажарить кусок мяса на лопате. В заключение добавил:

— В армии моей страны, солдат, вооруженный лопаткой и сухим пайком, считается непобедимым! А теперь, капрал, возьмите лопатку. Вы обороняетесь. Остальные по очереди нападают имитируя удар ножом слева, Потом ваше место занимает следующий боец. И так далее. Командуйте!

На протяжении двух часов я заставлял их выполнять разнообразные приемы защиты. Удар ногой снизу, удар ножом сверху, рукой справа, слева... Высказал замечания, указал ошибки. Перешли к вариантам — блокирование удара ногой и ответный удар лопатой в область паха (бр-р!), уход от удара и нанесение ответного удара лопатой в область шеи. И так далее. Бойцы взмокли, но отрабатывали с энтузиазмом.

Сработал рефлекс, вбитый Зоной — смазанное пятно на фоне кустов!

— Отделение к бою! Все прикрыли Сэма!

И выхватил пистолет, передёргивая затвор. Сэм удивленно вытаращился:

— Ты что, Иван?

— Кровосос!

Новобранцы окружили Сэма и оцетинились лопатами наружу, тщательно высматривая мутанта. Нет, не годится. Лопатами они сейчас друг друга поубивают.

— Внимание! Отставить лопатки! Бросьте! Сейчас он схватит одного из нас и попытается утащить. Рубить его бесполезно — не видно куда, да и друг друга зацепите. Возьмитесь за руки. Как почувствуете, что кого-то тащат, кидайтесь и хватайте его наощупь. И держите. Дальше я сам.

И стал вглядываться. Увидеть кровососа можно. Надо мысленно повернуть глаза внутрь головы и попытаться изнутри посмотреть на свои уши. Не знаю, насколько понятно я выразился, но на фоне всего размытого видно движущееся, тоже размытое, пятно. Только стрелять с таким ВИдением не будешь. А когда он схватит человека — тем более. Его же не видно, да и человек закрывает. Осторожная скотина, сразу не нападает. Где же он? Ага, заходит слева.

— Всем внимание!

Я убрал ненужный пистолет и достал нож. Рывок, и все азиаты сбились в кучу, хватая кого-то невидимого. Конечно, он бы их раскидал и убежал. Но видимо кровосос не ожидал такой наглости и на пару секунд потерял невидимость. Удача! Я с разворота одним ударом

вогнал "Шайтан" под основание голого пятнистого черепа. Раздался противный хруст и все стихло. Кровосос проявился окончательно, слегка подёргивая конечностями.

— Не расслабляться! Может быть еще один!

Все опять окружили Сэма. Мы ждали минут 15, но следующий кровосос не появлялся. Я посмотрел на труп мутанта. Матёрый болотный кровосос. Я нагнулся и с трудом выдернул нож. Крови вытекло совсем мало, видимо голодный.

— Сэм, он тебе нужен?

Сэм стоял посереvший, и смотрел на мутанта.

— А? Что? Извини, Иван, я чуть в штаны не наложил от страха. Видел одного живого но связанного и в клетке. Но чтоб вот так... А ты его просто выключил голыми руками. Да, пригодится, давай сходим за трактором.

— Зачем нам трактор? У нас есть новобранцы.

— Так, внимание, отделение! Поздравляю всех с боевым крещением! Молодцы, действовали слаженно, никто не струсил. Объявляю всем благодарность! Подобрать лопаты и изготовить носилки! И вот вам урок — ни одно, даже самое совершенное оружие не может быть универсальным! Иногда может понадобиться другое.

Как изготовить носилки, их тоже пришлось учить. Но с помощью лопат справились быстро.

— Итак, группа, слушай учебно-боевую задачу! Условно раненого срочно доставить к дверям бункера! Следуйте через периметр! Бего-ом марш!

Четверо подхватили носилки с тяжеленным мутантом и бодро побежали. Капрал с двумя бойцами побежали рядом, образуя некое подобие охранения.

Возле пагоды нас ожидал монах в оранжевом, который через Сэма сообщил, что нас изволит ожидать Учитель. Меня он попросил оставить пистолет перед входом. Я молча положил Беретту справа от двери и вошёл в пагоду вслед за Сэмом.

Мастер ожидал нас в том же месте и в той же позе.

— Я видел, как группа учеников в форме и с носилками пробежала мимо пагоды в сторону периметра. Что у вас случилось? Я видел по твоему маячку, что вы были на пристани.

— Да ничего особенного. Во время отработки учебной программы, группа подверглась нападению кровососа. Совместными усилиями группы нападение было отбито, а нападавший уничтожен. Группа потерь не имеет. Других нападений не последовало.

— Ты, Шайтан, хочешь сказать, что ученики справились с таким опасным мутантом?

— Убил его я, но при поддержке группы. Их действия я оцениваю как смелые и решительные. По просьбе Сэма труп мутанта доставляют в бункер.

— Ну что ж — понятно. Молодцы. Шайтан, а ты бы мог поймать живого кровососа или снорка?

— Мне понадобится метатель сети и оружие для людей. Я могу его получить и хранить по месту проживания группы? Если мы найдём мутанта, то поймаем.

— Хорошо. Сэм выдай людям оружие. Но будь благоразумен, Шайтан, тебя ведь уже предупреждали?

— Да, и не раз. Если тебе так будет спокойнее — я не буду убивать тебя с помощью огнестрельного оружия. Слово офицера.

— За себя я спокоен. А вот ты изведешь себя бесплодными мыслями о мести. Ну всё, можете идти.

Когда мы подошли к бункеру, вся команда ожидала нас у входа.

Капрал доложил, что доставка груза обошлась без происшествий. Сэм открыл дверь и велел заносить кровососа.

— Оставьте здесь — прочирикал он по ихнему, указывая на крайнюю дверь слева в коридоре.

— Пойдемте в оружейку.

В оружейке Сэм выдал семь новеньких АКМ (1962 года выпуска) и отдал мой.

— Что там вам ещё надо?

— Нам нужен метатель сети. 28 магазинов к АКМ, 7 подсумков, и патроны исходя из расчета 120 штук на каждого. В общем давай 4 цинка.

— Так, Иван, держи метатель, и 5 картриджей к нему. Подсумки и магазины вот они, капрал раздайте. А патроны — берите 2 ящика, вон в углу. Они тяжёлые, заразы.

А я стал показывать новобранцам, как снарядить магазин, как разобрать и собрать автомат, как примкнуть штык-нож, и куда повесить подсумок. Ну и основные правила обращения с оружием. Полчасика погонял их, и вроде стало получаться. Поначалу никак не могли правильно вставить затвор в затворную раму, но дело несложное, научились.

— Капрал Сом Ванг, сейчас тащите всё это хозяйство по месту дислокации и запираете в оружейный шкаф. Потом обедаете. После обеда снаряжаете все магазины и раскладываете по подсумкам. У вас полтора часа на всё. Потом я за вами зайду. Вопросы есть? Выполняйте!

Группа закинула автоматы за спину, захватила все остальное и бегом удалилась в сторону периметра.

— Ну что, Сэм, перекусим?

— погоди, Иван, давай сначала кровососа пристроим. А то чего он в коридоре валяется? Не по себе как-то. Пойдем?

Сэм вышел в коридор. Мы остановились у крайней слева двери.

— Ну что, Иван, готов посмотреть на ужасы?

С этими словами Сэм отпер дверь обычным ключом. В двух метрах за дверью находилась вторая. Тяжёлая, и с виду бронированная. Сэм набрал код, приложил глаз к сканеру, а потом достал другой ключ, на этот раз серьёзный. В кино такими ключами обычно взрывали ядерные устройства. Где-то пикнуло, и загорелся зелёный индикатор. Сэм что-то нажал и дверь начала открываться. Нда-а, толщина сантиметров сорок. Сразу за дверью стояла медицинская каталка, которую Сэм и вывез к кровососу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Помоги, Иван, больно уж здоровый этот лось.

Вдвоём мы кое-как водрузили дохлого кровососа на каталку, и Сэм повёз её внутрь объекта. Дверь за нами закрылась и мы оказались в помещении, похожем на гараж. Сразу у ворот на улицу стоял небольшой Бобкэт, а чуть подальше — огромный Катерпиллер на гусеничном ходу.

— Это вот на них ты катаешься по лесам?

— Да, аномалии попадают разные, иногда Бобкэта не хватает.

Мы прошли мимо техники, и я увидел впереди коридор. Так же я заметил огромный грузовой лифт, шахта которого уходила куда-то вглубь горы, видимо в самую преисподнюю. Мы вошли в коридор. Справа и слева на равных расстояниях находились ниши с люками в полу. Я читал названия на стене — Жарка, Трамплин, Воронка, Мясорубка... У Воронки мы и остановились. На стене горела зелёная лампа. Сэм нажал кнопку на пульте, и люк в полу

медленно открылся.

— Давай, Иван, стаскиваем этого кабана.

Вдвоём мы сбросили кровососа в люк, который тут же закрылся. На стене загорелось и заморгало несколько лампочек, и донеслось жужжание. Минуту спустя лампочки загорелись зелёным, а в стене рядом что-то стукнуло. Сэм открыл незаметную дверцу и достал оттуда контейнер для переноски артефактов.

— Ну вот смотри — был кровосос, а стал... Он приоткрыл крышку и заглянул внутрь — а стала Волчья Слеза.

Адская машина работала как автомат для продажи пирожков. По спине прошел холодок. Карусель, Изнанка, Газировка... И многочисленные следы колес на полу. Сэм молча пошел с каталкой к выходу.

— Как это происходит?

Мы сидели у Сэма в кабинете над початой бутылкой виски. Только что выпили по второй.

— Ты уверен, что хочешь это знать? Я бы многое отдал, чтобы вообще не знать об этом месте.

— Говори, Сэм.

— Все происходит быстро. Иногда приводят одну девушку, иногда троих-четверых, когда как. Они ждут перед первой дверью с четырьмя чёрными. По одной их заводят за дверь. Там их поджидают Главный Педик и трое моих помощников. Но я тебе соврал. Они не техники, они скорее палачи. И махровые педрилы. Мне приходится разыгрывать педика-недотрогу, которого дома ждет жених. Между дверями девушка теряет сознание. Не знаю — укол, хлороформ, или просто бьют по голове. Затем её раздевают, кладут на каталку и везут. Дальше ты видел. На всё уходит минут десять, и они возвращаются за следующей. А я сижу здесь и боюсь выйти, потому что не выдержу. И убью кого-нибудь.

— Сэм, у тебя тоже такие мысли? Я думал, ты с ними заодно.

— К сожалению, ты прав, Иван. Я с ними заодно. В том, что касается этого проекта. Не КАК это делается, я узнал только здесь. И крепко жалею об этом. Я не знал, что они будут убивать женщин. Но это меня не оправдывает.

— Кто это "они"?

— Если я начну рассказывать, мы с тобой запьем на неделю. Но поверь — мне наобещали золотые горы. И дали их. Но обманули и забрали душу. Ладно, Иван, давай еще по одной, и пойдем. Нам сегодня еще учить новобранцев стрелять.

Наших новобранцев мы увидели издалека. Голые по пояс, они отрабатывали приёмы самообороны возле своего барака. Видно, что старались — тела блестели от пота. А чуть поодаль сидели группкой оранжевые балахоны и наблюдали за занятиями. Когда мы подошли ближе, капрал Сом Ванг доложил, что отделение занимается физической подготовкой, все указания выполнены, происшествий не случилось.

— Хорошо. Капрал, отделению привести себя в порядок и через 15 минут строиться с оружием.

Капрал отдал команду, и отделение побежало умываться.

Через указанное время отделение построилось.

— Оружие к осмотру!

Я проверил, чтобы никто не загнал патрон в патронник раньше времени, посмотрел, как снаряжали магазины. Ошибок не было. Ребята все схватывали на лету.

— Капрал, следуем на пристань. В лесу смотрите внимательно по сторонам. Командуйте!

Оранжевые провожали нас завистливыми взглядами.

До пристани дошли без приключений. Я приказал сбросить в воду пару бревен, и они медленно уплывали от нас, увлекаемые течением. Начал с капрала Сом Ванга. Ещё раз объяснил, как снять автомат с предохранителя, как вести одиночный огонь, а как очередями. Как дослать патрон, как прицелиться. Что означают цифры на целике. В заключение я прицелился и сделал одиночный выстрел. Надо же — попал! Произвел короткую очередь — опять попал. Показал что будет, если стрелять длинными очередями — тоже попал, но в основном всё ушло в сторону. Потом передал автомат капралу — стреляйте. Поправил ему стойку, помог прицелиться. Огонь! Капрал стрелял короткими очередями и иногда попадал. Ну что ж, неплохо. И так со всеми. Смена магазина. Огонь! На этот раз все вместе. Грохот стоял что надо. Последний магазин велел оставить про запас — мало ли что?

Так незаметно дело шло к вечеру. Я проверил оружие и отдал команду возвращаться в расположение.

Возле "казармы" отделение вновь построилось.

— Сэм, выдашь бойцам еще пару ящиков? Чтоб уж с запасом?

— Пусть приходят и забирают. Этого добра полно.

— Капрал, возьмете трёх человек, пойдёте с Сэмом, заберёте патроны. Снарядите пустые магазины. Потом у вас ужин и свободное время. Хотите — отдыхайте, хотите — тренируйтесь. Отбой в 22.30. В 7 утра — вы у меня. Вопросы есть? Ну и хорошо. До завтра Сэм.

— До завтра, Иван. Тебя опять ждут женщины?

— Да, Сэм.

— Иван, я полон зависти...

Я шёл домой и гадал — ну а кто у нас сегодня?

Сегодня у нас в гостях была Рыжая Рита. Я называл ее Рыжей, потому, что она была рыжая. Невысокая худенькая девушка с зелёными глазами. И с копной ярко-рыжих волос. Причем волосы эти обладали одним интересным качеством — они росли у Рыжей только на голове, и начисто отсутствовали в других местах. Брови и ресницы на месте, и ни одного волоска ниже шеи! Это стало заметно, когда Рита шла из ванной, позабыв накинуть что-нибудь на себя. Она прилегла рядом, и увидев мое любопытство, произнесла:

— Ну да, такой вот странный гормональный сдвиг.

Затем, накрыв мне лицо волосами зашептала на ухо:

— Подружки шутили, что я как ребёнок — тяну все в рот. Ну нравится мне это. Ты не возражаешь?

И потянула цепочку поцелуев по груди к животу. И ниже.... Я не возражал.

Но всё хорошее когда-то заканчивается. Рыжая, довольно вытянувшись на спине, и облизываясь, прошептала:

— Шайтан, теперь твоя очередь. Поцелуй женщину...

И дабы я понял правильно, приняла такую позу, что распоследний глупец сообразил бы — каких и куда она ждет поцелуев. Я с интересом прикоснулся губами к гладкой коже, не знакомой с эпиляцией. По глазам Даши я понял, что ей этот процесс явно в новинку. Нет, не эпиляция. С ней у Даши было всё в порядке.

Минут через двадцать Рита отдышалась и, довольная, повернулась на животик.

— Шайтан, сделай для девушки ещё что-нибудь...

Когда Рыжая, еще более довольная, затихла, то подала голос Даша:

— Шайтан, а меня... а меня так поцелуешь?

— Конечно, Дашенька.

Утром Даша, подавая завтрак, и поглядывая на спавшую в позе морской звезды Ритку, сказала:

— И чего вы только не придумаете, городские! Жила ведь, тьма деревенская, и столько всего не знала. А сейчас как вспомню, что вчера было, так ноги подкашиваются.

И как всегда:

— Возвращайся, Шайтан!

Капрал Сом Ванг доложил, что за моё отсутствие никто не нажрался, не подрался, и в самоволку не убежал. Ну что ж, не самое плохое у меня подразделение.

— Группа, оружие к осмотру!

Группа дружно отстегнула магазины и, щелкнув предохранителями, передёрнула затворы. И тут молодцы, автоматы были вычищены и смазаны, а все магазины снаряжены.

— Капрал, сейчас следуете бегом к пагоде. Там строитесь и ожидаете Сэма и меня. И там я поставлю учебно-боевую задачу. Выполняйте!

Группа умчалась, а мы с Сэмом не торопясь двинули следом.

— Ну что, Сэм, как ты относишься к нашим прогулкам после вчерашнего нападения?

— Знаешь, Иван, нормально отношусь. Даже вроде как и веселее жить стало. А то сижу в своих стенах, уже плесенью зарос. Я же не оперативник, я учёный, кабинетная крыса. А с тобой даже стал временами забывать, что я ниггер.

— Сэм, тебя это очень беспокоит? У тебя дома еще ладно, я могу понять, но здесь? Мне например без разницы — негр ты или индус. Главное, чтобы человек был хороший. У нас, у русских так — если ты дерьмо, то тебя тычут носом в твоё происхождение, даже если ты из соседней деревни. Но если ты нормальный, то никто и не замечает, что у тебя цвет кожи, или разрез глаз иной.

— Да, Иван, я заметил, что ты не обращаешь на это внимания. И очень тебе признателен. Поэтому я буду ходить с тобой, сколько нужно. Моя научная деятельность здесь завершена. Всё это — он обвел рукой вокруг — тоже скоро завершится.

— Сэм, что ты задумал? Ты можешь спасти женщин? Но как?

— погоди, Иван, еще не всё готово. Придёт время, и ты всё узнаешь. Потерпи неделю — дней десять. Я жду транспорт. И тогда все решится.

Мы уже подходили к пагоде. Капрал Сом Ванг скомандовал (видимо) — смирно! И доложил, что приказ выполнен, группа достигла указанного места без происшествий и потерь не имеет. Я оглядел свое воинство — парни стояли навытяжку, пожирая меня горящими глазами и были готовы отправиться по моему приказу хоть к чёрту в задницу, лишь бы не зубрить труды ихнего Наимудрейшего Маркса. Славные малые, даром что педики. Ну какие из них, к дьяволу, монахи? Им бы грамотного инструктора, и получились бы отличные солдаты.

— Итак, группа, сегодня мы отправляемся на болота. Я иду впереди и смотрю что и как. Вы позади меня прикрываете Сэма. И тоже смотрите в оба. Заметите что подозрительное, сразу докладываете. Если случится что-то экстренное и докладывать некогда, то открываете огонь на поражение самостоятельно. Вероятную опасность представляют: псевдоплоти, кабаны, тушканы, ну и собачки, куда же без них? Ещё могут быть снарки, но это

маловероятно. Радиоактивности тут почти нет, но в воду всё равно лучше лишний раз не лезть. Обходите по возможности по сухому. Болото представляет из себя песчаные или земляные острова, заросшие осокой, камышом и кустарником, и соединённые естественными или искусственными перемычками в виде мостков и просто досок. Наличие аномалий так же маловероятно, но будьте внимательны. Вопросы есть? Нет. Тогда пошли.

Мы вошли в болото чуть левее того места, где ещё недавно я из него вышел. И чуть ближе к реке. Хотя какое это болото? Твёрдая земля, разделенная озерками воды — от мелкой лужи, тушкану по колено, до довольно приличного размера прудов. Я шёл впереди с детектором аномалий и поглядывал по сторонам, помня что поводок у моего ошейника около двух километров, следовательно углубляться можно ещё километра на полтора. Ни плотей, ни аномалий, никого — скукота. Хотя нет — детектор еще не пискнул, но я заметил впереди слева слабенький зеленоватый туман и восходящие потоки воздуха. Скорее всего трамплин или карусель притаились в кислотном тумане. Я остановил группу и указал — на что обратить внимание. И подробно рассказал, что с ними будет, если не замечать такие мелочи. Когда проходили мимо, детектор указал ещё и наличие довольно слабенькой электры. Чего это они там сгрудились? Ну ладно, сейчас покажу ребятам фокус. Мы подошли поближе и я, порывшись в карманах, вытащил болт.

— Смотрите и представьте, что бы случилось с вами.

И я метнул болт навесом в аномалию. Раздался шипящий электрический разряд, и раскаленные докрасна куски болта взлетели вверх метров на десять, переливаясь цветами в зелёном тумане.

— Все прониклись? То-то! Смотрите под ноги, а то взлетите еще эффектнее.

Ребята прониклись. Мы поднимались на ближайший пригорок, и я бросил взгляд вперед

— О, чёрт! Ложись! Рассредоточиться! Отделение, к бою!

За пригорком в распадке стоял заброшенный, полуразвалившийся хутор. А на хуторе находились бандиты. Четверо с удивлением смотрели в небо, где недавно разлетелся болт, а двое направлялись в нашу сторону, видимо чтобы проверить.

— Капрал, возьмите двух людей, и скрытно зайдите с правого фланга. Огонь открывать после меня. Остальные — тоже после меня! Выполняйте!

Капрал с двумя новобранцами, пригибаясь, побежали по дуге направо, скрытые пригорком. А я осторожно подполз к кустам и не раздвигая их, вникал в обстановку. Ну да, бандиты, их ни с кем не спутаешь. Но какие-то бестолковые. Толковые бы сразу все ломанулись ловить одинокого сталкера, бросившего болт. А эти двоих послали посмотреть. И запоздалый холодок по спине — а почему ошейник не взорвался? Значит, у них нет ПДА. А если есть, но выключен? И кто-то его в данный момент включает, чтобы узнать прогноз погоды на выходные? К холодку присоединились мурашки.

— Отделение, я беру двух разведчиков, а вы распределите цели на хуторе. Стрелять сразу после меня!

Сэм перевёл и прикрыл голову руками. А я поймал в прицел первую фигуру. 50 метров, 45, 40 метров — промахнуться невозможно! И я дал короткую очередь (рядом загрохотали автоматы), вторую (фигуры упали), и перенёс огонь на хутор. Справа донеслись выстрелы Сом Ванга. Так, еще двое готовы, двое залегли, но крайне неудачно для перекрестного огня. Достали обоих. Теперь быстро проверить, а то вдруг оставшиеся в живых включают ПДА чтобы рассказать, как их тут обидели?

— Отделение, впёрёд! Пленных не брать, всех добить на месте!

И я первый побежал к хутору. Справа заметил выдвинувшуюся группу Сом Ванга. Знаком указал ему проверить хибару, а сам занялся проверкой лежащих в чёрных куртках и спортивных штанах предметов, похожих на трупы. Три предмета ими и оказались. Четвёртый ещё дышал. Я отправил его к остальным браткам коротким ударом "Шайтана" под правое ухо. Из хибары донесся звук, похожий на треск полена под ударом топора, и спустя минуту оттуда вышел капрал, держа в руке окровавленную малую пехотную лопатку. Молодец, быстро учится.

— Ещё один, больше никого — перевел Сэм.

— Капрал, отправьте две группы по два человека, пусть прочешут окрестности в радиусе двухсот метров. И одного на крышу хибары — пусть посматривает по сторонам.

А я начал обыскивать трупы. Ничего интересного, обычный бандитский набор — обрезы-пистолеты, пара автоматов, водка, жрачка, карты... Но вот странность — ни у кого из бандитов не было партаков. Ладно бы у одного-двух, самых молодых, но вообще ни у кого. Я расстегнул рубашки — ничего, чистые тела. Только у главного, которого зарубил лопаткой Сом Ванг, были кое-какие воровские "знаки различия", свидетельствовавшие о его крайне невысоком положении в бандитской среде. У него же на дне мешка обнаружился выключенный ПДА, а в кармане — фотография молоденькой девушки восточной наружности. Я держал ПДА в руке и думал — а если нажать вот эту кнопчку... Почему бандит не включил его? Молодняк зелёный. Ну и хрен с ними! Голову мне тут ломать над загадочными покойниками. Может ещё поплакать над ними? Повертев фото девушки в руках, я засунул его обратно в карман бандиту. Вряд ли теперь девушка дождётся своего дружка. Ничего, найдёт себе парня получше.

Вернулся капрал и доложил, что указанный район осмотрен и признан безопасным. Ну что ж, хорошо. Но зачем таки бандиты забрели в эдакую глушь? Кого они тут поджидали? Прятать им нечего — нет у них ничего с собой достойного для захоронки. И ПДА выключен... Загадки... Кстати, это очень опасная вещь для меня, вдруг случайно нажму кнопчку? Бр-рр! Я вернулся к тройной аномалии, благо она была недалеко — сразу за пригорком. И осторожно метнул бандитский ПДА в её центр. При этом рефлекторно втянул голову в плечи, как будто это могло помочь в случае чего. Электра была уже раздражена, но сработала. ПДА, в отличие от болта просто испарился, и вверх взлетело только облачко пыли. Группа тем временем сложила все вещи, найденные у бандитов на старый стол, стоящий на улице. А их трупы выложили рядком перед хибарой. Ну и что с ними теперь делать? Закапывать семерых — сколько времени уйдёт. Бросать тоже как-то не хочется. Не то, чтобы это не по христиански, а просто кто-нибудь найдёт и станет делать выводы. Тащить в аномалию? Тоже не выход. Во-первых, таких кабанов ещё попробуй утащи, а во-вторых, без химзащиты лезть в кислотный туман как-то не хочется. Ладно, пусть так и валяются, тушканов покормят хотя бы. Вряд ли кто ещё забредёт в эту глушь. Оружие было старым и изношенным, нам они ни к чему. А вот патроны от АКМ я отдал капралу, чтобы тот распределил их среди личного состава. Себе в рюкзак бросил пару гранат Ф-1, пару банок тушёнки и столько же бутылок водки. Пригодится. Подумал, и взял набор из пяти металлических стаканчиков граммов на 60 в кожаном чехле — вещь полезная. Надо только тщательно вымыть, а то не хватало ещё какой-нибудь бандитский триппер подцепить. Всё остальное я приказал отнести в хибару. Сейчас-то оно без надобности, но кто знает, что будет завтра? Ладно, всё мы тут сделали, уходим. Я оглядел окрестности. Метрах в пятистах

в сторону от нашего маршрута продвижения на господствующей высоте стояла старая, покосившаяся часовня. Я плохо разбираюсь в постройках для отправления религиозного культа, например для меня загадка — чем церковь отличается от собора или храма. Но тут на ум пришло именно это слово — часовня.

— Сэм, продвигаться дальше нет смысла — скоро ошейник включится. Давай-ка глянем на часовню.

— Иван, ты тут командир, тебе виднее. Командуй.

— Группа, выдвигаемся к часовне, боевой порядок прежний!

На полпути один из новобранцев (надо всё-таки узнать их имена) что-то залопотал капралу, указывая пальцем на высоту. Сэм перевёл:

— Иван, рядовой Руанг Рит сообщает, что заметил движение в траве на вершине.

— Группа, всем залечь! К бою! Сэм, дай-ка бинокль.

Место для засады великолепное. Для тех, кто наверху. Мы же как на ладони. Но пока в нас не стреляют, и то хорошо. Подпускают ближе? Я разглядывал в бинокль часовню. Никого не видно. Ну и сколько нам тут лежать? Ага — шевеление в траве! Ещё! Тьфу ты! Да это же всего лишь снорк. Нет, два снорка. Для одинокого сталкера конечно опасны, но не для девяти человек. Я смотрел минут пять, но больше снорков, или ещё кого-либо, не обнаружил. Снорки нас не видели и ползали в траве друг за другом. Понятно. Берём.

— Сэм, тебе нужен снорк? Я думаю, одного прибьём здесь, а второго поймаем. Давай метатель сети.

Сэм достал из рюкзака необычного вида пистолет с толстым стволом и картридж с сетью, отдалённо напоминающий гранату и протянул мне. Я забросил автомат за спину и вставил "гранату" в ствол пистолета.

— Капрал, сейчас осторожно приближаемся к сноркам. Мне нужна дистанция метров 15. Одного сразу уничтожайте, причём не надо стрелять сразу всем, назначьте троих. В этот момент второй снорк прыгает на нас, и я на лету ловлю его сетью. Если я промахнусь, тогда сразу стреляйте на поражение. Только друг друга не зацепите.

— Он всё понял, господин капитан — перевёл Сэм.

Мы встали и начали подкрадываться к ползающим сноркам. Снорки нас не замечали, и весело кувыркались в траве как котята. Дистанция! Я знаком указал на правого, который был чуть дальше. По нему тут же слаженно заработали три ствола. Тяжелые пули массой 7,9гр со стальным термоупроченным сердечником буквально разорвали снорка в клочья. Что-то бросилось мне в глаза. Я ещё не осознал что. Что-то, чего здесь быть не могло. Но тут время для меня замедлилось, а второй снорк начал обиженно поворачиваться. Я изготовил метатель к стрельбе. Снорк встал на колени, два раза поклонился и ударил руками по земле. Опять что-то знакомое.... Одежда.... Это же.... Но тут снорк прыгнул. Я поднял метатель, навёл на предполагаемую траекторию полёта и выстрелил. Сеть под действием сжатого углекислого газа полетела к цели, увлекаемая грузиками и разворачиваясь в квадрат 4 на 4 метра. Они встретились в воздухе. Снорк попал почти в середину, и сеть обмотала его как паук муху. На землю упала уже крепко спелёнутая куколка снорка. Я дал знак своим бойцам, чтобы быстро закрепили сеть понадежнее. Снорк дёргался, но сеть из полиэстера выдерживала разъярённого, средних размеров, бегемота. А я всё понял. Подошел к разорванным останкам первого снорка и посмотрел на блестящую пряжку ремня. Любимого ремня Генацвале.... А снорк, что лежал завёрнутый в сеть, был обут в берцы Corcoran&Matterhorn. Пёс как-то по-детски ими гордился. Они конечно не единственные на

свете, но в Зоне я больше ни у кого не видел. Да и в сочетании с остальной одеждой, что впечаталась мне в сознание, всё стало понятно. Так вот куда вы пропали... Как здесь оказались? Зачем полезли на край Зоны? Вспомнилась учебка, первая самоволка, первая бутылка в погонах... А теперь осталось сделать только одно. Выполнить последний долг перед товарищами. Они сделали бы то же самое и для меня, я знаю.

— Извини, Сэм, я не могу отдать тебе этого снарка. Я его знаю. Точнее — знал.

— Понимаю, Иван. Поступай, как сам решишь.

Я повернулся и пошёл к лежащему связанному снарку, доставая автомат из-за спины. Мы с Псом в учебке в Калуге... Я перевёл предохранитель в положение "очередь"... Пёс лезет через забор и цепляется ремнём за торчащую арматуру... Я дёрнул ручку затвора на себя... Мы с Псом в гостях у одной весёлой калужской вдовы, которая угощает нас мутным самогоном... Отпущенный затвор подцепляет патрон из магазина и досылает его в патронник... Мы с Псом на гарнизонной губе... Я нажимаю на спусковой крючок, курок срывается с шептала и бьёт по ударнику... Мы с Псом фотографируемся на фоне "губы", где получили ДП, и откуда нас хотели выгнать за плохое поведение... Ударник разбивает капсюль патрона... Прощай, друг. Короткая очередь. Я поставил оружие на предохранитель и поднял голову. С высоты открывался хороший вид — серое тяжёлое небо, серая земля, серая вода. Красивое место. Сразу за часовней находилось старое кладбище с покосившимися крестами. Я выбрал свободное место и позвал капрала:

— Сом Ванг, прикажите четверым выкопать яму два на метр и глубиной два метра. И пошлите двоих людей на хутор — пусть принесут два противогАЗа. А вы следите за обстановкой. Выполняйте!

— Есть, господин капитан!

Я нашёл возле часовни посеревший от времени брус-пятёрку, и разрубил его лопаткой на три неравные части. Нашёл тут же моток проволоки и стал связывать части воедино, пытаясь получить могильный крест. Образцов вокруг было в избытке. Получилось не очень, но всё-таки лучше, чем ничего. А я сел вырезать на кресте имена.

Вернувшиеся с хутора солдаты (да, они уже не новобранцы — были в бою) принесли пару противогАЗов. Одного я отправил помогать копать, а другого — в помощь капралу, нести охранение. Ребята закончили копать, когда я вырезал последнюю букву на кресте. Хотел ещё добавить что-то пафосно-умное типа "покойтесь с миром", но места на кресте было мало, да и резать долго. Мы перенесли останки друзей в могилу и засыпали её. Я водрузил крест, и повесил не него два противогАЗа. После чего критически осмотрел дело рук своих. Ну что ж — не так уж и плохо. Многие в Зоне не получили и этого, а над их костями дерутся слепые псы.

По старой русской (наверняка и украинской) традиции у некоторых могил имелись столики, видимо, чтобы помянуть хорошего человека, не откладывая дело в долгий ящик. Я выбрал стол покрепче и поставил на него бутылку водки, добытую у бандитов, и пакетик с едой, что дала с собой Даша. Сэм составил мне компанию. Я разлил на двоих (вот и стаканы пригодились, а триппером нас не напугать).

— Знаешь, Сэм, хочется сказать что-то такое... Но как только откроешь рот, то понимаешь, что никаких слов не хватит, даже если говорить будешь до следующего утра. Поэтому буду краток — за них.

— За твоих друзей, Иван!

Сэм поднял свой стакан, и мы выпили (ну и керосиновка!). За них. Зажевав водку

пирожком, Сэм сказал:

— Ты сделал для друзей всё, что мог. И никто в мире не сделал бы для них большего. Я был бы счастлив, если бы в мою последнюю минуту рядом оказался такой друг.

— Спасибо, Сэм. Хорошее место им досталось. Вряд ли когда-то моё будет лучше. Но ладно, хватит на сегодня о грустном. Зови капрала и всех остальных.

Я поставил на стол все пять стаканов и налил в каждый по половине. Потом достал из рюкзака всю еду, что была у меня с собой. Подошли мои парни. Капрал доложил, что группа собрана по приказу, однако он обращает моё внимание, что никого не осталось в охране.

— Ничего, я недолго, да и вы посматривайте по сторонам. Так вот, сегодня вы перестали быть новобранцами, и стали солдатами. Конечно ещё молодыми и неопытными, но настоящими. По этому поводу вам, капрал, присваивается очередное воинское звание — сержант. Вашим заместителем назначается Руанг Рит, которому присваивается его первое воинское звание — капрал. Остальным присваивается их первое воинское звание — рядовой. Вечером я выдам вам накладки на погоны. Отметим это прямо здесь. Недалеко от места боя и рядом с могилой друзей. Сержант, распределите ёмкости среди личного состава. Остальные — во второй заход. И берите еду. Если вас конечно не испугает пища, приготовленная женскими руками. А то я открою тушёнку.

Сэм перевёл, капрал что-то ответил, Сэм переспросил, и у него вытянулось лицо. Капрал опять ответил. Сэм прочистил горло:

— Ну и новости! Они говорят, что примут пищу, к которой прикасались женские руки с благоговением и счастьем. Поскольку не являются презренными э-э-э.... Тут местный диалект, но я бы перевёл это как "не являются вонючими педиками". Они хорошо притворялись и плохо учились, чтобы избежать личного контакта с Учителем. Который, как они надеются, и далее будет оставаться в счастливом неведении.

Несмотря на ситуацию, у меня невольно появилась улыбка. Я всегда знал, что двоечники — отличные парни! А те, кто хорошо учится — ну сами знаете кто. И я махнул рукой — пейте! Парни в два захода без лишних слов приняли и закусили. Конечно квасить в Зоне это последнее дело. Она не прощает. Но и я не прощу Зону. Это был своеобразный жест протеста, когда американцы показывают средний палец, а русские, видимо из-за разницы э-э-э... менталитета — руку по локоть.

— Сержант, а как ты ухитрился попасть в монастырь для педиков?

— Да совершенно случайно, господин капитан. И не я один, нас таких несколько набралось. В один монастырь меня не взяли, во второй не взяли. Ходил-бродил, дошёл до этого. А что там и как — неизвестно. В монастырь же не сразу принимают, сначала у дверей сидишь, ждёшь, пока на тебя внимание обратят. Потом в послушниках ходишь какое-то время, ну а потом уже настоящим монахом становишься. Вот я и думал, что разужнаю, пока то да сё. А к нам выходит Учитель и предлагает сразу стать монахами, потому что завтра монастырь переезжает. Ну мы и записались. А по дороге выяснилось — куда мы попали. Привезли сюда. И не сбежишь уже. Решили подальше от Учителя держаться. Да и учёба эта мудрёная никак не шла. Учитель всё обещал нас к крокодилам отправить, но видно решил, что лучше в Зону — всё какой-то прок от нас будет. Так что вы, господин капитан, во всех смыслах спасли наши задницы. И мы вам очень благодарны за это.

— Да-а, угораздило же вас... Ладно, возвращаемся. Хватит на сегодня приключений. Группа, в походный порядок становись! Шагом марш.

Вернулись мы без происшествий. Я построил группу у входа в бункер, и приказал ждать.

Мы с Сэмом зашли к нему в оружейку.

— Сэм, пистолеты есть в твоём хозяйстве?

— Конечно есть. ТТ какой-то непонятной модификации — с магазином на 12 патронов.

— Чудеса! Я что-то слышал про такие, но не видел ни разу. Давай один тэтэшник, кобуру, два магазина, пачку патронов к нему. А так же ноль семь виски и шевроны для погон. Да, и ящик патрон к АКМ приготовь.

— Сержант, вот вам пистолет, виски и шевроны. Приведите оружие и погоны в порядок. Сержант — три шеврона на погоне, капрал — два, рядовой — один. Потом отдохайте. Сегодня разрешаю принять и закусить — я протянул Сом Вангу бутылку виски — но если кто нажрётся и бузить начнёт, разжалую обратно в монахи и пошлю к Учителю сдавать зачёт по Великому Брахмапутре! Утром как обычно в семь у меня. Вопросы есть?

— Никак нет, господин капитан! Не извольте беспокоиться, всё будет исполнено согласно вашему приказу. Разрешите выполнять?

— Выполняйте!

— Ну что, Сэм, пойдём к тебе посидим, поговорим? Как-то вопросов поднакопилось.

— Пойдём, Иван. Мне есть что ещё рассказать.

Мы сидели в каморке у Сэма за стаканчиком коктейля из виски и Кока-колы.

— Я обещал тебе рассказать что и как, но тут придется начать издалека. Ты знаешь, сколько шансов у ниггера из приюта дожить до совершеннолетия? Очень немного. Начинается все с подростковых банд. Потом тюрьма. Это для тех счастливиц, кто ухитрится дожить до неё. Ну а после тюрьмы, если ты оттуда выйдешь — тебе открыты все дороги. Драгдилер, сутенёр, бандит-налетчик — только выбирай. Я решил сломать эту традицию. И начал я со школы. Обычно ниггеры из приюта хорошо, если просто ходят в школу. Знания предмета от них никто не требует. А я именно учился. И каждую свободную минуту я зарабатывал деньги. Заработать сложно, но еще сложнее их сохранить, если ты живешь в приюте. Я отказывал себе во всем, но складывал доллар к доллару всё время обучения. Это долгая история, но если коротко — спустя время, я поступил в колледж. Конечно мне помогли всякие программы для бездомных ниггеров, субсидии, квоты и прочее, но я вложил все свои деньги. Да и колледж был в общем-то захудалый. Но зато настоящий! Ты не поймёшь, что я чувствовал. И я ударился в учёбу, продолжая в свободную минуту зарабатывать деньги. На предпоследнем году обучения на меня обратили внимание. Ко мне подошли незаметные люди в серых костюмах, представляющие одну государственную контору из трёх букв, и предложили оплатить мне последний год обучения, а так же аспирантуру. Об этом я не мог даже мечтать! И я продал душу дьяволу — подписал с ними контракт. В Конторе из трёх букв было несколько направлений разработок, и финансирование зависело от успехов. Наше направление занималось Чернобыльской зоной отчуждения и всем, что с ней связано. Я изучал пробы грунта, воды, артефакты, мутации. По описаниям пытался изучать аномалии. Процесс шёл хорошо и финансирование росло. А я мечтал увидеть всё это непосредственно на месте. Потому как если труп снарка или кровососа можно притащить в Штаты за бешеные деньги, то тот же Трамплин или Воронку — нет. Тогда я стал изучать возможность перемещения аномалий. Но это все теория, а практика могла быть только здесь. А как это сделать? Не пошлешь же официальную экспедицию под флагом из трёх букв? И тут кто-то из боссов, аккуратно переговорив с бывшими сослуживцами, нашел информацию об этом объекте. Объект был построен русскими с подачи наших агентов еще в начале 60х. Сами русские толком не знали, зачем он

им. Но построили, засекретили и законсервировали. Охрану меняли раз в несколько лет, каждый раз все более ограничивая доступ на объект. Последняя смена охраны видела только ворота, а что за ними — ядерные боеприпасы, или склад с солдатскими сапогами — никто не знал. Наши люди кропотливо изымали всю информацию о нем из недр Министерства Обороны СССР. А с распадом СССР о нём и вовсе забыли. Кто на пенсии, кто умер. Ваш страна развалилась на части, и появились проблемы посерьёзнее, чем затерянный в полесских болотах объект. Более того, о нём и у нас забыли. Но не все. И собралась эдакая получастная компания по активации объекта. Было найдено прикрытие — группа шизанутых педиков с лидером, у которого синдром Наполеона. За точность синдрома не ручаюсь, я не психолог. Меня аккуратно подвели к ним и внедрили вместе с тремя помощниками. А потом профинансировали переселение и освоение объекта. Специальные люди запустили законсервированный на семидесятиметровой глубине атомный реактор. И объект заработал. Как я был рад, что имею возможность вживую изучать вещи, о которых раньше только слышал! А потом привезли первую группу женщин... Я был в шоке! Я писал боссам гневные письма! Я грозил голодовкой! Но мне посоветовали заткнуться и работать дальше. А дальше боссы пустили науку побоку, и начали, как говорят русские, рубить бабло. Они всё знали с самого начала. Но не посвящали такого чистоплюя как я в некоторые детали. А три техника были обязаны за мной присматривать, чтобы я не натворил дел. Они, кстати, на самом деле педики. И офицеры конторы из трёх букв. Где таких только нашли? Тебя они ни в грош не ставят, и когда ты обучишь группу, от тебя просто избавятся. Ты знаешь, сколько женщин они убили? Смотри, Иван!

Сэм подошел к огромному шкафу и открыл дверцу. Я похолодел — все полки были заставлены связками паспортов.

— Ты понял, Иван? Их надо остановить. И сделать это придется тебе и мне. Пока я у Конторы вне подозрений. Они не ждут проблем от учёного червя.

— Но Сэм, а я-то что могу сделать? Я в ошейнике. Да и не справлюсь с двадцатью ниндзя из чёрной охраны. Я и с тремя офицерами не справлюсь. Что-то мне говорит о том, что это не простые офицеры. Даже если я убью Главного Педика и не потеряю при этом голову — что изменится? Ну пришлют нового, и всё пойдет по старому.

— Иван, я уже всё придумал. Может не всё, но основное. Я жду транспорт. И после, через день-два я взорву весь этот курятник.

— Как? Ты что, взорвёшь реактор?

— Нет, Иван, я не смогу его взорвать. Я не знаю как. Когда его запускали, то привезли старенького дедка — специалиста по русским реакторам. Дедок взял с собой инструменты — лом, топор и кувалду, и матерясь, полез в люк. Через полтора часа вылез и сказал, что скоро реактор выйдет на проектную мощность и проработает не менее 50-и лет. И нацарапал инструкцию на двух листках — что надо сделать через 50 лет, чтобы он проработал еще 50. Вы, русские, умели делать вещи в 60-х годах. Но чуть выше реактора, я обнаружил несколько тонн взрывчатки. Реактор защищён железобетонной подушкой чудовищной толщины. Объект был подготовлен к взрыву еще при строительстве. Причем так, что реактор не пострадает. Так что в самом худшем случае, мы запремся здесь, выпьем бутылку виски и взлетим на воздух вместе с женщинами и педиками. Хотя ты, Иван, можешь уйти на болота.

— Хотел бы. Но я хочу спасти женщин. Вдруг получится? На болота я отправлю свою группу — пусть выжидают там. Мне будет жаль их, если всё пройдет криво. Только Сэм, тогда возьми бутылку побольше. Ноль семь маловато для такого подвига. Бери литр. А потом

мы с тобой споем песенку и я сам нажму на кнопку.

— Шайтан, ты умеешь петь? Никогда бы не подумал.

— Не умею. Поэтому пою, когда меня никто не слышит. И мне будет искренне жаль, что последнее в жизни, что ты услышишь — это мое пение.

— Ну в таком случае, Иван, у меня есть веский стимул не доводить дело до твоего пения. Ладно, хватит на сегодня разговоров. Тебя наверное опять ждут две женщины?

— Да, Сэм, опять две.

— Как же я тебе завидую!

— Ну так сходил бы в женский барак, познакомился бы.

— Не могу, Иван. Если я засвечусь перед педиками, моя контора даст добро на мою ликвидацию. Я им больше не нужен — дело поставлено и работает без моего участия. Прямо как ваш реактор. Ну что, Иван, еще по одной на дорожку?

— Наливай, Сэм!

Инна Петровна. Я понял, почему девушки так её называли. Она была явно постарше остальных. Шатенка лет 35-и в больших очках. Не то, чтобы полненькая, но эдакая плющечка. И она очень походила на строгую учительницу начальных классов. Инна Петровна ерзала на стуле и постоянно поправляла и так натянутую юбку.

— Шайтан, Даша, я всё понимаю, девочки рассказывали кое-что про вас. Но я так не могу...

— Инна, можно вас так называть? Так вот, Даша никуда не уйдет. Вас никто не уговаривал, и силой не заставлял. Вы сами пришли, и знали зачем. Чего вы ожидали — цветов, стихов, и прогулок под Луной? А как вы вообще сюда попали с вашими взглядами, учитывая, чем вам предстояло заниматься?

— Ой, Шайтан, да и рассказывать то стыдно... Ну ладно. Дело в том, что я вообще-то по профессии бухгалтер. Замуж вышла поздно. Пока учеба, практика, то да сё. Муж после рождения ребёнка запил. Жених то он был хороший, но как муж, оказался редкостной скотиной. Долго уговаривала его, лечить пыталась, да все без толку. Стали вещи из дома пропадать. Взяла сына и ушла от него к матери. Да так больше и не встретила никого. Городок у нас маленький, все друг друга знают. А мужчин мало. Кто попримечнее, те все с женами. Алкаша мне больше не надо. Встречаться с кем-нибудь женатым, так сразу всем известно станет. Городок-то маленький. Так и осталась одна. Да тут беда пришла — мать у меня заболела, денег надо много на докторов и лекарства, а где их взять? Зарплата бухгалтера на госпредприятии на грани закрытия знаете какая? Вот я и пошла на сельхозработы устраиваться. Там мне правда объяснили, что работать придется проституткой. Ужаснулась конечно поначалу, убежала, а потом подумала — ну а что ещё можно сделать? Ничего. Собрала свою гордость в кулак, и снова пришла. Записывайте, говорю, если по возрасту прохожу. А себе в утешение думаю — нет худа без добра. Хоть, извините, натрахуюсь вдоволь. А то уже сны дурацкие снятся, да в голове что-то не то происходит. Я ведь как от мужа ушла шесть лет назад, так и близко мужчину не видела. Да и от мужа толку было... Он больше на бутылку поглядывал, чем на меня. Сейчас одно беспокоит — если я здесь пропаду, а с матерью чего случится, то сын-то как один останется? Девять ему, ребёнок совсем... И не дай бог к папаше родному его определят — так и вовсе беда. Тот все пропьёт, прогуляет, да и сына научит нехорошему.

Инна Петровна всхлипнула и поправила юбку.

— Ну тут я помочь не смогу ничем. Если только вдруг получится вытащить вас отсюда.

Ладно, Инна Петровна, проходите в комнату, раздевайтесь и ложитесь. Мы придём через пять минут.

Инна Петровна кивнула, молча встала и, поправив юбку, вышла из комнаты. Я закурил сигарету.

— Даша, что думаешь? Может посидишь пока здесь?

— Нет, Шайтан, я тебя одного с этой змеей очкастой не оставлю! Она наплетёт тебе речей жалостливых с три короба, а ты, святая душа, согласишься и растаешь. Тебе же всех жалко.

— Ну коли так, то будь по-твоему.

Через пять минут мы вошли в комнату. Инна Петровна лежала, завернувшись чуть ли не с головой в одеяло, напряжённая как каменная статуя. И, такое ощущение, пыталась найти на себе юбку, чтобы поправить.

— Ну не стоит так волноваться. Дайте мне руку и закройте глаза...

Через час я выглядел так, будто провалился в гнездо голодных черныбыльских тушканов. Инна Петровна царапалась как кошка, кусалась как припять-комар, и ругалась матом похуже пьяного боцмана (и слово "эпиляция" ей явно было не знакомо. Но это даже придавало некий шарм в завершение образа.) Причём всего этого она не помнила. Когда она пришла в себя, то посмотрев на меня спросила

— Ой, Шайтан, а что это с вами случилось?

— Как что, это же вы сами меня так... Если доживём до следующего раза, я вас буду связывать и рот затыкать, чтобы ни кусаться, ни ругаться не могли. У меня от ваших матюков уши в трубочку свернулись.

Инна Петровна в ужасе выпучила глаза:

— Я? Я ругалась нехорошими словами? Не может быть! Я их и не знаю почти... Ребята, а можно вас попросить выйти на минуточку? Мне надо одеться.

— Вы что, пойдёте к себе в барак?

— Ну конечно пойду. Не оставаться же у вас до утра — это неприлично.

Мы вышли из комнаты.

— Надо же, какая воспитанная женщина. Только вот что в постели творит! Интересно, что с ней случилось? — спросил я Дашу.

— Видимо ты чем-то задел внутренние струны её тонкой душевной организации — ответила Даша и, прыснув от смеха, зажала рот ладошкой.

Инна Петровна вышла из комнаты и, поправив юбку, сказала:

— Спасибо, ребята, я и не знала, как мне было тяжело. А сейчас летать хочется.

Она подошла к двери, и открыв ее обернулась:

— А насчет связывания ты пошутил? Странно, вроде боюсь и стесняюсь, а что-то в животе зашевелилось...

— Ну это мы сейчас проверим. Даша, неси веревку! Инна Петровна, давайте руки.

Связав ей спереди руки, я дернул блузку так, что пуговицы полетели на пол. Но этого было явно недостаточно. Пришлось так же разорвать юбку, заклеить рот полоской скотча и перебросить женщину через стол.

— Дашенька, будь любезна, привяжи ей руки к ножке стола с той стороны.

Инна Петровна могла только мычать и извиваться как змея. Я подошёл к ней и отбросил разорванную юбку в сторону...

Когда мы её отвязали минут через двадцать, то Инна Петровна отдышавшись задумчиво

спросила:

— Шайтан, я ведь испугалась сначала, а потом меня так накрыло, что я наверное раз пять, ну это... Ну ты понял. Я что, извращенка какая? Что это со мной? Никогда у меня такого не было.

— Не переживайте, Инна, главное что вам это нравилось. А кто и чем это считает, уже неважно.

Инна Петровна кое-как приладила разорванную юбку, попыталась её поправить, но потерпела неудачу и махнула рукой. Еще раз обернулась

— Спасибо, Шайтан!

И выйдя в темноту покачиваясь пошла в сторону своего барака, являя собой образец женщины, чудом вырвавшейся из лап маньяков-извращенцев.

— Какая приличная женщина, наконец-то дала нам возможность побыть наедине — произнесла Даша. И обняв меня, шепотом спросила:

— А ты сделаешь мне как вчера?

И покраснела.

Утром Даша разбудила меня за полчаса до срока.

— Шайтан, вот что ты сделал со мной? Жила раньше, и как-то не бросалась на мужиков. А сегодня проснулась ночью, лежу, смотрю на тебя, а меня хотелка разбирает. Но думаю, надо дать поспать человеку, не будить же посреди ночи. Еле дотерпела до утра. Давай, возьми меня...

Спустя полчаса Дашенька летала по кухне, готовила завтрак, варила кофе и приговаривала:

— Сам виноват. Сделал из меня маньячку какую-то! Была ведь приличная девушка (ну да — память девичья), а стала чёрти что! Какая-то неприличная женщина!

Я молча улыбался и покуривал в окошко...

На улице сержант Сом Ванг доложил, что все указания господина капитана относительно бутылки виски, оружия и погон выполнены в точности. Личный состав бодр и весел, оружие приведено в порядок, и группа ожидает дальнейших распоряжений. Группа сияла улыбками и новенькими шевронами, а у сержанта висела на ремне кобура.

Здесь я сделаю небольшое отступление, а то вдруг какая штабная или складская крыса ехидно укажет мне на неправильность употребления слова "шеvron". Скажут, что дескать ты, Шайтан, службы не нюхал, раз не знаешь, что такое шеврон. А они у нас лежали сразу за сапогами и перед портянками. Мы видели — знаем. Так вот я таких без гнева и без страха, пошлю интеллигентно на... Ну, то есть, в библиотеку. Шеврон — слово это к сожалению до сих пор не русское. А в переводе с французского, означает "нечто, имеющее V-образную форму". Продолжать? Ну ладно — нашивка V-образной формы и есть шеврон. Неважно, где он нашит, на рукаве или на заднице. А вот называть шевроном круглую или многоугольную нашивку на рукаве простительно только вольнонаёмной продавщице военторга. И то, если у неё муж не военный. Но продолжим.

Сержанта просто распирало от гордости. Я его понимаю — меня распирало так же, когда я получил свой первый ПМ. Это потом он занял место необходимых вещей где-то между сигаретами и открывалкой.

— Вольно! Ну что, Сэм, посмотрим, что у нас за пристанью?

— Как скажешь, Иван. Командуй.

Когда мы проходили мимо пагоды, к нам подбежал чёрный монах и сообщил, что

Великий Учитель желает видеть господина капитана. Ого! Я теперь и для чёрных господин капитан? Надолго ли?

— Группа, стой! Ждите меня тут. Сержант, возьмите пока моё оружие, а то Великий Учитель нервничает, когда видит меня с ним.

Великий Мастер поджидал меня в окружении четырех телохранителей.

— Шайтан, я вчера видел твою отметку на экране компьютера и у меня возникли вопросы — а не случилось ли с вами чего интересного?

— Да ничего такого. Нарвались на бандитов, приняли бой. Бандиты — семь человек уничтожены. Группа потерь не имеет. Цели и задачи бандитов неизвестны. Затем уничтожили двух снайперов.

— погоди, а бандиты где?

— Как где? Валяются на хуторе.

— Шайтан, трудно было закопать? А если кто пойдёт и увидит?

— Мастер, вряд ли кто тут пойдёт. А если и пойдёт, то увидитдохлых бандитов. Обыденная вещь, ничего странного. Закапывать долго, бойцов семеро и бандитов семеро. До вечера бы закапывали.

— Ну ладно, я пошлю людей с лопатами. Сможешь проводить?

— Могу показать на карте. И дам трех своих бойцов- они проводят и прикроют.

— Хорошо, пусть твои люди ждут здесь, я отдам распоряжение собрать похоронную команду. А ты сейчас куда?

— Хочу провести группу вдоль реки за пристань на разведку.

— Понятно. Ну, тогда действуй.

Кстати, тебе очень повезло, что у бандитов не было ПДА.

— Был. Мне повезло, что они не успели или забыли его включить.

Великий Мастер заметно занервничал

— И где он сейчас?

— Я бросил его в "трамплин". Мне не улыбалось остаться без головы.

Я вышел из пагоды, забрал свое оружие и построил бойцов.

— Отделение, планы меняются. Сержант, возьмите трёх людей и ждите здесь команду оранжевых. Ваша задача — сопроводить их к месту вчерашнего боя и там охранять пока они будут работать. После чего отвести их обратно. Если мы к тому времени не вернёмся, ожидайте нас в расположении. Со мной остаются капрал Руанг Рит с двумя бойцами.

Мы с Сэмом покуривали на пристани, глядя на серую воду. Капрал с двумя солдатами несли охранение.

— Значит вот сюда приходит субмарина? Как всё это происходит?

Сэм бросил бычок в воду, посмотрел как тот уплывает, и ответил:

— Как правило, они приходят утром. Я не моряк, но слышал, что тут очень сложный фарватер. Острова, отмели, бесконечные протоки. Лодка идет ночью, чтобы никто не увидел, потому что под водой весь путь пройти нельзя. Кое-где погружаются, особенно в начале пути, но большую часть идут в надводном положении. Видимости ноль, поэтому идут на малых ходах по приборам. Экипаж — пять человек. Обычно сюда доставляют продовольствие и женщин — от 30 до 50 человек. Сначала выгружают женщин, и они своим ходом под охраной восьми чёрных следуют в лагерь. Потом оранжевые монахи разгружают продовольствие и что там еще пришло. Я к этому времени подвожу на Катерпиллере

контейнеры с артефактами. Оранжевые их сгружают на лодку, а мне загружают продовольствие. Я везу его к себе в пещеру, там оранжевые опять сгружают ящики на склад. Часть относят в столовую. А лодка вечером по тёмному уходит.

— То есть вы знаете точно, когда придет лодка? И кто-то точно знает, когда лодка уходит обратно?

— Не совсем. Мы получаем сигнал, что лодка вышла, и готовимся встретить её утром. Дня за два-три мы знаем приблизительно. Так же и отход лодки. Капитан дает сигнал, что лодка вышла, ну а кто-то и где-то ждёт ее утром.

— Сэм, а если лодка по дороге пропала? Какие действия предпринимаются?

— Ну, это стандартная процедура. Сначала связываются с нами, убеждаются, что лодка ушла, а потом.... Holy Shit! Иван, ты гений! С нашей стороны пошлют тебя с бойцами на поиски, но недалеко. Мастер испугается пускать тебя по всему маршруту. А с той стороны им послать некого. Главный с той стороны — капитан лодки. Если он пропадёт, то кто-то из непосвящённых будет докладывать резиденту. Тот тоже не владеет всей информацией, потому что наш отдел секретный, и не относится к разведке. Они устроят переписку недели на две. И еще столько же уйдёт, чтобы организовать поиски. А кто будет искать? Абы кого не пошлешь — секретность. Да и хрен с ними! Наша задача — утопить лодку, и через день-два, пока никто ничего не понял — взорвать весь этот сортир. Такого грандиозного провала моим боссам не простят, и в лучшем случае их по тихому выпрут в отставку, а отдел расформируют. И сделают вид, что ничего и не было. Только если ты будешь спасать женщин, то предупреди, чтобы не болтали. Напугай, что их будут искать, чтобы отправить обратно. Тогда будут сидеть тихо как мышки. И еще проблема — как незаметно вытащить такое количество женщин из Зоны? Ну ладно, подумаем... Есть еще две детали, о которых тебе пока неизвестно, но они не сильно повлияют на исход дела. Ждём лодку, и тогда ты все узнаешь.

— Сэм, а что ты собираешься делать с чёрными? И мой ошейник меня немного беспокоит. Голова-то одна, вторая вряд ли вырастет.

— Насчёт этого, Иван, не беспокойся. Тут я всё продумал. Ближе к делу расскажу.

— Ну ладно. Просто времени остаётся мало, надо знать, что делать. Сам говорил, что и мои часы тикают.

— Иван, операция в целом продумана и подготовлена. Конечно возможны всякие накладки и нестыковки, но их будем решать по мере поступления. Нельзя всё предусмотреть заранее.

— Окей, Сэм. Ладно, окрестности пристани завтра посмотрим. Я отправил ребят прикрывать похоронную команду, пусть потихоньку к самостоятельности привыкают. Но беспокойно мне за них. Пойдем посмотрим, как там похороны проходят?

— Пошли, Иван. Похороны здесь — тоже развлечение.

На подходе к хутору раздалась две короткие автоматные очереди. Что там у них?!

— Группа! Бегом!

Поднявшись на пригорок я увидел, что Сом Ванг выцеливает что-то или кого-то в траве, а рядом с ним бегают и верещат, размахивая руками, толстый монах. А один из моих парней сидит на земле с окровавленной рукой. Ну какого хрена? Я быстро подбежал к сержанту:

— Что у вас тут?

Сержант заговорил, не сводя глаз с точки где-то в траве. Сэм перевел:

— Он говорит, что стрелял мёртвый человек. Группа не заметила его появления, потому

что старший похоронной команды пытался заставить их копать землю. Бегал и орал, что доложит Учителю о том, что его приказы отказались выполнять. Да он и сейчас орёт то же самое. Рядовой Тхуан Тхонг получил лёгкое ранение правой руки.

Так, понятно... Я убрал автомат за спину, достал Беретту и выстрелил толстому вопящему гомосеку в голову. Тот сразу перестал орать и рухнул в пыль. А что там за "мёртвый человек"? Тьфу ты! В траве копошился недобитый зомби. Я поднял пистолет и выстрелил два раза.

— Сержант! Двух людей на пригорок — пусть осмотрят окрестности. Остальным строиться. И этот оранжевый сброд тоже постройте.

— Я хочу, чтобы все посмотрели на этотдохлый кусок дерьма! И запомнили — как не надо себя вести. Из-за его раздолбайства один человек оказался ранен. Но мог и погибнуть. Каждый из вас мог погибнуть. А теперь — вам 40 минут, чтобы закончить. Не успеете, я уведу свою группу, и тогда копайте хоть до утра. Разойдись!

Оранжевые дружно схватили лопаты и дело пошло уже быстрее. Подбежал капрал Руанг Рит:

— Господин капитан, дозорные обнаружили еще двух мёртвых людей. Двигаются в нашу сторону.

— Уничтожить!

У первого полудохлого зомби за спиной обнаружился почти новый ВСС "Винторез" и три десятка патронов СП-6 к нему, хотя на наше счастье стрелял он из ПМ. Мозгов видимо не хватило применить винтовку. С двух других зомби сняли три штуки РГД-5. Остальное было хламом.

Монахи наконец-то выкопали подходящую яму и свалили туда трупы бандитов. Я приказал бросить туда же трёх зомби. Подумал, и указал на дохлого оранжевого — и этого туда же! Не тащить же его в лагерь?

— Сержант, возвращаемся. Командуйте.

Сержант согнал в кучу оранжевых, по бокам расставил своих бойцов, и мы пошли в сторону лагеря. Возле пагоды я отдал оружие Сом Вангу.

— Сержант, следуйте в расположение, отведите оранжевых баранов. Потом отдыхайте. Я скоро приду и окажу помощь раненому.

Главный Педик слушал меня с интересом.

— Да, я пристрелил старшего похоронной команды. Из-за его провокационных и непрофессиональных действий группа подверглась нападению зомби. Наши потери — один легкораненый. Могло быть и хуже, но я успел вовремя. Я хотел просить об увеличении группы на двух человек. Одного так и так собирался просить, но сейчас в связи с ранением прошу двух. Раненому несколько дней надо будет поберечь руку.

Главный Педик покачал головой и вдруг сказал:

— Хорошо, Шайтан.

И улыбнулся:

— Ты наверное думал, что я буду ругаться, топтать ногами и торговаться насчет количества пополнения? (я, признаться, так и думал.) А я тебе всё разрешаю, и ничуть не обижаюсь, что ты убил Таксина. У него были конечно некоторые э-э-э... скрытые достоинства, но по совести — туда ему и дорога. Зайди в барак и выбери кого хочешь. Старшему скажешь, что это от моего имени. Ещё что-нибудь?

— Нет, у меня всё, Мастер.

— Ну так ступай. И да поможет тебе Наимудрейший Пушта.

Прям идеальный начальник. Но что-то его улыбка мне не очень понравилась. Знать бы заранее...

Я сразу направился в женский барак и нашел там Свету.

— Светка, привет!

— Привет, Шайтан! Ты ко мне?

— К тебе. Ты знаешь, кто тут у вас в медицине разбирается? У нас легкораненый, перевязать бы надо.

— Вот какой ты, Шайтан нехороший человек! Я-то дура думаю, что ты ночами не спишь, вокруг нашего барака ходишь, да обо мне вздыхаешь. А ты... Разбил девичье сердце и забыл обо мне! Может зайдешь ко мне за штормку?

Светка начала потихоньку краснеть.

— Ты чего это удумала, Светлана? У меня же Даша есть! Я ей не изменяю.

— Ой, не смейся, Шайтан! Тут девки в очередь записались на месяц вперед, а он — "не изменяю." Видела я, какая Инна Петровна от тебя вернулась! Поди в шахматы играли?

— Ты, Светка, не путай половой член с гусиной шеей! Если дома, при Даше, да с её согласия — какая же это измена? Это так, игры. А вот тут у тебя за штормкой — это и будет самая настоящая измена.

— Ой, ну какой ты, Шайтан весь такой правильный! А если я тебе через минуту найду настоящую медсестру из травмы — зайдёшь? А то так и будешь до вечера ходить, да выпрашивать.

— Светка, чёрт с тобой, зайду, только давай быстрее ищи!

— Шайтан, так ведь к ней тоже зайти надо будет...

— Светка! И к ней зайду. Даже к крокодилам зайду, и всех их перетрахую, только зови быстрее!

Светка рассмеялась:

— Обманула я тебя! Я — медсестра. Два с половиной года в травме работала. Пошли, сумку возьму только. Но ты обещал! Два раза вне очереди!

— Светка, шевели копытами! Там человек кровью истекает, а тебе лишь бы хотелку свою чем заткнуть!

— Да иду, иду. Веди давай.

Группа вместе с Сэмом покуривала на улице возле расположения. А рядом со входом зачем-то сидел на земле оранжевый монах.

— Смирно!

— Отставить! Сержант, быстро раненого сюда, я доктора привёл.

Подошёл Тхуан Тхонг. Светка начала командовать:

— Раненый, проходите в помещение, ложитесь. Все остальные ждут на улице. Шайтан, помоги мне.

Раненый сел на стул и положил руку на тумбочку. А Света тем временем доставала из сумки совершенно невероятное количество пузырьков, баночек, скляночек и каких-то инструментов ужасающего вида. Раненый побледнел.

— Светка, тут всего лишь огнестрельное в руку, а не операция по смене пола.

— Шайтан, заткнись! Дашку будешь учить как... лежать правильно! Та-ак, и что тут у нас? Ага-а... Ну так это же пустяк, царапина. Само бы зажило. Но раз уж пришла, то промок и перевяжу. А ты-то раскудахтался — умирает, кровью истекает!

Через пять минут рядовой Тхуан Тхонг щеголял в белоснежной повязке с рукой на перевязи.

— Всё! Через неделю будет как новенький. Шайтан, попроси его выйти на полчаса.

— Светка, ты чего?! Прямо здесь?

— Ой, застеснялся! Это мне стесняться надо. Говорят, что в казарме с молодыми девушками могут случиться всякие неприличные вещи... Не расскажете ли — какие, господин капитан?

Светка поставила ногу на табуретку, поправила чулок и вопросительно посмотрела на меня.

— Та-ак... Рядовой, оставьте-ка нас на полчаса. Я показал пальцем половину циферблата на часах и указал на дверь. Рядовой оказался смекалистый.

— А вас, госпожа доктор, я попрошу остаться. Извольте-ка повернуться к лесу передом, а ко мне задом...

Проклятые пузырьки рядом звякали так, что наверное в Припяти было слышно. А Светкина спинка начала краснеть от шеи к попе. Представляю, какое у неё лицо...

На улицу мы вышли довольные донельзя. Ещё бы — рана ведь оказалась неопасной. Светка, красная как помидор, чмокнула меня на прощание:

— Ну пока, Шайтан. И помни — за тобой должок!

И пошла, вроде и не касаясь земли в сторону женского барака. Чёрт! А где второй чулок?!

Сэм тихо прошипел сквозь зубы:

— Ох и тяжело с тобой, Иван! Мы тут чуть все вместе прям в штаны не... Ну ты понял.

— Да, Сэм. Госпожа доктор изволила объяснить мне — когда и какие лекарства пить, и чем перевязывать рану. Переведи это личному составу.

Личный состав дружно закивал головами. Конечно они поверили, что добрая девушка-доктор полчаса втолковывала недотёпе-капитану, как правильно пить таблетки.

Монах у входа сидел каменный как сфинкс и красный как Светка. Что это он? А-а, понятно — наш человек! Видать женщины ему нравятся больше, чем монахи.

— Сэм, а что это за чучело, и за каким хреном сидит тут у нас?

Сэм перебросился с сержантом несколькими фразами.

— Сержант говорит, что у них на родине есть такая традиция — желающий поступить в монастырь, садится у двери и ждёт, когда на него обратят внимание. Сидеть приходится от пары дней до двух недель в зависимости от ранга монастыря. А соискатель на вакансию послушника тем самым показывает твёрдость и решительность.

— А-а, то есть это доброволец пришёл? Нам некогда соблюдать традиции, зови его сюда. Монах подошёл, сложив ладони лодочкой и мелко кланяясь.

— Скажи, божий человек, что привело тебя к нам? Сейчас ты сидишь в тёплой светлой комнате и читаешь заумные книжки. А мы ползаем по уши в болоте, а над нами свистят пули. Неужели ты хочешь такой же судьбы для себя?

Монах, сбиваясь, часто заговорил. Солдаты заулыбались, а Сэм перевёл:

— Его зовут Сом Чайр, и он говорит, что сидеть здесь и читать книжки это наказание богов за наши прегрешения. Он давно хотел к нам, но ему не хватало смелости и решительности. И тут он попал в похоронную команду. Это уже было счастьем. А потом он увидел настоящее чудо — господин капитан недрогнувшей рукой пристрелил презренного Таксина, по прозвищу Сахарные Губки, как бешеного пса. Таксин заработал свое прозвище,

когда добивался повышения своего уровня посвящения. С нижестоящими же он предпочитал общаться совсем другой частью тела, которую наверняка тоже считал сахарной. И наш доброволец уже не знал, как и куда прятаться, потому что Таксин положил на него глаз. Убить его не хватило смелости, потому что за убийство Учитель отправил бы сразу к крокодилам. А то, что случилось сегодня, это знак судьбы. Ну и бла-бла-бла насчет поганых гомосеков.

— Ясно. Хочу спросить у вас, парни — кто может сказать что-то плохое про этого человека?

Парни переглянулись и не сказали ни слова.

— Хорошо, спрошу по-другому. Учитель разрешил мне взять в группу ещё двух человек. Есть ли более достойные кандидаты?

Парни пошептались, и сержант ответил:

— Более достойных нет, господин капитан. И более того, на второе место есть всего один человек. Но его сложно встретить, потому что он не вылезает из карцера за непослушание и непокорный нрав. А со дня на день и вовсе отправится кормить крокодилов.

— Так, понятно. А против него вы можете что-то сказать?

— Нет. Он последний из достойных людей здесь. Его зовут Нгам Та. Все остальные — поганые гомики.

— Сержант, води меня к карцеру. Группа, за мной! Сом Чайр следует с нами, рядовой Тхуан Тхонг остается в расположении.

Указанный рядовой погрузтел, но не сказал ни слова. Сом Ванг обошел барак оранжевых монахов и мы вошли внутрь.

Кто-то, видимо, тоже учитель, но с трубой пониже и дымом пожиже, вдохновенно вещал о чём-то, сидя за низеньким столиком лицом к остальным. Остальные же прилежно конспектировали его речь. Впрочем, увидев меня оратор почему-то замолчал. А сержант подошел к небольшому люку в полу и указал пальцем. Я открыл задвижку и откинул люк. Глубина сантиметров 50 — кто там мог находиться? Но там лежал человек.

— Сержант, достаньте его оттуда.

Солдаты извлекли из карцера худющего человека почти без сознания.

— Нгам Та, ты слышишь меня? Мы решили призвать тебя в армию. Ты согласен, сынок?

Не знаю, что он услышал и что понял, но он протянул ко мне обе руки. Я счёл этот жест достаточным знаком согласия.

— Сержант, вынесите этого человека на свежий воздух. И повернулся к лектору:

— Я забираю у тебя Сом Чайра и Нгам Та с разрешения Учителя. Они тебе больше не подчиняются. А если ещё кто-то захочет покомандовать — помните о судьбе Таксина.

Я выходил из барака и на лицах учеников встречал ненавидящие взгляды. Ясно, людей тут больше нет.

— Сержант, отведите новобранцев в душ, потом переоденьте. У Сэма получите оружие и снаряжение. Пусть все хранится в расположении. Нгам Та пусть отлежится дня два. Не забывайте покормить. Ответственный — Тхуан Тхонг. Пусть пока вдвоём посидят в расположении. Да, ещё получите две кровати. Все стальные завтра у меня в семь, как обычно. Вопросы есть?

— Никак нет, господин капитан!

— Сэм, выдашь ребятам всё, что я сказал?

— Конечно, Иван. Не волнуйся за нас, всё сделаем. Иди, отдыхай. Молоденькие

докторши, они такие... Кого хочешь умоляют.

И Сэм с улыбкой подмигнул мне.

Из кухни доносился девичий смех. Айгуль что-то рассказывала, а Даша хихикала. Я засмотрелся на обеих — если Даша была для меня образцом русской красавицы, то Айгуль можно было смело назвать образцом красавицы восточной. В тот раз я её как то не разглядел, а теперь заметил. Лицо почему-то показалось странно знакомым. Где-то я её видел недавно? И еще — она была очень молода. Ну очень. Видно, что не девочка, но совсем молоденькая девушка. И до чего же хороша! Сразу на ум пришли какие-то восточные стихи про "как кипарис стройна" и прочие прелести. И одета она была как-то не то чтобы в национальный костюм, но сразу чувствовался восточный стиль.

Увидев меня, Айгуль замолчала, а Даша представила ее:

— Знакомься, Шайтан, это Айгуль. И она... Она...

— Даша хочет сказать, что я девственница, ответила Айгуль и весело взглянула на меня озорными черными глазами

Я чуть не сел мимо стула. Вот это сюрприз!

— А как же... э-э... кгхм... Извини, Айгуль, но если это так, то какой шайтан занес тебя сюда? Как? Зачем? Я понимаю, что кого-то нужда заставила, кто-то просто ехал подработать привычным образом. Но ты? Ты не похожа на неграмотную уборщицу или продавщицу апельсинов. Чувствуется образование.

— Да, ты прав, Шайтан — ответила Айгуль. Дело а том, что мой папа — один из самых богатых и влиятельных людей в одной бывшей союзной республике. И учусь я в университете в Англии. На каникулах я гостила у родственников в России.

— Айгуль, я ничего не понимаю. Ты меня разыгрываешь? Если это так, то зачем ты здесь?

Айгуль потупилась:

— Да просто я сама себя перехитрила. Папа хотел выдать меня замуж. Деловые связи, сам понимаешь. Отец жениха тоже очень богат. И у них какие-то совместные дела. Ну раз надо, так надо. Но он хоть бы спросил меня! Нравится ли мне жених, и что я думаю на этот счет? А уже в России я читаю светские сплетни и узнаю — где и с КЕМ моего жениха видели. Я сразу все поняла. Как он смеет быть с ней, если собирается жениться на мне?! В общем, я уже знала, чем занимается фирма по найму девушек. И я решила устроиться туда. Расчитывала, что на месте я успею позвонить папе, и он меня спасёт. И пусть ему и жениху было бы стыдно за то, где я оказалась из-за них. Но здесь, в Украине у нас отобрали паспорта и сотовые телефоны. И план мой провалился. Папа наверное обещает миллионы за любую информацию обо мне. А виновных и подозреваемых десятками сажают на кол, сдирают живьём кожу и поджаривают на медленном огне. Папа меня очень любит. Но сможет ли найти? А я теперь из-за своей глупости каждый день ожидаю смерти. И если мне придется умереть, то я не хочу это делать, так ничего и не узнав. Ну а если милостью Аллаха мы спасёмся, то тогда я смогу мысленно показать фигу своему жениху. Конечно мне страшновато. Я же ничего не знаю. Но ты покажешь мне всё, что умеешь? Нам с девочками очень понравилось, когда вчера Инна Петровна вернулась. Полночи хихикали над ней, говорили, что она видимо заблудилась и упала к крокодилам. А Инна Петровна называла нас развратницами и сплетницами.

— Айгуль, а ты не слишком ли молода для подобных вещей?

— Ничего подобного, мне уже девятнадцать! У нас раньше замуж в четырнадцать

выдавали, так что ничего не рановато!

Тут и Даша подала голос:

— Знаешь, Шайтан, пойду-ка я сегодня в барак ночевать. У девочки такое событие... Да и у меня э-э-э... дела начались. Сделай для неё праздник. Я знаю, что ты умеешь.

Да-а, тяжело спорить с такими симпатичными аргументами.

— Только учти, Айгуль, неопытным девушкам бывает потом трудно ходить поутру. Иди, готовься к своей первой ночи. А я пока тут бутылку открою, что ли.

Даша, выходя из дома, обернулась а дверях:

— Теперь ты жди меня, Шайтан. А я обязательно вернусь утром. Ты не обижаешься, что я ушла?

Я не обижался. Забегая вперед могу сказать, что нормально ходить Айгуль смогла ещё нескоро. А Даша больше не вернулась.

Шампанского у нас не было, пришлось наливать виски. Конечно негоже спаивать молодую девочку, но сто грамм никогда не повредит. И пару свечей я нашёл и поставил на стол. Что за праздник без свечей? Айгуль вышла в чем-то невозможно бело-кружевном. То ли свадебное платье, то ли нижнее бельё — я так и не понял. Белое выглядело прекрасно на смуглой коже, а поверх белого рассыпались чёрные волосы. В общем описывать эту красоту я даже не берусь — слов не хватит. Айгуль села за стол и взяла рюмку:

— Хочу выпить за тебя, Шайтан. Девочки верят, что ты спасёшь их. И я тоже верю. Верни нас домой. И да поможет тебе Аллах.

— Я вас не брошу. Спасибо, Айгуль.

Выпив, я сразу налил по второй.

— А я хотел бы выпить за тебя. Ты потрясающе красива. Так, что я наверное впервые жалею о том, что мне лет на 15 больше, чем нужно.

— Спасибо, Шайтан, мне очень приятно это слышать. А возраст для мужчины — это не главное. Важно — что он из себя представляет. Окажись здесь мой жених, он бы первый сошел с ума от страха, и дрожал бы под кроватью. Ладно, давай двумя рюмками и ограничимся. Сегодня я хочу быть в трезвом уме и твёрдой памяти, чтобы вспоминать тебя, когда буду стоять с женихом перед имамом. Помоги мне справиться с застёжкой....

С застёжкой мы справились блестяще.

Утром конечно пришлось просыпаться и готовить завтрак самому. Надо же — а я ведь уже и отвык. Но даже самый бессильный по части приготовления пищи мужчина вполне способен поджарить колбаски и разбить туда пару яиц. Проще только сварить сосиски, но это для совсем уж кулинарных импотентов. Я уже заканчивал завтрак, когда на кухню покачиваясь и держась за стенку вышла бледная Айгуль.

— Доброе утро, Шайтан. Ой, ну что же так больно-то? Вчера вроде не так было. А сегодня чувствую себя русалочкой из сказки, по которой ещё и грузовик проехал.

Она поморщившись присела на стул.

— Шайтан, сделай пожалуйста ЖЕНЩИНЕ кофе. И подскажи — это надолго? Когда пройдет?

— У всех по разному. Но, видимо, день-два придется потерпеть.

— Шайтан, можно я останусь сегодня у тебя? До кухни еле дошла, не представляю, как в барак пойду... Да и девки будут ржать как кобылы.

— Конечно, оставайся. Отдохнешь и выспишься. Надеюсь, Даша поймет твое состояние. Да и к вечеру получше будет.

— Спасибо, Шайтан.

Айгуль взяла чашку с кофе дрожащими руками. Потом поставила её и обняла меня, уткнувшись лицом мне в грудь. Я поглаживал девушку по плечам, и случайно бросил взгляд в комнату.

— Айгуль, а правда что у вас после свадьбы простыни на ворота вывешивали?

— Бывает и сейчас вывешивают. А потом всем аулом по форме и размеру пятна гадают — что за жизнь будет у молодоженов. А ты почему спросил? Ой... А я и забыла, дура!

Айгуль морщась от боли вошла в комнату и потянула одеяло, чтобы прикрыть следы своего грехопадения. Но посмотрев, задумалась.

— А знаешь, Шайтан, моя бабушка по отцу — Зухра, известна своими предсказаниями. Она объясняла мне, что и как. Так вот, этот знак предсказывает нам счастливую долгую жизнь. Видишь, вот тут линия крови переходит в...

— Айгуль, я верю тебе и твоей бабушке, да пошлёт ей Аллах долгие годы жизни, осталось только убедить в этом Великого Мастера. Но я не пойду к нему показывать эти аргументы. Боюсь, что он не поймёт. Извини, мне пора, люди ждут. А ты отдыхай.

Айгуль молча кивнула и продолжала разглядывать пятно.

Сержант Сом Ванг доложил что все приказы господина капитана выполнены в точности — легко раненый рядовой Тхуан Тхонг и новобранец Нгам Та, которому значительно лучше, остались в расположении. А группа в составе семи человек готова к дальнейшему обучению.

— Здорово, Сэм!

— Здорово, Иван! От тебя опять пахнет бабами... Вот почему одним всё, а другим ничего?

— Сэм, в мире еще много несправедливости. Внимание, группа! Следуем на пристань. Шагом марш!

На пристани я построил личный состав.

— Сержант Сом Ванг, ваша задача — выставить двух человек в охранение, обучить новичка обращению с автоматом, а остальным отрабатывать защиту и нападение с малой пехотной лопаткой. Выполняйте!

Ну а мы с Сэмом как белые люди сели на пристани и достали сигареты.

— Сэм, у тебя есть мысли — как нам утопить субмарину? — спросил я, чиркая зажигалкой.

— Мысли есть, но крайне ненадежные. У нас нет ни морских мин, ни торпед, ни средств их доставки. Нет авиационных бомб. Нет артиллерии. Но если бы и были, то их тайком из Горы не украдёшь. У нас правда есть десять РПГ-7 и куча гранат к нему. Но...

— Сэм, это же прекрасно! Для подлодки должно хватить пары попаданий!

— погоди Иван. У тебя есть опыт обращения с РПГ?

— Нет, Сэм, я же не военный. Я его и близко-то не видел. Но вроде дело не сложное?

— Несложное, если на полигоне с инструктором. А ночью по движущейся цели... Как вносить поправки? Какое брать упреждение? Да и сработает ли граната? 50 лет на хранении. И вот представь — мы дали залп из десяти труб. Пять не попали, две не выстрелили, две не взорвались. А одна наносит лодке легкие повреждения. Капитан открывает пулемётный огонь по берегу и сообщает по радиосвязи о нападении. Мастер знает, что нас нет в лагере, и складывает два и два в уме. И нам хана. Это не считая того, что мы не вынесем незаметно десять труб с выстрелами. Один-два от силы. И лодку надо топить гарантированно и сразу, чтобы не успели подать сигнал тревоги. А для этого нужен опытный стрелок. Но даже если и

получится это сделать, то скрыть наше отсутствие не удастся. А утром лодка не выходит на связь. И Мастер идет кормить нашими тушками крокодилов. Выход один — мина на самой лодке, которая сработает не ранее получаса и не позднее десяти часов. А лучше двух-трех. Но мину мы туда не протащим. Капитан сам контролирует погрузку. Все ящики проверяются по списку, который Мастер вручает капитану, чтобы тот не пригрел и не пустил налево часть груза. Сдал-принял, все по описи.

— Сэм, а если я перед отходом лодки предложу капитану левый товар за наличные?

— Иван, не хочу тебя расстраивать, но наличных ты не получишь. А вот по шее — можешь... Иван! Ты гений!

В Сэме проснулся учёный. Он задрал голову к небу и почёсывая подбородок бормотал что-то настолько научное, что повторить это невозможно. Потом он забормотал быстрее и начал почёсывать затылок. Когда пришла пора почёсывания левого яйца, научная мысль оформилась окончательно, и Сэм бормотал одни междометия:

— Ага... Так-так... Да, это туда...

А я тем временем тоже сделал научное открытие — если бы академики РАН не ленились хоть иногда чесать яйца, то они завалили бы страну научными достижениями. Но увы, видимо эти важные органы отсутствовали в организме наших учёных. И потому столь ценный зарубежный опыт был недоступен для отечественной науки.

Сэм почесал напоследок ещё что-то, и выдал результат:

— Иван, я знаю, как сделать бомбу. И у меня всё есть для неё. Я возьму Батарейку, Полную Пустышку, Морскую Звезду и Вспышку.

— погоди, Сэм. Ты сказал "Морская Звезда"? Она действительно существует?

— Да, существует, но в единственном экземпляре. Я сам её создал. Ну и назвал из-за похожести.

— Сам? Боюсь спросить — из кого ты её создал?

— Иван, ни за что не догадаешься! Из крокодила! У нас тут лишний крокодил образовался, хотели в Припять выпустить и посмотреть, что из этого выйдет. Но потом я его для опытов выпросил. Ты когда-нибудь слышал про Стену Снорков?

— Нет. Что это за дрянь?

— А ты не думал — откуда берутся снорки? И почему не бывает снорков без противогаза?

— Нет Сэм, об этом я как-то не задумывался. Мне хватало о чем подумать и кроме снорков.

— Ну конечно! Готов спорить, что ты думал о бабах.

— Да хоть бы и о бабах. Это всяко приятнее снорков.

— Ну это, не обижайся Иван, мнение обывателя. А с научной точки зрения снорки интереснее.

— Ну так и поймал бы себе снорка. И не мечтал бы о белых женщинах.

— Ой, Иван, ты мне наступил на любимую мозоль. Ну да ладно, сейчас не об этом. Так вот что получается — если человек в противогазе наткнется на Стену Снорков, то его страшно корёжит и получается новый снорк. Тут я задался вопросом — а что будет с человеком без противогаза? Он сразу умрет, или наоборот — с ним ничего не случится? И я провел опыт.

— На ком? На крокодиле?

— Нет, Иван, на себе.

— Сэм, ты сумасшедший!

— Нет. Просто я с твоими друзьями нашел Стену Снорков. И это я приказал им одеть противогазы — очень уж ядовито эта стена выглядела. Мы загрузили её в тележку Катерпиллера, не подозревая ни о чём, и повезли в лабораторию. Пёс и Генацвале начали мутацию ещё по дороге. По прибытии это были уже не люди. Но я не смог их убить, потому что косвенно был виновен в их превращении. И я уговорил Мастера снять ошейники. А потом отвёз их на болото и отпустил. После этого я понял, что теперь моя очередь. Может хоть так я смог бы искупить свою вину? Я вошёл в каземат к Стене Снорков с бутылкой виски и пачкой сигарет, и вышел, когда допил последние капли. И ничего не случилось. Поначалу. Но потом я понял, что тоже меняюсь. Только не в снорка. По мутации своей крови я понял, что превращаюсь в зомби. Тайна Стены Снорков раскрыта. А ты сейчас разговариваешь с начинающим живым покойником.

— Кошмар! Сэм, извини, но сколько тебе осталось?

— Иван, мне нисколько не осталось. Процесс превращения длился бы несколько дней, и я давно бы гулял недалеко от твоих друзей, но я случайно нашел ингибитор. Он резко замедляет процесс. Но он у меня кончается. И если его не привезут на субмарине, то моя песенка спета. Это значит что меня решили списать в расход. И тогда мне понадобится твоя помощь. Та, которую ты оказал своим друзьям. И, да, предупреждаю твой вопрос — к сожалению это не заразно. Почему к сожалению? Да потому что я потом провел у Мастера два часа, нёс всякую научную ахинею, брызгал слюной, чихал, жал ему руки несколько раз... И всё без толку. У Мастера хоть бы прыщ вскочил. Есть ещё вариант, что зараза передаётся половым путем, но я не хочу проверять это на женщинах. На Мастере проверил бы, но я не по этой части. Да и вдруг опять не подействует? Тогда я этого не переживу. Ну как тебе такой расклад?

— Сэм, это ужасно. Если бы со мной случилось такое, я бы повторил поступок твоего деда. Ну а крокодил-то как оказался тут примазан?

— Иван, мне не хватит духа последовать за дедом. Да и дед бросил только одного грязного ниггера. Я же не могу бросить вас всех. А крокодил... Я одел ему на морду резиновый мешок с фильтрующим элементом от противогаза и отвел к Стене Снорков. Это было и страшно и смешно одновременно — крокодил-снорк! Можешь себе представить? А потом я бросил его в Газировку и получил "Морскую Звезду". Артефакт обладает удивительными свойствами...

— Да хрен с ними! Ты-то как? Сколько у тебя времени?

— Немного. Около недели. Лодку мы ждём дней через пять, так что должно хватить. Но если они не привезут родий, то у меня останется пара дней. Тут было несколько миллиграмм для научных целей.

— Родий? Что это такое?

— Это металл, раз в пять дороже золота. Дело даже не в цене, а в том, что его сложно найти в простом магазине. Я случайно обнаружил, что он временно блокирует развитие мутации. Для нашей конторы родий — не проблема. Но захотят ли они меня спасти? Ведь я для них — отработанный материал.

— Понятно. Ну а вторая причина, по которой ты ждёшь лодку?

Сэм задумался.

— Не знаю, как и сказать тебе об этом, Иван. Я узнал тебя достаточно, чтобы понять, что ты будешь осуждать меня за это...

— Сэм, ты что, заказал кому-то притащить сюда свою мамашу?!

Сэм потупился и кивнул.

— Не мне тебя осуждать. Кто я такой? Я не знаю каково это — быть негром. И понимать почему так вышло. Но у тебя получается, что ты всю свою жизнь истратил на месть мамашке. Может уже хватит женских смертей?

— Иван, я помогу тебе. Взамен прошу лишь не мешать мне. Я могу рассчитывать на тебя?

— Конечно, Сэм. Я не буду мешать. Я всего лишь не одобряю цель всей твоей жизни.

— Ну вот и славно. Всё у нас получится. Может хватит уже дрючить новобранцев, и пойдём выпьем за удачу? Она нам понадобится.

— Хорошая мысль! Кстати, ты не сказал — как мы справимся с Главным Педиком и чёрной охраной?

— Иван, тут всё не так просто. Но должно получиться. И вместо 21-го телохранителя мы будем иметь дело максимум с четырьмя. А оранжевых просто задавим авторитетом. Они не бойцы, они шакалы.

— Но тут всё опять упирается в мой ошейник! Сэм, ты можешь его снять?

— Я работаю над этим, Иван. Собирай людей, пойдём пьянствовать.

— Сержант! Занятия окончены, всем строиться!

В расположении я первым делом проверил наших больных. Тхуан Тхонг доложил, что происшествий не случилось, всё идет по распорядку, а он сам чувствует себя замечательно. Нгам Та сделал попытку подняться с кровати, но я остановил его:

— Лежи, сынок. Как себя чувствуешь?

Сэм перевел:

— Чувствует он себя хорошо, и считает, что заново родился. Потому что вчера он готовился к смерти. И он очень признателен господину капитану за свое спасение. Выглядел он действительно лучше.

— Нгам Та, я слышал, что ты прославился непослушанием и буйным нравом. Хочу предупредить, что тут этот номер не пройдет. Это у педиков можно начинать дискуссию по любому поводу, а я требую, и обычно добиваюсь выполнения своих приказов. И твои друзья работают со мной не за страх, а за совесть. Каждый волен одеть на себя оранжевый балахон и вернуться к заучиванию мантр. Как это воспримет Учитель я не знаю, но удерживать никого не буду.

— Господин капитан, вы вправе требовать от меня, что вам угодно. Я готов!

— Ладно-ладно, лежи, отдыхай до завтра, а там посмотрим. Ну что, Сэм, пойдём к тебе, заправим за воротник по 250? Я только к себе загляну на минутку — как там дела.

— Окей, Иван, я тут покурю с ребятами.

Дома было тихо. Я вошел в комнату и увидел что Айгуль спит на кровати. Понятно, сегодня ночью девочке пришлось тяжело. Но где же Даша? Засиделась с подружками?

В женском бараке было тихо. Я обошёл его, и на входе встретил Рыжую Риту. Ритка увидела меня и бросилась на грудь:

— Шайтан, они убили её!

И прижавшись ко мне, заплакала.

— погоди, толком расскажи — кто убил? Кого? А в груди стало как-то тяжело и холодно. Говорят, что там сердце? На шум вышла Светка. Она-то и рассказала, что в девять

утра пришли восемь чёрных монахов. Дашу они забрали сразу, а потом увели еще четверых девушек. А все остальные впали в ступор от страха. Они и сейчас ходят пришибленные.

— Шайтан, это реально страшно! Чёрные ходят и высматривают кого-то по списку, а я боюсь до смерти, и радуюсь, когда выбирают не меня.

Светка прижалась ко мне с другой стороны.

— Дашку уже выводили, когда она обернулась и сказала: "передайте Шайтану, что я люблю его. Это были лучшие пять дней в моей жизни." И её вывели на улицу.

Светка теребила меня за рукав:

— Шайтан, а можно я у тебя вместо Дашки буду? А то я тут боюсь просто до смерти.

— Светка, у меня там Айгуль лежит, почти что при смерти. Завтра только ходить нормально сможет. А я не могу вас всех забрать к себе.

— Ну вот, опять я пролетела мимо кассы! Эта чертовка нерусская меня опередила! Шайтан, тебе русских девок мало? Что ты в ней нашёл — ни кожи, ни рожи! Ну почему все нормальные мужики другим достаются?!

И Светка, зарыдала громче Ритки. Появилась Инна Петровна и, поправляя юбку спросила:

— Шайтан, мы все умрём, да?

— Да. Когда-нибудь. Но не здесь. А сейчас я пойду к Старому Гомосеку и плюну ему... Выскажу всё, что думаю прямо ему в морду.

— Шайтан, не ходи, он убьёт тебя! А потом и нас! Восемь рук вцепились в меня. Ага — Ирка тоже нашлась. Значит все в сборе.

— Молчать, женщины! Я знаю, что делаю. Ждите меня.

Я повернулся и хотел уйти, но передумал. Подошел к Инне Петровне и разорвал ей юбку сбоку, до самого пояса.

— Ходите так. Теперь вам есть, что поправлять. Кстати — вам идёт. Только трусики вид портят, Снимите их.

И вышел на улицу. Холод в груди рос.

Личный состав перед обедом чистил оружие на свежем воздухе. Нгам Та не усидел (или не улежал?) в кровати, и одев форму вышел к остальным. Выглядел он уже значительно лучше. Пара дней, и будет как новенький. А в час Икс порвёт педрил голыми руками. Я отозвал Сэма в сторонку:

— Дашу убили. Одолжишь мне РПГ и парочку выстрелов?

— Иван, я думал над этим. Если бы у меня имелся термобарический боеприпас, я бы не ждал так долго. Доля секунды, и всё внутри пагоды превращается в пепел. Но обычной гранатой, даже если она штатно сработает, только пробьешь дыру в стене, да при удаче пару-тройку чёрных укокошишь. А потом Мастер возьмёт ноутбук и ухмыляясь, нажмёт красную кнопку. И всё пойдет по прежнему.

— Извини Сэм, это я пытаюсь шутить. Получается плохо.

— Понимаю, Иван. Тяжело терять друзей. И она была очень красивой женщиной. Я скорблю с тобой. Пойдем выпьем?

— Чуть попозже, Сэм. Мне надо сходить к Мастеру. По делам.

— Зачем, Иван? Ты не похож на самоубийцу, ты же не идёшь его убивать?

— Нет, Сэм, я хочу его обмануть.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я буду ждать тебя здесь. И да помогут тебе боги обмана.

К Мастеру меня пустили без всякого промедления и ненужных вопросов.

— Ты что-то хотел мне сказать, Шайтан?

— Я хотел спросить — зачем? Зачем ты убил её?

— Шайтан, когда ты убил Таксина просто между делом, я разве спрашивал тебя — зачем? А ты не думал, что он тоже мог быть чьим-то возлюбленным, другом? Не думал. Ты просто застрелил его, как муху прихлопнул. Я тебе тогда не сказал ни слова упрёка. А сегодня, когда ты тоже ощутил тяжесть в груди, то приходишь и горестно вопрошаешь — зачем? А зачем ты отпустил её? А почему не пошёл утром узнать — где она? Ведь было не поздно. А я скажу тебе — почему. Потому что ты был слишком увлечён своей новой восточной игрушкой. Вот почему.

А ведь проклятый гомик прав. Мне и возразить ему нечего.

— Молчишь? То-то. Ладно, Шайтан, я не хочу обострять. Считай это моей мезью за Таксина. Я тоже не совершенен, и иногда подвержен страстям. Что ты хочешь сейчас?

— Я хочу, чтобы ты не трогал Айгуль. Она совсем ещё девочка.

— Ой, Шайтан, не лепи мне горбатого. Зная тебя, я сомневаюсь, что она осталась девочкой. Ты как древний царь Мидас — он прикосновением превращал предметы в золото. Ты же своими прикосновениями превращаешь женщин в законченных шлюх. Но мне это без разницы. Я дарю тебе Айгуль. И она будет в безопасности. Теперь ты знаешь что случится, если опять начнёшь убивать моих людей. Более того, я дарю тебе остальных женщин, с кем ты проводил ночи. Кажется их четверо? Забирай их к себе. Ну а вместо Дарии выбери ещё одну. На свой вкус. Кстати, если уж ты так по ней скучаешь, то вот тебе подарок.

Мастер положил на стол прозрачный контейнер с синей "Ночной Звездой".

— Это она. Теперь твоя навеки. Ну а дома разбери стену — за ней помещение на пять человек. И заселяй туда свой курятник. Я не буду их трогать. Это у тебя получается раз, два, три... Шесть женщин. Число какое-то некрасивое... Хрен с тобой, бери семь женщин и радуйся жизни. Но за остальных уж не взыщи. И веди себя хорошо, а то легко потеряешь что имеешь. Ну ладно, с бабами разобрались, что там с группой?

— Группа работает. Уже могут кое-что сами. Но дней пять я их ещё бы погонял. В группе два новичка — на них нужно время.

— Хорошо, Шайтан. У тебя неделя. Через неделю они должны будут уйти в Зону вечером, а утром притащить живого снарка. Или кровососа. Пусть ищут, где хотят. Справятся — все молодцы! Если же нет... Тогда не обижайся, Шайтан. Кстати — Нгам Та сегодня оставил крокодилов голодными. Бедные животные... Тебе всё ясно? Ещё вопросы, просьбы, пожелания? Нет? Ну и хорошо. Возьми у Сэма виски сколько надо. А завтра у тебя выходной. Отправь группу тренироваться и отдыхай. И после этого ты сможешь сказать, что я тебе не отец родной? Ну, ступай, ступай...

Я взял со стола контейнер и покинул Мастера.

Сэм увидел меня издали и заспешил навстречу.

— Хвала богам, ты живой! Я уж боялся, что тебя там...

— Я обманул его, Сэм. Мастер дал мне ещё неделю. Будем надеяться, что лодка за это время придёт. Так же он подарил мне семь женщин — надо их разместить, а потом мы пойдём пьянствовать.

— Иван, я удивлен, восхищен, и полон зависти!

— Сэм, зови сержанта, пойдём ставить задачу.

Я заглянул в комнату — Айгуль уже проснулась и привела себя в порядок. Но ходила

ещё плоховато.

— Шайтан, как хорошо, что ты вернулся! Я уже соскучилась. Мне уходить сегодня?

— Нет, уходить тебе не надо. А всё остальное ты скоро узнаешь. Оденься, сейчас сюда придут люди делать небольшую перепланировку.

Айгуль начала одеваться, а я пошёл за сержантом.

Вошедший сержант взглянул на Айгуль и что-то спросил у Сэма. Сэм перевел:

— Он спрашивает, кто эта высокая королева неба?

Неожиданно Айгуль рассмеялась и сказала:

— Нет, не так. Он спросил — "кто эта красивая госпожа королевской крови, сошедшая с небес?"

Мы с Сэмом вытаращили глаза. А Айгуль что-то ответила сержанту. Сэм машинально перевел:

— Она благодарит его за комплимент и объясняет, что её отношение к королевскому роду по материнской линии очень дальнее, но реальное. А сержант говорит, что это большая честь для него — видеть женщину королевского рода, и он просит разрешения у неё и у господина капитана опуститься на колени, чтобы припасть к её стопам. Он будет потом рассказывать об этом своим внукам.

— Сэм, пусть скорее целует, а потом может он всё-таки приступит к своим обязанностям?

А сам подумал — вот те на! Королева! А я-то лапоть, вчера... И вспомнил некоторые подробности общения с особой королевской крови. Стыд и срам!

— Айгуль, может ты объяснишь нам, в чём дело? Откуда ты знаешь язык и почему тебя называют королевой?

— Ой, Шайтан, да тут ничего сложного. Моя мама — тайка по происхождению. И действительно имеет дальнее отношение к королевскому роду. Типа седьмая вода на киселе. Для нас это ничто, но для тайцев важно. Они любят короля и, соответственно, его род. Так что твой авторитет только что из очень высокого, стал запредельным. Ведь я вся такая распрекрасная живу с тобой под одной крышей. Моя мама называла меня Чайлай. А её звали Бунси. По тайской традиции это вроде моей фамилии.

И Айгуль озорно улыбнулась.

— Ну и язык я знаю оттуда же — это мой второй родной. Кстати, я ещё знаю английский, французский, немецкий и испанский. И немного арабский.

Я повернулся к Сэму и прошептал:

— Чувствую себя полным дебилом, который знает только русский, да и то матерный.

— Аналогично, Иван!

Я откашлялся и попросил:

— Чайлай, скажи сержанту, чтобы он взял помощников и разобрал вот эту стену. Поаккуратнее. К нам переезжают твои подружки. Подробности я расскажу вечером. Посиди на кухне пока что ли...

Сержант получил задачу и убежал собирать личный состав, а я обратился к Сэму:

— Мне надо зайти к женщинам, пойдешь со мной?

— Нет, Иван, иди один. А то я полночи не усну потом. Я пока на стол чего-нибудь набросаю.

В женском бараке всё так же стояла тишина. Я заглянул и увидел, что девушки вздрогнули. Я нашел взглядом Ирку и кивнул ей взглядом на улицу. Ирка вылетела через

секунду.

— Узнал что-нибудь, Шайтан?

— Узнал, собирай всю команду — расскажу сразу всем.

Через пятнадцать секунд девушки были в сборе. Я улыбнулся, увидев, что у Инны Петровны края разорванной юбки аккуратно подшиты, а указанный недостаток в виде наличия трусиков ликвидирован.

— Для нас есть хорошие новости. Великий Педик изволил подарить мне всех вас. Вы переезжаете ко мне, и вас не поведут в Гору. До тех пор, пока я себя буду хорошо вести. Даша заплатила за это своей жизнью.

Девчонки запрыгали от радости и захлопали в ладошки:

— Ой, спасибо, Шайтан! Ой, девки, живём!

— Есть и плохая новость — до нового завоза чёрные будут водить остальных в гору. Есть риск, что отведут всех. Или почти всех. И вот им я помочь не могу. Мастер разрешил взять ещё двух с собой. Подумайте, кого бы вам хотелось оставить в живых. Но только так, чтобы вы не переругались на второй день и не поубивали друг дружку сковородками. Инна Петровна протянула руку, чтобы поправить юбку, но на полпути передумала.

— Изя.

И девки подхватили — точно, Изя! Ирка пояснила:

— Изя — это Изольда. Она помешана на тебе и прожужжала нам все уши. Не знаю, как она тебе понравится, но она прикольная. Эдакая маленькая библиотечка в очках с лёгким приветом. Занималась гимнастикой, фотографией, живописью, а сейчас пишет стихи. О тебе.

— О боги! Вы, девки, рехнулись что ли? Стихи, живопись... Она же ненормальная!

— Шайтан, она влюблена в тебя как семиклассница в физрука. Ну, тут влюбляться-то больше не в кого, а у неё время такое. Мы не рассказывали остальным, что они могут сходить к тебе в гости. Нам самим мало. Но Изька всё расспрашивала — как ей попасть к тебе. А ещё она ухитрилась протащить маленький фотоаппарат, и тайком снимает всё, что ей кажется интересным.

— Какое такое у неё время? Она хоть совершеннолетняя? Ладно, зовите. Ну и выберите ещё одну на свой вкус. С кем вы сможете прожить в одной комнате без драки. У вас времени три часа. Я буду у Сэма. Когда пойду обратно, заберу вас всех. Подготовьте вещи. Чтобы всем сразу выйти и тихо уйти. А не бегать по бараку с воплями "Где мой лифчик?!" Всё поняли?

— Поняли. Только не оставляй нас тут...

— Я же сказал, что не оставлю. Ждите меня.

Сэм ждал меня за столом с бутылкой виски. На тарелках были насыпаны орешки-шоколадки, и порезан кусок колбасы. Я подошел и взял бутылку:

— Сэм, поставь третий стакан.

— Зачем, Иван? Мы кого-то ждём?

— Нет. Просто русская традиция. Это для тех, кто уже не с нами.

И я положил на стол контейнер с "Ночной Звездой".

— Это для неё... Помнишь, какие были пирожки? А салатки? Боюсь, что теперь мы всего этого не увидим. Я налил виски в три стакана.

— Давай, Сэм, вспомним Дашу. Она была доброй женщиной, хорошей хозяйкой, да и просто красавицей. Ей только не повезло с местом рождения. А оно так несправедливо

определило её судьбу. За Дашу!

Сэм тоже поднял стакан

— За Дашу, Шайтан.

А Даша ничего не сказала. Она просто отражалась, переливаясь в своем стакане с виски... Выпили, закусили, помолчали. После третьей разговор плавно перешёл на дела наши скорбные. Сэм пожевал колбаски, закурил, и выпустив облако дыма средних размеров сказал:

— Иван, у меня тут дела накопились, поэтому мне надо остаться в Горе. Пора уже изготовить мину для подлодки, да и заняться твоим ошейником. Ну и ещё кое-чего по мелочи. А ты можешь взять с собой Айгуль. Она переведёт тебе всё, что необходимо.

— Айгуль? Да как же я буду с ней по лесам и болотам лазить?

— А ты не лезь далеко. Если у нас всё получится, то ребятам не придется топтать Зону. Ну а если не получится — то нам крышка. И это будет уже не наша забота. Я выдам для неё камуфляж. У меня даже есть берцы 36-го размера. Не знаю, для кого их сюда везли, но вотгодились.

— Сэм, а откуда ты знаешь, что у нее 36-й размер?

— Разглядел, пока сержант целовал ей ножки. Очень симпатичные пальчики, я бы и сам не отказался облизать. Но, к сожалению, мне не положено.

— Тогда выдай мне ещё один ТТ.

— Ты что, дашь ей оружие?

— Нет, Сэм. Я бы выдал, но боюсь, что Мастера инфаркт хватит.

— Инфаркт? Хм-м... А это мысль! Надо подумать над этим.

— Думай. Мне не важно — инфаркт или летальный понос его разберёт.

— Ну понос не обещаю, а вот насчет инфаркта — есть соображения. Я тут прикину ухо к носу. Может чего и выйдет.

— Хорошо, Сэм. Тогда давай форму сразу, а за пистолетом я пришлю капрала. И выдай ему заодно четыре литра виски. Полтора солдатикам, остальное мне. Мастер объявил на завтра выходной, буду пьянствовать с девочками.

— Везет тебе, Иван. А мне остаются скучные технические вопросы. Ну тогда давай еще по одной, и пока хватит на сегодня.

— Наливай, Сэм.

Я подходил к женскому барaku, неся пакет с формой под мышкой. Еще издали я увидел Рыжую Риту с какой-то девушкой, стоящих у входа. Понятно, вот про кого они говорили. Нетрудно было узнать библиотекарку в очках, которую зовут Изольда, и которая пишет стихи. Вы бы тоже сразу узнали. Ну что же, всё не так плохо, вполне миленькая. Надеюсь, что она не будет читать стихи. Ритка увидела меня и радостно замахала руками.

— Привет Шайтан! Мы тут ждём тебя как на иголках — вдруг чего случилось? Знакомься — это Изя. Изя, это Шайтан.

Изя смотрела на меня широко раскрытыми глазами

— Это правда Шайтан? Настоящий Шайтан? А можно я его обниму?

— Изя, ну не пластмассовый же. Обнимай, можно. Всё можно, но попозже и не здесь. Ритка, зови остальных.

Изя вцепилась в меня как клещ, приговаривая:

— Ну надо же... Не может быть...

Рита тихо исчезла в бараке.

— Шайтан, а можно я тебя поцелую?

Ого! Если так пойдёт дальше, то раздеваться она начнет ещё по дороге. Я поставил её на ступеньки — она была на две головы ниже — и сам поцеловал в губы. Изя заплакала. От счастья что ли?

— Изя, сейчас придём, а там хоть плачь, хоть смейся, но пока подожди. Не шуми.

Она часто закивала головой. Показались девушки с сумками. Одна, две, три... Так, все в сборе.

— Девки, тихо уходим, все разговоры потом.

Возле входа в мое жилище стояли капрал Руанг Рит и рядовой Нгам Та. Увидев меня, они вытянулись по стойке смирно, и капрал доложил что (видимо) на вверенном объекте просишествий не случилось. Из двери вышла Айгуль и бросилась ко мне

— Шайтан, наконец-то! А я тут одна сижу, боюсь... Ой, привет, девчонки! Сержант с ребятами сделали проём в стене, там действительно ещё одна квартирка на пятерых. Сом Ванг забил вторую дверь для безопасности, и оставил двух ребят, чтобы меня никто не обидел.

— Так, девушки, заходите и располагайтесь. Айгуль, сможешь ходить завтра?

— Ну-у... Сегодня уже хожу, а завтра... Думаю что смогу.

И она опять бросила озорной взгляд

— Всё зависит от тебя, Шайтан.

— Кгхм... Ну ладно, попробуем не увлекаться. А — вспомнил! Завтра нам всем дали выходной. Так что можно малость и увлечься. Как ты смотришь на то, чтобы вступить в нашу армию? Сэм будет занят эти дни и не сможет присутствовать.

— Ой, Шайтан, с удовольствием! А мне форму дадут? А оружие?

— Форму я уже принёс, а вот оружие выдать не могу. Старый Педик не оценит юмора, если я дам оружие женщине. А ты умеешь обращаться с пистолетом?

— Конечно! Меня папа учил. Ну на всякий случай.

— Хорошо! Позови капрала.

Подошел Руанг Рит, что-то сказал и вопросительно посмотрел. Айгуль перевела:

— Что угодно господину капитану?

— Капрал, идите к Сэму, получите у него пистолет. Носить его будете вы, но принадлежать он будет госпоже Бунси. И вы будете обязаны отдать его по первому же требованию госпожи, даже если она вдруг захочет вас пристрелить. Всё понятно?

Айгуль выслушала ответ, рассмеялась, и перевела:

— Капрал счастлив служить госпоже Бунси, и просит в знак уважения разрешить ему припасть к её ногам.

— Вот дались им твои ноги! Ну пусть уж припадает, раз в знак уважения... Да, и скажи ему, что Сэм выдаст виски, пусть принесет сюда. И отпусти рядового.

Айгуль отдала необходимые распоряжения, капрал опустился к ее ногам (действительно симпатичным), что-то пробормотал, коснулся губами, а затем удалился вместе с рядовым, счастливый донельзя.

— Пойдем, Айгуль, примеришь обновку. Или, раз уж ты госпожа Бунси, то мне следует называть тебя Чайлай?

— Шайтан, называй как хочешь, мне всё равно приятно. А где обновка?

Я положил на стол пакет с натовским камуфляжем (вроде Бундесвер) и берцы 36-го размера

— Примеряй. А я пока посмотрю, как там девушки устроились.

За проёмом в стене, который сержант сделал вполне аккуратно, и даже не оставил мусора, находилось отдельное помещение со своей кухней и санузелом. Довольно просторное. В рядок стояли пять кроватей, а девушки болтали тут же за столом.

— Девчонки, скоро виски принесут, приготовьте на стол чего-нибудь.

— Конечно, Шайтан, сейчас сделаем. Мы просто ещё не до конца поверили, что ты спас нам жизнь — отозвалась за всех Светка. — Ой сколько страху натерпелись!

— Если бы всё было так просто. Я пока никого не спас. Просто мы во временной безопасности, но вдруг Старый Педик передумает? Так что расслабляться рано. Но будем надеяться, что всё получится.

— Шайтан, ты что-то придумал? — спросила Рыжая.

— Да. Но пока рассказывать рано. Наша задача — продержаться здесь около недели. Всё, остальное потом узнаете. Давайте уже стол накрывайте, что-то кушать хочется.

Я вышел обратно в свою комнату. Айгуль уже переоделась, и перед зеркалом прятала волосы под кепи. Камуфляж ей был в самый раз, Сэм верно угадал размер.

— Берцы не жмут, не болтаются?

— Нет, очень удобны. Ты прям как знал.

— Ну и хорошо. А то личный состав очень расстроится, если ты сотрешь свои симпатичные ножки. Что они тогда целовать будут?

Айгуль справилась с кепи и застегнула ремень.

— Ну вот теперь готова. Как я выгляжу?

— Выглядишь замечательно, госпожа Бунси. Что ни оденешь — глаз не оторвать.

Айгуль опять стрельнула глазками. Интересно — где её этому учили?

Минут через двадцать раздался стук в дверь. Вошел капрал с большим мешком на плече и с новенькой кобурой на ремне. Я взял мешок и достал оттуда три бутылки виски

— Капрал, это вам. Сегодня отдыхайте. Но упаси вас Будда принять лишнего! Завтра у вас выходной. Подъём в 9.00, далее на свое усмотрение. И попросите сержанта научить вас обращаться с пистолетом. Разберите, почистите и смажьте. Я завтра сам к вам зайду. Вопросы есть? Вы свободны!

Капрал ошалело посмотрел на Айгуль в камуфляже и вышел. С женской половины потянуло чем-то вкусненьким.

— Пойдем за стол, Чайлай. Вчера ты хотела остаться трезвой, сегодня наоборот — выпей сколько сможешь. Это для обезболивания.

— Хорошо, Шайтан. Под вечер вроде отпустило, но мне даже представить страшно, что в меня войдёт что-то. Ну-у, в смысле, я знаю ЧТО. Но всё равно страшно.

— Ты смотри, если уж ТАК страшно, тебя же никто не заставляет...

— Ну уж нет! Хочешь, чтобы у меня опять все заросло, а сам к Изе? Фигушки! Только после меня!

Айгуль показала язык и потащила меня за стол.

Девушки разложили солёные огурчики и грибочки, а Инна Петровна сверкая шикарным разрезом на юбке принесла дымящуюся сковородку с чем-то шипяще-шкворчащим. Ого! А юбка-то у неё другая — длинная. А разрез опять моего фасона, видимо сама сделала.

Я налил всем виски (Айгуль взяла рюмку побольше)

— Девушки, я уже вспоминал Дашу у Сэма, теперь хочу вспомнить с вами. Помню, как первый раз увидел, как вы мне её подарили, помню как... Да я помню каждую минуту из

этих дней. Вспомним Дашу.

Вспомнили. Я налил ещё. Слово взяла Инна Петровна (она забыла поправить юбку!) Потом Рыжая. Потом я уже не помню кто. Каждая сказала, что хотела. К этому моменту Айгуль уже заметно опьянела. Первой заметила Светка:

— Ой, а что это Айгулька так нарезалась?

— Я надеюсь, вы её простите. У девочки вчера был первый раз, и поэтому она... как бы сказать помягче, неважно себя чувствует. И боится. Даши больше нет, поэтому теперь она будет у меня любимой женой.

Это я так попытался сострить. Лучше бы молчал. Айгуль подняла на меня свои осоловелые глазки:

— Шайтан, ты только что назвал меня любимой ЖЕНОЙ при свидетелях. А Аллах всё видит. Попробуй теперь только отказаться от своих слов! Я папе пожалуюсь.

Первой подпрыгнула Ирка

— Ой, девки! Так у нас самая настоящая свадьба! Второй день! И даже невеста самая настоящая! Шайтан, наливай!

Вот так неожиданно поминки перешли в свадьбу. Вечно я всё опешлю...

Напились все в дым и лоскуты. Помню, как Инна Петровна пыталась танцевать на столе, сверкая разрезом и полным отсутствием нижнего белья. А Рыжая Рита и Ирка видимо пытались проинструктировать Айгуль насчёт некоторых тонкостей общения между мужчиной и женщиной. Вспоминая их таланты, я представил, что пришлось выслушать бедной девочке, и мне стало страшно. А Изя читала свои стихи. Я, правда не понял ни слова из-за своего состояния, чему был несказанно рад. Настал момент, когда Айгуль взяла меня за руку и потащила в другую комнату. Остальные провожали нас сальными ухмылками и разными глупыми напутствиями.

Пробуждение было ужасным. Злой сушняк явно хотел моей смерти, а в голове кто-то играл в кегли. Я жадно присосался к бутылке с водой и забулькал на зависть всем горнистам. Рядом раздался жалобный стон, а потом и слабый голос:

— Шайтан, что ты вчера сделал со мной? Почему у меня болит ВСЁ? Голова это ещё ерунда... Но у меня болят руки, ноги, локти, колени и даже язык. Про то, что между... я боюсь даже подумать. Кажется, что меня разорвали вдоль. И поперёк тоже.

— Я?! Ты считаешь, это была моя идея?! Кое-что ты сделала сама, а остальное буквально заставила меня делать. Некоторые вещи и вспомнить-то стыдно, не то что рассказывать.

— Я заставляла? Ой, позор мне... Ну а уши-то почему болят? Что я могла делать ушами?!

— Айгуль, я не помню... Вставай потихоньку, хоть голову вылечим. Я знаю как. Всё одной бедой меньше.

Айгуль неудачно попыталась встать, но отказалась от этой затеи и пошла в ванну на четвереньках, постоянно охая. И закрылась там навсегда.

На женской половине царил полный бардак. В кровати спала только Инна Петровна. Рыжая спала за столом (но хоть не в грибочках), а Изя почему-то под столом. Светку я нашел спящей в пустой ванне, а Ирка уснула, не дойдя до туалета. А туалет-то свободен, хвала богам! И я немедленно воспользовался этим подарком судьбы. Там правда быстро выяснилось, что болит у меня не только голова. Давненько такого не было...

Покинув это гостеприимное заведение, я сел за стол и положил на хлеб два кусочка

колбасы, капнул майонеза, а сверху добавил солёный огурчик. Критически оглядев эту конструкцию, подцепил вилкой грибочек. Натюрморт получился что надо, но не хватало самой малости. И я налил в рюмку виски. Вот теперь полный комплект. Я опрокинул виски в себя, выдохнул в сторону, и поднеся бутерброд к носу, втянул воздух. Выдохнул, откусил половину и закинул в рот грибочек. Красота! Оставалось подождать, пока лекарство подействует. Я достал сигарету, щёлкнул зажигалкой, откинулся на стуле и вытянул ноги под стол, при этом совершенно случайно наступив на Изю. Под столом началось слабое шевеление, и между моих коленей появилась голова Изи с печатью порока на лице.

— Шайтан? А что вчера было?

Сидеть Изе было неудобно, и она облокотилась щекой прямо на моё больное место. Больное-то оно больное, но женская голова между коленей навевает на всяческие приятные воспоминания и размышления, а потому место это начинает нехотя менять геометрические параметры, невзирая на потрёпанное состояние организма. Изя что-то почувствовала, замерла, и прижалась щекой сильнее. Ого! А ведь не так уж и больно. Я почувствовал крадущуюся ладонь...

В ванной что-то упало, надеюсь что не Светка, в коридоре что-то зашуршало, наверное Ирка, а Ритка с трудом оторвала голову от стола. Дом потихоньку оживал. "Возвращение живых мертвецов", часть вторая. Рыжая обвела окрестности мутным взглядом. Потом для устойчивости подпёрла голову руками.

— А где все? Петровну вижу, а кто это у тебя под столом пристраивается?

— Ритка, не обращай внимания. Налить тебе рюмочку?

— Наливай, Шайтан. Я сейчас вернусь.

Ритка встала и покачиваясь сделала пару шагов в сторону туалета. Но потом передумала и заглянула под стол.

— Изя! Ну дает тихоня!

Изя с недовольным лицом вылезла на свет божий и села за стол — и ничего я не "даю". Просто подняться не могла — голова закружилась. Ну и решила посидеть немножко.

— Знаю я, от чего у тебя голова закружилась. Сказки будешь своей бабушке рассказывать.

Инна Петровна пробормотала что-то насчёт всеобщего падения нравов у молодёжи и повернулась на другой бок. А Изя протянула пустую рюмку. Я разлил на двоих, и мы с ней выпили за то, чтобы все были здоровы. Из ванной раздался громкий визг, опять что-то упало... О, женщины! Ни шага без приключений. Ну что там такое — бюрер в шкафу спрятался? Пришлось идти смотреть. Оказалось что Ритка включила холодную воду и залила спящую Светку. Пришлось её раздеть, уложить обратно и пустить тёпленькую. Заодно разбудил в коридоре Ирку и отвел в кровать, пока о неё никто не споткнулся. Ну здесь вроде порядок. Я взял две рюмки, сделал пару сэндвичей и сунул в карман пакетик сока — надо проверить, как там Айгуль?

Дверь в ванну была не заперта — уже хорошо. Айгуль лежала бледная в облаке пены, а под глазами проступали тёмные пятна.

— Чайлай, ты жива?

— Шайтан, я не помню всего что было, но эту боль я не забуду никогда. Сейчас уже полегче, но когда ползла сюда, то думала что развалюсь на части. Это надолго?

— Нет, через пару дней будешь как новенькая. На-ка попей.

Я налил сок в стакан и протянул Айгуль. Она схватила его двумя руками и жадно

выпила, постукивая зубками.

— Ой, как хорошо-о...

— Ну а теперь прими лекарство, и будет совсем хорошо.

Я протянул ей рюмку виски.

— Шайтан, ты смерти моей хочешь? Видеть не могу эту гадость!

— Чайлай, лекарство не бывает приятным. Но поверь человеку, опытному в этом деле — сразу полегчает. Выпей залпом.

Айгуль взяла рюмку и жалобно посмотрела на меня.

— Давай-давай!

Айгуль сморщилась и мелкими глоточками выпила виски. Я протянул сок и сендвич с ветчиной:

— Теперь закуси и попей. И можешь отдыхать.

Девушка с трудом справилась с закуской, выпила сок, легла в ванну и закрыла глаза. А я опустил руку в пену и начал гладить ей животик. Через пять минут щеки у неё порозовели, она взяла мою руку и положила себе на грудь. Ну, значит, жить будет. И я продолжил поглаживания. Айгуль начала подавать признаки жизни, и я налил ей ещё одну дозу "лекарства". На этот раз возражений не возникло, и курс лечения успешно продвигался в сторону полного выздоровления. Нд-а, чему я учу бедную девушку? Боюсь, что при встрече папа её уже не узнает. Ладно, лишь бы курить не начала.

Айгуль ожила настолько, что собралась помыть голову. Зная, что процесс это не быстрый, и, в некотором роде интимный, я решил не мешать и вышел из ванной. На женской половине девушки разобрались и без меня в вопросах лечения острого неопохмелита. Инна Петровна всё-таки встала с кровати, и даже Светку вытащили из ванной, и она сидела тут же с мокрыми волосами.

— Ну что, девушки, не устроить ли нам пикничок?

Светка подпрыгнула:

— А ты сможешь? Девки, как, прогуляемся?

Ирка засомневалась:

— А это не опасно? Зона же вокруг, страшно...

— Я возьму группу с собой. Надо только Мастера предупредить. Вы пока собирайтесь, а я пойду, поговорю с ним. И вытащите Айгульку из ванной, а то она сушиться будет до вечера.

Мастер воспринял моё предложение с недоверием:

— Шайтан, ты что, хочешь вывести женщин в Зону?

— Ты сам сказал, что сегодня выходной, почему бы и не прогуляться? Боишься, что они убегут? Да я их за ворота еле-еле уговорил выйти. А уж в Зону... Я отвечаю за каждую.

— Смотри, Шайтан, я проверю. Если что, сам иди в кормушку. Вот чего тебе не сидится спокойно? Нет бы, сходил на занятия к адептам начального уровня. Послушал бы.

— Да я же языка не знаю, что я там услышу? Да и бойцам твоим надо огневую подготовку провести. У солдат выходных не бывает.

— Ладно, идите. Но учти, я на мониторе всех проверю.

Сначала я зашёл к Сэму и отсыпал полрюкзак патронов.

— Сэм, а не хочешь сходить на пикник с белыми женщинами? Хотя на свежий воздух выйдешь. А то ты тут мхом покроешься, и на тебе мухоморы вырастут.

Сэм выпучил глаза:

— Иван, как?!

— Мастер разрешил. Так что одевай штаны и бери пару-тройку бутылок. Остальное у нас есть.

Сэм собрался за несколько секунд.

Сержант воспринял известие о незапланированных стрельбах с удовольствием.

— Вам пять минут на сборы.

На пристани я первым делом выставил охранение, а потом стал обучать капрала и Айгуль работать с пистолетом. Первым делом объяснил, что у ТТ нет предохранителя, поэтому надо отстреливать магазин до железки, или выбрасывать патрон из патронника, если они не хотят случайно отстрелить себе ногу. Сборка-разборка. Айгуль видела ТТ первый раз, но освоилась быстро, явно обращение с пистолетом ей знакомо. Неопытного стрелка сразу видно по тому, как он ставит большой палец правой руки. Или левой, если пытается держать оружие двумя руками. Вообще-то стрелять из пистолета с одной руки — чистое пижонство, если конечно вы не из контрразведки СМЕРШ. Зачем, если можно взять двумя? Только не так, как показывают в американском кино. Бывает, конечно, что вторая рука занята, и надо уметь, не то что стрелять, а и взводить затвор одной рукой. Сержант, наострив уши, вникал в тонкости, слушая, что Айгуль переводила капралу.

— Все всё поняли? Капрал, заряжай. Оружие к бою! Сержант, командуйте! И дайте им свой пистолет, пусть вдвоём стреляют. Капрал, потом обучите остальных. Занимайтесь!

Девушки уже постелили взятый плед, разложили закуски и слушали истории Сэма про американский образ жизни. Сэму явно льстило женское внимание, и он начал рассказывать что-то совсем уж неправдоподобное.

— Ну, будет уже врать-то, наливай! Сегодня по чуть-чуть, завтра на работу.

Сэм послушно свернул бутылке голову и забулькал по стаканчикам. Так мы и сидели, как будто с друзьями где-нибудь в Подмоскovie возле речки. Думать о чём-то плохом совсем не хотелось. Я услышал, как Ритка удивлённо прошептала Ирке:

— Надо же, настоящий негр, а оказывается тоже человек!

Чуть позже к нам присоединилась раскрасневшаяся Айгуль.

— Ну как, Чайлай, получается?

— Да, очень даже неплохо. Меня папа когда-то учил, но из ПМ. Чуть по другому, но всё знакомо.

— Хватит на сегодня, сядь, покушай.

Айгуль взяла что-то со "стола" и села, прижавшись ко мне. А Сэм тем временем рассказывал очередную американскую небылицу.

Возвращались мы уже ближе к вечеру. Сначала, не заходя за периметр, отвели Сэма.

— Спасибо, Иван! Это было невероятно — я сидел рядом с женщинами, я чувствовал их запах...

— Ты, давай, Сэм, не очень там... Кстати, сообщи Мастеру, что мы вернулись — пусть считает.

Я подождал, пока Сэм скроется в своей пещере, и отдал команду двигаться ко входу в Периметр. Девушки сразу отправились домой, а я построил личный состав перед казармой.

— Сержант, я скажу вам это в последний раз, чтобы не повторять каждый день одно и то же — сначала приводите оружие в порядок, а уже потом занимаетесь личными делами. Если я когда-нибудь приду ночью, то я должен увидеть, что оружие вычищено, смазано и заряжено. Потому как, случись если что, то уже может не быть времени снаряжать

магазины. Вам все понятно?

— Так точно, господин капитан!

— Вольно, разойдись!

Айгуль тронула меня за рукав:

— Шайтан, смотри, к нам Сэм идет.

— Привет Сэм! Что у тебя случилось?

— Ещё раз привет, Иван! Мы можем поговорить наедине? Госпожа Бунси, я прошу прощения, что столь нагло прерываю вашу беседу, но — работа, будь она неладна...

Сэм изящно поклонился и поцеловал Айгуль руку.

— Конечно, Сэм, разговаривайте. Шайтан, я подожду тебя дома. И попрошу девушек приготовить ужин.

Айгуль выполнила команду "кругом" и лёгким шагом направилась в сторону нашего барака. Мы с Сэмом провожали ее взглядами.

— Иван, ты везунчик! Я чувствую вкус её кожи на своих губах... Я недавно сократил дозу родия, а вчера принял последнюю. Я боялся, что мне не хватит до прихода лодки. Но только что Мастер сообщил, что лодка выходит сегодня вечером, а завтра утром будет у нас. Надеюсь, что они привезут родий. Если же нет, то это для меня смертный приговор. Значит, Компания решила меня списать. Так же это означает, что и твоё время подходит. Из этого я делаю вывод, что нам всем надо молиться, чтобы тебе удалось протащить мину на лодку. Вечером мы провожаем лодку и опять молимся, чтобы мина сработала, как задумано. И начинаем действовать. Я не терял времени сидя в пещере и взломал управление твоим ошейником, он не среагирует на команду подрыва. Вроде бы... Сам понимаешь, проверить я не могу. Но я узнал кое-что интересное. Оказывается, Мастеру в свое время установили кардиостимулятор. Компания оплатила установку, и на всякий случай добавила парочку бесплатных опций. Вроде дистанционного управления и отключения. Отключать рискованно — кто знает, какой у него ритм? Может ещё неделю проживёт? Но я прописал особую команду — с таким ритмом он не протянет и пяти минут. Значит, он должен будет нажать на кнопку. Понял, Шайтан?

— Понял, Сэм. Мастер гарантированно склеит ласты в пять минут, а у меня есть шанс остаться с головой на своем месте.

— Нет, Иван, это не шансы, а 99 %. В теории все просчитано. Будем молиться, чтобы...

— В жопу твои молитвы, Сэм! Ты слишком часто молишься. Я этого делать не буду. Я просто плюну в рожу Мастеру, и если увижу его реакцию, значит, бог есть, и он на нашей стороне.

Сэм покачал головой:

— Вы, русские, ужасные безбожники! Но Бог вас за что-то любит, и поэтому помогает как никому другому.

— Ладно, Сэм, ко всем чертям Мастера! Но что мы будем делать с двумя десятками чёрных? Я не думаю, что они сдадутся, если Мастер сыграет в ящик.

— Не сдадутся. Их задача — сохранить объект. Или при угрозе захвата уничтожить. Со всеми, кто на нём присутствует. Кнопка у меня, но они могут попытаться до неё добраться. Хотели было её продублировать, но система старая, ещё советская. Кто знает, какая там защита от вмешательства извне?

— Сэм, мы не загасим лопатами два десятка опытных убийц...

— Знаю, Иван. У меня все готово. Твои друзья не зря отдали жизни. Мне, если вкратце,

удалось выделить из Стены Снорков активное вещество. Я его сконцентрировал и закачал в пятилитровый баллон из-под фреона. Сам баллон подключил к системе кондиционирования пагоды. Газ в сжатом и охлаждённом состоянии долго сохраняет свои свойства. После выхода из баллона он будет активен ещё часа четыре. Потом под действием света и тепла разлагается на неактивные составляющие. Сечешь?

— Нет, Сэм, не секу. Как ты заставишь их одеть противогазы?

— Иван, ты всегда был умный, а сегодня глупый. Фильтры — в системе кондиционирования. Вся пагода — один большой противогаз. Я нажимаю кнопку, и в течение трёх минут все внутри начинают мутировать в снорков. При удаче — все. Но я допускаю, что три-четыре человека останутся. Кто-то куда-то вышел, ну и прочие случайности. Подчистить их — твоя задача. Но ещё раньше надо зачистить мою пещеру. Ты же помнишь трёх палачей? С них и начнем. А потом я подаю газ в пагоду, и мы молимся... То есть я хотел сказать — я молюсь, а ты материшься, и мы ждем результат. Вот весь мой план. И он готов к выполнению. Самое слабое место — как доставить мину на лодку. Кстати, вот она.

Сэм протянул мне пакет.

— Попробуй, как и собирался, толкнуть капитану якобы левый товар перед отходом. Это было бы идеально.

— Я постараюсь, это в моих же интересах. Сэм, получается, что у нас все готово? Ждём?

— Да, Иван, осталось чуть более суток. И всё закончится. У меня к тебе только одна просьба — не мешай мне разговаривать с мамой. Это всё, что я у тебя прошу.

— Хорошо, Сэм. Она все-таки приедет? Я этого не одобряю, но не буду вмешиваться.

— Да, её привезут. Я получил информацию, что мой заказ в процессе доставки. И последнее — завтра в семь утра прибываешь на пристань с личным составом. Это приказ Мастера. Обычно лодку охраняют чёрные, но в этот раз их видимо будет минимум. А охрану лодки будут нести твои ребята.

— Понял. Тогда сейчас зайдём к ним, мне надо предупредить ребят, чтобы были готовы, да и еды с собой взяли побольше.

Выйдя из расположения нашего воинского контингента (чертовски ограниченного) я попрощался с Сэмом и направился домой. Завтра. Уже завтра все кончится. Для нас. Тем или иным способом. И если всё пройдет удачно, как мы выберемся отсюда? Потом махнул рукой, чего ломать голову заранее? Вдруг прилетит жестокая птичка Обломинго? Утешение одно — думать в этом случае уже будет не надо.

За ужином Светка попыталась вроде поднять вопрос о возобновлении старой доброй традиции проведения ночей втроём. Но я отложил решение на завтра, сославшись на тяжёлый день и ранний подъём с утра. И уже лежа в постели, я прошептал Айгуль на ушко:

— Завтра вечером мы станем свободными. Или никогда не станем. Ничему не удивляйся и никакой самодеятельности. Думаю, что у нас получится.

Айгуль укусила меня за ухо и потянула к себе:

— Шайтан, а у меня все прошло, почти не болит...

Я еще подумал: "Вот, молодежь! Я тут озабочен судьбами десятков людей, а ей лишь бы..." Потом, правда, вспомнил, кто её этому научил, и не стал спорить и возмущаться. А вдруг это последний раз?

Утром в 6.30 мы выходили из дома. Девушки еще спали. Айгуль чуть поморщилась

— Я уже думала, что все прошло, но ты Шайтан, опять заставляешь страдать бедную неопытную женщину.

— Снова болит? Может, останешься дома?

— Не-ет! Так я всю жизнь дома посижу. Ничего страшного, перетерплю. Начинаю привыкать.

Группа уже ожидала нас. Сержант Сом Ванг доложил о готовности.

— Группа, внимание! Сержант Сом Ванг и рядовой Тхуан Тхонг остаются в расположении до особого распоряжения. Старший — сержант Сом Ванг. Остальные следуют со мной на пристань. Вопросы есть? Нет. Ну и хорошо. Капрал, командуйте!

Капрал Руанг Рит повел группу в направлении калитки, а сержант с рядовым, грустно посмотрев вслед товарищам, отправились в казарму.

На пристань мы прибыли в 6.50. Сэм на Катерпиллере с прицепом и чёрная охрана в количестве двенадцати человек уже были здесь. Я распределил по три человека слева и справа от пристани метрах в ста. Задача — отразить возможное нападение мутантов извне. Капрал держит связь между группами. А минут через десять из утреннего тумана показался серый силуэт подводной лодки. Лодка подошла ближе и удерживаемая на месте ходами плавно приближалась бортом к пристани. На палубу вышли два матроса. Когда расстояние сократилось метров до двух, один из них ловко перепрыгнул на пристань, а второй перебросил ему швартовый конец. Лодка прижалась к пристани, и первый матрос умело завёл швартов на кнехт. Потом то же самое они проделали и на корме. Пока лодка швартовалась, подошли ещё штук десять оранжевых монахов и стали сгружать ящики с трактора. На пристань сошли два человека. А ведь я знаю одного из них! Чёрт побери, ну почему я не удивлен? Это ведь тот правильный и убедительный заказчик, которого нашел Бахча. И который отправил нас напрямик сюда. Он меня тоже узнал.

— Шайтан? Дошел всё-таки? А где остальные?

— Я пришел один. Бахче и Засову твой заказ стоил жизни. И я понял, зачем ты нас сюда так старательно засылал.

— Ну не обижайся, Шайтан, это всего лишь бизнес. И, кстати, ты мне должен полторы штуки евро.

— Ни хрена я тебе не должен! Я выполнил твой заказ, просто по понятным причинам не мог доставить. Как ты правильно заметил — это бизнес, так что готовь еще восемь с половиной.

— Шайтан, не свисти, "Морской Звезды" не существует. Я сам её придумал, чтобы отправлять сюда таких дурачков как ты.

— А я её нашёл. Это именно "Морская Звезда". Ты понимаешь, сколько может стоить неизвестный науке и рынку артефакт? У меня совершенно случайно завалилось ещё кое-что, так что готовь десятку.

— Шайтан, не наглей. Весь хабар здесь принадлежит Мастеру, и я могу забрать у тебя всё бесплатно. Перед клеткой с крокодилами люди становятся невероятно стговорчивыми. Ты сам всё отдашь.

— Возможно. Но тогда Мастер будет в курсе, и ты получишь только свой процент. А если мы договоримся, не беспокоя Мастера своими мирскими делишками, то ты сможешь загнать всё это минимум за полтинник. Ну? Считать умеешь?

— Чёрт бы тебя побрал, Шайтан! Только не вздумай впарить мне фуфло!

— Не волнуйся, товар первостатейный. Готовь десятку. Вечером принесу. И без шуток

— у меня здесь шесть автоматчиков. А я за десятку — не то что их, родную маму продам.

— Убедил. Мы отходим в 23.00, приходи за полчаса. Ну а сейчас извини — пора работать.

На берег тем временем сходили девушки. С сумками, с чемоданами. Они сбились в кучку и пугливо озирались. Явно не профессионалки. У большинства наверняка нелёгкие судьбы и тяжёлые обстоятельства. Как у Даши или Инны Петровны.

Оранжевые тем временем перетаскивали все ящики из прицепа Катерпиллера на пристань. Среди них ходил капитан субмарины и что-то отмечал в списке.

Последняя девушка покинула лодку и под конвоем десяти чёрных они пошли в сторону лагеря. Я так понимаю, что через полчаса они будут у ямы с крокодилами, а ещё через десять минут две из них найдут там свою ужасную смерть. Я поёжился и подошел к Сэму.

— Дело на мази. Я только что продал твою мину за десять тысяч евро. Так что все эти люди, считай, что уже покойники. Только они об этом ещё не знают. Вечером я передам её капитану.

— Эх, Иван, не тем ты занимаешься в жизни! Тебе надо было стать коммивояжером. Продавал бы тупым домохозяйкам самоходные утюги и автоматические ловушки для собачьих блох. И быстро бы стал богатым. Хотя вряд ли. Половину чесалок для задницы на батарейках ты бы оставлял в подарок, выходя из чужих спален. Я знаю тебя достаточно, чтобы... Иван, это она!

Я обернулся — матрос вывел на пристань женщину лет сорока пяти со связанными руками. Странно, судя по рассказам Сэма, она должна быть лет на десять старше...

— Иван, помнишь, где мы курили за пристанью на бревнышках? Отведи её туда!

— Я? И что я ей скажу?

— Ничего не говори! Просто отведи. Её зовут миссис Джонс.

У Сэма заметно дрожали руки и губы. Я вылез из трактора и подошел к матросу:

— Всё, малый, свободен. Я сам отведу её заказчику.

Не знаю, понял ли он меня, но возражать не стал. Я достал "шайтана" (женщина побледнела) и перерезал веревки, которыми были связаны руки.

— Hello, mrs Jones! Follow me, please.

— Who are you?

— Wait a second.

На этом мои познания в английском закончились, и я молча повернулся и пошёл к бревнышкам. Женщина шла за мной. Я указал рукой на бревно:

— Please sit down.

— What's the matter?

— Wait a second.

Ну, где этот, мать его, Сэм? У меня осталась в запасе всего пара английских слов. Матерных. И, кстати, мать Сэма — вот она. Защуршали кусты, и из них вылезли Сэм (мать его, а если там аномалия?!) и Айгуль (она тут же начала переводить мне вполголоса).

Сэм подошел и сел напротив

— Ну здравствуй, мама...

Миссис Джонс побледнела ещё больше.

— Сэмми?! О господи! Я знала, что этим закончится... Ну да, весь в меня...

— Мама...

— погоди, Сэмми. Прежде чем ты начнёшь, дай я тебе покажу кое-что. И если ты всё

равно захочешь меня убить, то сделай это сам. И быстро. Не отдавай меня этому человеку.

Миссис Джонс скосила глаза в мою сторону. Хорошенькое дело! А я-то тут причем?! Ну, Сэм...

Миссис Джонс порылась по многочисленным карманам, что-то надорвала, достала старую цветную фотографию и протянула Сэму.

— Смотри Сэмми, это я с твоим отцом. Это моя путёвка на электрический стул, но я знала, что она когда-нибудь пригодится.

Сэм посмотрел фото, пожал плечами и протянул его мне. Странное фото. На стуле сидит бородатый негр, держа руки на коленях. А рядом с ним стоит, обнимая его, молодая и счастливая миссис Джонс, и вроде как смеётся. Часы у них за спиной показывают 15.25. Только вот негру почему-то совсем не смешно. Судя по его лицу, он сидит на раскалённой сковороде, а его обнимает не миссис Джонс, а сама Смерть. А на животе белой рубашки у негра пятно от кетчупа. Похоже, хотдог уронил прямо перед съёмкой. Он из-за этого так расстроился? Фото было старое и не очень чёткое, я присмотрелся повнимательнее, и у меня зашевелились волосы во всех местах. Это был не хотдог. Руки у негра были связаны его же кишками, выходящими через разрез в рубашке

— Посмотри на его руки!

Сэм взял фото и начал разглядывать. Внезапно у него на лбу выступил пот, и, зажимая рот рукой, Сэм пулей улетел в кусты, где, судя по звукам, и оставил свой завтрак.

— Мама, я видимо знаю не всё. Поясни, что это значит? — спросил Сэм, вылезая из кустов. И вытирая рот рукавом сел напротив миссис Джонс. Она же вопросительнсь посмотрела на меня.

— Мама, это мой друг. Называй его Иван. И он знает всю мою историю. Иван, это моя мать, миссис Оливия Джонс. И должен заметить к чести Ивана, он изначально был против моего плана.

— Очень приятно, миссис Джонс. Рад знакомству. Извините за столь неподходящее место.

Я протянул ей руку. Оливия пожала её и ответила:

— И мне приятно, Иван. Извините, что поначалу подумала о вас плохо. У вас был такой взгляд... Так вот, Сэм, не будем тянуть кота за гениталии, у меня никогда не было чёрного любовника. Конечно, я была молодая и глупая, но не настолько, чтобы влюбиться в ниггера в Луизиане. Он выслеживал меня почти полгода — выбирал момент. Потом похитил и насильовал на протяжении четырех часов. И не убил только потому, что думал, я сдохну сама. Но я выжила, и мне удалось сохранить всё в тайне, потому что быть изнасилованной ниггером — позор ещё тот. А когда я узнала, что беременна, то поняла, что жизнь кончилась вместе с детством. И мне пришлось выдумывать черномазого любовника. Все обвинили в случившемся меня и успокоились. А если бы я оказалась жертвой, кого бы винули тогда? Тебя, Сэм! Потому что в отличие от того ниггера, ты — вот он. Я забрала всю вину на себя, и после смерти матери уехала в Нью-Йорк. Я знаю, что тебе было плохо, Сэмми, но поверь, было бы еще хуже, если бы я осталась дома. После самоубийства отца я поняла, что сделала недостаточно. И я наняла частного детектива, чтобы он нашел мне этого вонючего ниггера. Детектив честно отработал каждый цент и нашёл его в тюрьме в Орегоне, где тот мотал срок за ограбление бензоколонки. У меня было время подготовиться. И через полгода после освобождения я его похитила. Не сама, конечно. Специальные люди выдернули его с улицы как морковку с грядки и доставили в условленное место. Там его уже ожидал нанятый мною

специалист по допросам в особых условиях. Он обещал мне, что ниггер через 10 минут будет умолять, чтобы его убили, но проживет еще минимум 18 часов. И этот человек не зря ел свой хлеб. Мне хватило четырех часов, как и ему на меня в свое время. Но оставлять его в живых я не собиралась. На снимке ниггеру оставалось жить 35 минут. И поверь мне, он очень много раз искренне пожалел, что так поступил со мной. Он жалел о том, что вообще узнал о моём существовании. И о том, что его черномазая мамаша не сделала вовремя аборт. А потом я тоже вошла в его тело — я сама воткнула нож ему в сердце. Специалист по допросам после работы убрал весь мусор. Это обошлось мне в кругленькую сумму, но зато теперь я могу показать это фото тебе. И мои родители — твой дед с бабкой — могут лежать в могилах спокойно. Потом я помогала тебе с колледжем, стараясь остаться незамеченной. И иногда наблюдала за тобой из окна машины, пока ты не начал работать на...

— Мама, Иван не хочет знать, на кого я работал.

— Хорошо, скажем так, пока ты не начал работать. Потому что тогда уже другие люди начали следить, не следит ли кто за тобой. Так что я давно тебя не видела, и очень соскучилась. Если ты считаешь, что я что-то сделала неправильно, то убей меня. А если нет...

Сэм уткнулся матери лицом в колени и всхлипнул. Я отошел на три шага в сторону, отвернулся и закурил. Оливия что-то сказала, Айгуль перевела:

— Она просит сигарету. Говорит, что бросила почти 20 лет назад, всегда считала, что это вредно.

Я подошел к миссис Джонс и протянул сигарету. Она прикурила, затянулась, поглаживая второй рукой Сэма по голове.

— Ты извини, Иван, я сначала подумала, что пришла моя очередь, сидеть привязанной к стулу. А ты будешь мною заниматься. У вас взгляд одинаковый с тем человеком — специалистом по допросам. А куда меня привезли? Что здесь?

— Это долгая история. Вкратце — мы в полном дерьме. Сэм, расскажи маме, где мы.

Сэм встал с колен:

— Надеюсь, вы мне простите минуту слабости. Шайтан, я вчера назвал тебя глупым, беру свои слова обратно. Я сам глупец. Вот так всю жизнь гоняешься за химерой. А когда тебе кажется, что ты её поймал, она вдруг сама ловит тебя. Ну что ж, раз так вышло, мама, я приглашаю тебя в гости. Пойдёмте, глянем, как продвигается разгрузка.

Мы вышли на пристань. Оранжевые разгрузили прицеп трактора и сложили ящики на пристани. Капитан субмарины ходил со списком и что-то сверял и проверял. А монахи уже таскали из лодки картонные коробки и складывали в прицеп. Сэм окинул взглядом фронт работ и сказал, что они закончат часа через два, не раньше.

— Если хотите, то подождите. Я вас подброшу до лагеря.

— Не надо, Сэм. Мы с Айгуль пройдемся пешком. Оставайся с мамой, вам будет, о чём поговорить. А я зайду к вам после обеда, уточним кое-какие детали. Кстати, а сколько ей лет?

Сэм перекинулся с матерью парой слов

— Ей пятьдесят четыре.

— Надо же. Мне показалось, что сорок с маленьким хвостиком. Поэтому и удивился, ожидая встретить старенькую бабушку с палочкой, а появилась такая симпатичная женщина.

Сэм что-то сказал матери, и они рассмеялись.

Она говорит тебе спасибо за комплимент. Ей давно не говорили ничего похожего. В

Штатах все боятся судебного преследования за сексуальные домогательства, поэтому больше помалкивают. А я предостерёг её от общения с тобой, ибо ты — известный сердцеед, и я побоялся бы доверить тебе свою бабушку на полчаса, не то что маму.

Мы посмеялись, и я направился к Руанг Риту:

— Капрал, группа останется здесь до 23.30. Задачи те же. Ужин вам доставит сержант Сом Ванг в 17 часов. Он же и сменит лично вас. После этого вы следуете в распоряжение и пребываете там вместе с рядовым Тхуан Тхонгом до особого распоряжения. Да, и ещё, возьмите этот пакет, — я передал капралу мину — и спрячьте. Никто не должен знать, где он. Когда придёт сержант, передадите тайник с пакетом ему. И более никому ни слова. Вот теперь всё. Вопросы есть?

— Никак нет!

— Выполняйте! И повнимательнее тут...

— Есть повнимательнее, господин капитан!

Капрал отдал честь, повернулся кругом и удалился.

— Ну что, Чайлай, здесь у нас служба поставлена, вернёмся к девчонкам. Ты им пока ничего не говори про вечер, потому что кто-то из них может постукивать Мастеру. Я не хочу в это верить, но вынужден допускать такую возможность.

— Но зачем?!

— Чтобы подольше остаться в живых. Люди готовы на многое ради жизни. В том числе и на предательство.

— Ну а вдруг это я? Ведь и такое можно допустить? А я уже знаю про вечер.

— Тогда нам крышка. И тогда я убью тебя. Мне очень не хочется этого делать, но я не прошу предательства.

— Я верю. Достаточно посмотреть тебе в глаза, чтобы поверить. Но и ты верь мне, я не доносица. Хотя если бы мне предложили это до знакомства с тобой, не буду врать, что я бы отказалась. Не знаю.

— А потом что-то изменилось?

— Конечно! Появилась надежда. Раньше мы сидели и ревели от безысходности, и радовались, когда в гору уводили других. И каждое утро возникал этот липкий ужас — только бы не я! Только бы не сегодня!

— Чайлай, считай, что это всё позади. Осталась самая малость. И зная, как Мастер относится к женщинам, мне не верится, что он бы смог с ними сотрудничать. Ему в одной комнате с ними находиться противно. Но я вынужден это допускать для нашей же безопасности. У него есть одна слабость — он считает себя самым умным. Сыграем от этого.

Я вытащил пистолет из кобуры и дослал патрон. Так, на всякий случай. Лес всё-таки.

— Шайтан, если я узнаю что-то такое, я сама её убью.

— Ладно, Чайлай, хватит о грустном. Как себя чувствуешь?

Айгуль помолчала, улыбнулась и зарделась.

— Если бы не спросил, то я бы и не заметила, что уже ничего не болит. Видимо становлюсь настоящей женщиной. Сначала мне не верилось, что это возможно без боли, но видимо начинаю привыкать. Впрочем, чего гадать? Проверим сегодня.

И она опять бросила свой озорной взгляд.

— Обязательно проверим. Как закончим, так и проверим. Тебе бы отдохнуть от этого дела денёк-другой и всё было бы замечательно.

— Нет, Шайтан, не буду я отдыхать. Времени у нас мало. Да и зачем ждать до вечера? Давай отойдем с дорожки в сторону?

— Чайлай, ты сумасшедшая! А вдруг...

— Шайтан, единственное "вдруг" — это Сэм на тракторе. Но он будет через два часа минимум. А чужие тут не ходят. Неужели ты откажешь неопытной девушке, которая до этого ходила в лес только за грибами? Ты же учишь наших солдатиков как ходить по лесу, научи и меня пользоваться лесом.

Она права, ну не умею я отказывать девушкам.

— Ну, хорошо, Чайлай, уговорила!

Мы отошли от дороги в сторону, и я выбрал достаточно толстое дерево, окруженное мелкими кустиками.

— Начнём практические занятия — расстегни ремень и упрись ладошками в дерево. Дальше я сам. Да, вот так. Всё, не шевелись. Не больно?

— Нет. Только потихоньку...

— Конечно, милая...

— Совсем не больно. Ой, Шайтан, давай быстрее, вроде в кустах кто-то шевелится. А вдруг там кровосос?

Вот поганка! Такого выброса адреналина я давно не испытывал! Бесполезный автомат колотил по спине, и я, не останавливаясь, вытащил Беретту, большим пальцем снял с предохранителя и водил стволом в секторе вероятного появления противника.левой же рукой я держал Айгуль за талию. Девушка задрожала, вскрикнула и прогнулась дугой. Ну, значит и мне пора...

— Шайтан, что это было?

— Поздравляю, Чайлай, вот теперь ты стала настоящей женщиной. Только не вздумай приводить себя в порядок с помощью местных лопухов, рога вырастут. Или зубы. Там. Терпи теперь до дома.

— Пошляк!

Айгуль шутя хлопнула меня ладонью по щеке.

— Извольте одеть штаны, господин капитан! А то вы своим видом всех кровососов распугали! А уж благонравную девушку, прям в краску вгоняете!

Айгуль, улыбаясь, застегивала ремень. Да-а, видок был что надо. Со штанами ниже колен, и с пистолетом и кое-чем ещё наголо.

— Айгуль, прикрой.

Я отдал пистолет девушке и привел себя в благопристойный вид.

— Шайтан, я же просто пошутила. Там что, на самом деле кто-то был?

— Вряд ли. Если и был кровосос, то явно извращенец-вуайерист. Надеюсь, что насмотревшись на нас, он пошел ловить Великого Мастера. Для э-э-э... нестандартных отношений.

Я убрал пистолет, но снял с плеча автомат. Так, на всякий случай.

— На чём мы там остановились? А — девчатам ни слова! Ни про вечер, ни про сейчас.

Айгуль кивнула.

— Кстати, совсем не больно. Только мокро очень...

Я посмотрел на неё и понял, что про "сейчас" скрывать было бесполезно.

У меня на кухне Светка и Ирка пили чай. Светка обернулась и окинула нас взглядом:

— Так-так... Мне знакома эта улыбка до ушей и сверкающие глазки. Ставлю свою

французскую помаду, что сейчас Айгулька в ванну прям с порога побежит.

Айгуль показала Светке язык и действительно ушла в ванну.

— Шайтан, ну не стыдно тебе? Мы тут сидим все такие позабытые-позаброшенные и недотр... недоласканные... Хоть бы Изю пожалел — девка сохнет по нему, а он с Айгулькой по лесам контролёров распугивает.

— Светка, ну откуда ты знаешь, что по лесам?

— А где же ещё? Не у Педика же в пагоде? Да и штаны у тебя в паутине — аж из ширинки свешивается. Ты штаны-то когда с земли поднимал — паутина попала. А ты не заметил, да и застегнул вместе с ней. Смотри, чтобы паук тебе там не откусил чего. Может помочь поймать?

— Потом Свет, потом. Ты лучше скажи, какие тут новости? Я девушек на пристани видел — новый завоз. Как там у них?

— Не знаем. Мы вообще из дома не выходили — страшно.

— Ну так, сходите! Мне тоже страшно, но я же хожу. Судьбу на хромой козе не объедешь. Она и за печкой найдёт, чтобы со Смертью обвенчать.

— Ты прав, Шайтан, извини, расслабились мы тут. Пойдем, Ир? Что узнать надо?

— Все новости. Всё, что сегодня было. Сидите и слушайте, они вам сами расскажут. А я пока до крокодилов схожу.

— Зачем?!

— Зачем? Хочу посмотреть, хорошо ли они покушали. Хочешь со мной?

— Нет!! Всё, мы уже ушли!

Я взял недопитый Светкин (или Иркин?) чай, отхлебнул и закурил сигарету. Из ванной вышла мокрая Айгуль.

— Шайтан, у меня аж штаны промокли. Пришлось застирать быстренько. Я сейчас под вентилятором высушу, это недолго.

— Не торопись, Чайлай, сушишь. Я скоро приду.

— Ты куда?

— Тут недалеко, через полчаса вернусь. И это... не ходи одна никуда.

Я стоял возле ямы, облокотившись на перила, и наблюдал жизнь земноводных в их почти естественной среде обитания, изредка поплёвывая им на макушки. Земноводные не обижались. Им вообще было всё равно, видимо, наелись. Судя по следам, в яму сбросили три тела. Конечно, крокодилы всё сожрали и затоптали, но кровавые брызги и пятна проясняли картину. Три тела... Что-то много. Говорили, что обычно кидали одну, редко двоих. Три девичьих тела это примерно килограмм 150–160. Разделить на семь — это примерно по 22 килограмма на рыло. Кому-то чуть больше, кому-то меньше. А интересно, сколько жрут крокодилы? Ладно, сегодня вы нажрётесь до отвала. Я бросил крокодилам окурки и пошел домой. Хотя вряд ли они будут докуривать. А где-то за забором тархтел приближающийся Катерпиллер.

— Чайлай, ты умеешь обращаться с автоматом?

Вместо ответа Айгуль сняла у меня с плеча автомат и произвела неполную разборку прямо на столе, не забыв вытащить из приклада пенал с принадлежностями для чистки. Потом закрыла глаза и собрала всё обратно, положила автомат на стол и вопросительно посмотрела мне в глаза.

— Впечатляет! А стрелять умеешь?

— На 200 метров на троечку, а на 50 — можешь смело ставить яблоко себе на голову.

— Хорошо. Но откуда?

— Это семейная история. Понимаешь, Шайтан, я — папина дочка во втором браке. В первом у него остались два сына. Один злостный торчок, с иглы не слезает, а второй... В общем ему бы здесь понравилось. У Мастера. Ты понимаешь, о чём я?

Я молча кивнул.

— Золотая молодёжь в самом отвратительном смысле этих слов. Представь, что это означает для восточного человека. Папа бросил ту семью и решил начать всё заново, но тут ему не повезло — родилась я. Папа вздохнул, и стал воспитывать меня как мальчика. До определённого возраста конечно. Я научилась стрелять раньше, чем читать.

— Это замечательно! Вот тебе автомат, сегодня вечером он тебе понадобится. Но пока не ходи с ним по улице, а то Мастер всполошится раньше времени.

Я вытащил из-под кровати свёрток и начал разворачивать.

— Ой, Шайтан, что это у тебя? Неужели "Винторез"? Где взял?

Айгуль схватила винтовку и быстро её разобрала.

— Надо же — почти новая! Только почистить надо.

— Чайлай, ты и с этим оружием знакома? Собрать-то сможешь?

— Ха! Да я из неё комару яйца отстрелю с трёхсот метров! Ой, извини... Я хотела сказать, что хорошо стреляю из этой штуки. Так, что тут у нас? Стандартный ПСО-1-1, понятно... Даже подсветка сетки работает.

Айгуль быстро собрала винтовку и начала крутить колёсики на прицеле. Я-то только хотел начать разбираться, как там всё устроено. Раньше не доводилось сталкиваться вплотную. А девушка уже всё знает с детства. Может ей и отдать?

— Шайтан, отдай её мне!

Айгуль прижала винтовку к груди. Ишь ты, глаза горят, щёки пылают.

— Ну-у... я думаю, что...

Что она задумала? Мне знакомы эти озорные глазки. Девушка подошла ко мне, опустилась на колени и потянула язычок молнии вниз, держа винтовку на сгибе локтей.

— Господин капитан, позвольте, я покажу чему меня научила Рыжая Рита?

И она запустила ладошку в расстёгнутую щель. Я догадывался, чему может научить Рыжая...

Через пять минут счастливая Айгуль кружилась по комнате, прижимая винтовку к груди.

— Я знала, что некоторые неприличные девушки таким образом зарабатывали себе на новую машину. Но я девушка приличная, машину мне папа купит! А вот это — она поцеловала винтовку — совсем другое дело! Шайтан, я тебя обожаю! А где патроны?

Понятно, у девочки новая кукла...

— Патроны там же, под кроватью в узелке.

Айгуль наполовину залезла под кровать и принялась за поиски.

— Чайлай, мне очень нравится то, что я вижу, но я слишком стар, чтобы помочь тебе в поисках прямо сейчас. Попробуй поискать через полчаса. А вообще-то они прям на тебя смотрят.

— Ах да — вот же они! Нашлись.

И она улыбаясь вылезла с узелком в руке.

— Ладно, ты тут пока разбирайся с техникой, а мне надо узнать что там у женщин творится.

Дверь на кухню почему-то была закрыта, и я толкнул её рукой. С той стороны послышался удар. Я открыл дверь и увидел сидящую на полу Изю, которая потирала ушибленный лоб.

— Шайтан, а можно я твой портрет нарисую?

— Можно, Изя, рисуй. Я кстати слышал, что ты фотоаппарат ухитрилась пронести? Снимай побольше. И вот что — сбегай-ка в женский барак, узнай что там у Ирки со Светкой.

Изя ушла, а я поставил чайник на плиту. Интересно, она подсматривала с эротическими целями, или со шпионскими? Я метнулся на женскую половину и наткнулся на Рыжую.

— Ритка, сейчас Изя пошла в женский барак. Беги туда и посмотри — не зайдёт ли она куда-нибудь ещё? Если нет, то вернётесь вместе.

— Хорошо, а в чём дело? Беги, потом расскажу. Только Изе ни слова.

Рыжая ушла вслед за Изольдой. Хотя вряд ли это Изя, мы же её сами забрали оттуда. Видимо я уже как та ворона, которая кустов боится, после того как её там обесчестили. Что я говорил? Вроде ничего такого. В худшем случае Мастер узнает, что я дал девушке винтовку. Неприятно для него, но не повод для беспокойства. Пришлёт чёрных, и они отберут у Айгуль новую игрушку. И всё. Ну ещё побухтит для порядка. Но вообще-то надо быть осторожнее и болтать поменьше. А девушек предупредить в самый последний момент, когда уже поздно будет бежать докладывать.

— Чайлай, оторвись ненадолго, ты мне нужна. Пойдём к сержанту.

Сержант Сом Ванг сидел у входа и курил сигарету. А рядовой Тхуан Тхонг тут же тренировался с пехотной лопаткой.

— Сержант, в 17 часов возьмёте провиант на 6 человек, и отнесёте на пристань. Это нашим. Чёрные пусть сами о себе заботятся. Пусть хоть лягушек жрут. Вы смените там капрала. Он покажет вам тайник, следите чтобы всё было в сохранности. Как себя чувствует рядовой Тхуан Тхонг?

Сержант перебросился с рядовым парой фраз.

— Господин капитан, рядовой Тхуан Тхонг чувствует себя замечательно.

— Это хорошо. Передайте капралу, чтобы он вернулся вместе с рядовым Нгам Та. Подготовьте еду и оружие заранее. Вы останетесь на пристани до особого распоряжения. И ни в коем случае не ходите поодиночке. Вас всегда должно быть не менее двух. Вопросы есть? Выполняйте! И... давайте поосторожнее там.

Сержант отдал честь и пошёл собираться.

— Чайлай, пойдём, отведу тебя домой, а потом мне надо сходить к Сэму.

— Шайтан, я и сама дойду, мне тут за угол свернуть. Можешь идти сейчас.

— Нет, я провожу. Может кто из девчонок вернулся? Надо узнать новости.

Айгуль посмотрела на меня, обняла за пояс, а я положил руку ей на плечо. И мы пошли домой, нарушая все правила передвижения военнослужащих вне строя.

Изя и Рыжая уже сидели на кухне. Ритка прожевала кусок пирожка и начала рассказывать

— Ирка со Светкой там с утра сидят, всех успокаивают как могут. У новеньких полный ступор и протрация. Совсем они не в адеквате. Но несколько девок сохранили кусочек разума — от них и удалось узнать подробности. В общем всё шло как обычно — мы же тоже когда-то там были — помним. Но в общей куче затесались то ли три крутые профессионалки, то ли просто очень борзые. Вот они-то и подняли хай вселенский. Видимо не поверили, думали что с ними шутят. Ну а Мастеру такое высказали, что и повторять-то

стыдно. Мастер только головой на них кивнул. Вышел один чёрный, взял двух девок за головы, да и треснул друг о дружку. Рассказывают, что звук был как от бильярдных шаров. Девки упали и не двигаются. А он взял третью, поднял, да прям с места и швырнул в клетку. Та упала на бок с таким хрустом, что жуть! Крокодилы её тут же разорвали в один момент. Потом уже оранжевые подошли и двух других туда же сбросили. Живые они были, или нет — непонятно. Но это уже и неважно. Остальные девки-то со страху кто в трусы напустил, а кто и похуже. Так что отхаживают их там как могут. Из новеньких-то немного кто в своём уме остался, человек 10. А с нашего заезда — знаешь сколько осталось? Восемь! Ну и нас шестеро. Это из пятидесяти. Если бы не ты, Шайтан...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ритка всхлипнула и закрыла лицо руками.

— А новеньких сколько?

— Приехало сорок пять. Осталось сорок две...

— Шайтан, что же делать? Они и до нас как-нибудь доберутся. Не будем же мы тут вечно отдыхать?

— Доберутся. Знаете когда? Дней через пять. Как только я выучу группу, то меня в расход, а вас в гору. Она давно по вам плачет...

— Шайтан, ну сделай же что-нибудь!

— Сделаю. Инна Петровна! Зайдите к нам!

С женской половины подошла Инна Петровна и расправила свой шикарный разрез.

— Да, Шайтан, я всё слышала.

— Так вот, девочки, а теперь давайте поговорим так, чтобы нас никто не услышал.

Я склонился над столом и заговорил вполголоса:

— Как вы думаете, есть ли среди нас кто-то, кто может заложить всех Мастеру ради лишних пары дней жизни?

Девушки непонимающе посмотрели друг на друга. Инна Петровна ни на кого не глядя сказала:

— Я этой суке матку выну голыми руками. И сожрать заставлю.

— Так вот поэтому я вам всего сказать не могу. Но вы мне сегодня понадобится вечером. С этой секунды я вам запрещаю оставаться наедине. Вы должны быть всё время вместе на виду друг у дружки. И если Инна Петровна что-то заподозрит, то... сами слышали. Или если вы её заподозрите в чём-то... Верьте только мне. Останемся живы — вместе посмеёмся над моей подозрительностью. Теперь вы все выходите и идёте в женский барак. Успокаиваете девушек как можете. Предупредите Свету и Иру. Остальным пока ни слова. Друг друга из вида не выпускаете. Здесь остаётся одна Айгуль. И она застрелит каждого, кто войдёт в эту дверь. Кроме меня. Тихо! Я не закончил. Когда-то, ещё при Даше, вы обещали слушаться и выполнять все мои приказы. Это время пришло. Вы всё узнаете ночью. Больше я вам ничего сказать не могу. Пока. Если хотите что-то спросить по делу — спрашивайте. Только без глупых вопросов типа — а как? а когда? а кто? Всё поняли?

Рыжая хлипнула:

— Так ведь страшно...

— Ритка, и мне страшно! И всем страшно! Но сегодня чёрные больше не придут. А ночью... Ночью приду я. И если что — я сам кого-нибудь прибью. Потому что на карте стоят все наши жизни.

Изя очнулась:

— Шайтан, а можно я про тебя стихи напишу?

Невзирая на обстановку все заулыбались.

— Можно, Изя, можно. Если сегодня у нас это дело выгорит, то тебе будет всё можно!

Кстати, говорят, что ты гимнастикой занималась? А на шпагат сесть можешь?

— Конечно могу. На продольный и на поперечный. Показать?

— Потом, ночью покажешь. Всё, совещание окончено. Расходимся. И если кто-то...

Я махнул рукой.

— Лучше убейте себя сами. Вот теперь всё!

Девушки молча вышли. Я открыл окно — Чайлай, проверь винтовку.

— А что, разве здесь можно?

— Нельзя, но нас не видно, а напротив каменная стена. Я так понимаю, что она бесшумная?

— Ну не совсем, но вряд ли кто услышит. Да ещё если стрелять из помещения.

Айгуль дослала патрон, прицелилась и произвела выстрел, и сразу за ним второй.

— Бьёт хорошо.

— Ну и славно. А теперь закрой окно, и никуда не выходи. Если придут чёрные или оранжевые, то сразу стреляй. А там видно будет. Я не хочу, чтобы ты ушла следом за Дашей. А я пока схожу к Сэму.

— Возвращайся, Шайтан.

Сэм сидел с матерью над початой бутылкой виски. У Оливии по щекам текли слёзы.

— Иван, они не привезли родий. Конечно мне назвали тридцать три причины, по которым они не смогли это сделать, но я ведь знаю правду. Поэтому я сделаю всё, что мы задумали с чистой совестью. И я сделаю даже больше. Отдел расформируют, а боссы вылетят с позором. В лучшем случае. И — да, я рассказал всё матери. Она знает, где мы, чем я тут занимался, что тут вообще происходит, и что жить мне осталось до завтра.

— Как? Ты же говорил, что снизил дозу, чтобы хватило...

— Мне хватило. Вчера принял последнюю. Утром начнутся необратимые изменения. Я не хочу ждать этого момента. Мы сделаем всё, что задумали сегодня, а потом мне понадобится твоя помощь. Мама в курсе.

Оливия кивнула, закрыла лицо ладонями и что-то сказала.

— Она говорит — спасибо, Сэмми, что привёз меня сюда.

— Сэм давай по пятьдесят? До вечера ещё далеко. А дел у нас вроде никаких пока не намечается.

И, если тебя не затруднит — переводи матери всё что я говорю, а мне, то что она ответит. Тогда мы не будем чувствовать себя глухими на шоу Сары Брайтман.

— Она тебе тоже нравится?

Сэм нажал кнопку на столе, и кабинет заполнил нежный голос:

I close my eyes,

Only for a moment, and the moment's gone.

All my dreams,

Pass before my eyes, incuriosity.

Dust in the wind,

All they are is dust in the wind.

— Наливай, Иван.

Сэм поставил второй стакан.

— Сэм, не жмись, маме тоже налей.

— Она не пьёт виски без содовой. А содовой у нас нет. Только кола.

— Ну значит сейчас научим пить с колой. Давай большой стакан, да неси конфетки с орешками, что ты сидишь, как на похоронах? К тебе мама приехала — радуйся.

Я взял протянутый Сэмом стакан и налил грамм семьдесят виски.

— Оливия, почему-то мало кто догадывается, что из таких простых вещей можно сделать такую вкусноту. Попробуйте.

Я добавил в стакан грамм двести колы. Оливия отхлебнула и удивлённо посмотрела на меня:

— Действительно вкусно! Я всегда думала что колу надо смешивать с ромом.

И она отхлебнула ещё.

— Мама, ты пьёшь?! Я тебя предупреждал — Иван страшный человек, он умеет научить женщин нехорошему. Ты не успеешь оглянуться, как...

— Сэмми, я слишком стара, чтобы учиться нехорошему, так что не беспокойся за меня.

— Оливия, вам грех жаловаться, и прикидываться старушкой, вы потрясающе выглядите (для своего возраста). Я сейчас вспоминаю свою молодость, когда мне нравились женщины чуть постарше меня.

Оливия зарделась и отхлебнула ещё.

— Иван, ты будешь пить или соблазнять мою маму? Давай за удачу!

— За удачу, Сэм!

— За удачу, мальчики!

И миссис Джонс поставила на стол пустой стакан.

— Иван, налей мне ещё, у тебя так вкусно получается.

— Мама, мой долг сына — удержать тебя от опрометчивых поступков. Ты не успеешь оглянуться, как будешь танцевать на столе без...

— Мисс Оливия, то есть, простите, миссис Джонс, возьмите, пожалуйста. Сэм, давай ещё по пятьдесят, но это край. У нас дела вечером.

— Чёрт с тобой, Иван, наливай. За маму!

— За вас, Оливия!

— Спасибо, мальчики. С вами так хорошо. Я всегда мечтала, чтобы у моего сына был такой друг.

— И вам спасибо, Оливия. Но теперь извините, нам больше нельзя. Если всё получится мы напьемся сегодня ночью. Вам ещё налить?

Оливия протянула пустой стакан.

— Итак, Сэм, что у нас по плану? Давай я расскажу своё видение событий, а ты меня поправишь, если я ошибусь. В 22.30 я начинаю впаривать капитану субмарины мину. Дело на мази, и сложностей не возникнет. Минут пятнадцать мы будем парить друг другу мозги, а затем он доставит мину на борт. И если всё рассчитано правильно, то через полчаса мина сработает.

— За мину я отвечаю. Плюс-минус 5 минут. Сам понимаешь — проверить её было невозможно.

— Хорошо. Затем, около нуля часов я возвращаюсь сюда, и мы идём заботиться о трёх твоих сослуживцах. Твоя задача — предупредить их, что вспылал к ним страстью и хочешь присоединиться к их гомосексуальной групповушке.

— Тьфу! Иван, даже слушать это противно! Но да, так и будет. Только пойми меня правильно — я учёный, и поэтому могу нажатием кнопки взорвать пару континентов, но не смогу выстрелить даже в самого распоследнего негодяя. Придётся тебе брать это дело на себя.

— Хорошо. Кстати, выдай мне пару разгрузок и ещё один ТТ.

— Без проблем.

— Так, что у нас дальше? А дальше самая скользкая часть плана. Скажи — мы можем расположить засаду у пагоды?

— Нет, Иван, я думал над этим. Там полно датчиков, которые реагируют на предметы с массогабаритными параметрами человека. Мастер, да и командир чёрных монахов сразу заподозрят неладное, и чёрт их знает, как они поступят.

— Тогда действуем по плану Б. Я иду в бараки, а ты отсчитываешь 15 минут и пускаешь газ. При удаче Мастер вместе с чёрными хором мутируют и начинают прыгать и скакать внутри пагоды. Которую мы потом спалим к ху... хренам псевдособачьим. Возможно, часть из них разбежится по округе. Утром ими займётся Сом Ванг. Но это идеальный вариант. Кто-то может уцелеть, и как ты думаешь, что они будут делать? Я думаю, что они подхватят свои балахоны в руки, и побегут в барак к оранжевым за поддержкой. Не ко мне же им бежать? Теперь смотри карту. Вот проход в заборе, вот бараки, вот вход к оранжевым. Я сажаю на крышу кухни снайпера, который прячется за трубами.

— Иван, у тебя есть снайпер?

— Да, есть. Весь путь от прохода до дверей у него будет как на ладони. Расстояние небольшое. И опять же, при удаче, до барака никто не добежит. Если оранжевые начнут выбегать на улицу, мы срезаем их автоматным огнём, а барак забрасываем гранатами. Кстати, у тебя есть гранаты?

— Только Ф-1, и они очень старые. Не знаю, сработают ли?

— Не годится. Если упакованы правильно, то может и сработают, но и нам достанется — стены барака тонкие, а радиус поражения слишком велик для ближнего боя. Ладно у меня осталась парочка РГД-5. Итак, я кидаю гранаты в окно, а потом мы расстреливаем барак из автоматов. Пока он не перестанет подавать признаки жизни. Расчётное время завершения — 01.00. После исполнения — контроль за исполнением. И всё. Вот так всё просто на бумаге. Но есть одна тонкость. Я не хочу брать с собой весь свой взвод. Хотя они и не любят педиков, но смогут ли они стрелять очередями в своих земляков? Чёрных они бы постреляли без сожаления, а вот оранжевых, да ещё в таком количестве? А я не хочу их душевных терзаний в самый ответственный момент. Поэтому я возьму с собой только капрала Руанг Рита и рядовых Нгам Та и Сом Чайра. У них особые счёты к оранжевым, и в них я уверен. Так что у нас будет четыре автоматчика, включая меня, и снайпер.

— Иван, ты хочешь сказать, что снайпер — женщина?!

— Да, Сэм. Тебя это удивляет?

— Признаться да, удивляет. Впрочем, я кажется догадываюсь, кто это. И мне стыдно перед ней за свою беспомощность.

— Не стыдись, Сэм. У каждого из нас своя часть работы. И ты свою выполнил блестяще. Никто бы не смог сделать больше. Всё это стало возможным только благодаря тебе.

— И ещё, Иван, ты сможешь вывести мою мать отсюда? Я был такой дурак, что притащил её сюда.

— Если бы не притащил, то так бы и не узнал об этом. Да и твоя мать, как мне кажется,

очень рада тебя видеть. У неё есть какие-нибудь документы?

Сэм перебросился парой фраз с матерью.

— Нет. Ни документов, ни денег. Всё отобрали во время доставки. Осталась только фотография. И у меня нет ничего. То есть деньги на счету есть, но нет кредитной карты. Может мне выписать чек?

— Не надо. Я найду деньги. Все эти чеки оставляют следы. И попроси маму избавиться от фото. Я не знаю, как у вас на родине обстоит со сроком давности, но это действительно билет на электрический стул. Хотя фото жаль. Вы, Оливия, были потрясающе красивы. И с возрастом ваша красота не ушла, как у многих, а просто перетекла в другую форму. Дайте-ка мне фото. Жаль, что нельзя отрезать эту мерзкую харю рядом. Если бы вы, Оливия, не обнимали его, то я бы отрезал вашу часть и повесил на стену.

— Я очень говорить вам спасибо, Иван. — Оливия покраснела. А я выпучил глаза.

— Забыл тебе сказать, мама совсем немного понимает и очень-очень плохо говорит по-русски.

— Это хорошо. Лучше плохо, чем совсем никак. Кстати, выдай маме камуфляж. Неизвестно, как и когда мы выйдем в цивилизованные места.

— Окей, Иван. Действуем по плану. Время ещё есть, и мне надо кое-что подготовить. И поговорить с мамой. Жду тебя около нуля часов. И — подожди минутку, я принесу пистолет и разгрузку. А вот это я сделал для тебя.

И Сэм положил на стол две накладки на погоны с капитанскими звёздочками. Потом добавил две лысые накладки и высыпал ещё несколько звёздочек.

— Сегодня важное мероприятие, я подумал что тебе это пригодится.

Сэм вышел за снаряжением, а я поджёг фотографию, подержал её за уголок, а когда огонь стал обжигать пальцы, то положил оставшийся кусочек в пепельницу. Оливия встала и поставила пустой стакан на стол и уже открыла рот, чтобы что-то сказать. Но постояв несколько секунд, села обратно.

Вошёл Сэм и положил на стол пистолет в кобуре, две разгрузки и пачку патронов.

— Вот теперь вроде всё. Нам остаётся только... То есть мне остаётся только молиться. Но знаешь, что, Иван? Я не буду этого делать, я лучше потрачу это время на разговор с мамой. И, как ты говорил, если бог есть, то он будет с нами. А тебя я жду в ноль часов с хорошими известиями. Может по пятьдесят на дорожку?

— Наливай, Сэм!

Я подошёл и постучал в дверь своей квартирki, помня что Айгуль должна стрелять к любого, кроме меня.

— Чайлай, это я.

Тишина. Я открыл дверь и заглянул внутрь. Никого. В груди что-то опустилось и стало холодно... Я сделал несколько шагов и услышал за спиной скрип закрывающейся двери. Я уронил пакет, и сделал шаг влево, разворачиваясь и доставая пистолет. За дверью стояла Айгуль и целилась в меня из Винтореза. Увидев, что это я, она бросила винтовку на кровать, и прыгнула, обняв ногами за пояс.

— Шайтан!

— Чайлай! Как ты меня напугала!

— Извини, я подумала, вдруг это не ты, или ты не один.

— Ты испугала не винтовкой, а своим отсутствием.

— Шайтан, не оставляй меня больше одну. Я тут сидела и боялась просто до смерти!

— Придётся, милая. Вечером мне надо сходить на пристань.

— Я с тобой!

— Нам придётся возвращаться бегом, а здесь мне понадобятся твои таланты снайпера.

— Я быстро отдышусь, только не бросай меня здесь одну!

— Хорошо, подумаем, как это сделать. Сам не хочу тебя оставлять.

— А во сколько надо выходить?

— В 22 часа выходим, в 22.30 должны быть на месте.

— А до этого никаких дел нет? Чем займёмся?

И она опять сделала свои озорные игривые глазки.

— Что-нибудь придумаем. Ты кстати не видела, куда я положил гранаты? Вроде под кровать прятал? Посмотри там повнимательнее.

Айгуль нырнула под кровать, оставив часть себя снаружи.

— Тут темно, подожди, сейчас глаза привыкнут.

Я подошёл и погладил её по этой чертовски симпатичной части.

— Ой, Шайтан, мне кажется муравей в трусики заполз, поймай его пожалуйста, а то вдруг залезет куда-нибудь.

— Это долг каждого мужчины — защитить девушку от муравья. Сейчас я его изловлю.

И я потянул трусики вниз...

Часам к шести мы утомонились. Конечно я не держал всё это время Айгуль под кроватью.

Чуть позже мы переместились на кровать, потом на подоконник, а потом в ванну. Ну и чай с сигареткой, куда же без них? Но к шести часам Айгуль тактично заметила, что мне сегодня ещё проверять шпагат у Изи, и что она за меня волнуется. Ну что ж — здорово. Да и ей самой вечером придётся побегать.

Так что из ванной мы вышли серьёзные донельзя и полные самых светлых начинаний. Я разобрал ТТ, удалил консервационную смазку, протёр, опять смазал, собрал. Подёргал затвор — пистолет исправно выбрасывал патроны. Больше не проверишь без стрельбы. Потом почистил Беретту, а затем Айгуль занялась винтовкой, а я — автоматом. Позже подогнали и снарядили разгрузочные жилеты. Долго боролись с волосами у Айгуль — они никак не хотели держаться под кепи, а я хотел, чтобы она в темноте сошла за парня. Но справились и с этим.

Оставалось подождать полтора часа и у нас обоих начался лёгкий мандраж. Тогда мы сели на кровать, обнялись и молча гладили друг друга.

— Чайлай, пора.

Мы встали, последний раз проверили оружие, снаряжение и вышли в ночь. На улице нас уже ожидала группа во главе с капралом Руанг Ритом. Капрал начал было докладывать, но я остановил его. Чем быстрее мы уйдём, тем лучше.

На пристань мы прибыли за пять минут до назначенного срока. К нам подошёл сержант Сом Ванг и доложил, что происшествий не случилось, все живы-здоровы, а чёрная охрана снялась ещё час назад. Ну что ж — нам это на руку. От внимания сержанта и капрала конечно не укрылись мои погоны с капитанскими звёздами, винтовка у Айгуль, ну и разумеется сама Айгуль. Но вопросов они задавать не стали.

В 22.35 я вышел к подводной лодке, которая тихо покачивалась в неспешном течении Припяти и закурил сигарету. С лодки меня конечно заметили, и через минуту ко мне вышел капитан.

— Ну что, Шайтан, принёс? Кстати, ты опоздал.

— Принёс. А ты деньги принёс?

— Деньги у меня здесь, на лодке. Покажи товар.

— Ага, ищи дурака. Ты его заберёшь, и плакали мои денежки.

— А если ты заберёшь деньги и просто уйдёшь?

— Ну вот не надо этого. Мы с тобой оба знаем, что в этом случае я доживу только утра.

Это если повезёт. А если ты скроешься в лодке с товаром, то мне останется только идти и жаловаться контролёру, утирая слёзы.

— Хитрый ты Шайтан. Ладно, хрен с тобой, сейчас принесу.

И он скрылся в лодке. Не взял с собой деньги, значит, хотел обмануть. Вот ведь, жмот!

Жадность — грех, и бог тебя накажет.

Капитан вылез и подошёл ко мне:

— Вот твои деньги, считай.

Я проверил — двадцать купюр по 500 евро. Для вида потёр их между пальцами, посмотрел на свет. Думал ещё пожевать, но решил, что это будет уже перебор.

— Шайтан, ну хватит уже! Думаешь, я для тебя специально весь день фальшивки рисовал?

— Ладно, хрен с тобой.

Я спрятал деньги в карман.

— Подожди пару минут.

Я вернулся к своим и обратился к Руанг Риту:

— Капрал, тащите сюда свёрток, что я вам отдал утром.

Руанг Рит вернулся через минуту

— Вот он, господин капитан!

Я освободил контейнер от упаковки. Да, Сэм постарался на славу. Четыре контейнера выглядели одним целым, а внутри светились артефакты.

— Чайлай, возьми пока деньги, пусть у тебя побудут. Ждите меня здесь.

Я подошёл к капитану

— Держи, проверяй. И кстати, деньги я уже отдал. И мои люди, если что, откроют огонь.

— Шайтан, ну что ты такой подозрительный? Никто не будет тебя потрошить. Вижу, что артефакты настоящие. А ты не знаешь, какие свойства у "Морской Звезды"?

Капитан явно подсчитывал в уме барыши.

— Не знаю, не моё это дело. Я деньги получил, а дальше ты сам думай. Хочешь — продавай, хочешь — изучай, хочешь — на бутерброд клади. Ну что — без претензий?

— Без претензий. И если к следующему разу у тебя ещё чего-нибудь завалается, то побереги для меня, договоримся. А зачем тебе деньги тут?

— А я их девкам плачу за некоторые, хе-хе, услуги. А уж зачем им деньги, я не знаю.

Капитан усмехнулся:

— Дурак ты, Шайтан! Платить за то, что можно взять даром! Давай, я в следующий раз с девками сам договорюсь — они тебе бесплатно давать будут, а ты мне хабар?

— Ну что ж, можно подумать...

— Ох, Шайтан, ты ещё глупее, чем я думал! Ну, бывай здоров!

И капитан, посмеиваясь и крутя головой, как ловко он меня обманул, ушёл на лодку и скрылся в люке. Давай-давай, шагай умник! На лодке заработали дизеля, матросы отдали

швартовы, и лодка стала медленно отходить от пристани. Теперь можно выдохнуть. Ну, Сэм, не подведи! Лодка медленно вышла на середину реки, и стала ещё медленнее разворачиваться. Я закурил уже третью сигарету. Сэм хоть и дал полчаса на обратный отсчёт, но я почему-то ожидал взрыва с той секунды, как капитан скрылся в люке. Лодка развернулась и дала малый ход. Ну, давай! Но лодка плавно удалялась от нас. Скоро она скроется в темноте и что? Что будем делать? Ну что-что, всё по плану. Они смогут вернуться только завтра к вечеру, если утром база не выйдет на связь. Слабая вспышка. Они что, фонарь включили, идиоты? Но через пару секунд донёсся хлопок, а над лодкой вырос столб воды. Есть! Видимо разворотило хорошо — лодка почти ушла в туман, но я увидел над водой торчащую корму с винтом. А через 20 секунд и она скрылась под водой.

Солдаты повытягивали шеи, пытаюсь рассмотреть хоть что-то ещё, и взволнованно переговаривались между собой.

— Сержант! Бунси! Ко мне.

Подбежали сержант и Айгуль.

— Господин капитан...

— Отставить! Сержант, соберите людей.

Буквально через секунду все построились.

— Господин капитан...

— Отставить доклад! У вас наверняка появились вопросы. Задавайте.

Солдаты остановили взгляды на сержанте. Сом Ванг от волнения закашлялся, но спросил:

— Господин капитан, означает ли это, что настало время перемен? Мы можем чем-то помочь?

— Да, сержант. Группа, слушай мою команду! Со мной идут капрал Руанг Рит и рядовые Сом Чайр и Нгам Та. Остальные остаются тут до утра. Задача — если появятся выжившие с лодки, то тихо уничтожить и сбросить в Припять. Будьте внимательны — ночью возможно нападение снайперов со стороны базы. Что бы не случилось на базе, всем сидеть здесь! Кто нарушит приказ, до конца жизни будет носить оранжевый балахон. Утром за вами придёт капрал. Или я. Или госпожа Бунси. Если не придёт никто — действуйте сами по обстоятельствам. Старший — сержант Сом Ванг. Всем всё понятно? Вопросы есть?

У них явно было очень много вопросов. Но видимо мои старания не прошли даром — дисциплина победила.

— Никак нет!

— Ну вот и хорошо. И поосторожнее тут...

Чайлай, капрал, пошли, у нас ещё есть работа.

Мы отошли метров на сто, и я попросил Айгуль — переводчицу на ходу, нам некогда.

— Говори.

— Ребята, слушайте меня внимательно.

И я вкратце изложил свой план тотального убийства всех гомосеков в округе. Потом добавил:

— Если кто из вас откажется, я не буду наказывать или ругаться. Я просто вернусь и возьму других. Или мы пойдём вдвоём с госпожой Бунси. Ваше решение?

— Мы благодарим вас за доверие, господин капитан, и мы идём с вами до конца.

— Хорошо. Тогда прибавим ходу. Мы не будем заходить за периметр, обойдём его справа, и сразу к Сэму. И поглядывайте, всё-таки Зона.

У Сэма мы были через десять минут. Он сразу открыл дверь

— Заходите! Ну как там?

— Сэм, ты великий шаман. Всё сработало как часы. Как тут у тебя?

— У меня тоже всё по графику. Я позволил им наконец-то себя уговорить. Только просил никому не рассказывать, потому что у меня дома жених, и вообще я стесняюсь...

И Сэм смачно плюнул.

— Нас ожидают. Точнее, ожидают меня, но... Передай им от меня привет, и скажи что я передумал.

— Рядовой Сом Чайр — останьтесь здесь. Если придут чёрные или оранжевые — открывайте огонь. Веди к ним, Сэм, и не уходи далеко. Ты мне понадобишься. Далеко тут?

— Два поворота.

— Группа, стой! Чайлай, справишься? Или мне взять рядового?

— Обижаешь, Шайтан. Конечно справлюсь.

— Тогда изготовьте оружие к стрельбе заранее. Если мы будем щёлкать затворами под дверью, они могут слышать. Расклад такой — первым входит капрал и берёт самого левого. Я не знаю, где они и как расположены. Потом ты, Чайлай, и сразу берёшь правого. Третьим вхожу я. Если что не так — беру среднего, и помогаю вам. Если у вас всё пройдет хорошо — я хочу взять третьего живым.

— Зачем?

— Зачем?

Вопрос в два голоса — Сэма и Айгуль.

— Потому что я очень зол. И я хочу прокатить его на каталке. Сэм, у нас будет пять минут?

— Иван, ты гений! Конечно будет!

— Пошли дальше.

Свернув пару раз, Сэм приложил палец к губам и указал на дверь.

— Все готовы? Сэм открывай!

Сэм открыл дверь и отскочил в сторону. То, что я успел увидеть, чуть не вывернуло меня наизнанку. Шведский бутерброд в исполнении трёх мужчин. Видимо они решили не скучать, ожидая Сэма. Капрал и Айгуль вошли почти одновременно и открыли огонь. Каждый по своей цели. Правки не требовалось. Средний педик, оглушённый выстрелами, даже не сразу понял, куда подевались его любовники, и удивлённо хлопал глазами стоя на четвереньках. Я уже как бы и не торопясь подошёл к нему и ударил Береттой по голове.

— Нгам Та — вяжи его.

Пока рядовой вязал ему руки, я проверил остальных. Готовы.

— Капрал! Берите его прямо так, голого, и тащите. Одежда ему уже не понадобится. Сэм, выходи, всё хорошо. Веди к каталке.

Сэм испуганно заглянул в комнату, изменился в лице и побежал обратно по коридору.

— Капрал, быстро тащите этого следом.

Пленный стал приходить в себя, когда Сэм уже открыл дверь, и мы укладывали его на каталку. Он начал слабо вырываться и что-то бормотать.

— Просит не убивать его, дескать дети малые и родители старые — перевела Айгуль.

— О маме вспомнил, скотина! Небось первый раз за десять лет. Интересно — откуда у него дети? Чайлай, ты можешь не ходить, мы тут справимся.

— Нет, Иван, я хочу посмотреть на то место, куда я чуть не попала. И попала бы, если б

не пришла тогда к вам в гости. А ведь и не пришла бы, да Светка меня вытащила — пойдём, дескать, проветримся.

Пока шли, пленный что-то бормотал, молился может быть. Потом заплакал и завыл. Когда пересекали зал с грузовым лифтом, из него что-то потекло. А при подходе к нишам с надписями повёл себя и вовсе отвратительно — стал издавать неприличные звуки, и от него явно завоняло.

— Фу, дрянь какая! Сэм, куда его?

— Давай в "Изнанку", вот сюда. Аномалия противная, у него полминуты будет, чтобы проверить её действие на себе. Да, и на выходе получится "Волчья Слеза". Как тогда, из кровососа.

— Сэм, открывай люк. Да скажи ему — пусть сам лезет, а то застрелим. Такое дерьмо даже руками трогать противно.

Пленный выслушал Сэма и подвывая полез в открытый люк. Совсем рехнулся. Я бы предпочёл пулю в лоб, если бы мне дали такой выбор. Люк закрылся, а через секунду оттуда раздались приглушённые душераздирающие вопли. Как и обещал Сэм, вопли длились секунд тридцать. Потом стало тихо, а в стене что-то щёлкнуло и зажёгся зелёный огонёк. Сэм плюнул на пол, и мы двинулись к выходу. Вот и вся эпитафия.

Айгуль шла бледная.

— Ужас! Бедная Даша...

Про педика она не сказала ни слова.

— Сэм, что там по графику? И как там мама?

— По графику порядок, даже опережаем. Мама тоже в порядке.

— Хорошо. Теперь ты жди нас здесь с мамой, а я приду, как всё закончится. Если не приду я, то придёт Айгуль, или кто из ребят.

Я кивнул на капрала.

— Ну а если никто не придёт...

— Шайтан, заткнись! Я знаю, что придёшь ты! И всё, молчи! Вот тебе таймер — я ставлю 15 минут и включаю обратный отсчёт. Когда будет ноль — значит газ пошёл. Не щёлкай там клювом.

— Хорошо, Сэм! Пошли, ребята.

Мы выбрались на улицу и прошли в калитку за периметр. Не делая лишнего шума, обошли постройки и заняли огневую позицию в тени недалеко от дверей женского барака.

— Капрал, ждите меня здесь. Как пойдёт газ, я к вам присоединюсь. Помните — чёрных, если кто добежит, валим сразу, Мастер не опасен, а оранжевых надо уложить побольше. Когда я кину гранаты в окно — сразу открывайте огонь по барaku. Кто выскочит на улицу — уничтожаем сразу. Нечего им тут бегать. Чайлай, пойдём, помогу тебе залезть на крышу.

Мы обошли столовую, и я помог девушке подняться, а потом и сам залез на крышу. Посмотрел — хорошее место. Айгуль достала какой-то тубик и нарисовала на лице несколько чёрных полос. Ого! А я и не догадался.

— Жаль, зеркало не взяла, наверное неровно получилось?

— Айгуль, ты прекрасна! Ну-ка нарисуй и мне чего-нибудь.

— Как там со временем?

Я достал таймер

— У нас три минуты. Значит, если увидишь чёрных, начинай отстрел с последнего.

Если нам повезёт, то не будет никого. Тогда помогай нам работать по бараку. У нас всё получится.

Я погладил девушку по спинке.

— И будь осторожна. Всё, время!

— Шайтан, и ты побереги себя. Мы ещё не всё успели...

Я поцеловал Айгуль, и спрыгнул с крыши.

Бойцы ждали меня там же, где я их и оставил. Я показал большой палец, снял автомат с предохранителя и дослал патрон. Рядом раздался знакомый лязг затворов. Ждём. Три минуты вроде прошло, значит, газ начал действовать. Я нащупал гранаты в кармане разгрузки. Ещё минута. Две. Вроде хлопнула калитка периметра. Я подал знак "внимание". Ещё минута. Впереди бежали три оранжевых. За ними вприпрыжку бежал Мастер между двумя чёрными. Последний чёрный вдруг упал. Так это же Айгуль! Группа не заметила потери и бежала дальше. Вдруг в пагоде что-то громко взорвалось, осветив всю округу. Мастер оглянулся (второй чёрный упал) и открыл ноутбук. А из барака с оранжевыми вдруг повалила толпа монахов. Видать, выскочили на взрыв. И тут я понял, что наш план полетел к чертям псевдособачьим, потому что из женского барака высыпала толпа девушек и в мгновение перемешалась с монахами.

— Отставить!

Они же не понимают по-русски! Я бросил автомат на землю, и двумя руками пригнул стволы бойцов к земле.

— Шайтан, без паники, ты же командир! В тебя верят твои солдаты! Они знают, что у тебя есть десять запасных планов! В тебя верят девушки! — это я уговаривал сам себя долю секунды. Из глубин памяти выплыла позабытая японская книжка про средневековых самураев. "Если не знаешь, что делать — делай шаг вперёд" Выручайте, самураи! Ещё секунду я успокаивался. Потом вытащил "шайтана" и протянул его Нгам Та, жестом указав на его лопатку. Капрал сообразил сразу и достал свою. Значит самоубийство. Вчетвером на пятьдесят человек. Я крутанул лопатку в руке и побежал на толпу оранжевых. За мной раздался топот трёх пар ног. Молодцы, ребята, не трусили! Удивлённые лица девушек и адептов Наимудрейшего повернулись от зарева в мою сторону. 20 метров, 15... Решение лежало в тех же глубинах памяти на соседней полке, и вдруг вылетело наружу. Я набрал побольше воздуха в грудь, и заорал изо всех сил:

— ДЕВКИ, БЕЙ ПИДОРАСОВ!

И вогнал лопатку в переносицу ближайшей оранжевой морде. Наша четвёрка вломила в толпу как кабан в камыши. Что тут началось! Рёв и визг раздались со всех сторон.

Если оранжевые и собирались оказать сопротивление, то за две минуты оно было сломлено и началось избиение. Мы с Руанг Ритом и Сом Чайром прорубались сквозь толпу монахов, нанося удары, и продвигаясь в середину схватки. Позади нас рядовой Нгам Та добивал оглушённых и прикрывал нам спины. Краем глаза я с удивлением заметил кое-где взлетающие над головами скалки и сковородки. Всеобщее поле брани быстро распалось на отдельные очаги, но и они быстро затихли. Противник был разбит наголову и полностью деморализован. Монахи лежали или сидели, закрыв головы, а над ними, сжимая в руках разнообразные предметы кухонного предназначения, стояли запыхавшиеся девушки. Нгам Та сходил за брошенным оружием и вернул мне автомат и нож. Я же протянул рядовому его лопатку и огляделся. Среди оранжевых куч выделялось белое пятно. Я подошёл и отпихнул в сторону оранжевое тело. Выглядел Мастер неважно. На бледном лице выступили капли

пота, а правой рукой он тёр левую сторону груди. Рядом валялся раздавленный ноутбук.

— Что, Мастер, сердечко пошаливает? Сам виноват, нехрен кнопки всякие нажимать.

— Шайтан... Как ты это сделал? Тебя прислали из Центра?

— Дурак ты, Мастер. А всё потому, что считал себя самым умным.

Подошла Айгуль, держа винтовку на сгибе локтя.

— Как ты, Шайтан? Я так испугалась, когда увидела тебя бегущим на толпу монахов. А уж твой боевой клич... Это было нечто!

— А ты как, цела? Неужели и у тебя было слышно?

— Да, всё в порядке, я же на крыше отсиделась. А слышно было, наверное, даже в Припяти.

Неожиданно меня ослепила фотовспышка.

— Изя! Предупреждать же надо!

— Шайтан, ты не забыл, что мне сегодня всё можно?

— Можно. Но попозже. Найди мне Светку, только быстро! Чайлай, прикажи капралу обыскать барак — вдруг там ещё кто-нибудь остался? И спасибо тебе, тех двух чёрных ты сняла мастерски и вовремя.

Капрал вывел из барака ещё шестерых монахов и усадил их у стены. Подбежала Светка, с небольшой, но увесистой сковородкой, на которой виднелись пятна крови.

— Шайтан, мы победили! Жаль, что всё так быстро закончилось, я только вошла во вкус. Что может быть приятнее, чем дать мужику по башке увесистой сковородой? Мы с девками поняли, что ты что-то затеваешь, и тайком притащили с кухни то, что потяжелее. К вечеру большинство девчонок отошли от шока, а когда рванула пагода, то даже самые апатичные обрели гиперактивность. Как тебе удалось её взорвать? А твой призыв к нам прозвучал как глас бога с неба!

— Погоди, Свет, не тарахти! Найди себе помощницу, кто шарит в медицине, и осмотрите девчонок. Окажите помощь тем, кто нуждается. Потери есть?

— Нет, серьёзно никто не пострадал. Ещё проверим, конечно, но в основном синяки да шишки. Ну, куда этим сморчкам заморским супротив русской бабы со скалкой? А ты что, этих — она кивнула на монахов — лечить собираешься?

— Да, Свет, я их сейчас вылечу. Всех, и от всего сразу. Ну, всё, беги, работай.

Капрал! Вы лучше меня знаете эту публику — я кивнул на монахов — отберите мне из здоровых десять человек, от которых не будет проблем. И отправьте их таскать трупы и тяжелых в кормушку.

— Тяжелых добить, или так бросать?

— Как хотите.

Я взглянул на лежащего Мастера. Он был ещё жив, но вряд ли чего соображал. Я достал нож.

— Чайлай, может, ты не будешь смотреть? Сейчас тут начнутся зверства.

— Нет, Шайтан, мне не будет страшнее, чем недавно в пещере. Там я отчётливо представила, что это меня везут на каталке. И... Хочешь, я сама его убью?

— Убей, если это доставит тебе удовольствие.

— Огромное!

Девушка вскинула винтовку, но я остановил ее:

— Чайлай, это пижонство — расстреливать лежащего из бесшумной снайперки. У тебя же есть пистолет.

— Ой, да. Я забыла...

— Нельзя об этом забывать. Но чтобы твоё удовольствие было полным, лучше используй вот это.

Я протянул ей "Шайтан". Девушка взяла нож и вопросительно посмотрела на меня.

— А я... Я не умею...

— Что ты не умеешь? Я же не прошу снять с него кожу. Ты не знаешь, где у человека сердце? Вот здесь. Держи нож так, чтобы лезвие не застряло в рёбрах и бей. А иначе он встанет, положит тебя на каталку и отвезет к открытому люку!

Девушка размахнулась и двумя руками всадила нож в грудь Мастера по самую рукоятку. Старик кашлянул и затих. Монахи попадали на колени и сложили руки у груди. Айгуль удивлённо рассматривала кровь на своих ладонях.

— Молодец, девочка! Вот теперь ты стала настоящим воином, когда почувствовала кровь врага на руках. Возьми нож себе, теперь он твой.

Я достал из кармана две наклейки с лейтенантскими звёздами (в нашей частной армии теперь я главнокомандующий. Захочу — генерала присвою) и закрепил у Айгуль на погонах.

— Поздравляю вас, лейтенант Бунси! А теперь выдерни нож, и прикажи оранжевым унести этот мусор. Пусть бросят в кормушку.

Девушка с трудом вытащила нож из груди Мастера и вытерла об его белый балахон. Потом подошла к монахам и что-то сказала. Они резво вскочили, поклонились, взяли своего бывшего Учителя и бегом унесли в нужном направлении. Айгуль слегка потряхивало. Я обнял её и прижал к груди.

— Успокойся, теперь он больше не придёт. Капрал! Что там у нас?

— Господин капитан, потери противника — восемнадцать убитых и семь тяжелораненых. В число убитых входят Мастер и два его чёрных телохранителя. У трёх оранжевых трупов обнаружены пулевые ранения в голову. Все они согласно вашему приказу сброшены в кормушку. В плен захвачены двадцать один человек. Подсчёт легкораненых среди них не производился. Наша группа потерь не имеет, за исключением одиннадцати легкораненых женщин, которым в данный момент оказывается медицинская помощь.

— Хорошо! Соберите всех пленных и постройте перед баракom.

Пленные построились быстро. Я сразу узнал лектора, который проповедовал свои заумные истины, когда я приходил за Нгам Та.

— Капрал, вот этого расстреляйте сразу.

Раздался выстрел. Монахи вздрогнули, но продолжали стоять. Я прошёл вдоль строя пару раз, всматриваясь в лица, и нагнал достаточно страха.

— А вот этот и этот (у обоих подкосились ноги), пусть тащат труп. Время — две минуты. Если не успеют вернуться, тоже будут расстреляны.

Я демонстративно посмотрел на часы.

— Время пошло!

Монахи подхватили лектора за руки-ноги и побежали к нашему зоопарку. А я ходил вдоль строя проверяя время. Похоронная команда чуток опоздала, но я не подал вида.

— Продолжим завтра. Сегодня всем спать. Если часовой увидит хождение по бараку, то он бросит в окно гранату. Внимание! Одна минута! Отбой!

Монахи, обгоняя друг друга, зашлёпали босыми ногами и мгновенно скрылись за дверью.

— Капрал, зайдите к ним, проверьте. И выстрелите в потолок, чтобы им спалось

спокойнее. Оставьте свет включённым. Да, и еще скажите, что когда вы выйдете, то заминируете дверь.

Капрал исчез в бараке. Через тридцать секунд раздался выстрел, а еще через десять Руанг Рит покинул здание, хлопнул дверью, и ударил по ней сапогом. Должно быть это означало минирование.

— Хорошо, капрал. А теперь самое главное. Сейчас рядовой Сом Чайр остаётся охранять пленных оранжевых, а вы вместе с Нгам Та следуете на пристань. Лучше бегом. Снимаете с поста сержанта Сом Ванга с группой, и возвращаетесь сюда. Следуйте тем же маршрутом, что и сегодня ночью. У пагоды возможны снарки, будьте внимательнее. По дороге расскажете сержанту, что здесь произошло. По возвращении докладываете мне — я буду у Сэма. Потом смените кем-нибудь Сом Чайра, и отдыхайте. Вопросы есть? Выполняйте!

— Чайлай, нам надо зайти к Сэму, но давай посмотрим, как там дела у девушек?

У девушек хандра явно прошла. Все носились радостно-возбужденные и полные свежих воспоминаний.

— А помнишь как...

— А я ему бац!

— А он мне бамм!

Кое-где белели свежие полосы бинтов, но при смерти со свечкой вроде никто не лежал.

— Шайтан! Девки, к нам Шайтан пришёл!

Меня обступили со всех сторон, о чём-то спрашивали, теребили за рукав...

— Тихо, барышни! Давай по порядку. Светка, иди сюда. Ну, говорите толком.

— А правда говорят, что ты Мастера колдовством убил?

— Врут. Ну, стало вдруг человеку плохо. Может он мухоморов несвежих покушал? Да и не убивал я Мастера. Его Айгулька зарезала.

— Ах... Как?!

— Как-как, ножичком. Он ка-ак прыгнет! А она его ка-ак ударит ножиком прям по горлу! А из него кровяца во все стороны ка-ак брызнет!!

— Да ладно, Шайтан, врешь ты всё!

— Конечно, вру. Но зарезала его она. Правда.

— Ой молодец, Айгулька! А как форма-то ей идёт!

— А ствол-то какой страшный...

Айгуль смущённо улыбалась и прижимала винтовку к груди.

— Ну ладно, девушки, вы тут отмечайте, а у нас дела. Надо к Сэму зайти. Завтра поговорим. Бражка-то есть?

— Конечно есть. Шайтан, а ты виски принесёшь? В прошлый раз так хорошо получилось.

— Свет, пойдём со мной, я тебе выдам.

— В гору?! Да ни в жизнь! Страшно...

— Чего бояться то? Поубивали уже всех злодеев. Как виски жрать, так небось не страшно. А как сходить, так испугались сразу? Инна Петровна! Я знаю, вам не страшно. Пойдёмте?

Сэм выглядел еще хуже. Миссис Джонс сидела тут же с мокрыми глазами, но уже одетая в камуфляж.

— Ну как всё прошло?

— Без потерь с нашей стороны, синяки и шишки не в счёт. Всё, мы свободны.

— Получилось... А Мастер?

— Твоя штука хорошо сработала. Ему явно стало очень хреновато, но умирать он, похоже, не собирался так быстро. Его Айгуль зарезала.

Сэм с трудом привстал.

— Госпожа Бунси, вы смелая женщина! Я бы так не смог. Ну что, Иван, у нас осталось одно небольшое последнее дельце?

— Сэм, ты уверен?

— Конечно, уверен. Осталось совсем немного. Я не хочу бродить по окрестностям с варёными мозгами и бормотать себе под нос рождественские песенки. Мне чертовски повезло — я сам могу выбрать себе смерть.

Вошёл сержант. Он с интересом посмотрел на погоны Айгуль и доложил через нее же:

— Господин капитан, группа покинула пост согласно вашему приказу. Потерь не имеем.

— Сержант, вам капрал передал мой приказ насчет поста на ночь?

— Так точно!

— Хорошо. Завтра утром с рассветом возьмите четырёх человек и проверьте место, где стояла пагода на предмет наличия снарков. Найденных снарков уничтожить, а остатки пагоды сжечь. Будьте осторожны, очень близко не лезьте. Всё остальное мы обсудим завтра.

Я поставил перед сержантом коробку с виски.

— А сейчас проводите Инну Петровну и лейтенанта Бунси в женский барак. Виски поделите. Часовому много не давайте. Если вдруг пьяные женщины захотят убить монахов, мягко воспрепятствовать. А ты, Чайлай, присмотри там за девушками. Я за тобой зайду, как закончу здесь. Сержант, выполняйте!

Когда все вышли, я повернулся к Сэму и Оливии:

— Что, дело совсем плохо?

— Да, Иван, я уже чувствую, как мои мозги умирают. Поэтому слушай и не перебивай. Самое важное — вот за этим шкафом находится красная кнопка с таймером. Разобьёшь стекло, нажмешь, и у тебя будет два часа, чтобы унести отсюда свою задницу. Взрывчатки очень много. Сохранять всё это нельзя. Любое правительство с удовольствием воспользуется таким подарком. Твое, или любое другое. И они снова начнут возить сюда людей. Может это будут не проститутки, а бродяги или преступники, я не знаю. Но это дела не меняет. Ты же не думаешь, что тут откроют музей, как в Равенсбрюке, и будут билеты продавать?

— Нет, Сэм, я достаточно циничен, и довольно долго живу на свете, чтобы понять, что музея тут не будет. Я обещаю тебе при Оливии, что нажму эту кнопку.

— Спасибо. И лучше не затягивать. День-два у тебя есть, но потом начнутся шевеления.

Второе. Я связался со своим адвокатом и переписал завещание в пользу матери. У меня дом в Штатах стоимостью около 800 тысяч и два с половиной миллиона на счету. Когда станет возможно, мать передаст всё это тебе.

— Мне?! Но зачем?

— Не перебивай. Чтобы ты позаботился о женщинах. И ещё я обокрал свою контору. Из чувства мести. У меня был доступ к некоторым счетам. А ещё к двум я подобрался сам. Там было кое-что от финансирования, от продажи артефактов... Это неважно. Эти деньги не найдут. Я их украл и спрятал очень чисто. Никаких следов. Вот они были, и вдруг не стало.

Возьми флешку и, на всякий случай, эту бумажку. Там адреса, названия банков и номера счетов на предъявителя. Будь осторожен. Лучше всё запомни. Ты не спрашиваешь, сколько там?

— Сэм, мне не до этого.

— Зря. Общая сумма на 48 миллионов долларов и сколько-то там центов. Контора осталась с голой жопой.

Я выпучил глаза. Ну ни хрена себе!

— Да, вижу, что ты проникся. Так что будь повнимательнее. Деньги не отследят, но могут отследить того, кто снимает большие суммы наличных в оффшорных зонах. Мама может тебе помочь советом.

— Но почему ты не оставишь всё матери?

— Я за неё волнуюсь. Если вдруг на неё выйдут, то убьют. А если вдруг выйдут на тебя, то ты сам их убьёшь. Не забывай, это будет уже не государственная машина, а обиженные пенсионеры. Хоть и с возможностями. Это если их не посадят.

Далее. Кстати, дай-ка я сниму с тебя ошейник, а то тебе придётся носить его до конца дней. Забыл тебя предупредить, что хоть он и не сработал сегодня, но при попытке снятия взорвался бы исправно.

Как хорошо, что я про него забыл. А то попытался бы избавиться. Сэм подошёл ко мне и воткнул в ошейник кабель, подсоединённый к ноутбуку. Потом пробежал пальцами по клавиатуре. Ошейник пискнул один раз (ой!). Сэм наклонил мне голову, повернул ошейник на шее и расстегнул замок. Я вздохнул с облегчением, а Сэм швырнул его в угол, после чего снова сел за стол.

— Так, далее. Я оставлю все двери открытыми, но на всякий случай твоя карта-пропуск отпирает почти все, включая входную. Заблокирована только одна дверь — где вы убили двух моих помощников. Когда будете уходить — берите что необходимо со склада.

И последнее, самое неприятное — после твоего выстрела, когда мама меня разденет, помоги ей положить моё тело на каталку. Я её почистил — для себя всё-таки. Отвези меня в "Карусель". Артефакт потом отдай маме. Вот теперь у меня всё. Воспользуйся вот этим.

Сэм достал из ящика и положил на стол пистолет в кобуре, две пачки патронов и металлическую коробку.

— Он ещё ни разу не был в деле. Когда-то купил для себя, но в тот момент я не думал, что он пригодится мне таким вот образом. Оказалось — действительно для себя. Потом подаришь лейтенанту Бунси. Ей должно понравиться. Это оружие более подходит для её пальчиков.

Я достал пистолет — Walter PP калибра 7,65. Магазин был полон. Сэм с ожиданием смотрел на меня.

— Нет, так дела не делаются.

Я взял три стакана для коктейлей и налил в них виски. Сэму полный, себе половину, а Оливии — на доньшке.

— Держи!

— Ты что, Иван?! Если я это выпью, тебе уже не придётся стрелять в меня. Да я и не смогу столько.

— Сможешь, Сэм. Представь что это просто вода. Потом ты попросишь маму выйти, а мы покурим. Когда войти, она догадается сама.

Сэм с сомнением посмотрел на свой стакан.

— Ладно, мне всегда было интересно, как русские могут пить водку стаканами. Самое время попробовать. Мама, Иван, за вас!

— За тебя, Сэм!

Оливия закашлялась и прикрыла рот ладонью. Сэм пил большими глотками, и вроде у него неплохо получалось. Я же просто влил в себя свои сто грамм. Сэм выпил, выдохнул, прижал рукав к носу и резко втянул в себя воздух как заправский алкоголик.

— У тебя хорошо получается. Если бы не ситуация, я бы начал волноваться, что ты сопьешься и закончишь свою жизнь, собирая пустые бутылки по помойкам. Оливия, подождите нас в коридоре.

Миссис Джонс вышла, а мы достали сигареты. Сэм прикурил и перебрросил мне свою серебряную Zippo.

— Оставь себе. Когда-то она обошлась мне в 250 долларов — по тем временам целое состояние. А хорошо вставляет русская доза — как молотком по башке.

— Я рад, что тебе понравилось.

Разговор как-то не клеился.

Сэм глубоко затянулся:

— Иван, если хочешь добрый совет — купи землю где-нибудь в Аргентине.

— Спасибо, я обязательно им воспользуюсь.

— You are welcome!

Я поднял пистолет и выстрелил Сэму в лоб. Затушил в пепельнице окурок, который упал на стол, нажал флажок предохранителя и убрал пистолет в кобуру. Дверь открылась, вошла бледная Оливия и вопросительно посмотрела на меня. Я молча кивнул и погасил свою сигарету.

Миссис Джонс подошла к телу сына и, вытирая слёзы, начала расстёгивать на нём рубашку. Чувствуя, как к горлу подкатывает ком, я отправился за каталкой.

На вещевом складе мне удалось найти простыню, так что в свой последний путь Сэм отправился в относительном комфорте. Я молча толкал тележку, а миссис Джонс держала руку у сына на плече и что-то тихо говорила по-английски. Приблизившись к коридору с аномалиями, я вдруг с ужасом понял, что не знаю, на какие кнопки нажимать. Но, оказалось, что Сэм позаботился и об этом. Свернув в нишу с надписью "Карусель", я увидел на приборном щитке два стикера с надписями "открыть люк" и "забрать меня отсюда". И я нажал первую кнопку. Тихо загудел электродвигатель и крышка люка плавно поползла вверх.

— Olivia, turn your back for a minute, please...

Когда она отвернулась, я снял простыню, взял тело Сэма под мышки и опустил ногами в люк. Он мягко закрылся, и адская машина, созданная Сэмом, проглотила своего создателя.

Что-то пискнуло, щёлкнуло, и зажглась зелёная лампа. Я нажал нужную кнопку, достал контейнер и сразу определил, что это "Кровь Камня" очень необычного цвета. Понятно, индивидуальные особенности организма.

— Оливия, держите. И пойдёте отсюда.

Проходя мимо тракторов, я подумал — а не уехать ли всем отсюда в прицепе Катерпиллера? Но подумав, оставил эту мысль. Очень заметно, медленно, все явно не влезут. И вряд ли кто умеет им управлять. А самое главное, это устройство для перемещения аномалий в прицепе. Пусть оно останется здесь. Аномалии Зоны должны находиться там, где им и определили место боги Зоны, а не катались туда-сюда как зайцы в трамвае. Найдя

это, люди ведь опять что-нибудь нехорошее изобретут. Подумав, закрыл тяжёлую бронированную дверь навсегда. Открыть её теперь просто некому. Доступ был у Сэма, у Мастера, и у помощников. Мертвы все. Один из филиалов Ада на Земле закрыт. Оливия взяла небольшой тактический рюкзак, положила туда артефакт и вопросительно посмотрела на меня. Уходим. Входную дверь я тоже запер — на всякий случай.

У женского барака было на удивление тихо. Я ожидал застать визги, пляски и пьяные женские драки, но не угадал. В окно было видно, что в кругу сидящих девушек Светка с горящими глазами что-то рассказывает, размахивая руками. А по кругу ходит трёхлитровая банка с адской смесью из бражки и виски. Я вошёл в барак, и Светка, бросив рассказ, подбежала ко мне:

— Шайтан, ну что там? А кто это с тобой?

— Это миссис Джонс, мать Сэма. А Сэма больше нет. Мы свободны как ветер, завтра будем собираться.

— А как же мы? Что с нами будет?

— Свет, завтра поговорим на эту тему. И на все другие. А сегодня всем спать! Тяжёлая ночь выдалась.

Подошла Айгуль с винтовкой за спиной и прижалась ко мне. Откуда-то выскочила Изя и вцепилась в меня с другой стороны.

— И это... Свет, оставайтесь здесь сегодня. Миссис Джонс у меня переночует, и она явно очень удивится здешней свободе нравов, если вся наша тёплая компания будет в сборе. А она всё-таки сына потеряла только что.

— Ладно, Шайтан, сказал бы сразу, что хочешь спокойно Изей заняться. Что мы, не понимаем, что ли? Девка давно страдает.

Я улыбнулся:

— От тебя, Светка ничего не скроешь! Ну, до завтра, пошли мы. Только не вздумайте в 7 утра в гости завалиться. Я дверь заминирую, чтобы спать не мешали.

Дома я поставил на стол пакет сока и пепельницу. Есть уже было лень. Изя и Оливия разошлись по ванным комнатам. Айгуль наконец-то повесила винтовку на крючок.

— Завтра почисти обязательно, оружие чистоту любит. Кстати — тебе подарок от Сэма. Просил тебе передать.

Я положил перед ней пистолет и коробку. Айгуль извлекла магазин, выщелкнула патрон из патронника и понюхала ствол.

— Стреляли недавно. И одного патрона не хватает. Хорошая машинка, я с детства о такой мечтала. Спасибо Сэму... А что в коробке?

— Посмотри, я не знаю.

В коробке оказался запасной магазин и принадлежности для чистки. Айгуль пришла в восторг и стала прилаживать кобуру на ремень, вместо ТТ. Затем снарядила магазины и зарядила пистолет.

— И тебе спасибо, Шайтан! Я завтра всё почищу. И отблагодарю тебя тоже завтра.

Из ванной вышла Изя в халате и села за стол. Айгуль поднялась — ладно, вы тут кушайте, а я спать пойду. Утро скоро, тогда уж и позавтракаю.

И она удалилась на женскую половину. Потом выглянула — Оливия спит уже, надеюсь, вы её извините.

Мы остались вдвоём. Изя поёрзала на стуле и спросила:

— Шайтан, а можно я опять под стол залезу?

— Можно. Я же обещал, что сегодня всё можно.

— Ты там кушай, если хочешь, а я тут посижу.

И девушка опять прижалась ко мне щекой. Я закурил сигарету и почувствовал как ловкие пальчики расстёгивают молнию. Оказывается я не так уж и устал...

Изя вылезла минут через десять и села передо мной на край стола.

— Шайтан, ты просил показать тебе шпагат? Смотри...

Она отодвинула сок в сторону, легла спиной на стол и показала. Я оторопел — под халатом больше ничего не было.

— Шайтан, сделай уже что-нибудь, я так долго не удержу.

Изя продержалась около минуты, а потом просто обняла меня ногами. А по её щекам текли слёзы. Может от счастья?

Проснулся я в начале одиннадцатого. На кухне звякали чашки, доносился запах кофе, а на плите что-то шкворчало. И шёл разговор на английском языке. Я сначала не понял. Потом дошло, что видимо Изя тоже знает английский. О, чёрт! У меня же расстрел по графику на 10.00 назначен, а я проспал! Люди же ждут! Ну ничего — подождут. Надеюсь, не обидятся.

Я сходил умылся, побрился и вышел к завтраку поностью одетым.

— Доброе утро, девушки, good morning, mrs Jones! Что тут у нас вкусенького?

После завтрака я попросил Изю сходить в барак к девушкам и попросить их собраться у входа в пещеру через час.

— Пусть не боятся, злодеев больше нет, а я раздам им продукты питания и паспорта. Кто захочет, сможет переодеться. Чайлай, ну а у нас с тобой служба. Зачем тебе сейчас винтовка? Ну ладно-ладно... Оливия, подождёте нас здесь? Очень хорошо. Пойдёмте, госпожа лейтенант?

В расположении я собрал личный состав, и мы вместе подошли к бараку с пленными. Часовой доложил, что происшествий не случилось, шевелений и хождений в бараке не замечено.

— Как не замечено? Они что, сбежали? Ну-ка проверим.

Я вошёл в барак первым, и тут же об этом пожалел. Пленные были на месте. Но поскольку им приказали лечь и замереть, то я думаю, что до утра они дотерпели. А потом дружно сходили под себя. Я выскочил на улицу.

— Сержант! Из них мне нужно десять человек. Выберите тех, от кого не будет неприятностей. Остальных отведите в кормушку и расстреляйте. Первых заставьте отмыться, переодеться, и навести порядок в этом свинарнике. Скажите им, что тогда они останутся живы. Оставьте здесь одного часового, пусть он с ними занимается, а сами после ликвидации приходите в пещеру. Помните, где Сэм сидел? Я буду ждать вас там, Вопросы есть? Приступайте!

Ну а мы с тобой, госпожа лейтенант, посмотрим, что у нас на складе.

То, что было на складе, можно описать одним словом — много. Я выбрал для Айгуль небольшой тактический рюкзак, чтобы сложить личные вещи. Себе я взял обычную армейскую фляжку. Только налил в неё виски.

— Возьми чего-нибудь из еды. То, что готовить не надо. Я не думаю, что мы будем долго скитаться. Выйдем из Зоны, и попробуем связаться с твоим отцом. Надеюсь, он нам поможет. Ты помнишь его телефон?

— Конечно помню. А мы не можем связаться отсюда по интернету?

— Нет, Сэм его отключил, чтобы хозяева не перехватили управление базой.

Заблокируют двери, или взорвут тут всё. Они уже наверняка шлют сюда письма — лодка пропала, Мастер не отвечает. Так что мы в автономном режиме.

Мы обошли ещё пару помещений, но ничего интересного не обнаружили. И тут на одной двери мне попала старая потемневшая табличка "Ленинская комната". Интересно, а тут что у них? Я приоткрыл дверь и заглянул внутрь. И не смог сдержать смех. Комната напоминала шоу-рум сексшоп. Кругом валялись разнообразные предметы сексуального предназначения. Айгуль удивленно осмотрела этот вертеп порока.

— А это зачем?!

— Странно, вещи все новые, в упаковке. А, это наверное помощники Сэма заказывали для себя, но так всё и не освоили. Но комнату для склада подобрали — лучше не придумаешь! Вот это Инне Петровне понравилось бы — указал я на замысловатый предмет мебели, выглядывавший из-под целлофана.

— А что это такое?

— Это станок для фиксации.

— А как это?

— Всё просто.

Я вытащил станок из угла на середину комнаты и сорвал упаковку.

— Вот смотри, если коленями встать сюда, а потом животом — сюда, и застегнуть эти ремешки, то что получится?

Айгуль с интересом осмотрела устройство.

— Получится женщина в откровенной позе, которая не сможет пошевелиться. Чего только не придумают!

— Ладно, Чайлай, пойдем. Тут этим вещам самое место.

И не удержавшись от хулиганства, вытащил из упаковки огромный резиновый член на присоске, оторвал плёнку, и прищёпнул стоящему тут же бронзовому бюсту Ленина на лоб. Член угрожающе закачался. Мы прыснули от смеха и выбежали в коридор.

В комнате Сэма нас ожидал сержант Сом Ванг с группой из семи человек. Он доложил, что все указания относительно пленных выполнены. Одна часть пленных уничтожена, вторая отмывается под охраной капрала Руанг Рита.

— Вольно. Сержант, ваша задача пополнить боеприпасы, а заодно посмотреть — что вам ещё может пригодиться. Кому надо, могут взять пистолеты. Возьмите провизию, кому что больше нравится, и сложите себе в рюкзаки. Очень много не берите, вы должны быть мобильны. И еще — возьмите десять больших рюкзаков. Туда сложите картофель, виски, если найдёте, то семена растений, макароны, тушёнку. В общем, под завязку. Это для пленных. Они завтра будут работать верблюдами. Если пронесут четыре километра, то будут жить. Я их отпущу. Так им и скажите. И разрешите им свободное перемещение внутри барака, а то они опять к утру все обделаются. Приказ ясен?

— Так точно, господин капитан!

— Выполняйте!

А я открыл шкаф и достал паспорта за два последних завоза. Новенькие почти все живы, с ними проще. А вот предыдущие... Паспорт Айгуль нашёлся сразу — по дорогой кожаной обложке. Я открыл его и присвистнул — фамилия очень уж говорящая. Даже мне. На страницах большое количество виз и отметок аэропортов. Попался и Дашин паспорт — с фотографии смотрела совсем молоденькая девичья мордашка. Я повертел его в руках и сунул в карман. Ладно, остальные потом проверю, когда раздавать буду. Две стопки паспортов на

столе и огромное количество в шкафу... Сколько их?

Ладно, потом. Надо будет их все сложить в рюкзак. Пусть оранжевые верблюды поменьше виски возьмут. А то вдруг когда-нибудь об этом можно будет рассказать, а число и имена жертв к тому времени уже не установить.

— Чайлай, держи свой паспорт. И больше не отдавай никому. Я впечатлён! Надеюсь, твой папа оставит меня в живых, когда найдёт тебя?

— Ты что, Шайтан? Конечно оставит! Он меня очень любит. Хочешь — он тебе заплатит золотом по моему весу?

— Эх, жаль я раньше не знал! Я бы кормил тебя получше.

Я вынес паспорта и сел на пустой патронный ящик возле калитки Периметра. Девушки конечно не могут по своей природе прийти все и сразу. Но подтянулись уже многие. Думаю, можно начинать. Я называл фамилии и отдавал паспорта. Всё сошлось — наших четырнадцать, и сорок три новеньких. Попутно выяснилось, что Инна Петровна не одинока — в новой группе было две женщины примерно её возраста. Что за трагедия погнала их сюда? И слушать не хочу! Вот так послушаешь одну, вторую... А после двенадцатой достанешь пистолет и выстрелишь себе в голову. Почему я всё принимаю так близко к сердцу? По моему, уже давно пора стать прожжённым циником и забивать на всё болт. Да как-то не получается.

Хм... Сижу, размечтался. А девушки стоят и смотрят.

— Чайлай, проверь как там — сержант закончил собираться? А вы гражданки, послушайте меня внимательно. Новенькие уже успели понять, куда они попали? Так вот, остаться здесь мы не можем, и завтра с утра покинем это гостеприимное местечко. Пешком. А здесь всё будет уничтожено. Нам надо пройти около четырёх километров — там будет первая стоянка. До второй ещё километров десять. Я пока не знаю, дойдём ли мы туда в первый день. Здесь всё-таки Зона. На том, втором месте мы будем ожидать помощь. Предупреждаю всех и сразу — никогда никому не рассказывайте, где вы были. Вам никто не поверит. Но могут найти другие люди, которые связаны с хозяевами этого места. И тогда будет только два варианта — вас будут пытаться, а потом убьют, либо вы сами сразу всё расскажете, а потом вас убьют. Всё, третьего варианта не дано. Поэтому мы не можем выйти отсюда толпой, и бежать к ближайшему полицейскому. Врите всем, что собирали овощи в тундре, что были на курорте с двумя любовниками, что наблюдали гнездовья птиц в Сахаре. Что угодно, но не правду. И вы должны меня слушаться. Кто не хочет, может идти сам. Я никого силой не удерживаю. Берите, что хотите и идите. Но готов поспорить, что потом мы найдем вас в неживом состоянии. Думайте сами. Поговорите с теми, кто сидит тут дольше вас. Все драки и разборки между собой запрещены. Потерпите до дома. Сейчас вы будете заходить по десять человек на склад и брать самое необходимое. Не толкаться и не драться — хватит всем. Зашли, взяли, вышли. Тут вам не бутик на Новом Арбате, где можно полдня выбирать перчатки. Чайлай, заводи первую десятку. И прикрой там комнату Сэма, а то кто-нибудь захочет шкаф вынести, а другой понравится симпатичная красная кнопка. Ну, в общем, присмотри там за ними. Кому надо, можешь резиновые члены выдать.

Айгуль прыснула, прикрыла рот ладошкой и ушла руководить выдачей материальных ценностей. А ко мне подошли Светка, Ира и Рыжая. Рыжая посмотрела на подруг, и тихо спросила:

— Шайтан, ну а дальше-то что с нами будет? Ну, вот выйдем мы отсюда, доберёмся до дома, а дальше что?

— Как что? Живите, детей рожайте, в кино ходите... Что хотите делайте, только не болтайте.

— Да я не про это. Понимаешь, мы тут не от хорошей жизни оказались. Снова куда-то ехать на уборку кисельных берегов вряд ли кто отважится. Дома сидеть не выход — мы же не просто так на заработки подались. Да и тут какой-никакой, но коллектив сложился. Не так уже страшно. А дома мы опять все одиночками будем. Тут ты нам пропасть не даёшь. Нас же всех держать в рукавицах надо, а то сами мы, как ты правильно заметил, все передерёмся и друг друга поубиваем. Можно что-нибудь придумать?

— Рит, не у всех такое. Айгуль вон с радостью домой поедет. Ей замуж выходить надо и папу радовать. У Инны Петровны мать болеет и сын маленький. И они наверняка не одни такие. Знаю, что вот Дашке точно дома нечего было делать. Её и не хватит никто. Отец вообще в разум не приходит, если только тётка помянет добрым словом. Так тётка — не мать и не муж. Но вопрос ты задала правильный. В общем так — я могу помочь тем, кто этого захочет. Мне Сэм оставил кое-какие деньги и просил помочь девушкам. Только "помочь", это не пенсию вам выплачивать. Я хочу организовать предприятие, ну скажем, по сбору тех же овощей. Ну, почти. Не знаю, как сказать. Представь, что я купил то место в Греции, куда вы ехали, и приглашаю вас туда работать. Только это будет чуть подальше.

— Шайтан, так это же здорово! Мы согласны!

— Я там буду рабовладельцем, а вы — моими рабынями на плантации.

— Мы согласны!

Ритка запрыгала и захлопала в ладоши, а Светка тут же задала очень важный вопрос:

— Шайтан, а если Айгулька не поедет, то можно я у тебя вместо неё буду?

Ритка тут же спохватилась:

— А чего это ты? А может я?

Ирка уже тоже открыла было рот (видимо, чтобы внести свою кандидатуру на открывающуюся вакансию).

— А ну цыц, девки! Не бегите впереди паровоза — у него елда над буфером. Все эти планы ещё членом на воде писаны.

Девушки потупились и смиренно опустили глазки.

— Вот выберемся отсюда — тогда и подумаем. Вы, собственно, думать можете уже сейчас.

— А чего нам думать, если мы согласны. Если это не Антарктида, конечно. У нас дома похожая история, как у Дашки покойной. С вариантами, но в целом то же самое.

— А может вы и правы. В общем, поспрашивайте там потихоньку — кто о чём думает. Ну а теперь идите прибрахляться. Нам ещё топать.

Раздача слонов шла бойко. Девушки выходили с рюкзаками и шли в барак. Некоторые несли камуфляж и торопились переодеться и примерять обновки. А я сидел и покуривал на ящике — хорошо, когда фронт работ обозначен, и все заняты делом.

Подошла Айгуль, и как-то странно потупившись, сказала:

— Шайтан, там конечно ничего страшного, но тебе лучше самому посмотреть. Зайди в Ленинскую комнату.

Я ворча поднялся

— Ну что там могло случиться? Резиновый член с моторчиком что ли включился, и бегают за тобой? Застрелила бы его. Чего ты вообще туда пошла?

— Ну, сходи, ну пожалуйста!

— Ладно-ладно, иду... Присмотри пока за складом.

Дверь была цела, ничего подозрительного. Я открыл её, и вошёл в комнату. Сначала я ничего не понял. Потом разглядел — в станке по всем правилам была зафиксирована Инна Петровна. А у неё во рту торчал кляп, опять же зафиксированный ремешком на затылке.

— Инна Петровна? Что вы здесь делаете? (самый идиотский вопрос, который можно придумать)

Инна Петровна, по понятным причинам ничего не ответила, а только промычала что-то и попыталась пошевелиться. Получилось у неё это плохо. Возможность соображать возвращалась ко мне медленно. Хм, странно, не сама же она сюда залезла и привязалась? Значит, Айгуль её привела и привязала, больше некому. И вряд ли под дулом пистолета. Я же сам сказал, что ей бы понравилось. Теперь понятно. Я обошёл вокруг привязанной женщины. Из-за огромного разреза юбка сбилась в сторону, а трусики Инна Петровна, следуя моим заветам, не надевала. Мечта извращенца — заходи с любой стороны. Ну а поскольку у неё во рту кляп, то остаётся лишь одна сторона.

Инна Петровна была мокрая до неприличия. Она мычала и её била дрожь...

Потом я её конечно отвязал.

— Как вы сюда попали?

— Айгуль предложила зайти. А я увидела, и захотела попробовать. Шайтан, это что-то нереальное! Я извращенка, да?

— Не более, чем я. Идти сможете?

Инна Петровна, покачиваясь, покинула комнату вождя мирового пролетариата. А вождь неодобрительно покачивал резиновым членом на лбу. Надо же, какая присоска хорошая.

Я из любопытства обошёл бюст. Сзади на постаменте обнаружился рычаг, похожий на старый стоп-кран в метро. Красной краской по трафарету была нанесена надпись "Автоматический запуск". Рычаг стоял именно на нём. Красной стрелкой было указано, куда перевести рычаг в положение "Ручное управление". Причём рядом находилась гладкая металлическая дверца без замков и ручек. Если перевести на ручное управление — она, скорее всего, откроется, а там... Я похолодел, и стараясь не дышать, на цыпочках покинул зловещую комнату.

Что, если в недрах горы кроме реактора спрятана баллистическая ракета? Хотя ядерные ракеты вроде не бросали просто так в лесах. Тогда что запускается автоматически? Бюст Ленина? Было бы прикольно запустить его в таком виде в космос. И при каких условиях наступает это "автоматически"? При ядерном ударе? При произнесении секретного матерного слова? Или при уничтожении станции? Но Сэм ничего не говорил о побочных эффектах в виде запуска межконтинентальных ракет. Одно я знал точно — оскорбление Ильича словом и делом неопасно. Как и нехорошее поведение на его глазах. Если я не сделаю ничего, и произойдёт автоматический запуск чего-то ужасного — это одно. А если я своими действиями его произведу — это совсем другое. Первый вариант архангел Гавриил ещё может быть простит, а вот второй — вряд ли. Так что лучше я не буду ничего трогать, и никому не расскажу. Так я буду бояться один. Зачем бояться всем? Просто буду молиться... Вот чёрт! У Сэма научился!

Я прошёл мимо склада, по которому (вот каламбур) будто Мамай прошёл, и вышел на улицу. Айгуль с группой девушек ожидала меня там. Она улыбалась.

— Ну как, заглянул?

— Ага, заглянул. Ты уж предупреждай о таких сюрпризах. А то я там стоял, голову

ломал — что мне с ней делать.

— Ну, судя по её виду, ты разобрался.

— Да. Пришлось разбираться на месте методом научного тыка. Куда и чем, это уже для науки неважно.

— Шайтан, я уже успела узнать, чем и куда ты решаешь все научные проблемы. Нет — не только научные — все проблемы. И ещё — разрешите доложить, господин капитан? Сержант Сом Ванг сообщил, что запас патронов пополнен, материальная часть обновлена, группа готова к автономным действиям, а все ваши приказы относительно верблюдов выполнены. Всё подготовлено для выполнения ими поставленной задачи. Доложила лейтенант Бунси.

— Очень хорошо, госпожа лейтенант! Значит на завтра у нас всё готово. А ты готова?

— Конечно. Чего мне готовиться? Только знаешь, Шайтан, я уже не хочу домой. Здесь было очень страшно, правда. А сейчас уже бояться нечего. И мне интересно. Я не могу теперь представить, как я вернусь в университет. Как я буду ходить по улицам без оружия. Как тебя не будет рядом, и как у меня ничего не будет болеть... Девушки обсуждают твоё предложение уехать отсюда в одно место. И знаешь что? Почти все согласны. А я чувствую себя ребёнком, которого взрослые укладывают спать, а потом идут продолжать праздник.

— Чайлай, они это делают не от хорошей жизни. Любая из них с удовольствием поменялась бы с тобой местами.

— Да знаю я! Как только отец меня заберёт, тут же на моё место набегит куча желающих. А как я буду замуж выходить? Жених будет думать, что я девица, а я буду знать, что это он — девица! А я через такие руки прошла! Я же не смогу не хихикать во время никаха.

— Чайлай, как это ни прискорбно для меня, но тебе придётся вернуться домой. Хотя бы из-за отца. Был бы я помоложе лет на пятнадцать, я бы тебя увёз с собой, а потом бы стал думать о последствиях. Но сейчас я стараюсь думать о них заранее. И прежде всего, о твоём будущем. Ты должна порадовать отца и выйти замуж. И обязательно закончить учёбу. И если ты не передумаешь к тому времени, то вот тогда и поговорим.

— Шайтан!

Айгуль прыгнула на меня и обняла руками и ногами, больно стукнув винтовкой.

— Ты сказал своё слово! И я ему верю!

Она повернулась к удивлённым девушкам и показала им язык.

— Я знаю, чем ты будешь тут заниматься без меня, но я могу себе позволить не обращать на это внимание. Ведь ты сам назвал меня любимой женой. А Аллах всё видит и помнит.

Не обещайте деве юной

Любови вечной на земле...

Выйдет замуж, к концу учёбы нарожает пятерых ребятшек. И всё забудет.

— Конечно, Чайлай. Пойдём и мы посмотрим, что там у сержанта творится.

У сержанта, как и докладывала Айгуль, всё было готово к выходу хоть прямо сейчас.

— Молодцы! Как ведут себя пленные?

— Пленные привели себя в приличный вид, и ожидают вашего решения их судьбы в бараке.

— Проводите нас к ним.

Увидев Сом Ванга, пленные вскочили с кроватей и начали мелко кланяться. Когда же они увидели меня, то стали бледнеть. Видимо решили, что настал их последний час. А при виде Айгуль, они все попадали на колени и упёрлись лбом в пол. Ну хорошо хоть не просят ножку поцеловать. Сержант обратился ко мне, Айгуль перевела:

— Я рассказал им, что в девушке, убившей Учителя, течёт королевская кровь. И что хоть они и презренные... (Айгуль хихикнула), но все равно должны уважать королевский род.

— Проблем с ними не будет?

— Нет, господин капитан. Это самые низшие и забитые из адептов. Ими все пользовались.

— Лейтенант Бунси, постройте этот сброд по-человечески. Я не могу с ними разговаривать, пока они сидят кверху жопами. Мне хочется их пристрелить за столь мерзкий вид. Нашли, чего показать!

Айгуль отдала приказ таким властным и строгим голосом, что даже я проникся. Монахов видимо тоже пробрало. Они вскочили и худо-бедно выстроились в одну шеренгу. Я обратился к ним:

— Если тут есть такие, кому жизнь надоела, то он может пойти и прыгнуть в яму с крокодилами прямо сейчас. Или попросить сержанта Сом Ванга, чтобы он вас пристрелил. Нет таких? Тогда завтра утром вы понесёте груз. Будет тяжело. Если пройдёте четыре километра, то я вас отпущу живыми. Если же упадете и откажетесь идти дальше, то вы будете расстреляны, а ваш груз разделён между оставшимися. Так что ваша жизнь зависит от вас самих. Всем всё ясно?

Монахи дружно закивали. Мне конечно совсем не были нужны лишние свидетели на свободе, но я надеялся, что десять неопытных людей без оружия, в Зоне далеко не уйдут. А я сдержу слово — сам убивать их не буду.

— Сержант, отпустите двоих на кухню, пусть остальным пожрать принесут. А то если они сдохнут по дороге, то вам самим придётся тащить рюкзаки. Завтра в 7.00 все у меня!

— Есть, господин капитан!

Женский барак напоминал день рождения в дурдоме. Девушки подгоняли камуфляж по фигуре, вертелись у зеркала и постоянно спрашивали друг у друга — как они выглядят? Думаю, что кровосос или снарок оценил бы их внешний вид по достоинству, если только он нам попадётся по дороге. Но лучше не надо. И нам и ему лучше. Некоторые не стали переодеваться и остались в своей одежде. Представляю, что с ней будет через несколько километров болот. Первое время ещё можно пытаться обойти самую грязь, но потом махнёшь рукой на мелкие лужи. А позже и на большие.

— Девушки, минутку внимания! Завтра в 7.00 прошу всех быть готовыми к выходу. Кто проспит или опоздает, останется здесь. Подойдите к вопросу ответственно.

Девушки выслушали, покивали и продолжили сборы. Понятно, значит придётся завтра всех будить в 6.00, если хотим выйти в срок, а не к обеду. Ко мне подошла Инна Петровна:

— Шайтан, тут такое дело... Одна новенькая никак уходить не хочет.

— Это почему?

— Пойдём, поговоришь с ней.

— Инна, что я ей скажу? Я не психолог, чтобы умные речи на чужие мозги накладывать.

— Вот она. Её зовут Ирина Александровна.

На кровати сидела худенькая и довольно высокая женщина с грустным лицом.

Примерно ровесница Инне Петровне. Я сел рядом:

— Ирина, что случилось? Почему вы не хотите идти со всеми?

— Вы Шайтан, да? О вас столько говорят... Знаете такое выражение: "увидеть Париж и умереть"? Так вот я никогда не видела моря. И ехала в Грецию, чтобы его увидеть. А потом умереть. Это было моё последнее желание.

— Ирина, море — это хорошо. Вы увидите ещё много морей. Умирать-то зачем?

— Шайтан, вам доводилось терять близких людей?

— За последнее время особенно часто. Вчера я потерял друга, благодаря которому мы сможем выбраться отсюда. А несколько дней назад — девушку, которая очень хотела жить. Но её убили. Она считалась товаром, и кое-кто решил немного подзаработать на её смерти.

— Тогда вы должны меня понять. Полгода назад я потеряла всю семью в один день. Родителей, мужа, детей. Как тяжело остаться одной. И я тогда уже попыталась уйти. В областной больнице меня кормили таблетками и прочищали мозги, предлагая заняться вышиванием крестиком или спасать бездомных собак. Идиоты! Я терпеть не могу собак! И я даже обрадовалась, когда вместо Греции попала сюда. Я подумала, что море я конечно не увижу, но мне не придётся брать на душу грех самоубийства.

— Ирина, я понимаю. Но очень вас прошу — только не здесь. Если уж вам так хочется, то сделайте это в другом месте. Я даже могу чем-то помочь. Но здесь уже хватит смертей. Я не уговариваю вас отказаться от задуманного, а только прошу потерпеть до завтра. Можете выполнить мою личную просьбу? Придёт время, и если вы захотите, я отдам приказ, и вас расстреляют. Быстро и безболезненно. А здесь что вы собрались делать? Прыгать к крокодилам? Так они сытые. Представляете, как вы там будете выглядеть — такая симпатичная женщина, и вся в крови, в грязи и в крокодильем дерьме? Отвратительное зрелище!

Ирина Александровна на минутку задумалась.

— Да, вы правы. Но вы обещаете мне помочь, когда я попрошу?

— Конечно! Ну а пока я назначаю вас старшей по бараку. Завтра утром разбудите девушек, и проследите, чтобы они собрались вовремя. Инна Петровна вам поможет. Кто не захочет вставать, просто стаскивайте на пол и отбирайте одеяло. Инна Петровна, вы поняли задачу? Доведите так же до Светы и всех остальных.

Дома нас с нетерпением ожидали Изя и Оливия.

— Ну что там? Ну как?

— Всё идёт по расписанию. Завтра в семь уходим. Вы готовы?

— А чего нам готовиться? — усмехнулась Оливия.

— У меня вообще ничего не было, кроме фотографии. У Изы почти ничего. Мы налегке. Садитесь кушать. Повар из меня никакой, но как смогла.

— Спасибо, Оливия, вы несомненно лучший повар в северной части Зоны. Давайте псто за то, чтобы дорога была легкой.

— Давайте. Я пока жила дома, ведь совсем не пила виски. А здесь вдруг понимаешь, как коротка жизнь. Да и покойный Сэм предупреждал меня, что ты, Иван, умеешь научить женщин нехорошему. За удачу!

Мы чокнулись, и выпили.

— Ну а теперь отдыхать. Изя, останься сегодня с миссис Джонс, пожалуйста.

Айгуль вышла из ванной хитро улыбаясь и теребя свой халатик.

— Шайтан, а где тебе Изя шпагат показывала? И долго она его держала?

— Да прям вот здесь, на столе. Минуту, наверное, продержалась, а что?

Айгуль села передо мной на стол (глазки хитрые-хитрые!)

— А спорим, я дольше продержу?

И хотя это было невозможно, но показала шпагат ещё шире. Решение созрело мгновенно:

— Спорим!

И я прильнул к ней поцелуем...

Айгуль вздрогнула, ойкнула, но удержалась. Я проспорил. Правда я чуть-чуть её поддерживал.

Лечь спать пораньше у нас конечно не получилось. Благими намерениями, сами знаете куда, дорога вымощена. Утром Айгуль опять морщилась, но у неё хватило сил напевать, отправляясь в ванную:

— Откуда эта сладкая боль,

Я в ней себе признаться боюсь...

А я поставил чайник, выбрал самую большую сковородку и принялся готовить самую большую яичницу с беконом. И даже нашёл в холодильнике апельсиновый сок. Не хватало тостиков. На запахи выглянула Изя:

— Доброе утро, Шайтан. Что, уже пора?

— Да. Зови миссис Джонс завтракать.

Изя кивнула и исчезла. Но появилась улыбающаяся и посвежевшая Айгуль. Значит всё не так уж плохо.

— Чайлай, как себя чувствуешь? Садись, кушай.

— Спасибо, Шайтан! Сто лет не ела яичницу. А чувствую себя хорошо. Так, небольшие ночные напоминания о тебе.

Вошли Изя с Оливией.

— Доброе утро миссис Джонс. В благодарность за ужин, я попытался изготовить для вас американский завтрак. Вам кофе, или апельсиновый сок?

— Спасибо, Иван, мне кофе.

После завтрака я тоже взял кофе. Уходить не хотелось. Привыкли мы тут, обжились уже.

— Всё, девушки, пора. Одевайтесь, а я покурю пока. Не забывайте ничего, возвратиться будет уже нельзя, да и просто некуда.

Айгуль проверила свой арсенал, и мы вышли на улицу. Нас уже ждали. Сержант Сом Ванг доложил, что группа и "верблюды" готовы. Я посмотрел на монахов — рядом с каждым стоял огромный рюкзак, чуть ли не выше самого носильщика. Что же будет, когда они их оденут?

— Сержант, все выдвигаемся ко второму выходу. Там ждём остальных женщин. Командуйте!

Монахи взвалили свою ношу, и пошли вслед за группой. По дороге я отделился и зашёл к девушкам. Ирина Александровна справилась с задачей на отлично. Девушки собрались и пересчитывались внутри барака. Я-то думал, что застаю их ещё бегущими без лифчиков, но тем не менее обрадовался, что все готовы. И вовремя заметил Инну Петровну.

— Вы что, собрались в таком виде по болотам гулять?

— А что, я привыкла. Не давит ничего, и свежий воздух...

— Немедленно оденьте трусы! И найдите какие-нибудь брюки! Свалитесь в болото, кто вам припять-пиявок отдирать оттуда будет? Переодевайтесь быстро! Ирина Александровна,

сколько человек в наличии?

— Пятьдесят пять, включая меня.

— Всех разбить по парам, как в детском саду, и выдвигаться к проходу. Там примете ещё двух — Изольду и Оливию. Айгуль будет со мной. И не забудьте Инну Петровну. У прохода пересчитайте ещё раз. Вам пять минут.

Конечно было бы эффективнее построить их в колонну по пять, но передвигаться будет неудобно. Да и вся колонна собьётся в кучу через сто метров движения.

Я добежал до ворот и нашёл Сом Ванга.

— Сержант, возьмите одного человека и следуйте за мной. Чайлай, ты тоже.

В кабинете Сэма я отодвинул шкаф и увидел здоровую красную кнопку под стеклом, а рядом экран таймера обратного отсчёта на дискретных элементах.

— Сержант, через тридцать минут разобьёте стекло и нажмёте кнопку. После этого догоняете нас. Мы будем двигаться по направлению к часовне. Скорее всего, вы догоните нас по дороге. Если нет, то мы вас будем там ждать один час. Если через час вас не будет, я увожу группу далее. Помните, где часовня?

Сержант кивнул.

— Сверим часы. Всё, через полчаса нажимайте. Время пошло. И поосторожнее тут... Чайлай, за мной!

У калитки уже было не протолкнуться.

— Капрал, вы старший. Сержант нас догонит позже. Порядок следования такой — вы, я и лейтенант Бунси следуем впереди. За нами метрах в тридцати четверо солдат. Сразу за ними женщины в колонну по два. За женщинами верблюды, так же в колонну по два. И двое замыкающих. Предупредите людей. Выполняйте! Ирина Александровна, как начнём движение, выпускайте в колонну по два и считайте. Инна Петровна здесь? Хорошо. Не растягиваться. Если кто упадёт — не устраивать свалку. Пусть двое ближайших помогут. Выполняйте.

Подбежал капрал и доложил, что группа готова к передвижению.

— Лейтенант, капрал, начинайте движение, я вас догоню. Держитесь подальше от руин пагоды.

Руанг Рит и Айгуль пошли в сторону болот. За ними, выдержав дистанцию тронулись рядовые Сом Чайр, Крианг Сак, Нгам Та и Тхуан Тхонг. А следом шли девушки, болтая и держась за ручки. Ну чисто детсад на прогулке! Подбежала Ирина Александровна и доложила, что все девушки в наличии, потерявшихся и оставших нет.

— Отлично! Идите с замыкающими. Поможете, если что услышите.

Потянулись верблюды. Из под рюкзаков их и видно-то не было. Может надо было их обусть? Поздно об этом думать. Дождавшись замыкающих, я указал пальцем на Ирину Александровну и на место рядом с ними. Парни согласно кивнули.

Получилось! Я стронул с места эту махину! Считаю, что полпути пройдено. Какие тут нахрен снарки или кровососы? Вот их только не хватало! Собирай потом баб по всему болоту в кучу... И я быстрым шагом двинул ноги в сторону головы колонны.

Нам повезло, грунт был относительно сухой и твёрдый. Если бы я держался ближе к реке, когда шёл первый раз, то добрался бы почти сухим. Я же тогда сдуру полез в самую топь. Зато сейчас мы выдерживали хороший темп. Айгуль и Руанг Рит посматривали по сторонам, держа оружие наготове, а я поглядывал на детектор аномалий. Прошли знакомую тройную аномалию. С тех времён она хорошо подзарядилась. Видимо давно в неё никто не

попадал. Значит скоро хутор. Я послал двух человек на разведку. Они быстро вернулись и доложили, что на хуторе чисто, могила не тронута. Это хорошо. У хутора мы свернули правее, часовню уже было видно. Конечно, как я и предсказывал, Инна Петровна свалилась таки в лужу. Но это мелочь. Пиявок там не оказалось, её наскоро отряхнули и вернули в строй. Разведать часовню я пошёл сам. Взял только рядового Сом Чайра. Айгуль следила за нами в оптику, а капрал был готов идти на помощь. Не понадобилось. Я подал знак остальным, что тут безопасно и подошёл к знакомому кресту. Надпись успела уже чуть потемнеть. Группа тем временем подтянулась.

— Группа, привал! Капрал, организуйте охранение. Ждём наших.

Судя по времени, сержант уже пять минут как нажал кнопку, и сейчас должен быть на пути к нам. Я нашёл Ирину Александровну:

— Ну как у вас? Никто не потерялся?

— Нет, все на месте. Девочки легко перенесли дорогу. Но вот монахи...

— А что с ними?

— Да они все мокрые и отдышаться не могут. А если кто из них не сможет идти? Мы что, бросим его просто так?

— Ирина, конечно мы никого не бросим просто так. Я отдал команду расстреливать тех из них, кто не сможет идти. А потом уже бросать.

Ирина Александровна аж подпрыгнула на месте.

— Как? Они же совсем мальчишки! Шайтан, нельзя быть таким безжалостным!

— Ирина, моя задача — спасти женщин. Их мне жалко. А эти пусть сами себя спасают, если хотят.

— Шайтан, как тебе не стыдно? Педик что, не человек?

Я пожал плечами:

— Ирина, можете хоть на себе их тащить, мне всё равно.

Сердитая Ирина Александровна отошла, что-то ворча себе под нос о человеческой жестокости. А я отошёл в другую сторону, улыбаясь — мой план сработал. Ко мне подбежали Айгуль и капрал:

— Господин капитан, в районе хутора замечены два человека, предположительно сержант Сом Ванг и рядовой Кла Хан. Двигаются в нашу сторону.

— Ждём. Предупредите всех, что через десять минут выдвигаемся дальше.

Сержант и рядовой проделали остаток пути бегом.

— Господин капитан, ваш приказ выполнен, кнопка нажата, пещера покинута и заперта. Группа потерь не имеет.

— Молодцы, ребята. Отдых пять минут.

Ребята попадали на землю. Значит бабахнет где-то через час тридцать. Я выкурил сигарету и скомандовал подъём.

— Рядовой Кла Хан идёт в голове группы, сержант Сом Ванг — старший в замыкающей группе. В остальном порядок прежний. Пошли!

Девушки нехотя встали, а верблюдов пришлось поднимать чуть ли не пинками. Ирина Александровна бегала вокруг них, ругалась на солдат, и подбадривала монахов. Ни те, ни другие её слов не понимали, но смысл был ясен. Мы сразу взяли бодрый темп. И на кой чёрт я тогда полез в болото? Чуть обойти — и хоть на велосипеде кататься. Единственное происшествие случилось километра через три. Сзади вдруг раздался выстрел. А вокруг никого и ничего. Я остановил группу, приказал капралу смотреть в оба, и взяв Айгуль

побежал в хвост колонны. И понял всё ещё на бегу. На земле тяжело дышал один из монахов, а над ним стоял с автоматом Сом Ванг. А между ними бегала Ирина Александровна. То помогая монаху встать, то ругаясь на сержанта. Я знаком показал сержанту опустить оружие. Ирина подбежала ко мне:

— Шайтан, ну что ты делаешь? Они же устали!

— Ирина Александровна, я их предупреждал. Они пошли сами, по своей воле. Прыгать к крокодилам или идти на расстрел они не захотели.

— Расстрел?! Шайтан, ты просто зверь! Ну ладно, раз так, то я сама...

И она легко закинула рюкзак за спину, а монаха подняла и положила его руку себе на плечо. Да-а, коня на скаку остановит, и яйца ему оторвёт...

— Веди! Мы дойдём!

Зверь, самый лютый, жалости не чужд.

Я чужд... Так значит я не зверь?

Продекламировал я в голове цитату из Ричарда Третьего, и отдал команду продолжить движение. Надо же, а ещё вчера помирать собиралась.

Примерно за километр от избышки (или хаты?), где поселился Засов, я остановил отряд.

— Всем отдыхать! Капрал, пойдёте со мной. Рядовой Кла Хан, бегите к сержанту Сом Вангу и доложите обстановку. Ведите наблюдение. Если я не подам знак через полчаса, то сотрите там всё с лица земли. Лейтенант Бунси остаётся за старшего. Чайлай, объясни капралу, что опасности нет, и чтобы он держался меня и действовал по обстановке.

Засов издали мог принять нас за военных и открыть стрельбу. Или вдруг домик заняли бандиты? Я привязал белый платок к стволу автомата, и мы с капралом пошли в гости. Засова я увидел издали. Он с "Чейзером" за спиной копал землю. Видимо под огород. Вокруг него уже имелись какие-то грядки. Я начал размахивать стволом автомата с платком в воздухе.

— Засов!

— Засов бросил лопату и уставился на меня:

— Шайтан?!

И он бросился ко мне с радостной улыбкой. Я дал знак капралу, что всё в порядке.

— Шайтан! Я уже думал, что тебя в живых нет. Как я рад, что ошибался! Ты нашёл, что искал? А кто это с тобой?

— Здорово, Засов! Знакомься — это капрал Руанг Рит, и он не понимает по-русски. Чтс там было, ты не поверишь! Но я расскажу чуть попозже. Ты тут один?

— Один, конечно один! Тут вообще ни души. Вчера только во время выброса два зомби вылезли из погреба. Но я их быстро успокоил. Видимо забрели в тот подвал, а выброс их сюда телепортировал. А может они залезли в подвал ещё живые... Кто знает?

— Погоди, вчера выброс что ли был? Я не видел.

— А у него граница оказывается по протоку идёт. Там всех колбасит, но не очень сильно, а тут можно сидеть в тенёчке и чаёк попивать. Не добивает сюда.

— Засов, я вообще-то не один. Пустишь в гости?

— Я вижу, что не один. Что за вопрос, конечно пушу.

— Ты не понял, нас тут почти семьдесят человек. Я оставил остальных в сторонке, чтобы тебя не пугать. Да и мало ли что...

— Конечно зови!

Я показал капралу знаками, чтобы звал остальных. Капрал убежал, а Засов всё так же с

удивлением разглядывал меня.

— А ты похудел. Что, несладко там было?

— Потом расскажу. Сладко тоже было. Но и хлебнуть дерьма пришлось полной ложкой. Первой показалась Айгуль. За ней шли солдаты. А потом показались девушки. Засов открыл рот.

— Шайтан, с тебя рассказ!

Впрочем я тоже открыл рот. Потому что заметил — огромные рюкзаки несли солдаты, а монахам помогали идти девушки. Ирина Александровна тащила сразу двоих. А с той стороны, откуда мы пришли, вдруг раздался сильный гул, и появилась вибрация грунта. Самой горы видно не было, но примерно в том месте к небу вздымались струи раскалённых газов и дыма, как при... Неужели всё-таки ракета?! Я посмотрел на часы — странно, ещё десять минут до взрыва. Все остановились и обернулись. А из горы что-то вылетело. Нет, скорее поднялось на высоту, ну может с километр, а может на два. Как определишь высоту? Засов оторопело уставился на меня:

— Шайтан, что ты там запустил?

— Я?! Ничего... Оно само...

Непонятный предмет завис на секунду, гул прекратился, и он рухнул вниз. А над ним тут же раскрылся огромный грузовой парашют. И предмет начал снижение прямо на нас. Засов затейливо выматерился:

— Ну, Шайтан! Ты настоящий чёрт! Девки, разбегайся, это к нам!

Все бросились врассыпную. Засов потянул меня за собой, приговаривая:

— Только не на дом!

Не на дом. Предмет, похожий на морской контейнер, только с толстым дном, рухнул прямо на свежевскопанный огород. За секунду до падения сработал тормозной патрон, а парашют, отделившись потерял форму и упал рядом.

— Fuck, моя свёкла!

Засов плюнул и пошёл смотреть — что же к нам прилетело и накрыло его посеvy. Я тоже подошёл. И первое, что я увидел, была почерневшая от копоти бронзовая табличка на двери с надписью "Ленинская комната".

Да, мне стыдно... Я упал на землю и залился истерическим смехом. Мне было смешно то, что можно было не тащить рюкзаки на "верблюдах", что можно было даже не отвязывать Инну Петровну. И то, что сейчас Засов откроет дверь, и спросит меня — а не мог ли я положить туда что-то полезное вместо... И я заржал опять, когда вспомнил, что там лежит. Надо мной склонились сочувствующие лица, и кто-то полил меня водичкой. Это подействовало. Я поднялся и закурил сигарету. А Засов, невзирая на потерю свежепосаженной свёклы, улыбался, глядя на меня.

— Шайтан, теперь я знаю — ты нашёл старую советскую захоронку. А я сложил два и два. Я сразу узнал работу одного из первых прототипов ТТРД (твердотопливного ракетного двигателя — прим. авт.). Я же по ним диплом писал. Они в то время ещё не годились для ракет, но рассматривалось их применение в спасательных капсулах такого вот типа. Правда я не слышал, чтобы хоть одна была построена. Ты, выходит, обнаружил заброшенный секретный объект. Кстати, пока ты ржал, он взлетел на воздух.

— Как? А почему не было грохота, выброса грунта?

— Был толчок, но ты его не заметил. Подобные объекты минировались так, чтобы взрывная волна шла не вверх-вниз, а в стороны. Просто земля осела, да облачко пыли

взлетело. Кстати, вон оно — ещё летит.

Я оглянулся — действительно, летит себе небольшое облачко, не пойми чего. Ну, летит, и пусть себе летит. Мало ли чудес в Зоне? Никто и внимания не обратил бы.

— Так вот, Шайтан, я сразу понял, что это к нам. А знаешь почему? Потому что я вчера тоже нашёл кое-что интересное. Когда из погреба полезли зомби, я их прибил. Ну а потом стал смотреть — как бы приделать полку на стену для хранения свёклы. Стал забивать в стену колья. А они на полуметре упираются во что-то. Я стал снимать слой земли, и обнаружил стальную стену, а в ней гермодверь с задрайкой. Открылась — как вчера запирали. Ступеньки вниз метра на три, там вторая дверь. А за ней что-то типа убежища. Небольшого, человек на сто. Запас еды, склад. Я всю башку сломал — зачем и кому это надо было тут строить? А теперь понятно. Экстренная эвакуация, уничтожение основного объекта. Скажем, при угрозе захвата. И переход на запасной. Ушёл под землю, заперся, и сиди, жди помощь. Мудро?

— Очень! Я чуть в штаны не навалил. Подумал уже, что едрён-батон летит.

Я встал и огляделся. Личный состав уже разобрался и без меня. Они сложили рюкзаки в кучку, а сержант выставил охранение. Остальные сидели на травке. Девушки тоже отдыхали, сняв обувь. Монахи же лежали вповалку, а возле них хлопотала Ирина Александровна.

— Засов, мы там тебе пожрать принесли, свалили всё в кучу, что под руку попало. Ты уж там разбери, что и куда. Вроде даже семена какие-то есть. Будешь тут огурчики-помидорчики выращивать. Останется только самогонный аппарат собрать.

— Спасибо, Шайтан. Но обижаешь — аппарат я уже собрал. Жаль, ещё бражка не созрела. Угостил бы тебя. А что там, в спасательной капсуле? Ты, конечно, же не догадался, для чего она. Пустая?

— Хуже. Я действительно не догадался, для чего она. Поэтому там осталось лежать... Ну в общем сам увидишь. Но лучше не смотри.

— Заинтриговал.

Засов подошёл к капсуле, открыл дверь и скрылся внутри. Через секунду я услышал оттуда громкое гоготание. Засов вывалился из двери, смеясь и держась за живот.

— Ну, Шайтан! Ты что, уничтожил гнездо извращенцев? А Ильич-то! Я чуть не обоссался!

Молекулярный клей с гарантией на двадцать лет! Ну что, расскажешь — что там было?

— Давай девчонок определим сначала в твоё убежище. Чего им тут на улице сидеть? А потом и поболтаем.

— И то дело! Ну пойдём, покажу.

Засов привел меня в знакомый погреб. Действительно, земляная стена частично раскопана, а из-за неё выглядывала стальная. Гермодверь была приоткрыта, а за ней были видны ведущие вниз ступени. Засов взял с полки свечку.

— Вот только электричества нет. Вообще-то там есть автономный генератор, но он не запускается. И аккумуляторы давно сдохли, да и солярка уже наверное испортилась.

Я вставил свечку в фонарь, и мы спустились вниз. Вторая гермодверь была открыта. При неярком свете зал выглядел огромным, стены терялись где-то в темноте. Насколько я мог видеть, половину помещения занимали столы с лавками, а в глубине стояли двухъярусные солдатские кровати. Я пошёл вдоль стены, читая надписи на дверях. Пункт управления, Фильтро-вентиляционная камера, Медицинский пункт, Дизельная электростанция, Санитарный узел, Склад, Помещение для ГСМ и электрощитовая. И тут вдруг у меня

появилась неясное пока подозрение.

— Засов, а ты тут всё проверил?

— Нет, а зачем? Я посмотрел на дизель, попробовал нажать кнопку "Пуск" — никакой реакции. Ну и на склад заглянул. Там консервы, оружейный шкаф и постельные принадлежности — матрасы, одеяла. А остальное чего смотреть?

— И даже сортир не посмотрел?

— Нахрена? Сортиры везде одинаковые. Да и не успел я пока всё облазить.

— Засов, у меня есть мысль. Идём в электрощитовую.

Мы зашли в помещение, и в неярком свете свечи я увидел справа электрический шкаф. Вот его-то я и осмотрел очень внимательно. Новости были предположительно хорошие.

— Смотри, вот идёт кабель из генераторной. Вот отсюда кабели расходятся к потребителям. А вот этот, бронированный, толщиной с руку, уходит в стену. Или скорее выходит из стены. Как ты думаешь, куда он идёт? А точнее говоря — откуда приходит?

— Шайтан, да кто же его знает?

— А вот тут, смотри, селектор ввода. Три положения — "Выключено", "Автономный" и "Линия". Сейчас выключено. Давай попробуем переключить на линию?

— Да нажимай, чего хочешь. Один хрен, тут всё давно сгнило.

Я перекинул селектор. Зажёгшийся свет показался нам ослепительным. А где-то рядом загудели электродвигатели вентиляционных установок и насосов. Засов от неожиданности сел на пол и открыл рот.

— Шайтан, ты великий шаман! Но откуда?!

— Давай заселим женщин, а потом я тебе всё расскажу. За столом под сто пятьдесят. Сейчас вода закачается, глядишь, и сортир будет работать. Но всё, что с водой связано — могло заржаветь, засориться, заклинить... Так что если и заработает, то ненадолго. Но за электричество я отвечаю — 50 лет с гарантией, если конечно мутанты кабель не перегрызут.

Мы вышли из щитовой в общий зал. Сколько же здесь пылищи! Но зато светло и сверху не капает. Надо будет потом детально осмотреть пункт управления. На улице я нашёл Айгуль.

— Лейтенант Бунси, оставьте капрала и двух солдат в охране. Остальные пусть отнесут рюкзаки на склад убежища, и выгрузят там всё. А сержант может начать выдавать девушкам матрасы с одеялами. Ну и девушкам скажи, чтобы заселялись. Чистоту наводить не обязательно, мы здесь только до завтра. Я вообще-то хотел сегодня идти дальше, но не успеем — надо ещё сходить проверить, как там наш лагерь взорвался. Качественно или не очень.

— А меня возмёшь?

— Тебе-то туда зачем? Сиди вон в бункере, там безопасно.

— Нет, я с тобой!

Да-а... С дисциплиной у нас...

— Ну ладно, ладно. Возьму. Лейтенант, выполняйте!

Всё пришло в движение. Почему-то девушкам нельзя просто подняться, взять свои вещи и спуститься в убежище. А надо подняться, обежать вокруг других два круга, потом взять вещи, добежать до двери, вернуться за забытыми вещами, и снова добежать до двери. Там конечно сразу же возникла давка. Хана погребу!

— Ирина Александровна! Наведите тут порядок!

Ирина Александровна, сидевшая рядом с монахами, встала и подошла ко мне. Монахи,

кстати тоже, уже не лежали, а сидели. И даже все были живы.

— Шайтан, а что будет с этими людьми?

— Я обещал им жизнь, если они дойдут. И я сдержу своё слово. Поэтому я их отпускаю. Пусть идут на все четыре стороны.

— Как? Здесь? Они же не доживут до завтрашнего утра! Без еды и крыши над головой.

— Это уже не моё дело. Что мне их, с собой дальше тащить? Пусть гуляют, цветочки нюхают. В Припяти вон пусть искупаются.

Засов стоял рядом и слышал весь разговор.

— Шайтан, а подари их мне. Будут жить в Ленинской комнате, и огород копать. А то мне снова начинать уже лениво. По хозяйству помогать будут.

— Засов, ну как я могу тебе живых людей дарить? Я что, рабовладелец какой? Надо их спросить. Если они согласятся, то забирай. Пусть хоть всю Зону перекопают.

Монахи сидели тихо, понимали что речь идёт о них. И с опаской поглядывали на мой автомат.

— Ирина, позовите лейтенанта... Ну то есть Айгуль. И мы быстро всё решим.

Действительно, мы всё решили. Монахам явно не улыбалось бродить ночью по Зоне, и они с радостью согласились на добровольное рабство. Засов пошёл показывать им новое жилище. Я улыбнулся, вспомнив что там лежит. Скучно им не будет.

— Ирина, ну теперь вы довольны?

Ирина Александровна как-то странно переминалась с ноги на ногу.

— Шайтан... А ты можешь спросить... Ну то есть попросить... То есть узнать у того мужчины — разрешит ли он и мне остаться здесь?

И она, покраснев, стала тщательно разглядывать носки своих кроссовок.

— Ирина, а вы хорошо подумали? Естественно эти мальчишки будут относиться к вам, как к матери. Но вот Засов... Я конечно человек глубоко испорченный, но поверьте — он не сможет относиться к вам, как к сестре. А отсюда вытекает, что вы можете подвергнуться некоторым э-э-э... Лёгким, так сказать, ухаживаниям с сексуальным подтекстом.

— Да я согласна.

Ирина Александровна покраснела ещё больше, хотя минуту назад казалось, что это невозможно. И как бы оправдывая себя заговорила:

— Ну а что тут такого? Я вдова. Что ж мне теперь, и не жить вовсе? (вчера она считала по другому) Да и идти мне некуда — дома у меня больше нет, родственников нет, никого нет. В больницу, что ли возвращаться? А Засов мужчина хозяйственный, добрый, симпатичный...

Это Засов-то симпатичный?! Да-а... Я ни хрена не понимаю в женских понятиях с мужской красоте. Понятно, что вслух я сказал совсем другое:

— Я с вами полностью согласен. Он именно такой, как вы описали, и я с ним обязательно поговорю. А теперь идите и наведите тут порядок. Сержант с капралом решают чисто военные задачи, а всё тыловое обеспечение — на вас.

— Конечно! Я уже убежала! Спасибо, Шайтан!

Засова мы нашли возле Ленинской комнаты, где он руководил её очисткой от всего лишнего. Монахи уже вынесли ряды кресел на улицу, и принесли и установили пять двухъярусных кроватей. Засов знаками объяснил им, чтобы принесли ещё и стол с двумя лавками.

— Ну что, обустройстваешь свою дикую орду?

— Ага, сейчас ещё матрасы принесут, и жить можно. Я так думаю, что эту капсулу надо в землю слегка опустить, а потом сверху ещё и засыпать. Можно даже кустики посадить для маскировки.

— Засов, разговор есть. Если сразу напрямую, то одна женщина хочет тут у тебя остаться. Глянул-ся ты ей чем-то. Уж не знаю чем. Был бы я женщиной — ты был бы последним мужиком, на которого я бы посмотрел. Скажу честно, судьба у нее сложная. Только вчера собиралась счёты с жизнью сводить. У неё полгода как вся семья погибла. Не знаю, что там случилось, пожар, или ещё чего, но никого и ничего не осталось. Что скажешь? Приютишь вдову?

Засов задумчиво сел на вынесенное кресло.

— Шайтан, а что она имеет ввиду? Просто пожить, или... Или непросто? Я же не каменный, чтобы жить рядом с бабой и внимания не обращать.

— Засов, я ей так и сказал. Ответила, что она ВСЁ имеет ввиду.

— Слушай, ну так это же здорово! Надо будет вечером как-то это дело оформить для приличия. Как говорят — без свадьбы только мухи женятся. Я тут на складе костюм нашёл. Видать, какой-то партийный член для себя запасной приберег на случай, если штаны обгадит во время эвакуации. Так что я готов. Передай ей, что согласен.

— Хорошо, передам. Ты пока занимайся своими делами, а я обратно сбегая. Надо посмотреть, как там рвануло. А то мне ещё докладывать...

Я прикусил язык.

— Да ладно, Шайтан, не стесняйся. Я сразу понял, что ты не просто сталкер. Ну иди коли охота. К вечеру вернёшься?

— Конечно. Мы же налегке пойдём, без обоза. Часа за три обернёмся, если с перекурами.

Идти небольшой мобильной группой было одно удовольствие после утреннего великого переселения народов. Никто не подворачивает ноги, не стонет, не падает в лужи... Твою мать!!

Бойцы вытащили меня из лужи и помогли встать. Засмотрелся на детектор аномалий. На чём я остановился? А, неважно. Дошли мы быстро. Знакомое место поразило своим незнакомством. Не осталось почти ничего. Почти — потому что частично сохранился один сектор крокодилей кормушки. Я заглянул туда и чуть не оставил в яме свой завтрак. Ударная волна взрыва прошла по яме с чудовищной силой, сохранив лишь небольшой кусок. Всё, что было на пути волны, разорвало в мелкие лоскуты. А поскольку крокодилы недавно хорошо покушали... Человеческая плоть перемешалась с крокодилей так, что было непонятно, где чьи кишки свисают с покорёженных конструкций. Меня передёрнуло, и я отошёл продолжать осмотр в другое место. Лагерь ушёл под землю вместе с забором. А потом на это место обрушились куски взорванной горы, которая после третьего взрыва схлопнулась, и завалила сама себя. Кое-где из неё торчали фрагменты бетонных конструкций с торчащей рваной арматурой. Из горы выбросило несколько аномалий, и они расположились на том месте, где ещё утром находились бараки. Следы оставила лишь пагода — на её месте имелся чётко различимый прямоугольник с торчащими из земли обломками. И тишина. Тут и раньше было тихо — ни птичьего пения, ни кузнечиков. Но сейчас тишина была другой. Мёртвой. Ну что ж, здесь чисто. Я отдал команду следовать к пристани, обходя на всякий случай пятно от пагоды подальше. На краю леса упали несколько деревьев, но далее обошлось без разрушений. Пристань стояла себе, как ни в чём

не бывало. Я щёлкнул выключателем на старом ржавом столбе, и сверху загорелась тусклая лампочка. Интересно, зачем сюда тащили кабель от реактора? В убежище Засова понятно зачем. Может тут тоже что-то есть? Но нам это уже ни к чему. Контроль над исполнением выполнен. Я выключил свет и отдал команду на возвращение.

Обратный путь прошёл спокойно, можно сказать скучно, никто даже в лужу не упал. Зона как будто вымерла. Странно было представить, что где-то бегают псевдособаки, кровососы нарезают круги возле жертв. В кустах поджидают добычу контролёры, а в жутких подземельях прячутся не менее жуткие бюреры. А здесь тишь да гладь. Даже и рассказать будет толком нечего. Впрочем, кроме Сидорыча, рассказывать никому ничего и нельзя.

В убежище девушки всё-таки навели порядок — собрали пятидесятилетнюю пыль, выкинули явный мусор, протёрли столы. Кое-где на кроватях я заметил всякие рюшечки-занавесочки. Сразу стало как-то уютнее. И не лень ведь им!

Засов вышел из комнаты управления в костюме и галстуке. Картина для Зоны довольно сюрреалистичная.

— Ну что, Шайтан, всё проверил?

— Всё чисто, правки не потребовалось. А ты что, на самом деле жениться собрался?

— А как же! В душевой вон уже и невесту отмывают-одевают. Сейчас столы накроем, и можно начинать.

— Что начинать?

— Как что? Церемонию бракосочетания. Тут девчонка одна в ЗАГСе работала — она речь наизусть помнит. А у меня даже паспорт сохранился. И какую-то печать мы тут нашли. Шайтан, будь моим свидетелем!

— Засов, ты совсем рехнулся? Я думал, вы прикалываетесь.

— Нет, Шайтан, у нас всё по серьёзному. Ну, согласен?

— Да хрен с тобой, согласен!

На столах появилась какая-то закуска и бутылки виски, что еле дотащили монахи. А из душевой вывели невесту в свадебном платье. Я теперь готов биться об заклад, что если где-нибудь посреди Сахары уставшей и оборванной женщине кто-нибудь предложит выйти замуж, то она найдёт свадебное платье за четверть часа.

Свидетельницей со стороны невесты была Инна Петровна. Бывшая сотрудница ЗАГСа Тамара, написала свидетельство о браке на свободной страничке в брошюре о правилах эксплуатации фильтро-вентиляционной установки, и начала читать речь. Все были согласны, жених с невестой поцеловались, и их объявили мужем и женой. Я поставил свою подпись в соответствующем месте. Тамара сделала запись в паспортах "зарегистрирован брак..." и прихлопнула печатью свидетельство и оба паспорта. Я посмотрел на оттиск — "Убежище № 3. Для документов". Странно, если это номер три, убежище в горе было скорее всего номер один, то где же номер два?

— Ну что, Шайтан, задумался? Пойдём водку пить!

Засов хлопнул меня по плечу.

— А, да, конечно. Уже иду.

Веселье удалось. По меркам Зоны конечно. Захмелевший Засов улыбался и обнимал Ирину Александровну, которая постоянно краснела и прятала глазки.

— Шайтан, а есть ещё такая традиция, что на свадьбе должна обязательно драка случиться. А то это вроде как и не свадьба, а чёрти что.

— Засов, а кому тут драться? Одни девушки вокруг.

— Как? А мы?!

— Засов, иди в задницу, не хочу я с тобой драться.

— Ну Шайтан, ну пожалуйста! Я тебя стукну легонько, а потом ты меня. Вот и есть драка! А потом выпьем за мир и дружбу.

— Ну хрен с тобой. Раз за мир и дружбу...

Мы вышли и встали перед столами. Засов размахнулся и заехал мне под глаз. Вот чёрт, больно! Спьяну видимо не рассчитал. Ну держись! Я тоже врезал Засову под глаз. Он покачнулся и сел на задницу.

— Шайтан, спасибо! Ты настоящий друг! Ну пошли тяпнем!

Тягнули. За мир. За дружбу. И за молодых. Тут Айгуль наклонилась ко мне, сделала озорные глазки, и так чтобы Засов тоже услышал, сказала:

— А я вот слышала про ещё одну традицию на русских свадьбах. Что свидетель должен трах... ну то есть переспать со свидетельницей. А то у молодой семьи счастья не будет!

А в глазах плясали чёртики.

— Чайлай, ну-у... Это не традиция. Конечно, такое иногда случается, но только из-за неумеренного употребления спиртных напитков, и некоторого э-э... излишней предрасположенности свидетельницы к подобному обращению. Мне доводилось бывать свидетелем, но ни разу...

— Ну вот! Тем более!

И показала мне язык. Засову предложение тоже понравилось.

— Шайтан, ну пожалуйста...

— Засов, заткнись, а то опять получишь в глаз! Не здесь же.

Засов сменил тактику и обратился к Инне Петровне.

— Инна, вы поймите, это не похоти ради, а сугубо из уважения к традициям. А то что это за свадьба?

Инна Петровна видимо тоже чтит традиции, потому что встала и потянула меня за руку. Айгуль хихикала.

— Ну раз надо, так надо. Шайтан, мне что, тоже тебя уговаривать?

Конечно, это было бы глупо. Я встал, и под полусотней пар любопытных глаз, влекомый за руку, проследовал в комнату управления. Инна Петровна легла на стол животиком.

— Шайтан, держи меня за волосы и за руки...

За дверью орала "горько!", почти заглушая Инну Петровну.

Когда мы вышли к гостям, довольный Засов размахивал над головой свидетельством о браке и рассказывал:

— И если когда какая язва мне скажет, что дескать брак недействителен, то я отвечу, что у меня на свадьбе и мне рожу набили, и свидетельницу разложили на столе в соседней комнате! Вот! А что у них было на свадьбе? Бланк настоящий, и всё?

Я сел рядом, и налил рюмку.

— Поздравляю, Засов! Только хватит уже на сегодня традиций с моим участием.

— Да ты пойми, Шайтан, я же никогда не был женат. Сначала институт, наука, потом тюрьма, зона, потом другая Зона. Думал, так и помру холостым. Спасибо тебе за всё. Если бы не ты... Жаль, Бахча не видит. Давай за Бахчу!

— Давай! Вспомним...

В общем, свадьба удалась. Выпили почти всё, что принесли с собой. А когда расходились, Засов пригласил меня и Айгуль в дом. Он отдал нам свою комнату, а сам с

невестой полез на чердак. И до утра на мою спину оттуда сыпались опилки. Я это знаю потому, что мы тоже уснули только под утро.

С утра пораньше меня разбудил осторожный стук в дверь. Кому это там не спится?

— Какого хрена? (Войдите, пожалуйста!)

В дверь просунулась помятая морда Засова, и задала типично русский утренний вопрос:

— Шайтан, у тебя там ничего не осталось, а?

— Засов, да у меня ничего и не было. Надо к девкам спуститься, поискать на столах.

— Да ты что! Мы уходили когда, так девки ещё гуляли. Американку эту твою напоили вусмерть. Ей всё интересно было — как это русские столько пить могут? Надеюсь, что она нашла ответ. Ну, пойдём покурим, что ли? Одному как-то скучно, а Иришка дрыхнет ещё — ночка ей тяжёлая выпала. Я же тут озверел совсем один...

Я кивнул, укрыл Айгуль одеялом и стал натягивать штаны. И обнаружил на ремне фляжку.

— Засов, живём! Тащи чего-нибудь закусить, да пойдём на свежий воздух.

Через две минуты мы сидели за столиком на лавочке возле крыльца — вылитые подмосковные дачники, страдающие острым неопохмелитом. Отличие было только в том, что на столе рядом лежал мой АКМ, а Засов держал на коленях "Чейзер". Свежий воздух обеспечивался тёплым ветерком, дувшим со стороны ЧАЭС.

— Ну поздравляю тебя ещё раз! Будь здоров!

— Спасибо!

Мы выпили по 50, закурили и стали прислушиваться к ощущениям своих организмов. Организмы оживали на глазах. Засов затушил бычок в черепе припять-тушкана, приспособленном под пепельницу, и задумчиво спросил:

— Шайтан, так всё-таки — что там было? Откуда ты вытащил столько девок? И что ты там взорвал?

— Давай ещё по одной, а то долго рассказывать.

Засов взял фляжку и набулькал ещё по стаканчику. Мы выпили, и я изложил ему свою краткую историю, а так же сведения и свои соображения относительно объекта в горе. Засов долго молчал, затягиваясь уже третьей сигаретой.

— Страшная история... Извини, Шайтан, но я рад, что не пошёл с тобой. Не представляю, что бы там со мной было. И вряд ли бы я вышел оттуда.

— Не извиняйся. Я бы тоже не пошёл, если бы знал заранее.

— Шайтан, насколько я успел тебя узнать, ты бы всё равно пошёл. Ты же не бросил там этих девушек. Хотя мог сбежать.

— Ну, не знаю... Мои ребята тащат рюкзак с паспортами тех, кто оттуда не вернулся. Там их тысяча, может больше, я не считал. И около тридцати девушек погибло уже при мне. А я ничего не смог сделать. Или боялся что-то сделать, я не знаю. Уговариваю себя тем, что ситуация была такая. В кино прилетел бы Джеймс Бонд на голубом вертолёте, и устроил бы всем голубым лютей экстерминатус за пять минут. А я так и не догадался, как это сделать. Хорошо, что всё уже придумали за меня. Хотя так. Ладно, извини Засов, что-то меня на философию потянуло. Я вот что ещё заметил. На пристани есть электричество на старом столбе со ржавым фонарём. Но не ради же фонаря туда тащили кабель от реактора? А вчера в твоём паспорте увидел штамп "Убежище $\perp 3$ ". И подумал — а где же $\perp 2$? Так вот я уверен, что есть ещё одно убежище. И оно должно быть где-то рядом с пристанью. Если будет не лень, то можешь сходить поискать.

— Любопытно. Надо будет посмотреть через недельку. Вдруг там что интересное спрятали?

— Ну посмотри, посмотри. Ладно, ты тут похмеляйся, а мне хватит на сегодня. Пойду в душ залезу.

— Иди купайся, а я пожалуй ещё парочку пропущу.

Войдя в убежище я понял, что девушек раньше обеда не поднимать. Кое-кто конечно подавал признаки жизни, но основная масса похрапывала на кроватях в живописных позах. Душ был один, так же, как и туалет. Точнее, душевая комната была одна, но сисек на двадцать. Видимо присутствие женщин тут не предвиделось. Вода в систему закачалась ещё вчера, а за ночь бак как следует нагрелся, электричества было много. Я разделся и встал под горячие струи. Красота! Жаль, ванны тут нет. Но я придумал, что сделать. Принёс из раздевалки широкую скамейку, поставил под душ, а сам лёг сверху. Вот теперь совсем красота! Нет, не совсем. Совсем стало, когда я почувствовал на спине мягкие и тёплые женские ладони. Ого! А кто это у нас такая мастерица? Девушка массировала мне спину минут пятнадцать, а потом руками попросила перевернуться. Я сначала сделал, а уже потом спохватился — чем это грозит. Дело в том, что организм начал оживать, и местами довольно заметно. Вода падала сверху, поэтому я не мог открыть глаза, а неизвестная массажистка перешла с груди на живот, а потом ещё ниже. Догадываюсь, что она сделает далее. Не угадал! Девушка ловко приняла позу арабской наездницы и... Да кто же это? Как в том анекдоте — а эта вообще не из нашей деревни! Я прикрыл глаза ладонью, и щурясь пытался рассмотреть её. Ага, как же — рассмотрел! Ровная белая спинка, попка с ямочками, и каштановые волосы до лопаток. Но увидел я не только это. Видимо народ начал потихоньку просыпаться — половина душевых мест была уже занята. Девушки молча плескались и с любопытством поглядывали в нашу сторону. А я их и не слышал из-за шума воды. Краснеть или восклицать "да что же вы делаете! Прекратите немедленно!" было как-то уже поздно. Поэтому я просто закрыл глаза, отдавшись на волю случая. Лихая наездница финишировала первой, но великодушно дождалась и меня. А потом обернулась. Это смущённое улыбающееся лицо мне знакомо. Так она же вчера женила Засова!

— Тамара? Это что, тоже какая-то, неизвестная мне, традиция?

— Нет, Шайтан, просто ты так красиво лежал, что я захотела помассировать тебе спинку. Ну а потом как-то само всё получилось. Девчонки про тебя столько рассказывали...

Мы встали с лавки, и я отодвинул её в сторону. Дальнейшая беседа протекала уже под струями душа.

— Вот как? И что же они рассказывали? Небось какие-нибудь гадости?

— Нет, Шайтан, даже не спрашивай!

Тома покраснела и протянула мне мочалку

— Лучше потри мне спинку. И теперь я знаю, что они не ввали, и тоже буду всем рассказывать!

— Да что рассказывать-то? Вот дуры бабы! Нашли что рассказывать!

Я потёр Тамаре спинку, а когда она повернулась, то и всё остальное.

— Спасибо, Тома. Твой массаж прекрасен. Ну а сейчас извини, мне пора работать.

Тома улыбнулась и шутливо поклонилась:

— Всегда к вашим услугам!

Учитывая наш вид, это звучало бы на мой взгляд несколько двусмысленно. Я прошёл к выходу между двумя рядами моющихся девушек, делая вид, что совсем не смотрю по

сторонам. Девушки тоже меня совсем не замечали. Экая невидаль — голый мужчина в женской бане. А в раздевалке нос к носу столкнулся с Айгуль, которая беседовала с Оливией. Миссис Джонс выглядела весьма предосудительно. Чуть-чуть опухшая и совсем чуть-чуть растрёпанная.

— Шайтан, одень штаны, не вгоняй иностранную гражданку в краску. Когда тебя нет более пяти минут, я уже знаю — чем ты занимаешься, и где тебя искать. Ты там уже закончил, можно и нам заходить?

А её глаза смеялись.

— Да, заходите. Там уже безопасно. Чайлай, как вымоешься, найди сержанта, пусть личный состав тоже искупается. В первую очередь сам сержант, а так же рядовые Нгам Та и Кла Хан. Они пойдут со мной. Ты тоже. Старшим остаётся капрал Руанг Рит.

— Есть, господин капитан!

Через час группа выдвинулась по направлению к белорусской границе. Я на всякий случай попрощался с Засовом. Появилась и Ирина Александровна. Выглядела она уставшей и вполне счастливой.

— Засов, если всё пройдёт как положено, то я сюда больше не вернусь. Пришлю сержанта, помоги ему собрать девушек. Ты уверен, что хочешь остаться тут?

— Да. Я уже привык. У меня тут хозяйство, а теперь ещё и молодая жена-красавица. Спасибо тебе, Шайтан!

— А вы, Ирина Александровна, помогите ещё раз с девушками. Они же сами не соберутся до вечера.

— Конечно Шайтан. И спасибо тебе за всё!

Она обняла Засова и долго махала нам вслед.

Мы перешли проток и около километра осторожно пробирались к дороге. Дальше пошло проще — иди себе по дороге спокойненько. Ни тебе мутантов, ни вертолётчиков, ни патрулей. Через час с небольшим вышли к старому покосившемуся и облупившемуся шлагбауму, который, похоже, стоял тут в неизменном виде с 1986-го года. Надпись с обратной стороны предупреждала о радиационной опасности и запрещала вход, въезд, вполз и влёт. А ещё минут через сорок мы вышли к Белой Сороке. Деревня когда-то знала лучшие времена, а теперь стояла заброшенной. Она находилась чуть в стороне от дороги и представляла собой разбросанные там и сям дома, иногда разделённые кустарником и деревьями. Подойдя поближе я заметил, что заброшено не всё. Над одним из домов поднимался дым, а рядом стоял зелёный УАЗик-буханка. С одной стороны это даже упрощало нашу задачу — вот они, люди. У них наверняка есть телефон. С другой стороны... Мы уже не в Зоне, а хоть и формально, но на территории суверенного государства. Вдруг это местные менты приехали на выходной вдали от жён водки выпить? А тут я во главе вооружённого до зубов тайского спецназа?

— Чайлай, я пойду один. Не спорь! Для тебя главное достать телефон, и позвонить папе. Я попробую сделать это по хорошему. Если у меня не получится, то через пятнадцать минут действуйте по обстановке. Ты — старшая группы. Вопросы есть?

— Шайтан, я с тобой!

— Нет. Это приказ. Лейтенант, извольте выполнять! Иначе сержант привяжет тебя к дереву. Всё, отставить разговоры! Я пошёл. Да, и возьмите пока моё оружие.

Я подходил к дому открыто, не прячась. Возле машины я заметил двух человек и помахал им рукой. И ещё я понял, что это не менты на отдыхе. Менты не взяли бы с собой на

пьянку автоматы.

— Стой, куда прёшь!

— Ребята, ведите к старшему. Я без оружия.

Меня профессионально похлопали по карманам, а потом завели в дом и доложили:

— Вот, сам пришёл.

После этого мой конвоир не стал дожидаться указаний, а снова вышел во двор. Это плохо. Значит группа, где каждый знает свой участок работы. В комнате находились четыре человека. Старшего я узнал сразу — он сидел за столом напротив открытого окна и курил. А рядом с ним на столе лежал автомат Вал. Это очень плохо. Люди, пользующиеся таким оружием, очень опасны. А почему он молчит? И его лицо мне отчаянно не понравилось. Люди с такими лицами никогда не будут убивать из удовольствия, но убьют не задумываясь, если увидят в этом пользу для себя. Старший докурил сигарету, смял её в старой чёрной пепельнице и обратился ко мне:

— Ну что молчишь, мил человек? Сам пришёл, и молчишь? Подозрительно. Ты кто таков?

— Сталкер. Из Зоны вышел. Один. Так получилось.

— Сталкер, не держи нас за дураков. Из Зоны? Один и без оружия?

— Я оружие под кустами оставил, могу показать.

— Ладно, не будем ломать комедию. Тебе знакома эта девушка?

И он положил на стол передо мной фотографию Айгуль. Я внезапно узнал это фото — такое же было у главаря бандитов на хуторе. Выходит, что мы тогда уничтожили поисковую группу?

— Да, я её знаю. Она осталась в Зоне. А мне надо найти телефон и позвонить её отцу чтобы он её забрал.

— Врёшь ты всё. Ты и телефона-то его не знаешь. Но девушку знаешь, это я вижу. Она где-то рядом под кустом сидит? Отдай её нам и топай на все четыре стороны.

— А вам она зачем?

— Как зачем? Тому, кто найдёт её живой, папа обещал заплатить пять миллионов. Долларов. Вот мы и ищем.

— Послушайте, мне не нужны деньги, я лишь хочу отдать девушку отцу. Позвоните отцу и берите деньги себе, но девушку я ему сам отдам.

Старший кивнул человеку за моей спиной, и я тотчас получил хороший удар по башке, видимо прикладом. А через полсекунды на моих руках сзади щёлкнули наручники. В голове гудело и звенело, а старший кивнул на стул напротив, куда меня и усадили.

— Сталкер, если я начну спрашивать, ты всё равно расскажешь мне, где девушка. Но ты к тому времени будешь в таком виде, что тебя придётся пристрелить просто из гуманных соображений. Отдай её нам, если тебе не нужны деньги. Не веришь?

Старший достал из кармана сотовый телефон, набрал номер и включил громкую связь. Трубку сняли после первого гудка. Ответил голос с лёгким восточным акцентом:

— Слушаю.

— Саид, это Окунь. Я нашёл твою дочь. Через полчаса она будет у меня. У тебя готовы деньги?

— Да. Ты их сразу получишь. Где вы?

— Саид, когда твоя дочь будет у меня, я тебе перезвоню и всё расскажу. Конец связи.

Ну что? Убедился?

А может и правда рассказать ему? Он всё равно хочет отдать её отцу. Какая разница, кто отдаст? А если он захочет десять миллионов вместо пяти? И будет угрожать отрезать от Айгуль кусочки? Значит мне хана. Потерплю, сколько смогу, а за это время Сом Ванг может успеет увести и спрятать её.

— Всё, сталкер, шутки кончились, начинаются зверства. Сейчас я прострелю тебе колени, и если ты такой железный человек, что и тогда не расскажешь, то у меня много чего есть для тебя. И у меня есть опыт. Я узнаю всё через десять минут максимум. Готов поспорить.

Окунь уверенным движением взял со стола автомат... И тут его голова разлетелась на мелкие кусочки. От неё осталась только нижняя челюсть. А мозги и части черепа оказались на стене. Я успел подумать, что у него были хорошие зубы, и резко оттолкнувшись ногами от стола упал вместе со стулом назад на пол. Через полсекунды дверь разлетелась в щепки от автоматных очередей, которые смели всё живое, находящееся выше полуметра от пола. В комнату влетели с автоматами Сом Ванг и Кла Хан. А Нгам Та почему-то вставал с пола в коридоре с пистолетом в руке. Я показал сержанту два пальца и махнул рукой на улицу. Сержант в ответ показал большой палец и чиркнул им себя по горлу. Лаконично и понятно.

— А где Бунси?

Сержант подошёл к окну и показал пальцем. Я поднялся и выглянул в окно — Айгуль бежала к нам с Винторезом в руках. Ну слава Аллаху! Я протащил руки в наручниках через задницу вперёд, и у второго трупа в заднем кармане нашёл ключ. Айгуль ворвалась в дом и как всегда прыгнув, обняла меня руками и ногами.

— Шайтан! Живой! Я так испугалась за тебя. Я сидела на дереве и целилась в него на два сантиметра выше твоей головы. Что они от тебя хотели?

— Чтобы тебя им отдал.

— А ты?

— А я сказал — хрен им, а не Чайлай! Ладно, потом. Прикажи, чтобы ребята тут всё обыскали, вдруг кто в сортир пошёл, а сейчас выжидает.

Айгуль отдала команду, сержант повторил, и все трое выскочили на улицу.

— И можешь позвонить папе.

Я протянул девушке телефон с одним единственным номером в памяти.

— Ой... Неужели всё кончилось?

Айгуль взяла телефон двумя руками и села на лавку.

— Ну ещё не кончилось, но почти. Звони давай, пока опять спасатели не набежали.

Айгуль набрала номер и радостно заговорила на незнакомом языке. Я же занялся покойниками. Ничего интересного — ни документов, ни телефонов, ничего. Оружие, сигареты, еда, и прочая мелочёвка. В машине обнаружилась только бутылка коньяка. У покойного Окуня я вытащил из разгрузки и рюкзака пять снаряжённых магазинов к Валу и ещё двадцать патронов россыпью. И всё. Я аккуратно потянул автомат из его рук. Покойный не возражал и отдал оружие. Приятная машинка, жаль что патроны на вес золота. И хотя стрелять вроде больше не предвиделось, я не мог отказать себе в таком удовольствии и закинул автомат за спину.

— Шайтан, папа спрашивает — где мы?

— Скажи, что мы в Беларуси, деревня Белая Сорока.

— Папа говорит, что будет здесь через пять часов. И тогда мы поговорим обо всём.

Айгуль убрала телефон. Вернулся сержант и доложил, что район осмотрен и признан

безопасным. Следов присутствия посторонних не обнаружено.

— Очень хорошо! Теперь вытащите отсюда покойников и сложите пока в сарай. Потом возьмите рядового Кла Хана и идите за девушками и остальными нашими. Приведёте всех сюда. Да, а Засову покажете большой палец. Рядового Нгам Та оставьте в соседнем доме — пусть присматривает за окрестностями. И сделайте носилки. Захватите одного трупака и по дороге спустите в Припять, пусть плывёт в Зону. Выполняйте!

А я увёл Айгуль в соседнюю комнату.

— А зачем, ты приказал вынести этих отсюда? Мы же могли перейти в другой дом?

— Здесь печка тёплая. Сейчас ребята всё уберут и уйдут. У нас будет несколько часов.

Айгуль обняла меня и зашептала:

— Я уже забыла, что такое боль. Скоро мы расстанемся. Сделай так, чтобы мне опять было больно. Я хочу, чтобы каждый шаг снова напоминал мне о тебе.

— Я что-нибудь придумаю. Иди сюда, Чайлай...

Разумеется, я придумал, как это сделать. Вот придумать что-то хорошее — это у меня вряд ли получится. А в таком духе — сколько угодно. Через три часа Айгуль уже страдальчески морщилась при попытке встать или сесть.

— Шайтан, а как я с папой встречусь? Я об этом не подумала.

— Я тоже не подумал. Ты попросила, а я и рад стараться. Терпи, девочка.

Айгуль шипя и охая начала одеваться. Я же курил у окна, когда увидел на улице идущего к нам сержанта. Сом Ванг постучал в дверь, и получив разрешение, вошёл и доложил, что основная группа прибудет через пять минут. Происшествий по дороге не случилось, группа потерь не имеет.

— Очень хорошо, сержант. Лейтенант Бунси разместит девушек, а вы займитесь трупами в сарае. Перетащите их к реке и побросайте в Припять. Пусть плывут в Зону. И поставьте одного человека с биноклем на дорогу. Как покажутся машины, пусть сразу докладывает мне или лейтенанту.

Айгуль перевела приказ сержанту, а потом спросила:

— Шайтан, а зачем их в Припять?

— Чайлай, это в Зоне трупы — обыденная часть пейзажа. А здесь, если их найдут, да ещё в таком количестве, то могут начать расследование. Это нам совсем ни к чему. По хорошему им бы ещё животы вспороть, чтобы не всплыли. Но здесь это не имеет смысла. До Зоны рукой подать, а там они далеко не уплывут. Кто-нибудь да сожрёт.

— Я поняла. Девушек куда будем определять?

— Давай во двор соседнего дома, где Нгам Та в карауле был. Здесь им всё-таки не место рядом с покойниками. Которые ещё и в таком неприглядном виде. Пару часов и на улице пересидят. Ну беги, встречай.

Айгуль поморщившись вышла из комнаты.

Через час всё улеглось. Капрал со своей командой вернулся из последнего рейса на Припять и доложил, что мусор полностью убран. А женский состав группы расположился во дворе дома. Кто-то развёл костёр, и что-то готовил, а кто просто сидел или лежал.

— Чайлай, а что тебе сказал отец? Я надеюсь, что его люди не будут сначала стрелять, а уже потом спрашивать фамилии?

— Нет, что ты! Папа очень обрадовался, когда я нашлась. А ещё он сказал, что я дура, и меня надо выпороть. Так что папа настроен вполне миролюбиво. Ты не бойся его, он хороший. Как ты.

Я аж поперхнулся. Если папа такой же хороший, то не проще ли уйти обратно на болота? Не хотелось бы мне встретиться с таким же хорошим, как я. От таких людей одни неприятности.

С поста прибежал рядовой Сом Чайр и доложил, что на дороге появилась группа автомашин. Двигается в нашу сторону.

— Рядовой, передайте сержанту мой приказ — капрал с тремя людьми пусть сидит в доме, а сержант с остальными должен спрятаться в лесу. Сидеть тихо, огня не открывать, выходить только по моей команде. Выполняйте!

Рядовой убежал выполнять команду, а я убрал автомат за спину. Значит вот сейчас всё завершится. Или хорошо, или, если папа не в настроении, плохо. Странно, оба варианта меня устраивали. Может наступил момент, когда я устал переживать и бояться?

По деревне двигалась колонна грузовиков Урал-4320. Один, два, три, пять машин. Папа серьёзно подошёл к вопросу поисков.

— Чайлай, пойдём сдаваться?

Я взял девушку за руку, и мы пошли навстречу машинам. Метрах в двадцати от нас передний грузовик остановился, из кабины вылез человек и побежал к нам. Я узнал его. Когда-то давно я иногда читал новости. Его портретом в газетах частенько сопровождались хроники событий в бывших советских восточных республиках. Восточный человек подбежал к Айгуль, обнял её, и что-то быстро заговорил на своём языке. В глазах у него стояли слёзы.

— Отец, не волнуйся, я здесь с тобой. Жива-здорова...

Айгуль заговорила по-русски. Азиат глубоко вздохнул, и обратился ко мне:

— Значит это тебя мне нужно благодарить за спасение дочери? Называй меня просто — дядя Саид. Все называют меня так. Моё настоящее имя ты вряд ли выговоришь. А как зовут тебя?

— Шайтан.

Дядя Саид покрутил головой

— Угораздило же тебя так назваться. Правоверный пять раз подумает, прежде чем сказать вслух это слово.

— К сожалению, это не я его выбирал. Там, в Зоне имена выбирают нас.

— Ну что ж, видимо это действительно твоё имя. Раз ты ухитрился укокошить Окуня, то тебя не зря так называют.

— Мне лестно ваше мнение, но оно не совсем точное. Окуня ухлопала ваша дочь из той винтовки, что висит у нее за спиной. Я в это время сидел в наручниках и уже прощался с жизнью. Так что моей заслуги тут нет.

— Айгуль?! Это правда?

Дядя Саид выпучил глаза.

— Правда, папа. Смотри, что у меня есть! Это мне Шайтан подарил!

И она повернулась, показывая Винторез, висящий за спиной.

— Извини, Шайтан, это не значит, что я тебе не верю. Я своим глазам не верю! Моя избалованная дочь, которая и муху убить не могла, сама застрелила человека?

— Дядя Саид, она их столько перестреляла, что я со счёта сбился. Могу сказать точно, что зарезала она всего одного. Чайлай, не надо показывать нож, а то охрана будет волноваться.

— Зарезала?! О Аллах! Моя дочь стала настоящим воином! А ты, Шайтан, называешь её так же, как мать. Видимо мне стоит всё-таки поговорить с дочерью более обстоятельно. Ты

сейчас возьмёшь пять миллионов, или в более приятной обстановке?

— Дядя Саид, мне не нужны миллионы, мне нужна помощь.

— Что же ты хочешь?

— Мы тут не одни. С нами около пятидесяти женщин и девять мужчин. Я спас не только вашу дочь, но и их тоже. Что там было, вам Айгуль расскажет, но если вкратце — им всем надо незаметно убраться подальше отсюда. Вы оставите миллионы себе, а они проживут у вас месяц. Потом я их заберу.

— Это несложно. Хасан!

Из грузовика вышел молодой человек, и почтительно поклонился.

— Хасан, распорядись, чтобы мой самолёт быстренько перегнали из Киева в Мозырь. Ну и прочие детали. Мы тут немного задержимся, пусть люди выгружаются. Опасности нет.

— Минутку, дядя Саид. Лейтенант, прикажи капралу, чтобы вернул сержанта с ребятами из леса. Пусть все ждут в доме. И скажи им, что район безопасен.

— Есть, господин капитан!

И Айгуль убежала выполнять приказ. Дядя Саид удивился ещё больше.

— Шайтан, я не узнаю свою дочь. Она тебя слушается? Она и меня-то не всегда слушалась. А почему ты назвал её лейтенантом?

— У меня тут маленькая частная армия, так что я сам присваиваю звания. Но личный состав относится к этому серьёзно, и выполняет приказы мгновенно. Кстати, Айгуль заодно и переводит. Мои солдаты — тайцы. Выбирать не приходилось, но я не жалею.

— Тайцы?! Где ты их нашел?

— Там же, в Зоне. Айгуль вам всё расскажет. Это длинная история. Но я попрошу вас оставить её втайне. Знаете, как бывает? Щуку съели, а зубы остались. Кстати, тайцы сразу увидели в Айгуль королевскую кровь. И если у вас будет время, познакомьте их с вашей женой. Это большая честь для них. Да и вашей супруге будет интересно пообщаться с соотечественниками.

— Конечно, Шайтан. Ты хорошо знаешь мою семью.

— У нас было много времени для разговоров. Я даже знаю о бабушке Зухре.

— Поразительно! Сегодня определённо день сюрпризов. Я ожидал встретить тут очередного ловца удачи, а разговариваю с тобой, как с родственником. И моя дочь изменилась до неузнаваемости.

Тут подбежала Айгуль:

— Господин, капитан, группа собрана в доме и ожидает дальнейших приказов!

— Спасибо, Чайлай. Пусть ожидает.

— Шайтан, извини, разреши мне поговорить с дочерью? Я так рад, что нашёл её.

— Конечно, дядя Саид. Это вы меня извините. Вам же надо пообщаться, а я тут болтаю. Пойду пока предупрежу девушек, чтобы готовились.

У девушек царило оживление:

— Ну что там? Ну как? Едем?

— Так, барышни, внимание! Всё хорошо, всё идёт по плану, сейчас пока решаются организационные вопросы. Но скоро поедem. Никому не разбредаться, будьте готовы.

Ко мне подошла Инна Петровна:

— Шайтан, как мне быть? Я бы с удовольствием, но у меня там мать...

— Инна, я помню про мать и сына. Вас привезут в аэропорт, оттуда вы можете ехать домой. Поговорите с Айгуль, она скажет, как потом с ней связаться. Я был бы рад видеть вас

там, куда мы отправимся. Да, кстати, сколько стоит операция?

— Четыре тысячи евро.

Инна Петровна потупилась.

— Вот вам пять, надеюсь, что хватит и на дорогу. У меня сейчас немного, извините...

— Шайтан, спасибо! Я обязательно вернусь и отработаю! Веришь?

— Верю, Инночка. Удачи вам. Да, и проследите тут за порядком. А то как ехать, так все в туалет по кустам разбегутся, потом не соберёшь.

— Конечно, Шайтан! Ещё раз спасибо!

Потом я увидел Изю:

— Ну как тут у вас? Как себя чувствует миссис Джонс?

— Говорит, что уже хорошо. А утром помирать собиралась. Но мы заставили её выпить сто грамм, и всё как рукой сняло.

— Видел её утром в слегка опухшем состоянии. Ничего, скоро всё кончится.

Так я поговорил с одной, с другой... А настроение у всех почему-то у было грустным. Может устали?

Я сел на старенькую лавочку у забора и закурил. Там меня и нашла Айгуль.

— Пойдём, Шайтан, папа хочет с тобой поговорить.

Я молча погладил её по спинке.

Дядя Саид ожидал меня в огромном кузове Урала, а перед ним между лавками стоял небольшой походный столик.

— Присаживайся Шайтан. В процессе поисков я и сам вышел на Зону отчуждения. Пришлось хорошенько взяться за фирмы по найму. Они хоть и закрылись, но следы-то остались. Мои люди серьёзно поговорили со "следами", и я понял, куда потянулась цепочка. Но в Зоне у меня нет своих людей, пришлось нанимать всякую шваль. Толку от них... Сейчас Айгуль рассказала мне всё. И где была, и как туда попала, и что там было. Мне стало страшно оттого, что она пережила и чувствовала. Это просто чудо, что она осталась в живых. И это чудо сделал ты. Я даже знаю как. Она и это рассказала. И я догадываюсь, почему она морщится, когда встаёт и садится. Я в трудном положении. Я готовил эту свадьбу восемь лет. И от неё зависит, получится мой проект века или нет.

— Я слышал об этом краем уха. Не разбираюсь в тонкостях, но ты, дядя Саид готовишь что-то эпохальное. Об этом писали газеты в прошлом году. Может, конечно они пишут всё время, но газеты в Зоне, это редкость.

— Да к чёрту газеты! Это, можно сказать, дело всей моей жизни. А сегодня я хочу послать это дело ко всем чертям, и спросить тебя — хочешь взять мою дочь в жёны? Её жених — трус. А ты воин. И моя дочь сильно изменилась с тобой, и тоже стала воином. Я хочу, чтобы и мои внуки были воинами, а не трусами и наркоманами. Я, конечно, буду жалеть о своей сорванной сделке, но сейчас я думаю о дочери. Что скажешь?

Вот тут я опешил. Такого поворота я не ожидал. А дядя Саид налил две рюмки коньяка.

— Ты, Шайтан, говори как есть. Как ты всегда говоришь. Твоё здоровье!

Мы чокнулись и выпили.

— Спасибо на добром слове, дядя Саид. Я тоже о ней думаю. О том, что я в два раза старше. О том, что у неё с детства было сорок восемь сортов туалетной бумаги, а я бегал за соседский сарай в лопухи. Мы познакомились в экстремальной обстановке, и только в ней и можем существовать вместе. В обычной жизни я ей быстро надоем. И ещё она слишком хороша для меня. Я не возьму её не потому что не хочу, а потому что не хочу портить ей

жизнь. Извини, дядя Саид, я не мастер говорить умные слова, но как мог, попытался объяснить.

— Спасибо за откровенность, Шайтан. Когда мне было столько же, сколько тебе, я считал себя старым и мудрым. Я познакомился со своей будущей женой, и думал так же, как ты. Ты наверняка знаешь, что она тоже младше меня на двадцать лет. А сейчас я понимаю, что был молодым и глупым. И только случай, который полностью в руках Аллаха, устроил всё так, как есть сейчас. Ты взрослый мужчина, и ты сказал своё слово. А я тебя понял. Твои люди и женщины будут у меня в гостях, сколько понадобится. Ты сможешь забрать их, когда захочешь. Я так понимаю, что сейчас ты уйдёшь обратно в Зону?

— Да. Но мне не нужна Зона. Я просто её пересеку, потому что у меня есть некие обязательства перед некоторыми людьми, которые и послали меня в Зону. После этого я буду свободен.

Дядя Саид задумался на минуту. Потом взял спутниковый телефон и набрал номер.

— Александр, здравствуй дорогой! Как здоровье? Как дома?

*****

— Да-да, это я.

*****

— Нашлась, хвала Аллаху.

*****

— Да, жива-здорова. Ох уж эти дети... Думал — найду, сам убью.

*****

— Не поверишь — в Чернобыльской Зоне Отчуждения.

*****

— Да, пришлось целую операцию провернуть.

*****

— И получилось так, что мы вышли из Зоны в твоей стране.

*****

— Деревенька Белая Сорока. Сидим тут сейчас. Нет, не волнуйся, мой самолёт уже летит в Мозырь. Пустишь?

*****

— До аэропорта мы сами доберёмся. Ты попроси там, чтобы нас прямо к самолёту пропустили. Сам понимаешь, что у нас в грузовиках после Зоны.

*****

— Ага. И у меня одна просьба к тебе будет. Мне надо человека, который всю работу сделал, обратно в Зону забросить. Можешь мне вертолёт прислать в Белую Сороку?

*****

— Спасибо, дорогой! Да продлит Аллах твои годы. Место посадки мы обозначим. И — помнишь, о чём мы с тобой в прошлом месяце говорили? Ну так считай, что дело уже сделано.

*****

— Это тебе спасибо. До свидания, дорогой! И да хранит Аллах твоих детей.

Дядя Саид повесил трубку и посмотрел на меня -

— Ну вот, вертолёт будет через тридцать пять минут. Это то малое, что я могу для тебя сделать.

— Спасибо, дядя Саид.

Я взял бутылку коньяка и налил в рюмки.

— За вас. Знакомство было очень приятным.

— И за тебя, Шайтан. Спасибо за дочь.

Мы выпили, и вылезли из кузова.

— Хасан!

Из-за грузовика вышел молодой человек и поклонился.

— Хасан, скажи нашим, чтобы нашли площадку для вертолѐта и обозначили её.

Вертолѐт будет через полчаса.

Молодой человек ещё раз поклонился и ушёл.

— Ладно, Шайтан, иди прощайся. Я знаю, что она где-то здесь. Пойду пока присмотрю за людьми.

Дядя Саид удалился в ту же сторону, что и Хасан, а из-за грузовика вышла сердитая Айгуль.

— Я слышала ваш разговор. Ты неправильно думаешь, и ты сам в этом убедишься чуть позже.

— Может быть. Но мне надо будет сделать это самому. Я очень надеюсь, что увижу тебя снова. Когда-нибудь тебе может надоесть спокойная семейная жизнь. А мне нужен заместитель по личному составу. И переводчик. Возьми пока это с собой, привезёшь потом.

Я снял с плеча "Вал", разгрузку с магазинами и отдал девушке.

— Надеюсь, что стрелять мне больше не потребуется. На крайний случай заберу свой старый автомат. Кстати, пойдём, поговорим с личным составом на дорожку.

Личный состав ожидал в комнате, с живописно разбросанными мозгами Окуня по стене. Я взял со стола свой АКМ и обратился к ребятам:

— Я оставляю вас примерно на месяц. Старшим остаётся лейтенант Бунси. Сегодня вы улетите из этой страны, и если кто хочет, тот сможет вернуться на родину. Лейтенант Бунси вам в этом поможет. Я не буду никого удерживать. Но я вас не бросаю насовсем — вы мне понадобятся в скором времени.

Личный состав пошептался, и сержант Сом Ванг доложил:

— Господин капитан, мы все остаёмся. На родине нам снова придётся устраиваться в какой-нибудь монастырь, но у нас уже нет желания проводить дни в учении и медитациях. Так что мы будем ждать вашего возвращения.

— Хорошо. Слушайтесь лейтенанта. До свидания, парни!

— Удачи, господин капитан.

Послышался звук приближающегося вертолѐта.

— Мне пора, пойдём, Чайлай. И ещё — Инна Петровна покинет вас в аэропорту, не позже она вернётся. Договорись с ней. И помоги миссис Джонс добраться до американского посольства. И самое главное — я обнял девушку и прошептал на ухо — я буду скучать по тебе...

Она молча обняла меня.

Вертолѐт, старый добрый МИ-8, ожидал в кругу посадочных огней, вращая лопастями. Я попрощался с дядей Саидом, и залез в десантный отсек. Там меня встретил старший лейтенант:

— Товарищ капитан (я так и не снял с погон звёзды), нас подняли по тревоге — приказ пришёл с самых верхов — и поставили задачу доставить человека в Зону Отчуждения. Вы

можете показать куда?

И он протянул мне карту. Я внимательно рассмотрел её, разглядел свой коровник, и ткнул в него пальцем:

— Сюда. Не пугайтесь, напрямик лететь не стоит. Идём на малой высоте вдоль границы внутри Зоны. Где-то с километр от неё. Вертолёт внутри Зоны — вещь обычная, так что никто и не почешется. На месте можете не садиться — я десантируюсь с троса. У вас есть Fast Rope? И всё — вы свободны.

— Есть. Хорошо, я покажу пилоту.

Старший лейтенант просунулся в кабину и протянул карту пилоту, что-то объясняя, и тыкая пальцем. Потом повернулся ко мне:

— Это самое необычное задание за всё время службы. Мы привыкли вывозить пьяных генералов с охоты, и они покидали борт на носилках, предварительно заблевав всё вокруг. Но первый раз нас подняли, чтобы доставить капитана в Зону на ночь глядя, и сбросить с фастропа. Ну и работёнка у вас, товарищ капитан! Взлетаем?

Я кивнул.

Лететь по Зоне было одно удовольствие. Ни тебе аномалий, ни слепых псов. Сиди и подрёмывай. Я представил как кто-то внизу, услышав вертолёт, ныряет с головой в болото. Хорошо так представил, потому что и сам проделывал это неоднократно. Потому как хрен его знает — кто и что там летит. Может мирную экскурсию везут, а могут и жахнуть по подозрительной кочке со всего бортового. Им-то что? Напишут потом в рапорте — уничтожена группа подозрительных лиц, находящихся в Зоне незаконно. Проверять никто не полезет — законно ты там находился, или не очень. Да и кто из нас там был законно? Так что жаловаться некому.

Старший лейтенант показал растопыренную пятерню и ткнул указательным пальцем в часы на руке. Понятно, через пять минут будем на месте. Я встал, проверил что на мне и где висит, и не болтается ли чего лишнее. Нет, всё в порядке, я готов. Вертолёт завис на месте, а из кабины что-то сказали. Старлей открыл сдвижную дверь, зацепил карабин троса за скобу и сбросил бухту вниз.

— Давайте, товарищ капитан! Удачи!

— Спасибо! Счастливого возвращения!

Я схватил трос, и притормаживая ногами съехал вниз. Молодцы ребята, скользить было недалеко. Я приземлился, и показал большой палец. Вертолёт плавно пошёл в сторону, выбирая трос обратно. Родной коровник находился метрах в трёхстах в сторону КПП. Время — 22.30. Я подошёл к знакомому тихому углу и развёл там костёр. Налил воды в котелок и повесил его на огонь. И тут до меня дошло — я ведь последний раз в Зоне! Если всё пойдёт как надо (а почему бы и не пойти для разнообразия?), то я тут больше не появлюсь. И сам себе удивляясь, я поступил крайне нелогично — стал готовиться к ночёвке в Зоне. А уже утром пойду дальше. Я ждал пока закипит вода и покуривая смотрел на Зону. Появилась лёгкая печаль. Я ведь не видел вблизи Саркофаг, не был в Рыжем Лесу, и не бродил по подземельям Агропрома. Я утешал себя тем, что кое-кто из тех, кто там сейчас находится, с радостью поменялись бы со мной местами. Но все равно было грустно. Как будто ты окончил надоевшую до смерти школу, но сидишь и печалишься, хотя надо радоваться. На стене танцевали отблески пламени, а я молча пускал дым в серое небо.

Утром я не стал возиться с чаем и завтраком — решил сразу пожрать у Сидорыча. Проверил, не забыл ли чего, прикопал свой мусор и осторожно двинул в сторону Кордона,

гада, не изменился ли у вояк график? КПП встретил гробовой тишиной. Всё-таки есть вещи которые не меняются в этом мире. И пнув в последний раз ногой знакомую калитку, и потрогав за ствол пулемёт, я пошел в поселок, поднимая легкую пыль среди чахлой травы.

В баре сидело человек пять. Видимо те, кто, перебрав вчера, поправляли здоровье с утра пораньше. За стойкой стояла Луна. Синяк с ее лица сошел без следа, и я стоял и любовался ею. Опомнившись, я увидел рядом вытянувшееся лицо и открытый рот Сидорыча, который вылупил на меня глаза и лил водку мимо рюмки.

— Шайтан, ты?! Живой?! Узнал что-нибудь? Есть результаты?

Тут и Луна заметила меня и широко раскрыла свои глазищи.

— Шайтан?

— Он самый. Здорово, друзья! Сидорыч, никогда не думал, что буду так рад видеть твою противную харю! Всё узнал, всех расстрелял, готовь чек. А лучше наличные — они следов не оставляют. И закрывай свое заведение, пойдем наверх, буду рассказывать, как и что. Да, и захвати бутылку коньяка. Луна, поджарь колбаски что ли?

Сидорыч пулей метнулся куда-то в недра бара, и оттуда раздался его истошный вопль:

— Дрозд, быстро за стойку! Китаец, бегом на кассу! Меня сегодня нет! Пошли, Шайтан! Луна, идем с нами, да захвати чего пожрать человеку!

Мы поднялись в ту же комнату, сели за стол и Сидорыч торопливо набулькал по рюмке

— Ну, Шайтан, говори!

Я взял рюмку и, посмотрев на Сидорыча, хлопнул ее без лишних слов.

— Не томи, Шайтан, рассказывай!

Вошла Луна, неся поднос с чем-то вкусным, и поставила передо мной. Сама же села рядом с нами и налила рюмку себе. Хм-м, и даже успела (когда?) подвести глазки. Мы выпили еще разок, и я, зажевав буженинкой и закулив начал рассказывать, опуская некоторые ненужные подробности...

— ... я отошел уже на пару километров, когда там всё рвануло до небес, аж земля закачалась. Было три взрыва, я потом не поленился и вернулся проверить что там и как. Рвануло качественно, видимо заряды ставили специалисты ещё во время постройки объекта. Остались только две огромных воронки, да вывороченные куски бетона с торчащей арматурой. Вокруг выжгло траву метров на триста. Остатки пагоды и все постройки разметало в щепки. Огонь довершил дело — и не понять, что там было. Даже в лесу деревья крепко переломало. Некоторые аномалии выбросило из пещеры, и они покрыли то место, где были бараки. Но радиация в пределах нормы. Для Зоны, понятно. И электричество есть на пристани. Так что реактор в глубине горы работает. Дело почти закрыто. Осталось подчистить агентуру в точках Зоны.

Сидорыч залпом выпил граммов сто пятьдесят.

— Да-а, страшная история.... Не хотел бы я там оказаться. Перед таким выбором. Ну, хвала богам, все завершилось! Я сегодня же пошлю отчет наверх, пусть лезут в воронки и проверяют, если хотят. И платят. Ну, и контрразведку наярять надо, пусть поработают на предмет того, кто это организовал. Потом нажрусь как свинья. Все, Луна, сегодня отдыхаем. Итак. Шайтан, 30 штук наличными ты получишь сразу, как твоя история подтвердится. А подтвердится она, скорее всего, завтра. Может, ты желаешь еще чего-нибудь?

— Да, Сидорыч, есть у меня две просьбы.

— Вот как? Ну и что же ты хочешь?

— Первая — у твоего брата лежат мои полторы штуки евро. Ты можешь мне их отдать?

С братом договоритесь? Леню мне к нему пилить.

— Это запросто. А вторая просьба?

Я набрался наглости и ответил:

— Помнишь, ты мне обещал луну с неба? Так вот я ловлю тебя за язык, хочу попросить у тебя Луну из "Каменного Неба". Мы тогда кое-что не успели...

Сидорыч на удивление расплылся в улыбке

— А знаешь, Шайтан, что Катька первым делом мне сказала, как одни остались? Что я мог бы явиться и на полчаса попозже! Нет, ну какая наглость! О времена, о нравы! Вот вам и современная молодежь! И только потом заявила, что бить её я мог бы и послабее. Ладно, Шайтан, хрен с тобой, заработал. Я сегодня же уеду докладывать, там же и нажрусь на радостях. Вернусь послезавтра к обеду, и привезу твои деньги. Ты всё понял? Катька вон уже поняла. Иди-иди переодевайся! Трусы с кружавлями не забудь! Вот невтерпёж-то девке!

— Я понял тебя, но и это ещё не всё. Ты, Сидорыч, коммерсант, и, надеюсь, выслушаешь мое деловое предложение. Ещё я знаю, где лежит на дне небольшая такая подводная лодка с двухмесячным "урожаем" хабара. Я видел, что туда грузили. Мне жаль этих женщин, но так получилось, что косоглазые педрилы сделали их товаром, и обратно их не вернуть. Но и оставлять на дне, среди сомов-мутантов и прочей нечисти в вечной темноте как то не людски. Я хотел бы спасти всех, но мне чертовски повезло, что хотя бы сам унес оттуда ноги. И я крепко рассчитался за всё с узкоглазыми. Количество и рыночную стоимость лежащего на дне, можешь прикинуть. Глубина там — от четырех до шести метров. Поднимешь, и все твоё. Сколько дашь за точное место?

Сидорыч почесал лысину.

— Я, Шайтан, такие вопросы сам решать не могу, потому как поднимать лодку не мне. Но я передам тем людям, что там лежит и сколько. А уж что они предложат, я не знаю. Может им это не очень интересно. А может и вообще неинтересно.

— Понимаю. Риски, подъём, сложности... Я хочу за это место 30 штук евро. Всё, что тебе удастся взять сверху — твоё. Ну как?

— Интересно... Не туфту гонишь? Нет, я тебя знаю достаточно, не тот ты человек.

— Сидорыч, не стал бы я тебе туфту гнать, мне ещё пожить хочется. Тем более я примерно догадываюсь, кто этим будет заниматься. Таким людям член в рот не клади. Так что это — святая правда. Можешь им сразу предложить, они один хрен, полетят воронку проверять. Если будут согласны на лодку, я тебе эту точку на ПДА сброшу. Пусть и лодку сразу проверят, и все деньги сразу отдадут.

— Хорошо, Шайтан, попробую повернуть это дело. Но никому ни слова, даже Катьке. А то мало ли. Сболтнёт где, и не успеешь оглянуться, а там уже пусто.

— Договорились. Никому ни слова. Это в моих же интересах.

— Резонно. Хочешь хохму? Я ведь тогда стрелял в тебя на поражение. Стрелок я вообще никакой, и если бы пытался мазать, то наверняка попал бы. А так я знал, что не попаду ни в жизнь. Боялся и стрелял. Вот как бывает. Ладно, отдыхай, а Катька к тебе через час заглянет, как красоту наведёт.

Я выходил из бара в прекрасном настроении. Народ, все как один, сидели открыв рты. Замерли на полпути ко ртам вилки и рюмки. Было бы слышно муху, но её по-видимому уже стрескал паук. Все готовились к стрельбе с матюками, а оно вон как вышло.

Дома я первым делом залез в ванну. Через час ко мне зашла Луна. Сказала, что беспокоилась, не утонул ли я? Ну а раз уж зашла, то не надо ли мне потереть спинку? Или

ещё чего? При этом она поправляла халатик, который по неизвестному дизайнерскому замыслу постоянно распахивался, показывая потрясающую красоту полностью отсутствовавшего нижнего белья.

— Катюша, конечно! Потри мне что-нибудь. Но я боюсь, что ты испортишь одежду, лучше сразу раздевайся. И залезай прямо в ванну, так тебе будет удобнее потереть что-нибудь. Да, я же обещал познакомиться, когда вернусь. Меня зовут Виктор, а вас, девушка?

Девушка уронила халат и вошла в ванну. Да так, что водные процедуры затянулись ещё на час. Из ванной комнаты я вышел с Катей на руках, и понёс через комнату в уютный уголок, где старый, выдавший виды диван готовился нас принять. Катя обнимала меня за шею и что-то шептала с сияющими глазами. Перед самым диваном я бросил взгляд на полку — там в прозрачном защитном контейнере светила в темноте самая красивая синяя "Ночная Звезда", которую я видел.

Вот тут бы и написать большими буквами КОНЕЦ. Но мы не ищем лёгких путей.

Уснули мы поздно. А в начале десятого утра меня разбудило треньканье ПДА. "Они согласны. Высылай карту". Я прикрепил карту с чёрным крестом к сообщению и отправил Сидорычу. ПДА разбудил и Катерину.

— Ну что, Шайтан, получилось? Ты наконец-то стал богатым?

— Кать, ты даже не представляешь, насколько богатым.

— Ну почему же... Я ведь слышала, как вы говорили о тридцати тысячах. По нашим меркам это целое состояние.

— Катюш, а ты хотела бы уехать отсюда?

Луна села на разобранном диване, и ненадолго задумалась.

— Конечно, хотела бы. Но извини, Шайтан, не с тобой. Ты не обижайся, с тобой классно, но тебе сейчас кажется, что весь мир в твоём кармане. Ты мужчина, живёшь сегодняшним днём, и не заглядываешь в будущее. А я женщина, и мне приходится думать о нём. Если я уйду отсюда, то мне надо выйти замуж, родить детей. Но ты ведь не сможешь обеспечить детей всем необходимым. Им нужна большая квартира, машина, загородный дом. Детям же нужен свежий воздух. Деньги на няню, на учителей, воспитателей. Детям надо почаще бывать на море. И не у нас, а на чистых курортах за границей. Твоих же денег хватит только на потрёпанную однушку на окраине Москвы. Потом что? Снова полезешь в Зону таскать "брызги"? А мне нужна стабильность.

— Да, Катенька, ты права. Я об этом не подумал. Пойду-ка я кофейку поставлю, да и покурю заодно. Тебе кофе сделать?

— Ой, Шайтан, ты такой милый! Мне сто лет не приносили кофе в постель. Конечно, сделать!

Я улыбнулся и вышел на кухню. По дороге улыбка разгладилась, губы сжались, а левое веко почему-то задёргалось. Я поставил чайник на плиту и закурил сигарету. Даббл зеро. У вас когда-нибудь было такое, чтобы женщина ваших самых нежных мечтаний и устремлений, вдруг в одну минуту оказывалась обыкновенной глупой стервой? Если бы у неё хватило ума пошутить: "С тобой, хоть на край света!", что бы было? Я похолодел. Понятно, что. Тогда бы она оказалась рядом надолго, вплоть до развода и отъёма имущества. Ради детей разумеется. А что может быть лучше для детей, чем то, что их папа склеит ласты и

оставит им всё своё состояние? Если меня не станет, детям же достанется больше. А поскольку я папа (ну пока ещё не папа) несознательный, то пытаюсь понять, а где же тут мой интерес? Но женщины при этом вопросе обычно обвиняли меня в меркантильности, незрелости и гневно топали ногами. По их сценарию выходило, что я должен был зачать ребёнка и тут же сыграть в ящик, предварительно составив завещание в его пользу. По мнению женщин так должны поступать настоящие мужчины. Этот настоящий мужчина имеет право на жизнь только в одном случае — если он заработал недостаточно денег. Тогда ему разрешается жить и зарабатывать, продолжая существование на уровне мелкого рогатого скота. А потом женщины удивляются — а куда же делись настоящие мужчины? Отвечаю — примерили деревянный бушлат, оставив завещание. Этот вид оказался нежизнеспособен.

И тут меня охватила радость. Как будто я стоял на эшафоте с петлёй на шее, но в самый последний момент казнь отменили, палач снял петлю, дал бутылку водки, огурец, и бутерброд с колбасой. И отпустил на все четыре стороны. Так что когда я принёс кофе, моя улыбка была самой искренней. Она только немного поменяла форму. А в голове сидела заноза — ну зачем я отпустил Айгуль?

Катя держала чашку и весело щебетала о своих планах на воспитание детей, но слов я почему-то почти не слышал. Я думал о том, что сейчас надо будет положить её животиком на стол и... А потом, сославшись на неотложные дела вежливо выставить из дома. Так и вышло. Я конечно пообещал, что как освобожусь, то обязательно, всенепременно зайду. И взялся за дела. Сначала я провёл полную инвентаризацию имущества. Прикинул сумму. Нашёл свой загранпаспорт (о, ещё действует!). А потом поставил на стол "Ночную Звезду", серебряную зажигалку, зеркало и бутылку водки. И в этой компании напился.

Утром Сидорыч оказался настолько любезен, что пришёл ко мне сам. Он выложил на стол увесистую пачку евро, подвинул к себе пустой стакан и многозначительно посмотрел на меня. Я сунул руку под стол, пошарил среди пустых бутылок и нашёл одну полную.

— Ну, как всё прошло?

Я налил нам по пятьдесят. Сидорыч поднял рюмку:

— За тебя, Шайтан!

Мы выпили.

— Всё прошло как по маслу. Я, правда, хотел нагреть на лодке десятку, но пришлось довольствоваться пятёркой. Зато ещё пятёрку дали в виде премии. Сразу после твоего сообщения туда отправили вертолёт со спецами. Они дали круга, чтобы не лететь через Зону, но место нашли сразу. И лодку тоже. Потом они там полдня лазили на четвереньках с лупами. Нюхали и пробовали всё на вкус. Твоя история подтвердилась. Был там ещё смешной момент. Есть у них один хрен — большой любитель заложить за воротник, когда надо и когда не надо. Но его держат, потому что специалист он первоклассный. Так вот пока они все там ползали, он спустился к Припяти, спрятался в кустики и хлебнул из фляжки. А потом с дикими воплями так и прибежал с фляжкой в руках, и клялся и божился, что видел в Припяти парочку крокодилов. Его там понюхали — всё понятно. Поржали, конечно, но предупредили, что в следующий раз точно уволят. Смешно, да?

— Оборжаться.

Я налил ещё по одной.

— Сидорыч, а я хотел у тебя жену увести...

Сидорыч сначала не понял:

— Какую жену? А, Катку, что ли? Да никакая она мне не жена. На хрена мне жена?

Что я, дурак что ли, жениться? Это моя племянница, дочь сестры покойной. Пожалел девчонку, к делу пристроил. Ну, и что она?

— Отказалась.

— Вот, зараза! Но, может, ты с ней ещё раз поговоришь?

— Не хочу. Сидорыч, а сколько дашь за хату и барахло? Тут горячая вода, снаряга и оружие кое-какое.

— Уезжаешь, что ли? Жаль... Помню я, как вы с Псом и Генацвале траншею под водопровод рыли. День роете, три пьёте. Хе-хе! А я теперь с кем тут останусь? Одна шваль вокруг. Ладно, трёшник за всё дам. И я тебе полторы за брата должен. Итого четыре с половиной. Согласен?

— Согласен.

— Ну, тогда наливай. Если вздумаешь вернуться, то я буду рад. Но хату назад, менее чем за пятёрку не отдам!

— Сидорыч, ты еще не расплатился, а уже две штуки наварить хочешь!

— А, да, ты прав. Вот твои четыре с половиной. Ну и плюс пятьсот для ровного счёта — лично от меня. Кстати, Дрозд после обеда в город едет, прикупить кое-чего. Я скажу, он тебя захватит. Там автобус до железки ходит, разберёшься. Ну, будь здоров, Шайтан!

И Сидорыч поднял рюмку.

— И тебе не хворать!

Сидорыч вышел, бормоча под нос:

— Ну, Катька! Ну, дура! Всю жизнь тут просидит! Навязалась на мою голову. Сиськи есть — ума не надо...

А я начал собираться.

Первым делом я взял свои самые драные трусы и зашил в них флешку, рассудив, что уж их-то я не потеряю. И даже если меня ограбят, то на них вряд ли польстятся. И никаких женщин по дороге! А то и без трусов можно остаться запросто. Оклеил прозрачным скотчем записку Сэма, и запрятал не менее надёжно. "Ночная Звезда", зажигалка, паспорт, деньги и ещё немного мелочей, вот и весь багаж. Когда заехал Дрозд, я уже был готов. Непривычно было выходить из дома без оружия. Я запер дверь, повесил ключ на гвоздик и залез в машину. Оглянулся и в последний раз окинул взглядом хату. Дрозд включил передачу...

По дороге мы вяло перебрасывались дежурными фразами. Среди всего прочего Дрозд рассказал, что Сидорыч поругался с "евонной бабой".

— Я уже к тебе собрался ехать, прохожу мимо их комнаты, а там посуда летает и Луна визжит: "Почему ты мне сразу не рассказал про тридцать пять тысяч? Ты всю жизнь мне загубил, пенёк трухлявый!". Ну и дальше ещё бу-бу-бу, я уже прошёл, не расслышал. Деньги, наверное, не поделили.

— Наверное. Кто же их поймёт, женщин...

Эпилог.

Прошло три месяца. Я серьёзно отнёсся к совету Сэма, и прикупил две тысячи гектаров земли в Аргентине. Не просто земли — я купил эстансию. Или говоря по-русски — асьенду. Конечно это было не так просто — типа пошёл и купил, будто картошку на рынке. Большую помощь в этом деле мне оказала миссис Джонс. Это она через Изю подсказала и научила, как снять деньги в оффшорах и перевести их в банки Буэнос-Айреса не вызывая лишних вопросов. Как и какую выбрать эстансию, то есть асьенду. Земля эта предназначена для

сельскохозяйственного использования. Говорят, что раньше здесь выращивали рапс и сою, но я даже не знаю, что это такое. Асьенда называлась Valle Guerra и давно пришла в упадок. Последние лет пять весь персонал составляли сторож с женой. Мне это обошлось относительно недорого — всего восемь миллионов долларов за землю с постройками, техникой и кое-каким инвентарём. Вторым делом стал ввоз в страну шести десятков нелегальных иммигрантов. Дело в том, что у половины девушек не было загранпаспортов, а моя частная тайская армия вообще не обременяла себя какими-либо документами. Здесь мне очень помог дядя Саид. Большую часть пути люди проделали на его самолёте, а последний отрезок — по воде. Их багаж с оружием прибыл чуть позже точно так же, не пугая лишний раз таможенных чиновников. Просто у моей асьенды есть выход к океану, шириной почти с километр. И там даже находится старая заброшенная пристань. Остальное, я думаю, объяснять не надо. Первым делом я отправил весь личный состав во главе с сержантом в посольство Таиланда, где они плача и всхлипывая, рассказали занимательную историю о вреде пьянства. Как доверчивых тайцев в Пхукете коварно напоили злодейски настроенные фаранги, пожелавшие остаться неизвестными. Да так неудачно, что бедные тайцы очухались только в Аргентине. Как они здесь оказались, они не помнили. Может пешком пришли, а может на спор за кораблём плыли. В качестве доказательства была тут же предъявлена небольшая стопка стодолларовых купюр, которая по странному стечению обстоятельств завалилась за стол посольства. Разумеется, тайцам поверили. Ну как не поверить столь искренним людям с честными глазами? И как только жертвы зелёного тайского змия обзавелись документами, я сразу отправил Сом Ванга и Сом Чайра в командировку на родину с заданием подобрать на работу ещё человек пятьдесят новобранцев. И штук пятьдесят девушек. Нет, не тех, что вы подумали. А приличных девушек, которые смогли бы работать на полях. Ну а попозже и с солдатами познакомиться с серьёзными намерениями. Территория-то у асьенды большая, и надо думать о будущем.

Наши девушки приехали почти все. Две не захотели, и отправились домой. Я их предупредил, чтобы не болтали о том, где были и что делали. Иначе к ним придут нехорошие люди, и будут задавать неприятные вопросы. Ну а если вдруг передумают, и захотят вернуться к нам — пусть пишут.

Инна Петровна сразу после выхода из Зоны съездила домой утрясти историю с сыном и матерью. Успев вернуться к самому отлёту в Аргентину, она рассказала, что все вопросы решены. Мать поправляется, а сын здоров как молодой бычок. В Аргентине же она сразу записалась на какие-то бухгалтерские и языковые курсы, чтобы знать местную специфику. Нет, не так. Первым делом она заказала в интернете станок для фиксации, который установила в подвале асьенды. Похоже, что там раньше была тюрьма для провинившихся пеонов — из стены торчали кольца с цепями. Ей там очень понравилось. И только потом записалась на курсы. Трусики она всё так же не носит. Но зато носит длинные юбки с разрезом сбоку. До пояса. Защить хотя бы сантиметров пять она отказывается.

Изя, как и обещала, нарисовала мой портрет. Она попросила поставить леса у стены гаража с сельхозтехникой, повесила его полотном, и не вылезала оттуда две недели. На торжественном открытии присутствовали все девушки. Изя дёрнула за верёвочку, полотно упало... Моя челюсть тоже упала, а девушки через две секунды дружно засмеялись и зааплодировали. Картина была выполнена по мотивам плаката "А ты записался добровольцем?" Я с суровым взглядом древнегреческого бога и в лавровом венке, держал в одной руке пучок молний над головой, а другой указывал куда-то за спину зрителям, грозно

на них взирая. Надпись внизу с двумя восклицательными знаками слово в слово повторяла ту мою ключевую фразу, которая и позволила нам одержать победу в схватке с монахами. В общем, портрет мне понравился. Чуть позже мы с Изей обсудили его художественные достоинства за рюмкой виски. Изя так же не упустила возможности показать некоторые свои познания из художественной гимнастики. А в процессе обсуждения у неё по щекам текли слёзы. Странная она...

Остальные девушки вникают в тонкости сельского хозяйства, и тоже учат язык. Время от времени они демонстрируют свои познания. Справедливости ради стоит упомянуть, что обучает их не только приезжающая учительница, но и Рыжая Рита, у которой в области владения языком неоспоримый талант. Светка всё время напоминает мне про должок за героическое спасение тяжелораненого Тхуан Тхонга. И хотя я регулярно его отдаю, она об этом через неделю забывает, и требует снова. Тома по утрам во вторник и четверг приходит делать массаж. А Ирка просто заходит поболтать, вспомнить Зону, Дашу... Точнее говоря — заодно вспомнить и поболтать... Иногда вместе с Рыжей, но чаще одна.

Сом Ванг и Сом Чайр вернулись из Таиланда дней через десять. Они пообщались с родными, и рассказали о своей работе. Родня дружно ахала и завидовала — вот ведь повезло людям! В результате пятьдесят человек набрали быстро, можно было заказывать сразу сотню. Девушек набрали ещё быстрее. Посмотрим, как дальше пойдёт дело. По их прибытии я нанял инструкторов, которые до своей отставки занимались подготовкой спецназовцев. Русского — специалиста по огневой подготовке, и чёрного из ЮАР, который родился ещё в Родезии — рукопашный бой и тактика проведения антипартизанских и контрдиверсионных мероприятий. Не следует думать, будто в Южно-Африканской республике негры сплошь торчки и бездельники. Есть и такие профи, что мастерски режут других ниггеров, как колбасу на завтрак. Я дал им полгода, чтобы они превратили толпу молодёжи в солдат. Сержанта, капрала и остальных это тоже касалось. Русский и негр распили литр текилы на двоих, нашли общий язык и доложили мне, что тайцы сдохнут, но станут настоящими зверями-убийцами. Сейчас группа, возвращаясь с тренировок вспоминает неделю в Зоне под моим командованием, как отдых на Канарах в пяти звёздах. Инструкторы говорят, что из них выйдет толк. Тайских девушек я поселил в отдельном помещении (язык не повернётся назвать его баракom), и строго-настрого запретил туда вход мужчинам. А то начнётся тут... Работы потом никакой не дождёшься. Девушки (и тайки и наши) потихоньку начали приводить асьенду в порядок — собирали мусор. Конечно для серьёзного ремонта надо будет нанимать специальных людей, но начнём пока хоть так.

Айгуль прислала мне письмо через неделю после свадьбы. Рассказала, в каком красивом платье она стояла перед имамом во время никаха, и о чём думала. Кто был на свадьбе и что про кого рассказывал. И что жених что-то делал с ней полночи, но она его едва почувствовала. Только всю испачкал. О чём она ему утром и поведала, когда он захотел продолжения. Горячий восточный мальчик вскочил и, оскорблённый в лучших чувствах, ударил её по лицу. Айгуль не осталась в долгу, взяла "шайтан", с которым не расставалась даже в постели, и пробила ему руку насквозь. И покачивая окровавленным ножом перед его носом добавила, что если он ещё раз что-то поднимет на неё, неважно что — руку, ногу или свой мелкий перчик, то немедленно лишится этого навсегда. Жених, или точнее, уже муж, убежал жаловаться папе-маме, да так до сих пор и не вернулся. Уже неделю где-то бродит. Ну и пусть. Просила, чтобы я не забывал про Риту, Свету, Иру, Изю и Инну Петровну. Чтобы ей, как моей любимой жене не было за меня стыдно перед ними. Я выразил ей своё

соболезнование в связи с таким неудачным началом семейной жизни и уверил, что прилагаю все усилия перед вышеуказанными особами, так что краснеть перед ними из-за меня ей не придётся. А сам думал — ну почему я такой дурак? Зачем я её отпустил?

Из Зоны две недели назад пришли интересные новости. Я оставил Сидорычу свой электронный адрес, и он иногда рассказывает свежие сплетни. Благодаря Лёше-Балаболу, Сидорыч всегда в курсе последних событий. Он сначала спросил, не передумал ли я, и не хочу ли забрать себе Катку? Нет? Жаль... Дескать девка совсем свихнулась из-за лишних тридцати тысяч. Ну да бог с ней. А в Зоне произошли лютые, страшные вещи. Случилось так что троих бандитов — Клеща, Косого и Угрюмого, за каким-то членом занесло на север Зоны. И будто бы увидели они там симпатичный такой домик с огородиком. И только они собрались пощупать хозяев на предмет чего пограбить, как сами были взяты за цугундер восточными людьми в оранжевых балахонах. Для начала их от души мастерски отдупили, а затем привели на спрос к высокой такой, строгой как прокурор, бабе. Бандюги уверяли её, что просто шли мимо, и ничего плохого не успели даже подумать. И просили их не убивать. Баба вроде поверила и сжалилась, но отдала оранжевым команду трахнуть их и выгнать взащей. Бандиты посмеялись весёлой шутке, и над тем, как они ловко обманули бабу. Но оказалось, что смеялись они рано. Приказ бабы был выполнен в точности. Их по очереди привязывали ремнями к какому-то хитрому сооружению перед идолом, изображавшим мужика с членом на лбу, видимо местного божества, и жестоко опускали. Подробности Сидорыч не стал уточнять, но пояснил, что на каждого бандита пришлось по трое опускающих. Потом их опять отдупили, наверное на дорожку, да и просто, чтобы жизнь мёдом не казалась, и дали доброго пинка под зад. Бандюгам повезло: двое из них ухитрились без оружия дойти до своих и рассказать о беспределе. Остальные бандиты поржали над новоявленными петухами, сменили им погоняла на Машку и Дуньку, и определили их в соответствующее их статусу место. Но одного из бугров — Кирилу Питерского, задело за живое подобное отношение к бывшим правильным пацанам. Он собрал еще четверых тупых отморозков и пошёл разбираться. Кто ищет приключений на свою задницу, тот их всегда найдёт. Всё повторилось в точности, только отмудохали их ещё жёстче, а опетушили и вовсе зверским образом, используя в дополнение обширный набор хитрых приспособ, по сравнению с которыми костяшки домино — невинная конфетка. Набор выглядел так, будто бывал в деле неоднократно. Командовала опять баба. Впрочем, мужик там тоже ходил, но не вмешивался. Всё это рассказал вернувшийся, пьяный в сиську Кирила Питерский. Он честно предупредил всех, что трогать руками его нельзя, и попросил бутылку водки. Выпил стакан и рассказал, как дело было. И что на обратном пути он сам убил четверых своих подельников, поскольку те решили скрыть от братвы свою петушиную сущность. Кирила не мог допустить, чтобы правильные пацаны зашкварились, общаясь с петухами, как с людьми. После этого он выпил ещё стакан и пустил себе пулю в лоб из найденного по дороге ржавого ПМ. Пацаны задумались. Шутки тут вроде как отпадали. Доказательство лежало перед ними с простреленной башкой. Не для того же он стрелялся, чтобы над корешами приколоться? А идти и выяснять правду никому отчего-то не хотелось. Порешили на том, что края там дикие и пустые, и нехрен там вообще что-то делать. А если кто туда вдруг зайдёт, то будет считаться петухом автоматически. Потому как идти потом и проверять его невинность всем в падлу. Искать на задворках Зоны каких-то оранжевых, и проводить среди них опрос на тему "а не петушили ли вы тут на днях такого-то?" всем было в облом. Да и мало ли чего... Честь надо беречь смолоду. А своя жопа, она, знаете ли, ближе к телу. Вот так и вышло, что

бандиты забили на север Зоны большой и ржавый болт. Глядя на них, и остальной народ тоже задумался — а какого члена там делать? Нет там ничего интересного. Да и мало ли... Так что за судьбу Засова и Ирины Александровны я спокоен. Надеюсь, что у Засова хватит ума не ссориться с женой. А то мало ли...

Три дня назад я получил посылку из Соединённых Штатов. Наощупь и по форме она напоминала картину в раме. Я почти угадал. Сняв дома упаковку, я от удивления сел мимо стула. Это была не картина, а фотография примерно метр на полтора в рамке под стеклом. И она заслуживала того, чтобы рассказать о ней поподробнее. Молодая огненно-рыжая миссис Джонс стояла топлесс на песчаной дюне с задорно торчащими сосочками, а за ней виднелись пальмы и океан. Сначала мне показалось что это полное НЮ, но потом я разглядел тонкие трусики точно в цвет загара. Настолько тонкие, что под ними была видна форма интимной стрижки, не говоря уж о других линиях и впадинах. В общем — если бы их не было, то видимых подробностей вряд ли бы прибавилось. Так же на Оливии были длинные чёрные перчатки чуть выше локтя, чёрный тонкий шарфик, и чёрные туфли на каблуке. Которые почему-то совсем не проваливались в песок. Вокруг наблюдалось полное отсутствие каких-либо следов. А как она туда попала? Миссис Джонс заложила руки за голову и улыбалась мне взглядом Джоконды. Качество было потрясающим, я даже и не знал, что в те времена были доступны такие технологии цветной печати — по левой туфельке полз муравей с подвёрнутой лапкой. Я разглядел его в увеличительное стекло, когда решил исследовать фото более детально. Да, мне стыдно. Заметил я так же и то, что Оливия слегка слукавила. Я, как опытный эксперт по женскому телу, определил, что её возраст на снимке составлял лет тридцать — тридцать пять, а никак не двадцать пять, как на том, что я сжёг в пепельнице у Сэма. Видимо более молодой фотографии она не нашла. К фото была приложена записка на, естественно, английском языке, из которой я не понял ни слова. Наверное передаёт привет, и выражает надежду, что мне понравился подарок. Ясность внесла Изя, когда зашла вечером почитать свои стихи, и случайно увидела записку на столе, рядом с "Ночной Звездой".

— Она пишет, что фотошоп нет, но ей пришлось покрасить волосы и наложить два фунта косметики на лицо, чтобы быть похожей на то старое фото, о котором ты так сожалел. И ещё она собирается прилететь к тебе в конце месяца, чтобы рассказать о наследстве Сэма.

Вот тут я обалдел. Выходит, что фото сделано буквально на прошлой неделе, а никак не двадцать пять лет назад. Вот тебе и эксперт! Сколько ей сейчас? Не может быть! И выходит, что она сделала фотографию специально для меня? Зачем? Ну ладно, через неделю придет, надо будет расспросить её поподробнее. Пока я повесил фотографию на стену в гостиной.

А самое важное произошло сегодня. Я сидел на веранде второго этажа со стаканом виски с колой и подставлял лицо ветерку, дувшему с океана. Хотелось варёной картошки, селёдки с чёрным хлебом и, сами знаете чего. Около полудня подъехал грузовичок с манипулятором, и ржавым грязным ящиком на платформе. Оттуда вышел молодой человек в галстуке и изъявил желание увидеть сеньора асиендадо (то есть меня). Я спустился вниз, гадая, какого шайтана ему от меня надо. Но встретившись с ним лицом к лицу, я его узнал. Это был Хасан — один из помощников дяди Саида.

— Добрый день, Хасан. Чем обязан?

— Здравствуй Шайтан. Дядя Саид просил передать тебе привет, а так же вручить вот эту вализу лично из рук в руки. Куда сгружать?

— А что там?

— Шайтан, это мне неизвестно. Дядя сам собирал и упаковывал груз. Я его получил уже взвешенным и опечатанным.

— А сможешь поставить эту штуку на веранду второго этажа?

— Минутку.

Хасан перекинулся парой слов с водителем. Водитель вылез, оценил задачу и согласно кивнул. Грузовичок подъехал поближе к дому и выпустил опоры. Водитель отстегнул крепления груза, и встал к управлению манипулятором. К моему удивлению, ржавый железный ящик с болтающимся сбоку погнутом навесным замком оказался без дна. Манипулятор легко поднял его и переставил в сторону на землю. А на платформе стоял здоровенный кофр, похожий на титановый. В кино такие обычно используют для транспортировки ядерных боеголовок. Мягко щёлкнули гидравлические замки, и стрела манипулятора с заметным усилием оторвала кофр от платформы и перенесла на пол веранды. После чего установила бутафорский ящик обратно.

— Ну всё, Шайтан, я передам дяде Саиду, что дело сделано, а ты находишься в добром здравии. Он будет рад. Держи код от кофра. И, кстати — прекрасный портрет.

Молодой человек кивнул головой на стену гаража. Потом открыл хитрый кейс, который сжигает содержимое при попытке несанкционированного доступа, и протянул мне запечатанный конверт. Затем запрыгнул в кабину.

— И да поможет тебе Аллах!

— Vaya con Dios, Хасан!

И грузовичок легко покатился прочь. А я вернулся в дом и сел напротив кофра в плетёное кресло, добавив в стакан виски с колой. Что это такое задумал дядя Саид? Я разорвал конверт, набрал код и откинул крышку кофра. Сверху, переложённые ветошью и поролоном лежали Вальтер и Беретта в кобурах. Ниже в деревянных ящиках, тоже в поролоне лежали Винторез Айгуль, и мой, добытый в самом конце наших походов, автомат Вал. По некоторым деталям я определил, что оружие побывало в руках опытных оружейников. Интересно, что заставило Айгуль расстаться с винтовкой? Я бы не удивился, если бы узнал, что и на своей свадьбе она держала Винторез в руках. В третьей коробке находились запасные магазины, несколько прицелов на все случаи жизни и ЗИП. Пространство ниже было заполнено четырьмя цинками с патронами СП-5 и СП-6. Вот этот царский подарок! Так вот почему кофр такой тяжёлый. Но оказалось, что и это ещё не всё. Под цинки дядя Саид положил немного денег, видимо на благоустройство асьенды. Совсем немного. Пятьдесят килограмм стодолларовыми купюрами. Пять миллионов долларов. Это была загадка...

Из раздумий меня вывело треньканье электронной почты. Я открыл письмо, и по мере чтения мои глаза делались всё круглее, пока совсем не вылезли на лоб. Письмо было от дяди Саида. Чтобы не пересказывать, приведу его целиком.

"Здравствуй, мой дорогой Шайтан, да пошлёт тебе Аллах долгие годы жизни. С прискорбием сообщаю тебе, что моя ненаглядная и единственная дочь Айгуль, вдруг внезапно и скоростижно стала молодой вдовой. Вчера моего несчастного зятя обнаружили бездыханным в курильне опиума, известной своей дурной славой всему городу. Придётся опять её закрыть недельки на две, пока всё не успокоится. Слишком уж многих здесь видели живыми в последний раз. Видимо он завис в ней с того самого утра после свадьбы, и то ли опиум был несвежий, то ли молодой неокрепший организм юноши не выдержал... Больше всех радуется бабушка Зухра. То есть я хочу сказать, что она конечно скорбит, но рада тому,

что молодой муж успел перед смертью оставить Айгуль в интересном положении. Да-да, уже двенадцать недель! Как это получилось, если он впервые дотронулся до неё месяц назад — одному Аллаху известно. Честно говоря, бабушка узнала про двойню еще на сроке в шесть недель, положив ладонь на животик Айгуль полтора месяца назад. Она говорит, что это будут прекрасные мальчишки. Но поскольку до свадьбы на тот момент оставалось ещё полмесяца, то бабушка не стала радовать всех раньше времени. Родители жениха могли не разделить радости, а подумать что это происки шайтана. Ну а сейчас мы все очень рады! Особенно счастлива Айгуль. То есть, я хотел сказать, что молодая вдова безутешна, и мы решили, что ей пойдёт на пользу перемена климата. Сам Аллах подсказал нам отправить несчастную скорбящую дочь в Аргентину. А поскольку там в отелях одни проходимцы и жулики, которые всегда готовы обмануть незащищенную несчастную вдову, то я беру на себя смелость просить тебя о том, чтобы ты принял, защитил и утешил наше единственное счастье в этой жизни. Почему-то мне кажется, что у тебя это получится. Бабушка Зухра в этом тоже уверена. Говорит, что видела какую-то простынку, которую Айгуль привезла откуда-то три месяца назад. Что это за простынка, и что там могла увидеть бабушка — я не знаю. Но она говорит, что на месте внучки ушла бы в Аргентину пешком не дожидаясь свадьбы, будь она лет на семьдесят помоложе. Ты не сердись на бабушку — она старая, и иногда сама не знает, что говорит. Всё знает лишь Аллах. Моя супруга и мать Айгуль — Бунси так же скорбит. Более всего оттого, что не смогла познакомиться с тобой. Дочь ей много про тебя рассказывала, даже я не знаю — что. Думаю, что месяца через полтора она заедет к тебе в гости — познакомиться лично.

Сейчас дочке надо уладить некоторые формальности и взять академический отпуск. А через две недели Айгуль вылетает в Буэнос-Айрес. Подробности я сообщу дополнительно. И да хранит тебя Аллах.

любящий тебя, дядя Саид.

P.S. Я выслал ваши любимые игрушки, и небольшую сумму, чтобы к её приезду привести асьенду в порядок.

P.S.S. И поставь наконец забор вокруг, а то у тебя там заезжай, кому не лень, и где хочешь!"

Я поставил стакан на стол, и первым делом отхлебнул сто пятьдесят прямо из горлышка. Перечитал ещё раз. Слова вроде все знакомые, а смысл почему-то ускользал. Отхлебнул ещё сто, и перечитал снова. Подлые буквы почему-то начали расплываться. Какие-то недели, месяцы, бабушка Зухра, двойня... Я допил бутылку, кинул её в кусты (мяя-у!), навел мозги на резкость, и прочитав ещё раз, рассудил трезво — Айгуль свободна, и она едет ко мне. С подарками. Да пошлёт ей Аллах лёгкий путь.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net